МУРЗАКЕВИЧ Н.А.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

1903

Священникъ

НИКИФОРЪ МУРЗАКЕВИЧЪ.

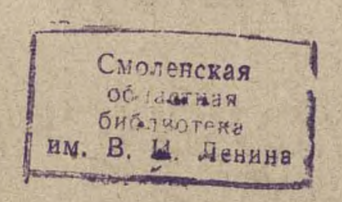
Св. Н. А. Мурзакевичъ.

ИСТОРІЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

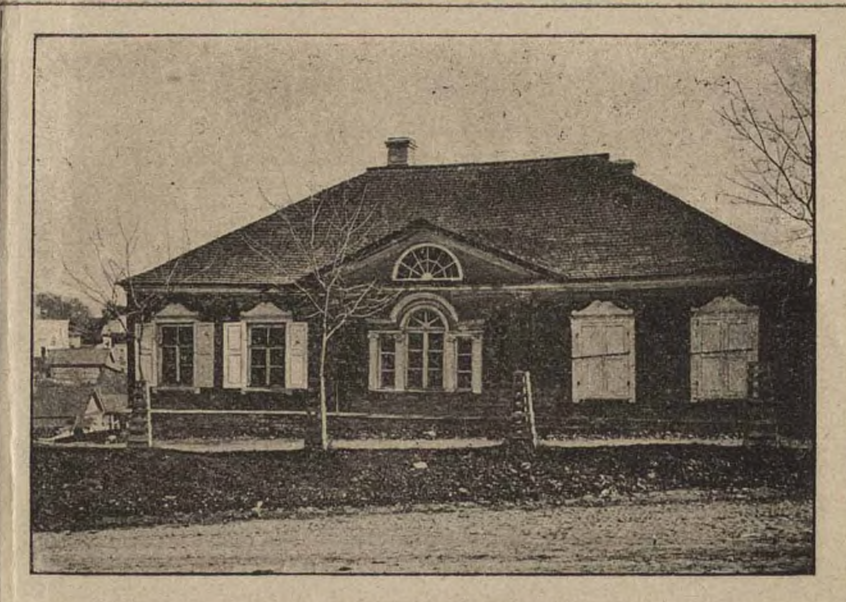
ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
И. И. Орловскаго.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
1) краткой біографіи о. Н. А. Мурзакевича, 2) замѣтки объ «Исторіи Смоленска», 3) дневника Мурзакевича (1776—1834 г.), 4) его портрета и видовъ его дома и надгробнаго памятника.

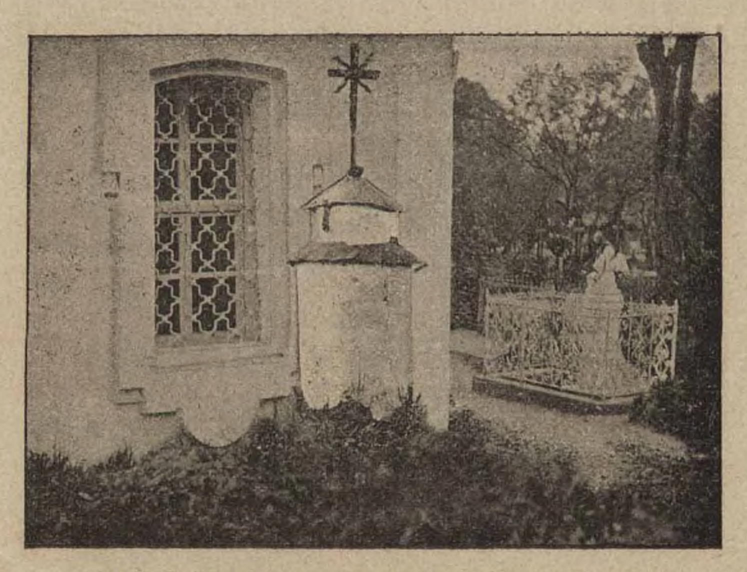
СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1903.

Печатано съ разрѣшенія Г. Смоленскаго Губернатора.

Домъ св. Н. А. Мурзакевича.

Надгробный памятникъ Н. А. Мурзакевича въ Окопѣ.

На могилѣ Н. А. Мурзакевича.

Намъ дорога твоя могила,
Какъ память о минувшихъ дняхъ,
Когда былъ вражескою силой
Родной Смоленскъ поверженъ въ прахъ.

Бытописатель его славы,—
Ты раздѣлилъ съ нимъ вражій плѣнъ
И не покинулъ въ часъ кровавый
Его многострадальныхъ стѣнъ!

Въ пылу огня, въ разгарѣ битвы,
Гдѣ Смерть воздвигнула свой тронъ,
Къ страдальцамъ ты принесъ молитвы
И принялъ ихъ послѣдній стонъ.

Передъ любимцемъ гордымъ рока
Въ убогомъ рубищѣ своемъ
Предсталъ ты съ ревностью пророка,—
И пощадилъ онъ Божій домъ.

Не сладость дружескихъ объятій
Тебѣ наградою была,
А клевета твоихъ собратій
И душъ завистливыхъ хула.

Но солнце правды побѣдило,—
И ложь разсыпалася въ прахъ:
Намъ дорога твоя могила,
Какъ память о минувшихъ дняхъ.

1840 г. 17 Мая.

Священникъ Никифоръ Адріановичъ Мурзакевичъ

(1769 † 1834 г.).

Родоначальникомъ фамиліи Мурзакевичей былъ одинъ Крымскій Мурза, взятый въ плѣнъ княземъ Вас. Вас. Голицынымъ во время второго Крымскаго похода въ 1687 г. Юный Мурза былъ окрещенъ въ Москвѣ въ христіанскую вѣру, воспринятъ отъ купели Царевною Софіею и княземъ В. Голицынымъ и названъ въ честь крестнаго отца Василіемъ, по прозвищу «Мурзинымъ». Василій Мурзинъ пристроился въ числѣ «служилыхъ людей разныхъ чиновъ» при «государевѣ дворѣ», существовавшемъ въ Смоленскѣ возлѣ Ильинской церкви; и нерѣдко исполнялъ разныя порученія царя Петра и царевича Алексѣя. Сына своего Адріана, Василій Мурзинъ опредѣлилъ въ только что открытую въ 1728 г. Смоленскую Семинарію. Окончивъ ее, Адріанъ Васильевичъ сдѣлался священникомъ и проповѣдникомъ при каѳедральномъ соборѣ. При встрѣчѣ Екатерины II-й въ 1780 г. семинаристы въ мантіяхъ и съ вѣнками на головахъ пѣли царицѣ гимнъ, составленный и положенный на ноты о. Адріаномъ.

2-го іюня 1769 года у него родился сынъ Никифоръ. Выросши подъ вліяніемъ отца, Никифоръ выглядывалъ гораздо развитѣе своихъ сверстниковъ. Онъ много читалъ и десяти лѣтъ поступилъ въ семинарію съ запасомъ свѣдѣній изъ русскаго и латинскаго языковъ, полученнымъ еще въ отцовскомъ домѣ. Пройдя три семинарскихъ класса (аналогію, инфиму и грамматику), Никифоръ долженъ былъ выйти изъ 4-го—синтаксимы, такъ какъ въ это время неожиданно умеръ о. Адріанъ, и семья его осталась безъ всякихъ средствъ. Въ 1783 году, 14-ти лѣтъ отъ роду, Никифоръ, былъ опредѣленъ еп. Парфеніемъ въ Богоматерскую церковь «псаломщикомъ», а въ 1799 г.

женился на дочери Вяземскаго соборнаго священника и, во вниманіе къ заслугамъ отца, посвященъ былъ сначала въ иподіакона, а потомъ и въ діакона къ кафедральному собору. Непокрытая бѣдность царила въ маленькомъ дьяконскомъ домикѣ на Рѣзницкой. Домикъ этотъ купила еще вдова о. Адріана на средства, оставшіяся отъ продажи «лишняго» имущества покойнаго.

Весь доходъ Никифора составляли ничтожныя подачки за требы да 25 р. въ годъ штатнаго жалованья; на нихъ онъ содержалъ всю свою семью, состоявшую изъ старушки матери, жены и 6 человѣкъ дѣтей! Но бѣдность не погасила въ Никифорѣ «духа живого». Все свое свободное время онъ посвящалъ чтенію книгъ, желая пополнить этимъ свое образованіе.

Особенно привлекала его родная исторія. Хорошій его знакомый, племянникъ еп. Пареенія, ссужалъ его книгами изъ прекрасной епископской библіотеки. Даже изъ собственныхъ скудныхъ средствъ Никифоръ иногда покупалъ книги на базарѣ у старьевщиковъ. Здѣсь ему попалась рукописная исторія Смоленска, составленная іеромон. Шупинскимъ къ пріѣзду Екатерины II-й. Недостатки этой «исторіи» навели его на мысль заняться самому составленіемъ болѣе полной и подробной исторіи Смоленска. Онъ сталъ дѣлать выписки изъ попадавшихся ему книгъ, собирать рукописи и документы. Епископъ Парееній, узнавъ про его занятія, предоставилъ ему свою библіотеку и собственноручныя выписки, касающіяся Смоленской старины, и допустилъ его въ консисторскій архивъ. Съ жаромъ принялся Никифоръ за работу, не смотря на насмѣшки сослуживцевъ надъ «неученымъ» діакономъ-историкомъ.

6-го Марта 1795 года епископъ Парееній умеръ, и для Никифора настали тяжелыя времена. Въ архивъ его теперь уже не пустили, насмѣшки собратій усилились. Новый еп. Димитрій не обратилъ вниманія на Никифора и даже посмотрѣлъ на занятія своего діакона неблагосклонно. «Много разъ, говоритъ Никифоръ въ дневникѣ, падалъ я со скамьи отъ изнеможенія и частаго кровотеченія, но не падалъ духомъ». Въ это тяжкое время само Провидѣніе пришло къ нему на

помощь. Въ1801 году чрезъ Смоленскъ проѣзжали въ заграничные университеты студенты Московскаго университета: Двигубскій, Кайсаровъ и Тургеневъ. Въ числѣ «достопримѣчательностей» Смоленска имъ указали и на діакона-историка. Они розыскали его убогій домишко и, познакомившись съ Никифоромъ, обѣщали помочь ему.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ когда Никифоръ сталъ уже забывать объ этомъ обѣщаніи, ему принесли съ почты повѣстку на какую-то посылку. Это были книги, посланныя изъ Москвы отъ имени вице-канцлера графа Ѳ. А. Остермана: Исторія Россіи Татищева и Щербатова, Штритеръ, лѣтопись Никоновская, Синопсисъ, Вивліоѳика и др. Все это слалъ ему въ даръ ректоръ Московскаго университета Ив. Петр. Тургеневъ, состоявшій членомъ Новиковскаго ученаго «Дружескаго Общества». Съ удвоеннымъ усердіемъ принялся теперь Никифоръ за свой трудъ и къ 1803 году закончилъ его.

Съ переписанной набѣло рукописью отправился онъ къ епископу Димитрію въ тайной надеждѣ получить отъ него русодѣйствіе на изданіе книги. Но епископъ возвратилъ ему рукопись «съ выговоромъ и бранью».— «Этимъ слѣдуетъ заняться не тебѣ, но ученому человѣку и опытному», сказалъ онъ въ заключеніе и рѣшительно отказалъ Никифору въ пособіи на изданіе ея. Не найдя поддержки у своего епископа, Никифоръ обратился къ гражданскому губернатору Д. Я. Гедеонову, а тотъ представилъ его рукопись генералъ-губернатору Апраксину, человѣку доброму и «просвѣщенному боярину».

Апраксинъ распорядился напечатать въ губернской типографіи на свой счетъ 600 экземпляровъ книги, которыя и подарилъ автору.

Въ 1803 году вышла, наконецъ, въ свѣтъ „*Исторія губернскаго города Смоленска, собранная изъ разныхъ лѣтописей и россійскихъ дѣеписателей трудами діакона Никифора Мурзакевича*“ въ 4-хъ книгахъ. Она быстро разошлась по подпискѣ и вскорѣ потребовалось новое изданіе.

Съ экземпляромъ только что отпечатанной своей книги отправился Никифоръ къ епископу, прося его милостиво принять его трудъ. Видя, что изданіе состоялось безъ его участія

и одобренія, епископъ сказалъ: — «Я не хочу имѣть при себѣ сочинителя. Ищи себѣ другое мѣсто». Узнавъ же, что готовится 2 е изданіе книги, епископъ призвалъ къ себѣ автора и вручилъ ему свой послужной списокъ для напечатанія его въ Исторіи Смоленска наряду съ сочувственнымъ отзывомъ Никифора о своемъ покровителѣ, епископѣ Пароеніи.

Для второго изданія городское общество, по внушенію Апраксина, дало отъ себя бумагу и подписались на 100 экземпляровъ книги; губернаторъ подписался на 6 экземпляровъ; со всѣхъ сторонъ, отъ горожанъ и помѣщиковъ постоянно получались требованія на книгу.....

Между тѣмъ при Одигитріевской церкви открылось мѣсто священника, и Никифоръ подалъ прошеніе о назначеніи его на это мѣсто. Епископъ благосклонно отнесся къ этой просьбѣ и 16 Апрѣля 1803 года рукоположилъ его во священника къ Одигитріевской церкви.

Въ слѣдующемъ 1804 году вышло 2-е изданіе «Исторіи Смоленска», гдѣ была прибавлена 5-я книга, съ грамотами русскихъ, польскихъ и литовскихъ государей, данными Смоленску.

На время счастье улыбнулось Никифору. Апраксинъ переслалъ книгу синодальному оберъ-прокурору Голицыну, а тотъ представилъ ее Императору Александру I-му, который велѣлъ выдать автору 500 р. изъ кабинета Е. В. Кромѣ того, Смоленское дворянство и граждане ссудили о. Никифору болѣе 1,500 рублей, и это дало ему возможность купить за 2100 р. домъ у купца Квѣцинскаго, за алтаремъ Одигитріевской церкви. Домъ этотъ сохранился въ неприкосновенности и до сихъ поръ какъ снаружи, такъ и внутри [1]).

Такимъ образомъ труды о. Никифора увѣнчались успѣхомъ, но этотъ успѣхъ вызвалъ еще большую зависть собратій по сану, удивлявшихся, «какъ неученый попалъ въ писатели». Сослуживцы о. Никифора называли его между собою не иначе, какъ «сочинителемъ», распускали про него всевозможныя сплет-

[1]) Онъ принадлежитъ внуку о. Никифора, протоіерею 72-го Тульскаго пѣхотнаго полка, Павлу Іоанновичу Мурзакевичу, живущему въ посадѣ Новая Александрія Любл. губ. Единственной обитательницей его теперь является внучка Никифора, Александра Игнатьевна Жукова.

ни и писали по начальству жалобы. Всѣ эти жалобы хранятся въ консисторскомъ архивѣ и представляютъ любопытный образчикъ стариннаго крючкотворства и кляузничества, совершенно не касаясь чести и добраго имени Мурзакевича [1]). Всѣ онѣ оканчивались оправданіемъ Мурзакевича и внушеніемъ кляузникамъ—не безпокоить епархіальную власть неосновательными жалобами; но всѣ онѣ, конечно, доставили не мало непріятностей о. Никифору.

Наступилъ 1812 годъ. Въ самомъ началѣ его (4 Марта) умерла отъ чахотки жена о. Никифора, оставивъ на рукахъ его 7 человѣкъ дѣтей малъ—мала меньше и дряхлую старушку мать. По словамъ его сына Ивана, о. Никифоръ послѣ этого впалъ въ задумчивость и какое-то равнодушіе. Было замѣтно, что бывши до того времени трудолюбивымъ писателемъ, онъ только объ одномъ теперь заботится, какъ бы устроить и учить своихъ дѣтей, тогда какъ при жизни жены вся работа о домашнемъ благосостояніи лежала на ея попеченіи»..... Не оставляли въ покоѣ и «собратья по сану». Пріѣхавшій въ Вербное воскресенье епископъИриней, мужъ ученый, затворникъ, оцѣнилъ труды Никифора и хотѣлъ наградить его саномъ протоіерея. Но нѣкоторые члены консисторіи представили епископу, что Мурзакевичъ и безъ того награжденъ и «какъ неученый» не можетъ быть удостоенъ протоіерейскаго сана.

Нашествіе французовъ застигло Смолянъ въ расплохъ [2]). Полагаясь на увѣренія главнокомандующихъ, Смоляне и не подозрѣвали, что опасность близка. Только въ самый послѣд-

[1]) Вотъ образчикъ такой кляузы. Въ 1807 г. директоръ Кадетскаго корпуса, Кетлеръ, *пригласилъ М. быть духовникомъ кадетъ и служить тамъ*. Въ награду за трехлѣтніе его труды Кетлеръ далъ ему 75 р. Младшій священникъ Головкинъ потребовалъ эти деньги въ раздѣлъ. По его жалобѣ, М. не смотря на всѣ доводы Кетлера, былъ обвиненъ въ „удержаніи" денегъ, обязанъ выдать нетрудившемуся Головкину часть ихъ и низведенъ въ младшіе священники. Только преосв. Іоасафъ въ 1814 г. пересмотрѣлъ это дѣло и оправдалъ Мурзакевича.

[2]) Болѣе подробное описаніе этого времени см. въ нашей біографіи Мурзакевича (Русская Старина 1903 г. № 4, 5, 6) и книгѣ „Смоленская Стѣна" (Смоленскъ 1903 г.).

ній моментъ, 3-го и 4-го Августа началось повальное бѣгство жителей изъ Смоленска. Мурзакевича и здѣсь преслѣдовала неудача: у него украли со двора только что купленную лошадь, и онъ со всѣмъ семействомъ долженъ былъ остаться въ Смоленскѣ вмѣстѣ съ немногими его обитателями, представителями бѣдныхъ классовъ общества,—тѣми которыхъ позднѣйшій историкъ Смоленска, Никитинъ, называетъ «людьми безъ имени». Люди «съ именемъ», обладавшіе, кромѣ того, еще собственными экипажами, слугами, лошадьми, въ числѣ первыхъ покинули Смоленскъ, не смотря на данныя начальству подписки и обязательства не только отложить страхъ предъ врагомъ», но и самимъ «наносить ему великій вредъ и ужасъ».

Не смотря на всѣ бѣдствія, испытанныя во время осады Смоленска, 4-го и 5-го числа, о. Никифоръ не могъ, по своей впечатлительной и дѣятельной натурѣ, оставаться въ эти дни простымъ зрителемъ.

Власти всѣ разъѣхались, церкви были оставлены на произволъ судьбы. Изъ священниковъ въ городѣ остался только Спасскій о. Яковъ Соколовъ, которому нечего было терять, да въ соборѣ лежалъ смертельно больной соборный священникъ Василій Щировскій. Само собою какъ-то случилось такъ, что Мурзакевичъ сталъ на виду у всѣхъ. Къ нему обращаются военные съ просьбой напутствовать во время боя раненыхъ, на него надѣются несчастные обитатели собора, его зовутъ отбивать у французовъ соборныя драгоцѣнности, онъ смѣло ходатайствуетъ передъ королемъ Мюратомъ о пощадѣ церквамъ и святынѣ, къ нему же относится съ своими заявленіями и требованіями временное французское правительство Смоленска.

Не приводимъ подробностей о событіяхъ этого времени и участія въ нихъ Мурзакевича. Онѣ достаточно полно изложены какъ самимъ имъ въ его дневникѣ, такъ и въ неизданной его біографіи, составленной Іоанномъ Никифоровичемъ [1]) и засвидѣтельствованы оффиціально военными и судебными властями того времени.

---

[1]) Къ сожалѣнію, рукопись его до сихъ поръ не издана случайнымъ собственникомъ ея.

Достаточно сказать, что благодаря о. Никифору въ бѣдственные дни нашествія французовъ несчастные горожане получали христіанское утѣшеніе въ богослуженіи и молитвѣ, а раненые и умирающіе защитники Смоленска—напутствіе Св. Дарами въ вѣчную жизнь. Его заботами спасенъ былъ отъ разоренія Соборъ, Троицкая и Одигитріевская церкви, сохранена соборная ризница и церковныя святыни, имущество архіерейскаго дома и многихъ горожанъ, освобождены на волю русскіе плѣнники, въ томъ числѣ протоіерей Звѣревъ. О. Никифоръ своими бесѣдами облегчилъ послѣдніе дни жизни несчастнаго П. И. Энгельгардта, онъ же принялъ послѣдній его вздохъ и совершилъ надъ тѣломъ его христіанскій обрядъ погребенія. Его величественная фигура, горячая рѣчь, энергія и любовь къ родному пепелищу производили сильное впечатлѣніе на французскія власти, и невольно проникаясь уваженіемъ къ доброму пастырю, они охотно удовлетворяли его ходатайство и удерживали своихъ подчиненныхъ отъ излишней жестокости и обидъ по отношенію къ горожанамъ. За свое мужество о. Никифоръ поплатился своимъ здоровьемъ: онъ перенесъ не мало побоевъ отъ мародеровъ, а ударъ шпорой въ бокъ давалъ ему себя помнить до самой смерти. Голодъ, болѣзни, тѣснота и другія бѣдствія вырвали изъ его семьи 5 членовъ: менѣе, чѣмъ въ годъ умерли въ его домѣ мать, тетка, двѣ дочери и воспитанница. Имущество его было разграблено, домъ занятъ казеннымъ постоемъ.

Но всѣ эти бѣдствія были ничтожны передъ тѣмъ, что угрожало ему впереди. 27-го Октября французскій губернаторъ Смоленска потребовалъ, чтобы наличное духовенство городское встрѣтило бѣжавшаго изъ Москвы Наполеона. Напрасно отговаривался Мурзакевичъ... Въ концѣ концовъ, опасаясь гнѣва Наполеона и разрушенія собора и храмовъ и не видя особаго преступленія въ вынужденной встрѣчѣ *побѣжденнаго* врага, Мурзакевичъ съ Звѣревымъ и Соколовымъ пошли къ Днѣпровскимъ воротамъ. Не надѣвая ризъ продрогли они здѣсь на морозѣ часа 2 и разошлись по домамъ, не дождавшись Наполеона.

«Вшествіе» его въ Смоленскъ произошло неожиданно на другой день. Мурзакевичъ въ это время шелъ съ просфорой къ

больному мѣщанину. Увидѣвъ взбирающагося на обледенѣлую гору Наполеона, онъ растерялся, снялъ шапку и сунулъ ему въ руку черствую просфору. Наполеонъ спросилъ: «попъ?» и пошелъ дальше. На улицѣ были только французы, русскіе же совершенно не знали о прибытіи Наполеона и не видали его, такъ что о «встрѣчѣ» Наполеона не могло быть и рѣчи. Но не такъ взглянули на это духовныя власти.

Какъ только 5-го Апрѣля послѣдніе французы были изгнаны изъ Смоленска понемногу въ городъ стали съѣзжаться духовныя лица и люди съ именемъ скрывавшіеся дотолѣ въ безопасныхъ мѣстахъ. Торжество русскаго оружія было очевидное, и вотъ все общество сразу проникло необыкновенно громкимъ, хотя и нѣсколько запоздалымъ героизмомъ и патріотизмомъ. Еще громче высказывалась ненависть къ непріятелю и къ измѣнникамъ отечеству, которыхъ теперь отыскивали съ большимъ даже усердіемъ, чѣмъ передъ нашествіемъ французовъ. Указать «измѣнника» считалось патріотическимъ подвигомъ для людей, у которыхъ раньше не хватало смѣлости и силы духа на дѣйствительные подвиги.

Занятіе это было небезвыгодное и легкое, ибо измѣнниками были признаны всѣ люди «безъ имени», остававшіеся, согласно вѣрноподданнической присягѣ, на своемъ мѣстѣ и поэтому употребленные временнымъ французскимъ правительствомъ въ разныя дѣла подъ страхомъ смерти за ослушаніе. И вотъ въ то время, какъ Императоръ Александръ, преисполненный вѣрой и благоговѣніемъ предъ величіемъ и милостію Бога-Спасителя, даровалъ немедленно полное прощеніе измѣнникамъ—полякамъ, съ негодованіемъ отвергнувъ мысль даже о конфискаціи ихъ имуществъ; въ то время какъ онъ, забывъ измѣну своего прежняго союзника—прусскаго короля, идетъ спасать отъ Наполеона и Пруссію, и всю Европу, расточаетъ всюду милость и ласки, въ это самое время на родинѣ сотни несчастныхъ были брошены въ тюрьмы по обвиненію въ измѣнѣ. Почти 2 года особыми комиссіями разбирались дѣла о нихъ, пока, наконецъ, 30 Авг. 1814 г. не послѣдовалъ всеми-

лостивѣйшій манифестъ о прекращеніи этихъ дѣлъ и о всеоб-
щемъ прощеніи. Но за это время одни изъ обвиняемыхъ со-
шли съ ума или умерли по тюрьмамъ, другіе сами убили себя
съ отчаянія, а всѣ вообще пострадали и физически и нрав-
ственно на всю жизнь.

Въ число такихъ несчастныхъ попалъ и о. Никифоръ.

Пустая сплетня послужила собратіямъ его по сану удоб-
ным поводомъ, чтобы унизить «ученаго историка» и обвинить
его въ измѣнѣ.

Временный полиціймейстеръ Смоленска, майоръ и кава-
леръ Мельниковъ, донесъ «старшему духовному чину въ Смо-
ленскѣ, Николаевскому протопопу, А. Васильеву, будто въ со-
борной ризницѣ, по слухамъ, было спрятано 20,000 рублей.
Не провѣряя очевидной нелѣпости этихъ слуховъ, Васильевъ
донесъ о нихъ Архіепископу Ѳеофилакту, присланному изъ
Синода для устройства разоренныхъ епархій. Васильевъ при-
бавилъ, что ключами отъ собора и кладовыхъ завѣдывалъ по
порученію французовъ, свящ. Мурзакевичъ. Спрошенный Ѳео-
филактомъ Мурзакевичъ объяснилъ, что ключами онъ не за-
вѣдывалъ, а лишь нѣсколько дней имѣлъ у себя одинъ ключъ,
принесенный ему французами наканунѣ бѣгства изъ города.
Другой же ключъ былъ у Соборнаго протодіакона. Что деньги
онъ вмѣстѣ съ соборными дьячками и консисторскими писца-
ми перенесъ изъ архіерейской ризницы въ соборную для спа-
сенія ихъ отъ французовъ; и денегъ этихъ было не 20,000 р.,
а всего 72 мѣшка мѣдными пятаками (въ нихъ оказалось все-
го 1781 р. 90 к.). Разсказалъ о. Никифоръ откровенно и о
своей встрѣчѣ съ Наполеономъ.

Въ результатѣ, 24 декабря, наканунѣ Рождества Христо-
ва, онъ, вмѣстѣ съ прот. Звѣревымъ и о. Яковомъ Соколо-
вымъ, былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

25-го декабря возвращена была чудотворная икона Оди-
гитріи, отслуженъ молебенъ по случаю изгнанія врага,—всѣ
радовались и ликовали, и въ эти свѣтлые дни *только несчаст-
ные* «измѣнники» не имѣли покоя, допытываемые консистор-
скими слѣдователями. Показанія свидѣтелей были за нихъ.
Самъ епископъ признаетъ въ своемъ приговорѣ «тягость тог-

дашняго времени», какъ смягчающее обстоятельство, и все т
ки произноситъ всѣмъ подсудимымъ обвинительный приговор
какъ нарушившимъ вѣрноподданническую присягу, хотя бы
подъ страхомъ смерти. Запуганный арх. Ѳеофилактомъ кро
кій еп. Ириней забылъ, что и самъ вѣдь онъ, подобно другим
изъ страха смерти, нарушилъ присягу и подписку—не уѣзжат
изъ города, а наоборотъ—внушать всѣмъ мужество... Архі
рейскимъ приговоромъ Звѣревъ и Соколовъ были оставлен
подъ запрещеніемъ, а Мурзакевичъ, признанный «руководит
лемъ» ихъ, лишенъ и мѣста, (15 янв. 1813 г.). Св. Синодъ у
вердилъ этотъ приговоръ.

Но этимъ дѣло не кончилось: оно поступило на ряду с
другими на разсмотрѣніе особой сенаторской комиссіи по сыск
измѣнниковъ. Комиссія, не находя въ дѣйствіяхъ священни
ковъ никакой измѣны, передало ихъ дѣло на разсмотрѣні
обычнаго суда. Допросивъ всѣхъ свидѣтелей, *недопрошенны*
духовной властью уголовная палата постановила (24 Март
1814 г) слѣдующій приговоръ.

.... „св. Мурзакевичъ во время нашествія въ здѣшній городъ Смоленс
непріятеля, находился при раненыхъ россійскихъ офицерахъ и солдатахъ, с
повѣшенною на шеѣ его иконою Божіей Матери и въ то же самое время, пр
разломаніи непріятелемъ архіерейскаго дома и ризницы, оную избавилъ от
грабежа и оставилъ все въ цѣлости. А при выгнаніи непріятеля изъ Смоленск
когда вознамѣревались и Одигитріевскую церковь также разграбить и снять к
локола, не допустилъ и до онаго, за то былъ битъ, дранъ за волоса и бород
Въ подносѣ же просвиры почесть можно послѣдовало не почему иному, ка
изъ одной робости, и тогда, когда онъ несъ для больнаго мѣщанина, по зо
коего шелъ исповѣдывать и пріобщать его, за что и слѣдовало бы его, Мурз
кевича сдѣлать съ нимъ по подсудности, по правиламъ церковнымъ какое-ли
положеніе здѣшней консисторіи, но, вмѣняя ему вышеписанное и запрещен
священнослуженія, и удаленіе отъ церкви сначала производства о семъ дѣл
также оставить свободнымъ и всѣхъ препроводить въ оную духовную конс
сторію, кои при семъ и препровождаются съ таковымъ увѣдомленіемъ, что
сіе постановленіе и господинъ начальникъ губерніи изъявилъ свое согласіе".

Возникъ вопросъ,—что дѣлать съ «измѣнниками», осу
денными духовнымъ судомъ и оправданными свѣтскимъ?—Бл
годушный и благообразный еп. Іоасафъ, славившійся свое
юридической опытностью, разрѣшилъ затрудненіе, ходата
ствуя предъ Синодомъ объ опредѣленіи всѣхъ 3-хъ священн
ковъ на мѣста. 8-го Іюля 1814 г. послѣдовалъ утвердительны

отвѣтъ св. Синода, и 24-го Іюля Мурзакевичъ получилъ указъ консисторіи о назначеніи его вновь къ Одигитріевской церкви.

Такимъ образомъ и безъ того разоренныкъ священникамъ пришлось цѣлыхъ 17 мѣсяцевъ пробыть подъ запрещеніемъ и безъ мѣста, слѣдовательно, и безъ средствъ къ жизни! Мало того, Мурзакевичу не только не дали никакого пособія (его товарищъ свящ. Головкинъ получилъ на пропитаніе 100 р., а Одиг. дьячокъ 50 р. и за сгорѣвшій домъ 300 р.), но даже въ его домѣ все время былъ казенный постой, а самъ онъ съ семьею тѣснился въ чуланѣ, на чердакѣ. Теперь правда восторжествовала, обвиненіе въ измѣнѣ было снято и даже *оффиціально* признаны заслуги о. Никифора передъ роднымъ городомъ.

Оставалось обвиненіе въ «распоряженіи» имуществомъ архіерейской ризницы, хранившей будто бы 20,000 рублей. Но это обвиненіе было такъ нелѣпо, что его не коснулись даже въ приговорѣ. Вскорѣ выяснился и источникъ слуха о 20,000 р. Мельниковъ указалъ на аптекаря Мего, говорившаго ему объ этихъ деньгахъ. Спрошенный «вольный аптекарь Мего» показалъ, что Мельниковъ все напуталъ, а именно: Мего говорилъ Мельникову и св. Соколову, что французы насильно забрали у него *лекарствъ тысячъ на 20* и что, когда они уходили изъ Смоленска, то принесли къ его тестю, Шпальдингу, ключи отъ соборной ризницы и предлагали ему самому взять оттуда деньги за медикаменты, но Шпальдингъ прогналъ ихъ и съ ключами, говоря, что лучше все потерять, чѣмъ взять ему «такую заплату».

Кто былъ авторомъ превращенія «медикаментовъ тысячъ на 20-ть» въ «соборныя деньги—20,000 р.»—легкомысленный-ли «кавалеръ» Мельниковъ (получившій выговоръ), или убитый Богомъ о. Яковъ, или, наконецъ «старшій духовный чинъ» протопопъ Васильевъ,—неизвѣстно, но замѣчательно то единодушіе, съ которымъ всѣ повѣрили явно нелѣпой сплетнѣ и не пытались даже опровергнуть ее прежде начатія дѣла объ измѣнѣ.

Въ «дѣлѣ» этомъ вовсе нѣтъ указанія на то, чтобы кто нибудь обратился къ администраціи архіерейскаго дома съ запросомъ сколько оставалось въ ризницѣ мѣдныхъ денегъ, бы-

ло-ли тамъ 20 тысячъ и могла-ли быть такая колоссальная для бѣднаго Смоленскаго собора сумма?...

Вообще, все дѣло «объ измѣнѣ» —типичнѣйшій образчикъ дѣлъ нашего дореформеннаго суда и особенно суда духовнаго со всѣмъ его произволомъ, со всей первобытною простотою его формъ и дикостью юридическихъ понятій [1])

Не смотря на всѣ удары судьбы и непріятности отъ собратій, о. Никифоръ не покидалъ своихъ литературныхъ занятій. Съ 1801 по 1814-й годъ онъ составлялъ сводъ 4-хъ евангелій подъ заглавіемъ: «*Исторія Божественнаго Откровенія*». Это былъ первый опытъ перевода Евангелія на русскій языкъ для чтенія простому народу. Чрезъ князя Голицына рукопись поступила на просмотръ архим. Филарету (будущему митрополиту Моск.), и имъ была «осуждена на архивное тлѣніе». Въ 1812 году, во время занятія Смоленска французами и послѣ, находясь подъ судомъ, о. Никифоръ написалъ *переводъ на русскій языкъ Псалтири* (оригиналъ ея въ 1902 г. купленъ на базарѣ однимъ земскимъ начальникомъ за 11 р.). Въ 1817 г. Мурзакевичъ написалъ «*Жизнь Іисуса*», въ 1815 «*жизнь Св. Ап. Петра и Павла*», а въ 1831 по порученію еп. Іосифа—«*Историческое описаніе Смоленской Чудотворной иконы Божіей Матери—Одигитріи*». Всѣ эти рукописи не увидѣли свѣта (рук. объ иконѣ въ копіи находится в [illegible]арх. музеѣ). Кромѣ того о. Никифоръ началъ писать «*Словарь изобрѣтателей*» и «*Описаніе 1812 года*». Послѣднюю рукопись онъ переслалъ графу Румянцеву, основателю Московскаго Румянц. музея.

Собратія по сану по прежнему были холодны съ «неученымъ» историкомъ, но лучшіе представители свѣтскаго общества и духовно-учебнаго міра дарили его своей дружбой и вниманіемъ. Онъ находился въ перепискѣ съ гр. Н. П. Румянцевымъ, государственнымъ канцлеромъ. Для него о. Никифоръ разыскивалъ по церквамъ, городамъ и архивамъ древніе документы, наводилъ справки и проч. Князь Голицынъ (оберъ

[1]) Дѣло архива Смоленской Консисторіи 1813 г. № 50 (объ исполненіи

прокуроръ Синода), генералъ А. А. Писаревъ, а изъ духовныхъ—архіеп. Могилевскій Анастасій Братановичъ, ректоръ и инспекторъ Могилевской семинаріи, Кіевскій протоіерей Леванда, Смоленскій ректоръ Сильвестръ Суходольскій, Смол. префектъ Викторъ Черняевъ и другія лица находились съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Генералъ И. Ѳ. Паскевичъ гостилъ въ его домѣ и ходатайствовалъ предъ епископомъ Іоасафомъ о награжденіи его за подвигъ 4-го Августа 1812 года.

Приводимъ этотъ оффиціальный документъ:

«23 іюля 1817 года. Преосвященнѣйшій Владыко! Командуя 26-ю пѣхотною дивизіею въ сраженіи 1812 года 4 августа въ Смоленскѣ и удерживая непріятеля со стороны Королевскаго пролома отъ сильной непріятельской канонады и ружейнаго огня, я имѣлъ въ дивизіи много раненыхъ и умирающихъ на мѣстѣ солдатъ, требовавшихъ тогда, по закону нашему, для исповѣдыванія и причащенія Св. Таинъ священника. По требованію моему явился со крестомъ въ рукахъ Одигитріевской церкви священникъ Никифоръ Мурзакевичъ. Исповѣдывая и пріобщая Тайнами умирающихъ, примѣромъ своимъ ободрялъ стрѣлковъ и неустрашимо во все время былъ въ сраженіи съ 12-лѣтнимъ своимъ сыномъ, носившимъ за нимъ св. воду. Я въ то время представилъ начальству о вознагражденіи его за столь примѣрный и похвальный поступокъ, но прибывъ съ дивизіею моею въ Смоленскъ, нашелъ что помянутый священникъ до сего времени не награжденъ. Представляя о семъ Вашему Преосвященству вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ [1]) мною даннымъ ему, Мурзакевичу, осмѣливаюсь утруждать Ваше Преосвященство всепокорнѣйшею просьбою о представленіи Вашемъ

---

[1]) Вотъ это *свидѣтельство:* „Дано сіе Одигитріевской церкви священнику въ г. Смоленскѣ Никифору Мурзакевичу въ томъ, что дѣйствительно онъ, Мурзакевичъ, 1812 года былъ при мнѣ во время сраженія подъ Смоленскомъ 4 августа, на батареѣ въ Королевскомъ проломѣ, окропляя Св. водой и имѣя крестъ въ рукахъ, укрѣплялъ мужество солдатъ моихъ, сражавшихся храбро съ непріятелемъ, присутствуя самъ между стрѣлками; исповѣдывалъ раненыхъ и пріобщалъ Св. Тайнамъ; не щадя собственной жизни, былъ до конца сраженія подъ пулями и картечами съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ. Я вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность за столь похвальный поступокъ довесть и нынѣ до свѣдѣнія начальства, ибо на представленіе мое тогда къ бывшему командиру

высшему начальству его, Мурзакевича, за ревность къ отечеству и примѣрный поступокъ въ столь критическое время, бывшее въ 1812 году, къ награжденію, каковыхъ удостоились полковые священники въ подобныхъ случаяхъ. Вашего Преосвященства, моего милостиваго Архипастыря, покорнѣйшій слуга, *Иванъ Паскевичъ*».

Въ слѣдующемъ году, по представленію преосв. Іоасафа, Мурзакевичъ былъ награжденъ отъ Синода скуфьею.

Въ 1816 году 18-го Мая, при посѣщеніи Вел. Кн. Николаемъ Павловичемъ Смоленска, Мурзакевичъ былъ представленъ ему на Королевскомъ бастіонѣ и удостоился благодарности Вел. Князя за свои историческія объясненія и разсказъ о битвѣ 4 Августа. Къ 1818 году онъ получилъ бронзовый наперсный крестъ за 12 годъ и представленъ былъ Императору Александру 1-му, проѣзжавшему чрезъ Смоленскъ.

Не оставлялъ о. Никифоръ и общественной дѣятельности, исполняя разныя неплатныя должности въ учрежденіяхъ городскихъ и епархіальныхъ. Въ 1819 г. онъ, по порученію епископа, собралъ по городу и губерніи 3287 р. на бѣдныхъ семинаристовъ, за что получилъ епископскую благодарность, а семинарское начальство пригласило его быть экономомъ и членомъ Правленія. Имѣя много знакомствъ среди губернской знати, онъ не разъ пополнялъ скудные семинарскіе запасы выпрошенною у благотворителей провизіею и вещами (такой способъ рекомендовала Правленію сама епархіальная власть). Въ 1826 году, по слабости здоровья, онъ оставилъ эту должность съ похвальнымъ аттестатомъ отъ начальства. Побои французовъ и поляковъ все сильнѣе давали себя чувствовать. «Лѣта изочтенныя пріидоша» писалъ онъ въ дневникѣ. Въ 1834 году 8 Марта, послѣ краткой болѣзни, онъ умеръ, имѣя всего 65 лѣтъ отъ роду. Часть своей библіотеки онъ еще раньше передалъ

г. Генералу отъ Кавалеріи Раевскому о награжденіи его, онъ ничего не получилъ. Въ чемъ за подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моей печати свидѣтельствую. Ноября 3 ч. 1816 г. Его Императорскаго Величества, Государя моего, генералъ-лейтенантъ, командующій 2 гренадерск. корпусомъ и разныхъ россійскихъ и иностранныхъ орденовъ Кавалеръ *Паскевичъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: дивизіи оной адъютантъ, лейбъ-гвардіи поручикъ, Кримида.

въ кадетскій корпусъ, до 200 томовъ пожертвовалъ въ семинарію, а теперь бѣднымъ семинаристамъ онъ завѣщалъ 50 р., и 100 томовъ книгъ въ училище дѣтей канцелярскихъ служителей. Остальныя книги сынъ его Николай передалъ городу въ основаніе Публичной библіотеки Статистическаго комитета, (а эта послѣдняя легла въ основаніе нынѣшней Городской библіотеки). Хоронили о. Никифора Ректоръ съ семинарской корпораціей и погребли его въ Окопѣ, передъ алтаремъ.

„Одно обстоятельство меня поразило, говоритъ въ Автобіографіи Николай Никифоровичъ,—это разсказъ о томъ, какъ полъ-города провожали покойнаго отца моего и какъ, по отшествіи его въ міръ лучшій, воздали должное его дѣламъ и характеру прямому".

Послѣ отца Никифора остались его сыновья: Илья, служившій въ канцеляріи Мин. Нар. Просв., Константинъ—врачемъ въ Тобольскѣ, Іоаннъ—полковымъ свящ. въ Ригѣ (послѣ протоіерей, погребенъ въ Окопѣ), Николай—директоромъ Ришельевскаго лицея (Одесскаго университета), ум. 1883 г. и дочь Елена за поруч. Жуковымъ. Теперь изъ его потомковъ въ живыхъ—престарѣлая внучка Александра Игнатьевна Жукова (въ домѣ Мурзакевича) и внукъ, протоіерей 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка Павелъ Ивановичъ Мурзакевичъ *въ Новой* Александріи Любл. губ.

Библіографія о Мурзакевичѣ.

1) *Св. Н. А. Мурзакевичъ*, брошюра 1877 г. сост. Ник. Никифоровичемъ. СПБ. Тип. Балашева. Біографія, дневникъ и переписка.

2) Его же. *Автобіографія*. СПБ. 1886 г. (Изъ Р. Стар. 1886–1887 г.).

«Св. Н. Мурзакевичъ», статья въ Смол. Вѣстникѣ за 1882 г. № 14--16 й.

4) Экстрактъ дѣла 1813 г., напечатанъ въ трудахъ Рязанской Уч. Арх. Комиссіи.

5) И. И. Орловскій. «Св. Мурзакевичъ, обвиняемый въ измѣнѣ въ 1812 году». Русск. Старина 1903 г. № 4—6-й (Біографія и дѣло объ измѣнѣ) съ портретомъ Мурзакевича.

Рукописи: 1) Дѣло 1813 г. № 50 въ Конс. Архивѣ.

2) Біографія Мурзакевича, составленная его сыномъ Іоанномъ (у. г. Петрунина).

3) Экстрактъ дѣла въ Смол. Гор. Музеѣ.

Объ „Исторіи Смоленска“ Мурзакевича.

Съ именемъ о. Никифора Мурзакевича до сихъ поръ связанъ эпитетъ „*перваго Смоленскаго историка*“. Русская пословица говоритъ: „лиха бѣда—починъ“. Мурзакевичъ именно и сдѣлалъ починъ въ дѣлѣ составленія связной исторіи Смоленска, и въ этомъ его громадная заслуга передъ роднымъ городомъ.

Въ 1848 г. Павелъ Никитинъ, служившій въ канцеляріи губернатора, издалъ свою „Исторію Смоленска“, посвященную имъ губернатору Капнисту. Въ предисловіи къ своей книгѣ Никитинъ называетъ исторію Мурзакевича неудовлетворительной. „Она, по словамъ Никитина, заключаетъ въ себѣ одинъ краткій хронологическій указатель событій, касающихся Смоленска, и притомъ, самыя событія, при провѣркѣ ихъ съ историческими источниками, которые мы имѣемъ въ настоящее время, оказываются во многихъ мѣстахъ невѣрными“. „Приговоръ слишкомъ строгій“ говоритъ Николай Никифор. Мурзакевичъ, и, прибавимъ, мало основательный, такъ какъ Никитинъ далеко не провѣрилъ исторію Мурзакевича по первоисточникамъ. Недостатки этой исторіи легко объясняются тѣмъ, что въ 1803 году у насъ даже общерусская исторія не была разработана, не существовало еще исторіи Карамзина, „Собранія госуд. грамотъ“ Румянцева, „Актовъ Археогр. комиссіи, Сборниковъ Оболенскаго, Муханова, т. е. всего, что было уже подъ руками у Никитина. И тѣмъ не менѣе исторія Мурзакевича не могла быть замѣнена трудомъ Никитина, представляющимъ, по выраженію Ник. Ник., „токмо образчикъ плагіата, неизвинительнаго въ наше время“. Въ самомъ дѣлѣ, Никитинъ,

помимо исторіи Карамзина, цѣлыя сотни страницъ заимствовалъ у Мурзакевича, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ указывая источникъ позаимствованій.

Не только сообщаемые Мурзакевичемъ факты, но и самыя его выраженія, даже ошибки корректора и промахи метранпажа—все сошло въ качествѣ матеріала въ книгѣ Никитина. Насколько онъ провѣрялъ этотъ матеріалъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. У Мурзакевича, по недосмотру метранпажа, извѣстіе объ учрежденіи въ Смоленскѣ архіепископства (и на Руси патріаршества), начинающееся словами: „Того-жъ года" и пр., поставлено, вслѣдъ за извѣстіемъ о посвященіи въ Смоленскъ еп. Симеона, подъ 1556 годомъ. Никитинъ, забывая, что въ 1556 г. царствовалъ Грозный, а патріаршество учреждено въ 1589 г., принялъ типографскую ошибку за чистую монету и въ особомъ примѣчаніи на стр. 135-й своей книги сообщаетъ, что „въ Смоленскѣ Архіепископство учреждено царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ при патріархѣ Іовѣ въ 1556 году". Указать на Мурзакевича какъ на источникъ этого свѣдѣнія онъ, по обычаю, не рѣшился и, такимъ образомъ, всю отвѣтственность за эту курьезную нелѣпость совершенно ненамѣренно принялъ на самого себя. При всей своей сдержанности относительно указанія на источники онъ все таки не менѣе 40 разъ дѣлаетъ ссылки на исторію Мурзакевича.

Всѣ послѣдующіе историки Смоленска, какого-бы вопроса они не касались, неизбѣжно цитируютъ Мурзакевича. У Трофимовскаго (Описаніе Смол. Епархіи) до 40 указаній на Мурзакевича, у Писарева („Смоленская Исторія" 1894 г.) до 50-ти. Не говоримъ уже объ отдѣльныхъ статьяхъ и мелкихъ брошюрахъ по Исторіи Смоленска.

Очевидно, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ, которые одни только замѣтилъ Никитинъ, Исторія Мурзакевича имѣетъ и свои достоинства, которыя помогли ей пережить трудъ Никитина, дождаться столѣтняго своего юбилея и вторичнаго, по этому случаю, ея переизданія.

Мы легко представимъ эти достоинства, если обратимъ вниманіе на источники труда Мурзакевича и его способъ пользованія ими.

Въ 1818 г. на вопросъ графа Н. П. Румянцева объ источникахъ „Исторіи Смоленска“ Мурзакевичъ писалъ ему: „изъ книгъ я пользовался разными: онѣ всѣ сожжены въ 1812 г. въ библіотекѣ кадетскаго корпуса. Въ случаѣ разногласія тѣхъ книгъ я преимущество отдавалъ, послѣ Нестора, Татищеву, Штритеру, Щербатову и Стрыйковскому. Изъ рукописей-же служили мнѣ посылаемая Вашему Сіятельству лѣтопись Шупинскаго и выписки изъ губернской архивы, которыя, къ сожалѣнію, истреблены“. Изъ другихъ мѣстъ его переписки съ Румянцевымъ, изъ біографіи, составленной Николаемъ Никиф., а равно изъ «Исторіи Смоленска», видно что кромѣ этихъ книгъ, Мурзакевичъ пользовался лѣтописями—Суздальской, Никоновской и Кенигсбергской, Степенною книгой, Синопсисомъ, древнею Россійскою Вивліоѳикой Новикова, Исторіей Россіи Ломоносова, Екатерины II-й, соч. Ролленя, Гольдберга, всеобщей исторіей Эмина, польской—Солиньяка и пр.

«*Лѣтопись Шупинскаго*» была весьма распространена въ Смоленскѣ въ спискахъ и потому дошла до насъ. Она напечатана нѣсколько разъ: а) въ «Сѣверномъ Архивѣ» 1828 г. ч. 32-я, гдѣ ошибочно приписана еп. Гедеону, умершему въ 1761 г. (ошибка эта указана Строевымъ въ «Моск. Вѣстникѣ» 1728 г. № 9). б) Въ Смоленск. Епарх. Вѣд.» 1876 г. стр. 73—90, по списку съ рукописи, принадлежавшей м. Евгенію и пожертвованной имъ въ библіотеку Кіево-Софійскаго собора, гдѣ она числится подъ № 552-мъ. Заглавіе ея такое: «Исторія города Смоленска, къ первому пріѣзду императрицы Екатерины II-й съ Римскимъ императоромъ Іосифомъ II-мъ, 1780 года Іюня 2 дня, составленная по приказанію преосв. Парѳенія епископа Смоленскаго, іеромонахомъ Іоасафомъ Шупинскимъ, по запискамъ, отъ его преосвященства выданнымъ». Этотъ списокъ, вѣроятно, первоначальный, такъ какъ въ немъ нѣтъ географическаго описанія Смоленска и каталога Смол. епископовъ. в) Въ «Справочной книжкѣ Смол. губ.» за 1898 г. съ рукописи Смол. музея подъ заглавіемъ: «Историческое и Географическое Описаніе Смоленска». Этотъ списокъ дополненъ описаніемъ всѣхъ пяти частей Смоленска, что сдѣлано, вѣроятно, въ виду второго пріѣзда въ Смоленскъ Екатерины въ 1787 г. Въ жур-

налѣ путешествія Екатерины записано подъ 13 Января 1787 г., что «Ея Величеству сего утра поднесены отъ генералъ-губернатора всеподданнѣйшіе рапорты и вѣдомости, доставляющія полное свѣдѣніе о всемъ относящемся до губерніи Смоленской». Среди нихъ, вѣроятно, была и лѣтопись Шупинскаго, исправленная и дополненная. Въ экземплярѣ См. Музея нѣтъ каталога епископовъ, но г. Кашпровскій въ своей брошюрѣ: «Учрежденіе Смоленской Епископіи» (Кіевъ 1896 г.) приводитъ этотъ каталогъ «изъ рукописи, принадлежащей Смоленскому Историко-Археологич. Музею». Быть можетъ онъ смѣшалъ ее со спискомъ въ сборникѣ рукописей Петра Ал. Васильева въ Епарх. Библіотекѣ (отд. XI, № 12/334), гдѣ нѣтъ географическаго описанія Смоленска, но историческое полнѣе №№ б) и в) и есть каталоги Смол. епископовъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей.

Лѣтопись Шупинскаго носитъ на себѣ слѣды пользованія первоисточниками общими и мѣстными (примѣры въ предисловіи Писарева къ изданію ея 1898 г.), а происхожденіе ея объясняется извѣстіемъ (Дѣло Конс. Архива 1792 г.) о томъ, что еп. Парѳеній приказывалъ монахамъ «упражняться въ запискѣ достопамятныхъ случаевъ». Исторія Шупинскаго есть одно изъ такихъ «упражненій» къ счастію дошедшее до насъ. Мурзакевичъ нерѣдко упоминаетъ о ней подъ именемъ «архивскаго лѣтописца».

Но кромѣ нея, среди источниковъ его труда было много такихъ, которые не дошли до насъ, и даже совершенно уничтожены. Насколько можно было прослѣдить по «Исторіи» Мурзакевича, его перепискѣ и разсказамъ его сыновей (Николая и Ивана въ біографіяхъ отца) къ числу такихъ источниковъ относятся слѣдующіе.

1) «*Выписки изъ столповъ Губернской Архивы*, «которыя, къ сожалѣнію истреблены». Онѣ цитируются на стр. 102, 103, 104 наст. изданія.

Древняя губернская Архива, по словамъ о. Никифора, была снесена французами передъ генералъ-губернаторскимъ домомъ въ кучу и зажжена 8-го Августа 1812 г., причемъ горѣла пять дней передъ окнами Наполеоновой квартиры.

2) *Выписки изъ Архива городового Магистрата*, откуда Мурзакевичъ заимствовалъ грамоты царей и королей Смолянамъ. Въ день изгнанія французовъ 5 Ноября подъ утро Магистратъ сгорѣлъ «съ архивою и всѣми Смоленскими привилегіями. Ихъ забылъ сберечь градской голова Верзинъ».

3) *Дѣла Консисторскаго Архива*. Мурзакевичъ имѣлъ туда доступъ съ разрѣшенія еп. Пароенія. Здѣсь, между прочимъ, онъ нашелъ «оригинальную рукопись Скиоской исторіи, сочиненную въ 1692 г. свящ. Андреемъ Лызловымъ и купленную у его потомковъ ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Константиномъ Соколовскимъ. Когда Св. Синодъ затребовалъ изъ Консисторіи древніе историческіе манускрипты для записокъ Россійской исторіи Миллера и Эмина, эта рукопись была взята изъ Семинарской библіотеки и отослана въ Синодъ, который потомъ возвратилъ ее въ Консисторію. Она напечатана въ 1776 г. въ Петербургѣ и въ 1787 г. въ Москвѣ Новиковымъ. (Переписка Мурзакевича). Въ 1812 г. Консисторскій Архивъ хотя остался невредимъ отъ пожара, но «дѣла архивныя были разбиты и потрачены», такъ какъ въ немъ находился французскій цейхгаузъ (См. Еп. въ 12 г., стр. 938).

4) *Полоцкій лѣтописецъ* или даже — «Полоцкіе лѣтописцы» (стр. 81 наст. изд.). На вопросъ гр. Румянцева: «какіе лѣтописцы вы обозначаете?», Мурзакевичъ отвѣчалъ, что онъ имѣлъ изъ Полоцкаго лѣтописца выписки о епископахъ отъ преосвященнаго Пароенія, которыя потомъ возвратилъ, теперь же не знаетъ, гдѣ ихъ достать (окт. 9, 1819 г.). Трудно понять, что это былъ за «лѣтописецъ». Литовская лѣтопись и лѣтопись Аврамки представляютъ, повидимому, совершенно отличные отъ этого лѣтописца источники.

5) Какое-то *произведеніе Іезуитовъ*, изъ котораго Мурзакевичъ беретъ извѣстіе о самоубійствѣ архіепископа Смоленскаго Каллиста (102 н. изд.).

6) *Неизвѣстная рукопись*, изъ которой Мурзакевичъ заимствуетъ свѣдѣніе объ исчезновеніи мощей св. мученика Меркурія (стр. 95). Г. Писаревъ въ брошюрѣ «Было-ли перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба изъ Вышгорода на Смядынь» сообщаетъ что подобное извѣстіе онъ читалъ въ одной руко-

писи, писанной въ прошломъ XVIII столѣтіи и находившейся у Смоленскаго протоіерея Ильи Алексѣевича Васильева.

6) *Сборникъ, списанный около 1770 года* и заключавшій въ себѣ слѣдующія статьи: 1) о бытности бояръ и воеводъ съ товарищи до взятія и по взятіи Смоленска въ 1655 году. 2) Описаніе краткое городу Смоленску, учиненное по повелѣнію Петра I-го. 3) Статьи изъ договора вѣчнаго мира, каковыя состоялись Королевскаго Величества Польскаго съ великими и полномочными Россійскими послами, которые надлежатъ и 4) Копіи съ жалованныхъ грамотъ Великихъ государей, каковыя даны Смоленску въ разныя времена.

Этотъ сборникъ перешелъ къ Николаю Никифоровичу («Достоп. Смоленска»), а теперь неизвѣстно гдѣ. По нашей просьбѣ, Секретарь Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, основаннаго Николаемъ Никифоровичемъ, г. Маркевичъ производилъ поиски его въ архивѣ общества, разспрашивалъ бывшихъ сослуживцевъ Мурзакевича, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно. Не могъ сообщить никакихъ свѣдѣній объ этомъ сборникѣ и наслѣдникъ покойнаго, протоіерей Павелъ Ивановичъ Мурзакевичъ. А между тѣмъ, по словамъ Николая Никифоровича, въ Сборникѣ были «любопытныя для исторіи г. Смоленска статьи», которыя, конечно были извѣстны и автору «Исторіи Смоленска».

7) *Межевыя книги*, составленныя королевскимъ землемѣромъ Адамомъ Зарембой (въ царствов. Сигизмунда III). Онѣ хранились въ Губернскомъ Архивѣ.

8) *Рукопись временъ Алексѣя Михайловича* съ перечисленіемъ помѣстій Смоленскаго Собора и Архіерейскаго дома и списками грамотъ этого царя Смоленскимъ воеводамъ о пожалованіи вотчинъ Собору и Сильвестру архіепископу Могилевскому и Мстиславскому (Письмо Румянцеву 1819 г. 22 Мая).

9) *Разныя выписки* историческаго содержанія, полученныя Мурзакевичемъ отъ преосв. Паѳенія и возвращенныя ему обратно. Вообще, библіотекою еп. Паѳенія Мурзакевичъ пользовался свободно и чрезъ его племянниковъ и непосредственно. Преосвящ. Паѳеній былъ большой любитель просвѣщенія и церковной старины. Путешественникъ, Англичанинъ Коксъ въ

своихъ запискахъ называетъ его самымъ образованнымъ человѣкомъ въ Смоленскѣ. Въ его библіотекѣ было и собраніе рукописей по Смоленской Исторіи. Мурзакевичъ въ письмѣ Румянцеву 29 Нояб. 1818 г. говоритъ, что преданіе объ основаніи Смоленска Смолигомъ сообщено ему пр. Пароеніемъ на основаніи какого-то неизвѣстнаго ему источника. Въ «Смол. Епарх. Вѣд.» за 1868 г. изложено содержаніе одной рукописи изъ библіотеки еп. Парфенія, озаглавленной такъ: «Книга великаго господина, Преосвященнаго Филарета, архіепископа Смоленскаго и Дорогобужскаго приказу духовныхъ дѣлъ,—пріемныя при судьяхъ: Авраміева монастыря Архимандритѣ Евстафіѣ, да соборномъ протопопѣ Лазарѣ—записнымъ, и мировымъ, и пеннымъ, и бумажнымъ деньгамъ нынѣшняго 7105—6 и 7 года (1667—9) Сентября съ 1-го числа». Къ сожалѣнію, издатели не догадались перепечатать эту рукопись цѣликомъ, и теперь она можетъ считаться исчезнувшей. Исчезла и вся библіотека еп. Пароенія. По словамъ Мурзакевича, она вся разошлась по разнымъ рукамъ (указ. письмо). Часть рукописей досталась Нижнениколаевскому протопопу А. Васильеву (м. пр. и «Книга Арх. Филарета»), а отъ него—сыновьямъ, Покровскому протопопу о. Ильѣ (+1882 г.) и извѣстному собирателю Смол. древностей, Петру Алекс. Васильеву. По смерти послѣдняго нѣкоторыя рукописи взяты еп. Несторомъ въ Епарх. Библіотеку, гдѣ большая часть ихъ и пропала. Другія Пароеніевскія рукописи перешли къ его преемнику, еп. Димитрію, завѣщавшему ихъ игумену Павлу (Сабатовскому) и Болдинскому игумену Іоанну (Трофимовскій 137).

Въ виду почти полнаго истребленія—намѣреннаго и ненамѣреннаго—въ разныя эпохи письменныхъ памятниковъ Смоленской старины, нельзя не сожалѣть объ исчезновеніи указанныхъ рукописей, которыми пользовался Мурзакевичъ. Тѣмъ больше мы должны быть благодарны ему за сохраненіе хотя части этихъ памятниковъ напечатаніемъ свѣдѣній изъ нихъ въ «Исторіи Смоленска». Безъ нея мы не имѣли бы теперь разныхъ грамотъ и декретовъ съ царскими и королевскими привиллегіями, пожалованными Смоленску; не имѣли бы свѣдѣній о годѣ смерти нѣкоторыхъ князей (напр. Всеволода Мстисла-

вича), о многочисленныхъ нападеніяхъ на Смоленскъ литовцевъ, о дѣятельности въ немъ литовскихъ князей, о судьбѣ мощей св. Меркурія и Аврамія, о пребываніи въ Ярославлѣ Соборной иконы Одигитріи (послѣ 1611 г.), о возстановленіи въ Смоленскѣ православія при Алексѣѣ Михайловичѣ, о судьбѣ нѣкоторыхъ Смол. монастырей и т. п. Наконецъ, событія конца 17-го, всего 18-го и начала 19-го вѣка Мурзакевичъ излагаетъ или по свѣжимъ еще воспоминаніямъ современниковъ ихъ или какъ очевидецъ и участникъ ихъ. Все это придаетъ Исторіи Мурзакевича, по многимъ вопросамъ Смоленской старины, значеніе *первоисточника* наподобіе того, какъ утрата нѣкоторыхъ документовъ, которыми пользовался Карамзинъ, сдѣлало его исторію Россіи первоисточникомъ по многимъ вопросамъ общерусской старины. Этимъ объясняется живучесть исторіи Мурзакевича не смотря на ея устарѣлый языкъ и другіе недостатки, не смотря на появленіе строго-научныхъ изслѣдованій по исторіи Смоленской земли.

Г. Голубовскій, авторъ новѣйшаго и въ научномъ отношеніи наиболѣе совершеннаго труда по Смоленской исторіи, и тотъ нѣсколько разъ цитируетъ Мурзакевича, хотя и писалъ свою книгу исключительно по первоисточникамъ, хотя въ предисловіи къ ней и назвалъ трудъ Мурзакевича компиляціей наряду съ соч. Никитина, Турчиновича, Ильенка и др. Но компилятивный характеръ и придаетъ значеніе исторіи Мурзакевича. Онъ не былъ ученымъ изслѣдователемъ. Правда, иногда онъ пытается свѣрять источники и пособія, подвергать оцѣнкѣ различныя извѣстія и данныя, но по большей части, онъ, подобно Татищеву, не мудрствуя лукаво, выписывалъ и собиралъ во едино все, что могъ найти касательно Смоленска въ историческихъ сочиненіяхъ, лѣтописяхъ и различныхъ рукописяхъ. За такую «компиляцію» ему можно только сказать великое спасибо, такъ какъ она много цѣннѣе иного, якобы «научнаго изслѣдованія»: эта компиляція, сдѣланная по первоисточникамъ, наполовину изсчезнувшимъ, сама превратилась въ первоисточникъ; она сохранила намъ факты, а это—главное: были бы факты, а разобраться въ нихъ, провѣрить ихъ по вновь от-

крытымъ даннымъ—это задача позднѣйшихъ изслѣдователей, всегда болѣе или менѣе возможная.

«Habent sua fata libelli»—и книги имѣютъ свою судьбу. Эта судьба нагляднѣе всего можетъ говорить о цѣнности и значеніи книги. Какова-же судьба исторіи Мурзакевича? Изданная въ количествѣ 767 экземпляровъ, книга его разошлась вскорѣ-же по подпискѣ. Оставшіеся экземпляры сгорѣли въ 1812 г. на пожарахъ Москвы и Смоленска. Между тѣмъ, требованія на нее все возрастали, и книга, стоившая при выходѣ въ свѣтъ 1 р., въ 1828 году продавалась уже у Смирдина за 8 рублей. Къ нашему времени цѣна ея возросла до 25 рублей. А когда въ 1901 г. Смоленское Городское Управленіе рѣшило послать Исторію Мурзакевича на новый пароходъ Добров. флота «Смоленскъ», едва могли разыскать ее у букинистовъ Москвы и Петербурга и за неполный экземпляръ принуждены были заплатить 50 рублей.

Всѣ любители Смоленской старины знаютъ, насколько цѣнится въ ихъ средѣ «Исторія Мурзакевича» и какъ дорожатъ ею счастливые владѣльцы этой книги. Не разъ намъ приходилось слышать пожеланіе, чтобы она была издана вновь. Столѣтній юбилей «Исторіи Мурзакевича» явился самымъ подходящимъ моментомъ для этого изданія, а просвѣщенное сочувствіе къ дѣлу членовъ Губернскаго Статистическаго Комитета дало возможность осуществить его.

Принявъ на себя наблюденіе надъ изданіемъ, мы имѣли въ виду не только дать по возможности точное воспроизведеніе стараго изданія, но и возстановить въ памяти современниковъ симпатичную живую и дѣятельную личность автора «Исторіи Смоленска». Съ этою цѣлію въ началѣ новаго изданія приложена краткая біографія Мурзакевича съ видомъ его дома, надгробнаго памятника и портретомъ Мурзакевича. Портретъ этотъ—фотографическая копія съ масляннаго оригинала, написаннаго въ 1806 г., поновленнаго послѣ 1812 года и хранящагося теперь у внука Мурзакевича, протоіерея о. Павла Ивановича. Кромѣ того, въ концѣ новаго изданія приложенъ дневникъ о. Никифора, подлинникъ котораго, отданный о. Павломъ Ивановичемъ въ Епархіальную библіотеку въ 1888 г., къ

сожалѣнію, недавно, кѣмъ-то похищенъ изъ нея. Этотъ дневникъ, прекрасно отражая въ себѣ чуткую и религіозную душу Мурзакевича, служитъ въ тоже время необходимымъ дополненіемъ къ Исторіи Смоленска и, хотя отчасти, можетъ замѣнить продолженіе ея, ту 2-ю книгу, о которой говорилъ Мурзакевичъ Вел. Князю Николаю Павловичу въ 1818 г., и которую онъ началъ писать, но не написалъ. Главное содержаніе ея должно было составить описаніе 12-го года въ Смоленскѣ.

Что касается редакціонной стороны изданія, то мы ограничились въ этомъ отношеніи лишь поправками преимущественнаго корректурнаго характера. По сознанію Николая Никифоровича авторъ велъ самъ корректуру своей книги и весьма небрежно, что рѣзко бросается въ глаза при чтеніи книги. Встрѣчаются не только ошибки въ правописаніи, орфографіи и т. п., но и довольно существенныя описки въ словахъ, именахъ и годахъ. Не имѣя возможности и надобности исправлять орфографію автора, мы ограничивались только слишкомъ рѣзкими случаями. Въ виду невозможности указывать каждый разъ на фактическія неточности, особенно въ перечисленіи Смол. князей и епископовъ, мы приводимъ здѣсь списки ихъ по послѣднимъ трудамъ изслѣдователей Смол. Исторіи: Голубовскаго, Кашпровскаго, Писарева и Лавровскаго. Неправильности въ писаніи событій могутъ быть легко замѣчены каждымъ, также при провѣркѣ Исторіи Мурзакевича по новѣйшимъ сочиненіямъ того-же рода. Болѣе замѣтныя поправки, сдѣланныя въ этомъ изданіи мы приводимъ ниже. Какъ увидятъ читатели, эти поправки нисколько не мѣшаютъ новому изданію быть по возможности точнымъ воспроизведеніемъ стараго изданія, что прежде всего имѣлось въ виду при начатіи дѣла, цѣль котораго, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы почтить память перваго Смоленскаго историка, вѣрнаго сына своей родины, энергичнаго и многополезнаго мѣстнаго общественнаго дѣятеля, имя котораго для насъ Смолянъ такъ тѣсно связано съ незабвенной эпохой 1812 года.

И. Орловскій
1903 г. 25 Мая.

Списокъ великихъ князей Смоленскихъ.

(По Голубовскому).

1) Ростиславъ Мстиславичъ 1128—1160 г.
2) Романъ Ростиславичъ 1160—1174, 1174—1175, 1177+1180 г.
3) Ярополкъ Романовичъ 1174—1175 г.
4) Мстиславъ Ростиславичъ 1175—1177 г.
5) Давидъ Ростиславичъ 1180+1197 г.
6) Мстиславъ Романовичъ 1197—1214 г.
7) Владиміръ Рюриковичъ 1212—1219 г.
8) Мстиславъ Давидовичъ 1219—1230 г.
9) Святославъ Мстиславичъ 1232—?
10) Всеволодъ Мстиславичъ 1239—?
11) Ростиславъ Мстиславичъ 2-й ?
12) Глѣбъ Ростиславичъ ? +1277 г.
13) Михаилъ Ростиславичъ 1277+1279 г.
14) Ѳеодоръ Ростиславичъ 1280—1297 г.
15) Александръ Глѣбовичъ 1297+1313 г.
16) Иванъ Александровичъ 1313+1358 г.
17) Святославъ Ивановичъ 1358+1386 г.
18) Юрій Святославичъ 1386—1392, 1401—1405 г
19) Глѣбъ Святославичъ 1392—1395 г.

Списки Смоленскихъ Епископовъ.

Мурзакевичъ.	*Трофимовскій.*	*Кашпровскій.*	*Лавровскій.*
Игнатій.	Игнатій 1-й.	—	—
Лазарь.	Лазарь 1-й.	—	—
Мануилъ.	Мануилъ.	Мануилъ.	Мануилъ [1]).
Михаилъ.	Константинъ.	Константинъ [2]).	Меркурій.
Меркурій.	Меркурій.	—	Константинъ *).
Симеонъ.	Симеонъ.	Симеонъ [3]).	Симеонъ **).
—	Игнатій 2-й.	Игнатій [4]).	Игнатій.
—	Лазарь 2-й.	Лазарь [5]).	Лазарь.

[1]) Съ 1137 г., уп. 1168; [2]) уп. 1180 г., [3]) уп. 1197 г., [4]) 1206 г., [5]) до 1219 г.,
*) По Писареву: Константинъ, Меркурій.
**) Пис.; послѣ Симеона *Іоаннъ* упом. подъ 1205 г.

Мурзакевичъ.	*Трофимовскій.*	*Каштровскій.*	*Лавровскій.*
—	—	Афанасій.	Афанасій.
—	—	Іоаннъ.	Іоаннъ.
—	—	—	Даніилъ.
—	—	Діонисій.	Діонисій.
—	—	Порфирій [1]).	Порфирій.
—	—	Пахомій.	Пахомій.
—	—	Өома.	Өома.
—	—	Іоаннъ [2]).	Іоаннъ.
—	—	Даніилъ.	Даніилъ.
—	—	Евфимій [3]).	Евфимій.
Өеоктистъ.	Өеофилактъ.	Өеофилактъ [4]).	Өеофилактъ.
Пароеній.	Пароеній.	—	Пароеній [5]).
Николай.	—	—	—
Сергій.	—	—	—
Даніилъ.	Даніилъ.	—	Даніилъ [6]).
Михаилъ.	Михаилъ.	Михаилъ [7]).	Михаилъ.
Даніилъ.	Даніилъ.	—	—
Наассонъ.	Наассонъ.	Наассонъ [8])	Наассонъ *).
Михаилъ.	—	—	—
—	Иларіонъ.	—	—
Севастьянъ.	Севастьянъ.	Севастьянъ [9]).	Севастьянъ.
—	—	Нафанаилъ	Нафанаилъ
Герасимъ.	Герасимъ.	Герасимъ [10]).	Герасимъ.
—	Симеонъ.	Симеонъ [11]).	Симеонъ.
—	—	—	Евфимій.
Мисаилъ.	Мисаилъ.	—	Мисаилъ [12].
Михаилъ.	—	Михаилъ.	—
—	Іоакимъ.	Іоакимъ.	Іоакимъ [13]).
—	—	—	Іосифъ Болг. [14]).
Іосифъ Салтанъ.	Іосифъ С.	Іосифъ С.	Іосифъ С. [15]).

---

[1]) 1281 г., [2]) 1335 г., [3]) съ 1345 г., [4]) съ 1356 г., [5]) ок. 1365 г., [6]) съ 1370 г., [7]) съ 1383 г., [8]) съ 1396 г., [9]) съ 1404 г., [10]) съ 1417 г., [11]) упом. 1440+1445 г., [12]) упом. 1445 г., [13]) уп. 1475—1490 г., [14]) 1494—1498 г., [15]) до 1508 г.

*) Пис.: послѣ Наассона—Иларіонъ до 1404 г.

Епископы съ 1508 года.

(По Писареву).

Варсанофій (1509—1514), Іосифъ 3-й (1515+1532), Савва (1532—1539), Гурій (1539—?), Симеонъ 3-й (1556—?), Филофей (?—1572), Сильвестръ 1572 (архіепископъ съ 1588 г.); Өеодосій (1589—?), Сергій (?—1611), Исаія Копинскій (1628—?) г. *Уніаты:* Левъ Кревза (1625—1637), Андрей Золотой—Квашнинъ, Митрофанъ Друцкой-Соколинскій; *Католики:* Петръ Парчевскій (1638—1649), Исайковскій и рядъ номинальныхъ бискуповъ, оконч. Гильзеномъ (1745—1764) г. *Православные:* Лаврентій (1654—?), Каллистъ (?—1658), Сильвестръ 2-й, Лазарь 2-й (подп. 1665), Филаретъ (1666—1671), Варсанофій Еропкинъ (1671—?), Симеонъ Милюковъ (1706), Сильвестръ 4-й Крайскій (1707+1712), Дорофей (1712—?), Сильвестръ 5-й Волынскій (1713—1720). Варлаамъ Коссовскій (1720+1721), Өилофей Грекъ еп. (1722—1728), Гедеонъ Вишневскій (1718—1761), Парөеній 2-й Сопковскій (1761—1795), Димитрій Устимовичъ (1795—1805), Серафимъ Глаголевскій (1805—1812), Ириней Фольковскій (1812—1813), Іоасафъ Срѣтенскій (1813—1821), Іосифъ IV Величковскій (1821—1833), Тимоөей Кетлеровъ архіеп. (1834—1860), Антоній Амфитеатровъ (1860—1866), Іоаннъ IV Соколовъ (1866+1868), Серафимъ II-й Протопоповъ (1868—1874), Іосифъ V Дроздовъ (1874—81), Несторъ Метаніевъ (81—89), Гурій Охотинъ (1890—95), Никаноръ Каменскій (1896—99), Митрофанъ Невскій (Февраль—Май+99), Петръ Друговъ съ 1899 г.

Примѣчанія и поправки.

Стр. 5. Всѣхъ башенъ до 1610 г. было 38, а не 36.

7. 1-я книга, обнимающая періодъ до 989-го года, содержитъ въ себѣ много баснословнаго элемента, но характерно это обращеніе Мурзакевича къ скандинавскимъ сагамъ, въ послѣднее время вновь привлекающимъ къ себѣ вниманіе ученыхъ, какъ важный источникъ свѣдѣній о доисторической эпохѣ русскаго народа.

21. Годъ 990-й въ старомъ изданіи не показанъ, но безъ него выдержка изъ «лѣтописи Шупинскаго» была бы неполна и дальнѣйшія разсужденія Мурзакевича неясны.

22. 1128-й г. вмѣсто 1122 ст. изд., согласно стр. 32-й.

23. Болеславъ *Смѣлый* вм. «Храбрый» въ ст. изд. Въ письмѣ къ Румянцеву Мурз. объясняетъ послѣднее опиской. (Брошюра 1877 г. стр. 50).

24. Опущены у М. слѣдующіе князья, показанные въ лѣтописяхъ Смоленскими до Владиміра Мономаха: Святославъ Ярославичъ, Всеволодъ Ярославичъ (въ 1073 г.), Борисъ Вячеславичъ (1077 г.), Ярополкъ Изяславичъ (1078 г.).

29. *Мономахъ* вмѣсто Порфирородный ст. изд. (Брош. 1877 г. 50).

30. 1113-й годъ вмѣсто прежняго 1013 (опечатка).

31. Извѣстіе о Глѣбѣ Влад. М. взялъ у Шупинскаго, Татищева и Зап. Рос. Исторіи (письмо къ Румянцеву, Брошюра 1877 г., 59).

Вячеславу (Смоленскому) въ ст. изд. опущено.

32. Слѣдуетъ 1127 г. вм. 1187 ст. изд.

Учрежденіе Смол. епископіи представляется новѣйшими историками въ другомъ видѣ: годъ учр. 1137-й, 1-й еп.—Мануилъ. Сторонниками 1128 г., кромѣ М. (отца и сына) были Амвросій, Ратшинъ, Трофимовскій, Иловайскій и др.

33. Теперь дѣятельность преп. Аврамія пріурочивается къ княженію Мстислава Романовича (1197—1214).

35. Изяславъ *Мстиславичъ* вм. пр. *Ростиславичъ*.

38. *Изяславъ и Ростиславъ*, въ ст. и 39 наоборотъ.

43. Рюрикъ Рост. не жилъ въ Смоленскѣ, а все время провелъ на югѣ, шесть разъ былъ Кіевскимъ княземъ и умеръ въ 1215 г. въ Черниговѣ.

44. «Епископомъ *Михаиломъ*» несомнѣнная описка вм. «*Мануиломъ*»; тѣмъ не менѣе этотъ Михаилъ попалъ въ списки епископовъ у Шупинскаго, Амвросія и Никитина.

Ст. изд.: «Заруби, селѣ *Гординѣ*». Зарубомъ считается и Рогнѣдино Р. у., и с. Разрытое. Голубовскій находитъ Зарубъ на Днѣпрѣ, ниже Копыся.

45. Пословица относится къ Роману Мстисл. Галицкому.

54. *Оружьи* вм. прежняго «ружьи» (?).

55. Годъ 1233: *Изяслава* вм. пр. Мстислава.

57. Подвигъ св. Меркурія пріурочиваютъ къ 1239 г., въ княженіе Ростислава Мстисл. II-го, здѣсь опущеннаго. Въ рукописи библ. Смол. Семин. годъ 6747—1238, а въ спискѣ въ Епарх. библ. и у Шупинскаго 6755—1247-й. Разницу Писаревъ объясняетъ ошибкой переписчиковъ, смѣшавшихъ, будто-бы, знаки MS и HE (46 и 55).

58. *Миндовъ* вм. пр. *Мидагосъ*.

60. Войщина—по Карамзину, Арцибашеву и Соловьеву—мѣстечко Боево Орш. у.; по Голубовскому—дер. Войновщина, верстахъ въ 15 отъ Смоленска по Рославльской дорогѣ.

64. Слѣдуетъ Ѳеофилактъ вм. пр. Ѳеоктиста.

69. Кипріана вм. пр. Киріака.

Ивана Михайловича вм. пр. Мстиславича.

72. Еп. Михаилъ умеръ въ отставкѣ, Севастьянъ-же поставленъ на мѣсто Наассона.

75. Въ заглавіи 3-й книги вм. *который* слѣдуетъ *которымъ*.

80. «Мигдановичъ» обыкновенно именуется Лугвеніемъ, по Литовски *Лынквеневичъ*.

89. О построеніи Вознесенскаго мон.—извѣстіе Шупинскаго.

90. Вмѣсто 1536 г. слѣдуетъ 1532-й.

1539 г. вм. прежняго 1543: еп. Смол. и Брянскій, Гурій присутствовалъ при избраніи митр. Макарія въ 1542 г.

Вм. 1555 г. слѣдуетъ 1553.

91. Извѣстіе объ учрежденіи патріаршества переставлено отъ 1556 г. (ст. изд.) къ 1587-му, что ближе къ истинѣ (1588 г.).

Симеонъ былъ епископъ; его смѣнилъ Филоѳей (упом. 1569 г.), а этого Сильвестръ въ 1572 г., съ 1588 г.—архіепископъ.

93. Не видно, откуда взялъ М. извѣстіе объ отступленіи Сигизмунда.... Посольство къ Сигизмунду было не отъ царя, лишеннаго тогда престола, а отъ Верховной Думы.

99. Эта грамота № 10-й пропущена была Мурзакевичемъ. Мы ее прилагаемъ, заимствуя изъ собранія документовъ по Ист. Смол. земли Д. К. Вишневскаго. Слѣдующая грамота, № 10-й въ стар. изд., у насъ помѣчена № 11-мъ и т. д.

101. Послѣ Каллиста опущены Сильвестръ и Лазарь.

102. Архіеп. Филаретъ умеръ въ 1671 г.

По Н. И. Мурзакевичу Троицкій монастырь былъ доминиканскимъ (Брош. 1877 г., 10), по Писареву—Базиліанскимъ.

Куракина переведена изъ Орши въ Вознес. мон. еще до 1660 года, судя по граматѣ этого года.

105. М. Симеонъ умеръ 30 Авг. 1683 г., какъ гласитъ надпись на его надгробномъ камнѣ, находящемся въ городскомъ музеѣ.

109. Въ рукописи объ иконѣ Б. М. Одигитріи Мурзакевичъ называетъ самаго секретаря Длотовскимъ

112. Стр 3-я „на передѣланіе" вм. пр. „на основаніе" и отправлено въ экз. Музея рукою о. Н. Мурзакевича.

117. «Простой Греческой языки», кажется, нужно читать: «Еврейской и Греч. языки».

Книга 5-я стр. 6-я. Граматы воспроизводятся буквально со стараго изданія; мы позволили себѣ лишь, для удобства читателей, разбить текстъ на отдѣлы (абзацы), примѣняясь по возможности къ содержанію его, да исправить неточности и опечатки. Стр. 5.—*Генуѣ* вм. Женевѣ.—**9.** На лѣто вм. налѣть.

35, грам. 11-я. Въ стар. изд.: «донося наше Царское Величество». 8-го дня—слѣдуетъ 18-го.

36. „До замиренья" вм. пр. „до заморелья".

38. Въ ст. изд.: „сѣна жати" «на пять верстъ—дано въ четвертомъ привилье». „выбиралъ торговаго вмѣстѣ Смоленскимъ водлугъ привилью", „прилеглыхъ дана", „отъ вымирилокъ тяфонта гарца фарты, которые".

57. Извѣстіе о пребываніи Смол. Иконы Одигитріи въ разныхъ городахъ должно относиться не къ Надворотней иконѣ, а къ Соборной.

62. Мы сочли необходимымъ приложить здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ писемъ Мурзакевича, служащія дополненіемъ его дневника.

И. О.

На страницѣ 35-й приложенія I-го пропущены слѣд. корректурныя поправки:

Къ стр. 3 сверху добавить: «но, какъ видно изъ напечатанныхъ г. Вишневскимъ граматъ, о. Мурзакевичъ правъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о годѣ возстановленія Аврам. монастыря.

Строка 4-я: *вм.* еще до 1660 г. *слѣдуетъ* въ 1665 г.

Стр. 8-я добавить: (мнѣніе г. Писарева; впрочемъ, другіе изслѣдователи читаютъ эту надпись иначе).

Стр. 11—12: *вм.* и отправлено *слѣд.*: какъ поправлено.

Стр. 6 снизу: *вм.* 57 *слѣд.* 68.

» 3 » » 62 » 80.

Къ рисункамъ.

1) *Портретъ Мурзакевича* сдѣланъ съ фотографическаго снимка, присланнаго намъ о. протоіереемъ Павломъ Ивановичемъ. Другой снимокъ меньшаго размѣра доставленъ имъ въ Городской Музей. Масляный оригиналъ хранится у о. Павла. Въ 12 году онъ былъ измятъ и весь покрылся трещинами. Въ 1818 г. поновленъ, тогда-же былъ подрисованъ на немъ крестъ за 12 годъ и лента.

2) *Видъ дома* Мурзакевича съ фотографіи 1902 г. Онъ находится на углу Козловской горы и Одигитріевской улицы, противъ алтаря Одигитріевской церкви. Какъ снаружи, такъ и внутри домъ этотъ втеченіе 100 лѣтъ сохранилъ свой первоначальный видъ. Внутри—изразцовыя съ рисунками печи, мебель, принадлежавшая о. Никифору (бумаги его и книги взяты послѣ смерти отца Николаемъ Никифоровичемъ; кое-что изъ старинной утвари передано въ Городской Музей). Замѣчательно, что домъ перваго Смоленскаго историка благополучно пережилъ и пожаръ 12 года, и всѣ послѣдующіе. Изъ нихъ особенно силенъ былъ пожаръ 1888 года. Тогда выгорѣли всѣ дома по Одигитріевской и Козловской улицѣ, отъ Никольской ул. до Козловскаго мостика, и только домъ Мурзакевича, обойденный огнемъ, одиноко стоялъ среди пожарища. Въ послѣднее время не разъ высказывалось предположеніе о пріобрѣтеніи этого дома городомъ для помѣщенія въ немъ историческаго Музея.

3) *Памятникъ Мурзакевича* въ Окопѣ за алтаремъ (съ фот. 1903 г). Онъ сложенъ изъ кирпича въ видѣ колонны. Влѣво отъ зрителя находится невидная на рисункѣ плита на могилѣ дочери о. Никифора Елены Жуковой и кресты на могилѣ ея дѣтей; ближе къ усыпальницѣ Павловыхъ—мраморный памятникъ на могилѣ о. Іоанна Никифоровича. Памятникъ о. Никифора близокъ къ разрушенію. Мѣдная дощечка съ надписью, бывшая на немъ, въ 1888 г. передана о. Павломъ Рачевскому священнику и у него пропала. Заслуги Мурзакевича передъ роднымъ городомъ даютъ право надѣяться, что памятникъ его не будетъ допущенъ до разрушенія. Столѣтній юбилей «Исторіи Смоленска» могъ бы служить удобнымъ поводомъ къ возстановленію его на общественныя средства.

ИСТОРІЯ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА
СМОЛЕНСКА

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ДО 1804 ГОДА.

Собранная изъ разныхъ Лѣтописей и Россійскихъ дѣеписателей.

Трудами Д. Н. Мурзакевича.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

СМОЛЕНСКЪ.
При Губернскомъ Правленіи.
1804.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ

СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

1904.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1903.

Его Высокопревосходительству,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, Смоленскому Военному Губернатору и Инспектору Смоленской Инспекціи по Кавалеріи и Инфантеріи, управляющему Гражданскою частію Смоленской губерніи и разныхъ Орденовъ Кавалеру

С Т Е П А Н У С Т Е П А Н О В И Ч У

А П Р А К С И Н У.

Милостивый Государь!

Великая и правосудная дѣятельность въ правленіи Вашего Высокопревосходительства, замѣченная всѣми, и единственныя старанія быть истиннымъ Патріотомъ, пекущимся о благѣ всѣхъ и каждаго, возродили во мнѣ желаніе посвятить Вашему Высокопревосходительству сокращенную Смоленскую Исторію, взятую мною изъ древнихъ лѣтописей.

Удостойте, Ваше Высокопревосходительство! благосклоннаго принятія плоды сіи трудовъ того, который желаетъ отъ опредѣленной вамъ судьбы всего изящнаго.

Милостивый Государь!

Вашего Высокопревосходительства Всепокорнѣйшій слуга

Д. Никифоръ Мурзакевичъ.

* * *

Ежели для опытнаго художника важна машина, которая хорошо служитъ въ его мастерствѣ: то сколь необходима для опытовъ ума человѣческаго Исторія.—Человѣкъ посредствомъ ея не только можетъ видѣть и слышать, что за нѣсколько вѣковъ произведено и говорено; но можетъ ею распространить свои знанія, просвѣтить разумъ и исправить сердце,—и неоспоримыми истинами удостовѣрить себя, что честность и добродѣтельные поступки влекутъ человѣка къ невинному самодовольствію и блаженству,—а прихоти, свойственныя сложенію человѣческому, когда онѣ неумѣренны или безвременны, безпокоятъ и вредятъ другимъ, и сами иногда кромѣ душевныхъ безпокойствій непредвидимыми и неизслѣдимыми судьбами отъ Провидѣнія наказуются.

Издатель.

Видъ города Смоленска, мѣстоположенiе и свойство жителей.

Смоленскъ городъ губернской, титулъ имѣетъ *Великаго Княжества*, поселенъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, текущаго съ Востока на Западъ, подъ 54° и 45° Сѣверной широты и подъ 50° и 32° долготы.—Разстоянiемъ отъ Санктпетербурга 694 версты, отъ Москвы 378, отъ Кiева 657 верстъ [1].—На Южной сторонѣ рѣки на горахъ лежащiй *городъ, на семь верстъ, обнесенъ изъ бѣлаго камня и кирпича стѣною*, которой *высота отъ 6 до 7, а толстота 2 съ половиной сажени, съ 36-ю* [2]) *четыреугольными и многоугольными различной величины Готическими башнями*, въ коихъ пять проѣзжихъ воротъ: *Днѣпровскiя* и *Пятницкiя* на Сѣверъ, *Молоховскiя* на Юго-Западъ, *Никольскiя* на Югъ, *Рачевскiя* на Востокъ; съ трехъ сторонъ стѣна окопана рвомъ; и имѣетъ въ двухъ мѣстахъ *проломы*: 1-й на Юго-Западъ, называется *Королевскимъ*, прикрытъ огромною *Цитаделью*; 2-й на Югъ называется *Шейнъ*, защищается *равиллиномъ*, и еще другой равиллинъ прикрываетъ *Молоховскiя ворота*.—На Сѣверной сторонѣ рѣки находится *кронверкъ*, который прикрываетъ *Днѣпровской мостъ* и стѣну къ рѣкѣ; у *кронверка* ворота и мостъ защищается *равиллиномъ*.—Внутри города шесть глубокихъ рвовъ, въ нихъ изъ протоковъ колодезныхъ текутъ три *ручейка, Егорьевской, Оленьевъ и Пятницкой*.

Зданiя дѣлающiя красивый видъ суть *два великолѣпные*

---

[1]) См. почтовый Календарь Россiйской Имперiи, изданный главнымъ почтовымъ Правленiемъ.

[2]) Теперь осталось только тридцать. Одна въ Королевскомъ проломѣ при взятiи города Королемъ Сигизмундомъ III-мъ въ 1611 году, а другая 1722 года 8 Iюня по неосторожности Канонира порохомъ взорваны, четыре же: Днѣпровская, Рачевская, Пятницкая и при Верзеновѣ колодезѣ, круглая башня за ветхостiю разобраны.

Собора, при нихъ огромный *Епископской домъ*, три монастыря, два мужескихъ: (*Аврамiевской училищной* второклассной и *Троицкой* третьеклассной, третiй *Женской Вознесенской Третьеклассной)*, восемь приходскихъ *церквей* и *9-я на Днѣпровскихъ воротахъ*, *22 казенныхъ о двухъ-этажахъ корпуса*, и довольно изрядныхъ каменныхъ обывательскихъ домовъ; чрезъ рвы, одинъ каменный и два деревянныхъ моста.— *Въ Форштатѣ* семь приходскихъ церквей; на Восточной его сторонѣ *рѣчка Рачевка*, на Западной *Чуриловка*, а за Днѣпромъ, гдѣ нарочитая часть форштата, *три рѣчки Гродинка, Ильинка и Везовня.* При кладбищахъ четыре церкви каменныхъ и двѣ деревянныхъ—Домовъ обывательскихъ 2495, изъ нихъ 55 каменныхъ и 57 лавокъ, да деревянныхъ 288.

Число жителей обоего пола простирается до 12590 человѣкъ. *Они всѣ почти* росту средняго, видомъ предъ *Московитянами томнѣе*, въ поступкахъ просты, въ характерѣ тише, въ рѣчахъ медлительнѣе, сложенiемъ крѣпки, лѣтъ шестидесяти не считаются за стариковъ—*Въ выговорѣ ихъ* болѣе мягкости Бѣлорусской, нежели твердости Московской: *Женщины дѣятельны*, онѣ не ограничиваютъ себя исправленiемъ домашней экономiи: но входятъ во многiя мужескiя дѣла, производятъ торги, ѣздятъ за товарами въ Москву и Бѣлорусь, и оныя распродаютъ въ ярмаркахъ по губернiи. *Убранство и покрой платья ихъ* совсѣмъ отличенъ отъ прочихъ народовъ Россiйскихъ; употребляютъ же на оное по большей части золотыя и серебряныя парчи и позументы, самые лучшiе батисты, кисеи, ситцы, штофы и сукна, также жемчуги и проч. Въ зимнее платье идутъ зайцы, лисицы и Сибирскiя бѣлки, на шапкахъ носятъ куницъ и соболей—*Произведенiя Смоленскiя*: Валеныя шерстяныя чулки и перчатки, мелкая манновая крупа, битые пряники, сдобные баранки, восковые фигурные сточки, также пшеничная мука по добротѣ, а садовые яблоки и крупныя груши за хорошiй вкусъ вывозятся въ нѣкоторыя Сѣверныя губернiи.

Гербъ города представляетъ *на позолоченномъ станкѣ чугунную пушку съ сидящею на ней Райскою птичкою Манукодiата, въ серебряномъ полѣ.*

пространную полосу земли отъ предѣловъ Италіи даже до Сѣвера: всѣмъ пріѣзжающимъ изъ чужеземцевъ въ вашу сторону, повелѣваемъ быть рабами вамъ и потомкамъ вашимъ на всегда — *дана въ Александріи IX. Богини Минервы.*“ [1])

авяне сели- сь въ ссіи.

«Потомки оныхъ Славянъ за 66 лѣтъ прежде Рождества Христова, будучи прогнанны *Помпеемъ* съ береговъ Каспійскаго и Чернаго морей, [2]) и искали на Сѣверѣ и Западѣ Европы безпечности, не обрѣтая оной больше въ своемъ отечествѣ. Собрались подъ знамена одного изъ Славянскихъ Князей именемъ *Сигея*, который для пріобрѣтенія почтенія отъ народовъ, коихъ искалъ себѣ покорить, принялъ имя *Одина*, [3]) перваго бога Скиѳовъ, и отправился сначала на Нордъ-Вестъ Чернаго моря. Гдѣ покорилъ нѣсколько околотковъ

---

[1]) Мавроурбинъ стр. 146. Подлинникъ этой грамоты найденъ въ Константинопольской Библіотекѣ Цесарскимъ Секретаремъ Іюліемъ Балтазаромъ.

[2]) Ролленъ и Миллотъ Томъ 3 стр. 127. полагаютъ въ 67 году до Р. Хр. «Помпей имѣя 500 кораблей и 125,000 человѣкъ разсѣялъ ихъ въ 4 мѣсяца.» Мавроурбинъ стр. 11: Они раздѣлились на двое, одни пошли къ Сѣверу и заселили берега Балтійскаго моря на 250 миль Германскихъ и назвались Венеты, а другіе заселили берега Дунайскіе. — Датскіе Историки начинаютъ Исторію отъ приходу *Одинова* изъ Азіи черезъ Скифію не за долго предъ Р. Хр. и первымъ ихъ Королемъ былъ *Скіольдъ сынъ Одиновъ.* Голбергъ стр. 87.

[3]) Славный Исланецъ *Тормундъ Торфей*, начинаетъ Сѣверную Исторію отъ славнаго Азіатскаго Князя *Одина*, славнаго тѣхъ временъ Магика, который пришелъ въ Сѣверныя государства и по многимъ одержаннымъ побѣдамъ, покорилъ ихъ подъ свою власть, а дѣтей своихъ и пріятелей сдѣлалъ надъ Провинціями сихъ государствъ обладателями; которыя потомъ доставались ихъ наслѣдникамъ. Онъ имѣлъ также щастіе, какъ и другіе великіе побѣдители въ древности, что не только онъ одинъ, но еще его друзья и родственники причтены въ боги и почитаемы были съ благоговѣніемъ; знатнѣйшій изъ сихъ боговъ былъ самъ *Одинъ* — Юпитеръ Сѣверныхъ народовъ, отъ котораго одинъ день въ недѣли *Одиновъ* день,

ГЛАВА II.

О заселеніи Славянами области Смоленской и о построеніи города.

Всѣ Россійскіе Лѣтописцы согласны, что Славяне соединились съ Кочующими Скифами; но не упоминаютъ, въ которое время начали они строить города.

Откуда вышли Славяне

Славяне прежде сего жили въ Сиріи и Финикіи, перешедъ оттуда поселились *въ Колхидѣ* 1) и *Пафлагоніи*. А изъ Пафлагоніи во время Троянской войны, по сказанію Гомера, въ Европу перешли, и берегами Дуная и Средиземнаго моря до Италіи овладѣли 2)—Потомки жъ ихъ служили Александру Великому въ походахъ и получили отъ него грамоту, которую я здѣсь, *изъ подлинники Г-мъ Говелемъ переведенную*, помѣщаю:

Грамота Александра Великаго

„*Мы, Александръ Великій, сынъ Юпитера, завоеватель отъ Востока до Запада и отъ Юга даже до Сѣвера и прочая, и прочая и прочая*".

„Вамъ и въ награду всему вашему Славянскому народу и вашему языку за вѣрность въ службѣ и отличную храбрость и неустрашимость въ сраженіяхъ даемъ въ вѣчное владѣніе

таніи Сѣверная часть населена была *Пиктами—Пикты и Шотландцы* вели между собою войну, потомъ соединясь вмѣстѣ напали на *Британцевъ*, въ защищеніе коихъ Римляне сдѣлали каменную *Северову* стѣну—По смерти жъ храбраго *Арктура* принуждены были отъ *Англосаксоновъ* перейти во Французскую провинцію *Арморику* или *Бретень*.—*Едвардъ Чернардъ* въ Англинскомъ словопроизводствѣ, Великобританской языкъ именуетъ основаніемъ своимъ, кромѣ Древне-Саксонскаго, Славянской—Знаменитой Англійской Историкъ *Давидъ Гюмъ* о обычаяхъ *Пиктовъ* или древнихъ *Бретоновъ* тоже, что и Иродотъ, о *Агаѳирсахъ* написалъ.

1) Въ Грузіи.

2) Изъ древнихъ лѣтописцевъ и изъ *Діодора Сицилійскаго* Глава 33 и 34.

имъ дали, *Агаѳирсы* [1]) т. е. народъ *доброй, важной и ужасной*. Во вторыхъ: Платонъ въ книгѣ своей о Республикѣ въ примѣръ представляетъ ихъ общее попеченіе о женахъ и дѣтяхъ и сіе полагаетъ причиною, или способомъ къ мирному и безвраждебному ихъ сожитію.

нему *кта-* или *егла-* *м и* *ѳир-* *и на-* ались.

Сѣверозападные народы называли ихъ также синеглазые Агаѳирсы, или *Пикты* (малеваные); потому, что *почтеннѣйшіе изъ Агаѳирсовъ, дабы казаться грозными и страшными въ сраженіяхъ, накалывали иглами себѣ лицо и натирали сажею*, отъ чего на всегда синія черты на лицѣ оставались, и у коихъ были шире, тѣ чиновными или знатнѣйшими почитались [2]) —Когдажъ Славяне соединились съ ними и ихъ сосѣдями; то нѣкоторыхъ употребляя въ своихъ походахъ, поселили въ Сѣверныхъ берегахъ Великобританіи, которые тамъ еще *до Рождества Христова*, извѣстными сдѣлались подъ именемъ *Пиктовъ* [3])

---

[1]) *Агаѳос.* значитъ добрый, а *Ѳирсос.* важный и ужасный— *Василій Никитичъ Татищевъ* удостовѣряетъ, что *Агаѳирсы* точно принадлежатъ къ области Смоленской. Въ подтвержденіе— *Клуверій* Книга 4. Глава 17, полагаетъ ихъ при источникѣ Днѣпра въ области Смоленской. *Плиній Старшій Натуральной Исторіи* Книга 4 Глава 12, также полагаетъ ихъ при Днѣпрѣ: *При источникѣ Днѣпра живутъ Невры, Гелони, Базилиды и синеглазые Агаѳирсы.—Клавдій Птоломей первый Географъ*, показываетъ, кто въ сосѣдствѣ у нихъ съ Западной и Восточной стороны находился: *Сали* при нихъ съ Восточной стороны *Агаѳирсы*, а за ними *Аорси.*—Въ картахъ приложенныхъ къ *древней Роллен. Исторіи*, а равномѣрно и въ руководствѣ къ *древней Географіи Стафенгагена*, жилище *Агаѳирсовъ* полагается между рѣками *Днѣпромъ и Волгою*, т. е. въ нынѣшнихъ уѣздахъ: *Смоленскомъ, Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ, Сычевскомъ и проч.*

[2]) *Мартиньеровъ Географической Лексиконъ*: „*Агаѳирсы* мазались синею краскою, и что шире, то честнѣе, отъ чего *Пикты* малеваные названы, и они въ Британію, а потомъ во Францію перешли.

[3]) *Голбергъ о походахъ Англосаксоновъ, на стр. 45*: *Бри-*

СМОЛЕНСКОЙ ИСТОРІИ

КНИГА ПЕРВАЯ.

Отъ времени когда извѣстны стали жители Смоленска, до 983 года.

ГЛАВА I.

Кто были древнѣйшіе жители области Смоленской?

Древнѣйшіе жители губерніи Смоленской отъ Грековъ и Римлянъ назывались *Агаѳирсы*[1]). Иродотъ первый изъ достовѣрныхъ Греческихъ Историковъ, жившій за 450 лѣтъ прежде Рождества Христова, въ своей Исторіи повѣствуетъ объ нихъ: *„Агаѳирсы", грубѣйшіе люди, любятъ одежды свои украшать золотомъ, женъ имѣютъ общихъ для того, чтобъ жить между собою въ братствѣ и согласномъ товариществѣ безъ злобы, зависти и ненависти, другіе жъ ихъ поступки согласны съ прочими Скифы.*

Обыча жител област Смоле ской з 450 л. Р. Хр.

Греки разумѣли о ихъ характерѣ и правленіи съ хорошей стороны, что доказываетъ во первыхъ имянованіе, какое они

Отъ Гре ковъ Аг ѳирсам называ лись.

---

[1]) Иродотъ, книга 4. Глава 15 и Страбонъ книга 7.

Россіи, надъ коими поставилъ начальникомъ одного изъ сыновъ своихъ Оттуда дѣлалъ завоеванія далѣе [1]), какъ то явствуетъ изъ записокъ Великой Екатерины [2]) „*Славяне на Востокѣ, Западѣ, Сѣверѣ и Югѣ обладали толикими областьми, что въ Европѣ едва ли осталась землица, до которой не касались; гдѣжъ побывали, тамъ строили городи, изъ коихъ многимъ Славянскія имена до днесь остались*» —Тѣ изъ Славянъ, кои служили въ походахъ Одиновыхъ, раздѣлясь на 2 разные отряды, подъ начальствомъ его родственниковъ или пріятелей, поселялись въ разныхъ областяхъ Скифіи, называя

т. е. середа получилъ свое имя. Онъ назывался отецъ войны и пораженія, и вѣра его, которую онъ завелъ на Сѣверѣ, клонилась по большей части къ тому, чтобъ сдѣлать свой народъ военнымъ, и для того представлялъ онъ имъ, что никто по смерти не получитъ блаженной жизни кромѣ тѣхъ, которые умираютъ на баталіи противъ своихъ непріятелей; въ семъ намѣреніи и самъ онъ себя приказалъ заколоть, узнавъ, что приближается день его смерти; чтобъ ему не умереть на постелѣ, и чтобъ потомки его примѣромъ побуждены были умирать отъ непріятельскаго меча, объявилъ, что отправляется въ Скифію на вѣчный міръ съ богами. Сіе основаніе ихъ вѣры было причиною всѣхъ тѣхъ невѣрныхъ дѣлъ, которые видимы въ древнихъ Сѣверныхъ народахъ, они думали, что только кто убитъ будетъ отъ своихъ непріятелей, той вступитъ *въ Фалгаллу* или *Одиново* жилище:—*Фаллъ* значитъ такого человѣка, который убитъ на войнѣ; а *Галла*, жилище или великой залъ.

[1]) Де ла Портъ письмо 248 о Даніи—тамъ же: «*Одинъ* изъ Россіи прошелъ въ Саксонію, завоевалъ ее и раздѣлилъ между своими дѣтьми, оттуда прошелъ въ *Скандинавію* черезъ *Голштинію* и *Ютландію*, шелъ онъ также чрезъ Финляндію; въ которой построилъ городъ *Одинсею*, потомъ *Данію* и *Норвегію* покорилъ.

[2]) *Записки касательно Россійской Исторіи*—*Часть I. стран. 11*—Исторіографія Мавроурбина Архимандр. Рагужского стр. 3 и 4. «Славяне оскорбляли нападеніемъ своимъ мало не всѣ народы во вселенной—овладѣли лучшими Провинціями въ Европѣ— и отъ нихъ произошли сильнѣйшіе народы: Славяне, Венеты, Даки, Шведы, Фины и прочіе».

области по рѣкамъ или именемъ своего отряда, т. е. *Кривичи*, *Дряговичи*, *Радимичи* [1]) и проч. И для безопасности въ новыхъ своихъ владѣніяхъ строили крѣпости и города, коимъ имена давали иногда по какимъ либо признакамъ тѣхъ мѣстъ.

Кривичи устроили Смоленскъ.

Отрядъ *Кривичей*, т. е. верховыхъ, поселившійся между источниками *рѣкъ* Волги, *Двины и Днѣпра*, устроили при Днѣпрѣ *городъ Смоленскъ*. Изъ чего явствуетъ, что Смоленскъ и другіе древнѣйшіе Россійскіе города, еще до Р. Хр. построены Славянами.

ГЛАВА III.

Откуда городъ Смоленскъ получилъ свое названіе.

Отъ Смольянъ городъ назвался.

Смоленскъ получилъ свое названіе *отъ Смольянъ*, гнавшихъ смолу и промышлявшихъ ею въ разныя мѣста; сосѣди и тѣ, кои покупали оную для смоленія водоходныхъ судовъ, прозвали ихъ *Смольянами*, а селеніе *Смоленецъ* назвалось. [2])—

---

[1]) *Несторъ Часть I. Татищевъ книга 2.* и *Никоновскаго списка I*: „ и прозвались особенно своими именами по предѣламъ — Славяне сѣли около озера Ильменя, и назывались своимъ именемъ, Славяне сіи построили городъ Славенскъ, на Полотѣ поселились Дряговичи и построили Полоцкъ, отъ которыхъ къ вершинамъ рѣкъ Двины, Волги и Днѣпра, сидятъ Кривичи, *ихъ же градъ есть Смоленскъ, ту бо сидятъ Кривичи.* Кривичи Сарматски значитъ конные или верховые.– Св. Ап. Андрей Первозванный, ежели проходилъ изъ Херсона къ источникамъ рѣкъ Двины и Днѣпра для проповѣданія Святаго Евангелія народамъ жившимъ при берегахъ оныхъ, то думать можно, что былъ и въ Смоленскѣ.

[2]) Въ Губернской Архивѣ есть рукописное краткое Историческое описаніе Смоленска, сочиненное въ 1780 году неизвѣстнымъ. Въ ономъ пишетъ: «*Отъ чего городъ Смоленскъ названіе свое получилъ, съ вѣроятностію сказать не можно, ибо одни производятъ названіе оное отъ Смолигова колодезя; другіе отъ предводителя Смолига, которой и городъ населилъ; иные отъ*

Обширнѣйшіе смолистые лѣса, вокругъ Смоленска существовавшіе, предоставляли имъ случай симъ промысломъ пользоваться.

ГЛАВА IV.

О обычаяхъ и богопочитаніи древнихъ Смольянъ.

Обычаи Смольянъ.

Преподобный Несторъ о обычаяхъ Кривичей написалъ. «Кривичи живали въ лѣсахъ, какъ дикіе, всякихъ звѣрей и всякую нечистоту въ пищу употребляли; не стыдились срамословить предъ родителями и сродниками: вмѣсто брачныхъ обрядовъ, сходились на игрища, и между селами для пляски и пѣсенъ: и оттуда уводили себѣ женъ согласившихся прежде. Они имѣли ихъ по двѣ и по три. По умершимъ также отправляли поминки, а послѣ склавъ кучу дровъ сожигали на оной тѣла, а кости и пепелъ собравъ въ сосуды поставляли на столбахъ при дорогѣ».

рѣчки Смольянки, коимъ будто именемъ нынѣшній Егорьевской ручей назывался».—Изъ словъ сочинителя явствуетъ, что онъ слышанное только написалъ, а достовѣрнымъ не признаетъ.—1) Потому, ежелибъ городъ Смоленскъ отъ Смолигова колодезя названіе свое получилъ; то почему колодезь Смолиговымъ называется? Колодезямъ обыкновенно даютъ имена, чьимъ стараніемъ онъ выкопанъ, или хорошо обдѣланъ; а иногда по мѣсту и дому близъ колодезя находящемуся—2) «*Отъ предводителя Смолига, который будто городъ населилъ?*»—Смолигъ былъ ли предводителемъ и населялъ ли городъ, о томъ никто не упомянулъ, а что онъ существовалъ, доказательствомъ тому колодезь, а не городъ. Древніе историки Іоакимъ Епископъ Новогородской, Преподобный Несторъ и другіе; о Смолигѣ не упоминаютъ, а городъ именуютъ Смоленскъ или Смоленецъ, а не Смолиговъ или Смолиговецъ; также и жителей Смольянами, Кривичами, а не Смолиговцами—3) «*Отъ рѣчки Смольянки, коимъ именемъ нынѣшній Егорьевской ручей въ старину назывался.*»—Егорьевской ручей начинается въ Спасскомъ рву, которой

Богопочитаніе ихъ.

Религія у Кривичей та же была, что и у прочихъ Славянъ. Они почитали [1]) *Одина* строителемъ неба, *Перуна* громодержцемъ, ему не угасимой огонь содержался изъ дубовыхъ дровъ, *Дажъ Богъ* податель благъ или щастія, *Лелъ* подобный Купидону, а *Дидъ* подобный Меркурію, *Лада* богиня браковъ, *Купало* богъ плодовъ и жатвы, *Волоса* надъ скотами, *Каледа* богъ мира и тишины, *Русалки* или невѣсты подобные Нимфамъ, *Хварыша* и *Чернобога* страшились перваго въ жизни, а второго по смерти; яко немилосердныхъ мучителей за пороки. Жертвоприношеніе онымъ различное было, добрымъ жертвовали вѣнками изъ цвѣтовъ, играми, плясками, радостными пированіями и купаньемъ, а грознымъ жертвовали скотами, плѣнниками, своими дѣтьми, также волосья изъ головы и бороды предъ ними сожигали.

столь малъ, что соединяясь съ Зеленымъ протокомъ, составляетъ маленькую рѣчку текущую отъ источника до Днѣпра не больше версты. При томъ въ обозрѣніи Россіи и въ другихъ мѣстахъ, Егорьевской ручей называется рѣчкою Гуриловкою.—Зеркала свѣта 3 часть на стр. 283 упоминается о древнихъ городахъ Россійскихъ. «Смоленскъ, Полоцкъ, Изборскъ суть настоящіе; первой и по нынѣ у простолюдимовъ слыветъ Смоленецъ» и ссылается на Саксона Грамматика, которой намекаетъ: «кажется, что Смоленскъ Гочивами основанъ во время бывшаго великаго Одинова перенесенія изъ Норвегіи; въ воспоминаніе оставленныхъ ими тамъ усадьбъ, и до сихъ поръ Смолендіями именуемыхъ, названъ Смоленецъ»—Но я не могу на этомъ утвердиться. Датскіе Историки раздѣляются на три класса: 1) на баснословныхъ, 2) на древнѣйшихъ, 3) на основательныхъ—*Саксонъ Грамматикъ* почитается первой секты Начальникъ. «Онъ въ своей Исторіи основывался *не на однихъ старыхъ Датскихъ стихахъ и на старинныхъ запискахъ, находящихся на камняхъ, но на Исляндскихъ древностяхъ, и на словахъ Архіепископа Авесалома*» —Гольдбергъ стр. 78 и 80.

[1]) *Изъ древняго Славенскаго баснословія Г. Татищевъ Кн. 1. Глава 2.*

ГЛАВА V.

Кривичи управлялись своими Князьями до Княженія Рурикова.

Смоленскъ имѣлъ Князей.

Потомки Начальника, котораго *Одинъ* поставилъ надъ кривичами, были ль наслѣдственными Князьями въ Смоленскѣ, или нѣтъ, утвердительно сказать не можно: но они имѣли также своихъ Князей, какъ-то имѣли Поляне, Дреговичи и проч., и оные смотря по обстоятельствамъ зависѣли иногда отъ Новогородскихъ Князей; но такъ что и оные Князья въ важныхъ обстоятельствахъ должны были требовать согласія отъ Смоленскихъ, какъ-то видно изъ Исторіи Іоакима Епископа [1]). Они участвовали на сеймѣ томъ, когда просили на

861.

[1]) *Ист. Іоакима Новгородскаго*: «по Смерти Владиміра и матери его Адвинды, княжили сынове его и внуки до Буривоя, иже бѣ девятый по Владимірѣ. Буривой имѣя тяжкую войну съ Варяги, множецею побѣждая ихъ и обладая всею Бярміею до Кумени, послѣди при оной рѣкѣ побѣжденъ и едва самъ спасся и иде въ градъ Бярмы.– Варяги же абіе прешедше градъ великій и прочіи обладаша и дань тяжку возложиша на Славянъ и прочихъ по бѣлкѣ отъ дыма и по горностаю (*сію данъ и Смольяне платили*). Людіе же терпяху нужду отъ Варягъ пославше къ Буривою просиша у него сына Гостомысла, да княжитъ въ Велицѣ градѣ; и егда Гостомыслъ прія власть, абіе Варяги бывшіе овы изби, овы изгна, и дань Варягомъ отрече, и шедъ на ня побѣди и градъ во имя старѣйшаго сына своего Выбора построи.—*Гостомыслъ* же видя конецъ живота своего, созва вся старѣйшины земли *отъ Славянъ Руси, Кривичь и Драговичь*—яви имъ сновидѣніе и посла къ Варяги просити Князя».—Татищовъ Кн. 2. «По смерти же Гостомысловой 861 года начали людіе сами межъ собою владѣть и не бѣ въ нихъ справедливости: воста родъ на родъ, быша междоусобія. Сіе видя старѣйшины собрались *отъ Славянъ, Руси, Кривичь и прочихъ* предѣлъ, разсуждали, и по совѣту *Вадима*, завѣщаніе *Гостомысла* положили исполнить, послали просить Князя *отъ Варягъ Руссовъ*»

Княженіе Новогородское внуковъ *Гостомысловыхъ*, дочери его Умиллы Королевы Финской сыновей, Князей *Рурика*, *Синеуса* и *Трувора*.

ГЛАВА VI.

Смоленскъ подъ управленіемъ Рурика и Оскольда.

864 Рурикъ прислалъ Финляндца начальникомъ въ Смоленскъ.

Великой Князь *Рурикъ* по смерти *Синеуса* и *Трувора* принялъ всю ихъ власть, и переселясь изъ старой Ладоги въ Новгородъ, которой основалъ надъ Волховомъ вмѣсто Славенска, и для единообразнаго правленія тѣ области, раздалъ своимъ вельможамъ, изъ Финляндіи съ нимъ пришедшимъ. Иному досталось быть въ Ростовѣ, другому въ Смоленскѣ княжить. [1]) И въ тожъ самое время пасынка своего *Оскольда* отпустилъ въ Кіевъ на княженіе съ войскомъ, дабы оное прежде освободилъ отъ насилія Козаръ. Онъ проходя чрезъ Смоленскъ, принятъ былъ въ немъ отъ гражданъ съ почтеніемъ, и изъ единаго уваженія къ *Рурику* даны ему и войску его суда купеческія, въ коихъ Днѣпромъ достигъ Кіева—*Оскольдъ* конечно Смольянами еще былъ не доволенъ, а можетъ быть и по другимъ обстоятельствамъ, пожелалъ сдѣлаться обладателемъ купеческаго сего города, въ чемъ и успѣлъ.—Онъ освободя Кіевлянъ отъ дани наложенной Козарами, отправился къ Царюграду въ дву стахъ судахъ, надѣясь овладѣть онымъ, а какъ въ сильной бурѣ всѣ суда его погибли, и самъ едва спасшись, принялъ крещеніе, возвратился въ Кіевъ, [2]) Тогда

---

[1]) *Несторъ* и *Татищевъ* 864 года, по городамъ начали княжить Варяги пришельцы—а жители изъ Славянъ, въ Смоленскѣ Кривичи.

[2]) *Кедринъ Часть 2* листъ 55. Россія не народъ Скифской, лютой и свирѣпый угрожали бѣдствіемъ Константинополю, однакожъ испытавше гнѣвъ Божій въ страну свою возвратилися; потомъ приславъ въ Царьградъ посольство просили сподобить ихъ крещенія, которое и получили.—Это произшествіе составило праздникъ Похвалы

началъ покорять силою своего войска сосѣдей Древлянъ, Печенеговъ и прочихъ.

Наконецъ приступилъ Оскольдъ къ Смоленску и онымъ завладѣлъ, не надѣясь же далѣе имѣть успѣховъ воротился въ Кіевъ; потому, что прочіе единоплеменные *Кривичи*[1]) жившіе гдѣ нынѣ Торопецъ, Бѣлая, Ржевъ, Великіе Луки и Холмъ, попрепятствовали бъ ему дѣлать далѣе завоеванія.

876 Оскольдъ Смоленскъ взялъ.

Великой Князь *Рурикъ* не могъ въ то время ни защитить, ни возвратить Смоленска; ибо по усмиреніи начинавшихся безпокойствій въ Новгородѣ, старался о безопасности границъ на Сѣверѣ, а чрезъ то Смоленскъ оставался, и пребылъ *пятнадцать лѣтъ во владѣніи Оскольда*.

ГЛАВА VII.

Смоленскъ возвращенъ Олегомъ подъ владѣніе Игорево.

Олегъ Князь Урманской, братъ Руриковой жены *Эфанды*, по смерти *Рурика*, за малолѣтствомъ *Игоря* принявши Великокняжеской престолъ въ Новгородѣ [2]) собралъ многочисленное войско и отправился съ онымъ на Днѣпръ, и когда приблизился къ Смоленску, которой тогда уже былъ пространный купеческій городъ, [3]) то вышли ему на встрѣчу жители онаго,

879 годъ Олегъ владѣтель Смоленска.

Богородицы по Тріоди постной.—*Стриковской, согласуя сему* на стр. 463, прибавляетъ о посланіи въ Россію Митрополита Михаила и о чудѣ не сгорѣвшаго въ огнѣ Евангелія.—*Имгофъ Истор. томъ 2.* полагаетъ сіе въ 867 году—*Іоакимъ Новогородской* въ Истор. наименовалъ его блаженнымъ.

[1]) *Г. Щербатовъ* въ предувѣдомлѣніи на I Томъ 105 стр. говоритъ о сихъ Кривичахъ, что у нихъ близь Торопца былъ городъ Кривигъ, котораго мѣсто и по нынѣ тѣмъ же именемъ называется.

[2]) *Зерцало Россійск. Государей стр. 3.*

[3]) *Эминъ говоритъ:* большой купеческій городъ.

Олегъ, вышедъ изъ своего шатра, представилъ имъ Князя Игоря, Смоляне назвали его тотчасъ своимъ Государемъ и городъ свой отдали ему въ подданство. [1]) *Олегъ,* оставя въ Смоленскѣ одного изъ своихъ Бояръ правителемъ, пустился по Днѣпру къ Кіеву, гдѣ сказываясь купцомъ, и приглася къ себѣ въ судно Оскольда, сказалъ ему держа на рукахъ Игоря: «*Ты не Князъ, и не княжеской крови, я есьмь Князь Олегъ, мнѣ достоитъ Княжити; а сей есть Игорь сынъ Рурика*». И по данному знаку вооруженные, выступя изъ закрытія, убили Оскольда. [2]) Олегъ, сдѣлавшись чрезъ то самодержавнымъ въ Россіи, возложилъ подать для содержанія войскъ, *на Новгородъ, Смоленскъ* и прочіе города.—[3]) Также изъ оныхъ городовъ повелѣлъ войску быть въ Кіевъ, съ которымъ Днѣпромъ отправился въ Константинополю; гдѣ яко побѣдитель взялъ по 12 гривенъ на каждаго человѣка съ нимъ бывшихъ, при томъ истребовалъ ежегодную дань на многіе города, въ томъ числѣ *и на Смоленскъ*; также возвращаясь въ Кіевъ, суда Кривичей повелѣлъ отличить бумажными парусами [4]).

906 Подать и войско Олегу послали.

907 парусами отличены.

Олегъ ѣздилъ въ Новгородъ и Ладогу; на возвратномъ пути былъ *въ Смоленскѣ,* и той же осени умеръ въ Кіевѣ, будучи ужаленъ отъ зміи, скрывавшейся въ головѣ той лошади, которая была у него любимою [5]).

912 *Олегъ въ Смоленскѣ былъ.*

913

Великой Князь *Игорь Рюриковичъ* чрезъ 32 года, покоряя разные народы, наконецъ убитъ подъ Коростенемъ Древлянами.

---

[1]) *Г. Ломоносовъ* говоритъ, что Смоленскъ тогда дань платилъ Козарамъ;—не Козарамъ, а Оскольду. *Стриттеръ, Эминъ и записки Россійской Истор.* утверждаютъ, что Козары еще въ 864 году Оскольдомъ покорены и служили ему въ походахъ.

[2]) *Оскольдъ* нечаяннымъ нападеніемъ сосѣднія Княженія себѣ присовокуплялъ, равнымъ образомъ и самъ нечаянно не только оныхъ, но и жизни лишился.

[3]) *Стриттеръ* въ 906 году.

[4]) *Татищевъ* въ 911 году № 55 въ замѣчаніяхъ на 2 книгу.

[5]) Это похоже на басню, равно какъ и предсказаніе, сдѣланное о семъ Олегу.

ГЛАВА VIII.

Смоленскъ въ правленіе Княгини Ольги и сына ея Святослава.

Супруга Игорева, Великая Княгиня *Ольга*, принявъ правленіе, отмстила Древлянамъ смерть мужа своего — потомъ объѣзжала города, была въ *Смоленскѣ*, и установила весьма умѣренныя дани. Сдѣлала въ разсужденіи рыбной ловли полезныя распоряженія, и для удобнѣйшаго внутренняго сообщенія торговли учредила черезъ Днѣпръ и другія рѣки перевозы. [1]) — Она, желая принять крещеніе въ Константинополѣ, вручила правленіе сыну своему *Святославу Игоревичу*. — Сама жъ по крещені 15 лѣтъ, занимаясь Христіанскими добродѣтелями, скончалась на 82 году.

945

947 **Княгиня Ольга въ Смоленскѣ.**

955

Князь Святославъ, послѣдуя своимъ желаніямъ, переселился на Дунай, вручилъ сыновьямъ своимъ *Ярополку* Кіевское, а *Олегу* Древлянское Княженія. Новогородцы жъ, увѣдомясь о семъ, въ тожъ время прислали пословъ просить себѣ Князя. — Князь *Святославъ* давалъ имъ на волю просить изъ сыновей, котораго хотятъ, а какъ *Ярополкъ* и *Олегъ* не согласились: то Добрыня одинъ изъ пословъ совѣтовалъ товарищамъ своимъ просить *Владимира* [2]). Они сіе исполнили и Князь *Святославъ* охотно на то согласился и съ ними жъ послалъ въ Новгородъ *Владимира* на Княженіе. — *Смоленскъ же въ этотъ раздѣлъ Владимиру достался.*

970 **Смоленск подчинен Владимиру.**

---

[1]) *Въ Исторіи Князя Щербатова* положено въ 947 году.

[2]) *Г. Татищевъ* говоритъ, что Владимиръ рожденъ отъ Святослава и Малуши, а Малуша и Добрыня были дѣти Малка Любчинина, потому Добрыня и старался испросить на Княженіе въ Новгородъ племянника своего Владимира.

ГЛАВА IX.

Смоленскъ зависѣлъ попеременно отъ Князя Ярополка и Владимира Святославичей.

977 Намѣстникъ Ярополковъ въ Смоленскѣ.

Князь Владимиръ какъ скоро услышалъ въ Новгородѣ,—что Князь Ярополкъ Кіевской напалъ на брата *Олега* войной, и по смерти его Древлянское Княженіе присовокупилъ къ своему; опасаясь дабы и съ нимъ тогожъ не воспослѣдовало, выѣхалъ изъ Новгорода къ Варягамъ.—*Ярополкъ* немедленно послалъ своихъ Намѣстниковъ въ Смоленскъ и Новгородъ.

980 Кривичи къ Владимиру присоединились.

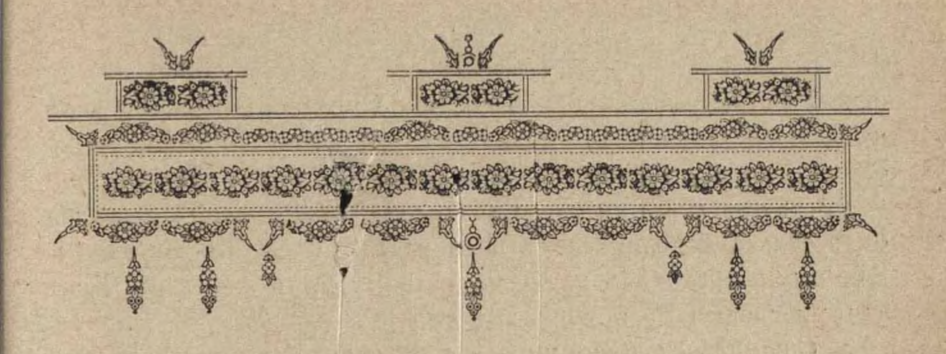
Владимиръ же черезъ три года возвратился въ Новгородъ съ войскомъ Варяжскимъ, выгналъ оттуда Намѣстника и людей Ярополковыхъ; и повелѣлъ имъ сказать брату, что онъ съ нимъ за сію обиду и Олегову смерть раздѣлается войной.—*Ярополкъ*, желая устрашить *Владимира*, послалъ въ Смоленскъ войско для воспрепятствованія овладѣть онымъ—прочіе жъ Кривичи области Смоленской, услыша о успѣхахъ *Владимировыхъ* въ Полоцкѣ, присоединились къ нему. Почему онъ, идя изъ Полоцка къ Смоленску, и множа ими свое войско, вступилъ съ полками *Ярополковыми* въ сраженіе при рѣкѣ Дручи, и побѣдивъ ихъ не силою, а чрезъ предательство воеводъ [1]) овладѣлъ Смоленскомъ, потомъ Кіевомъ и по смерти *Ярополка*, сдѣлался Великимъ Княземъ всея Россіи.

989 Въ Смоленскѣ Княженіе началось.

Великій Князь Владимиръ, воспріявъ Христіанскую вѣру и приведши въ оную всѣхъ своихъ сыновей, назначилъ каждому изъ нихъ особенное Княжество, которымъ бы всякъ изъ нихъ управлялъ.—*Сыну своему Станиславу*, рожденному отъ Чехини *Адиль* или *Ольги* отдалъ въ Княженіе Смоленскъ, самъ же началъ стараться о распространеніи въ Россіи Христіанской вѣры, и о защищеніи границъ отъ нападенія Печенеговъ.

---

[1]) *Изъ записокъ Россійской Истор. и изъ Истор. Іоакима Еписк. Новогородскаго.*

СМОЛЕНСКОЙ ИСТОРІИ

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ начала Великаго Княженія въ Смоленскѣ до взятія онаго Витовтомъ Княземъ Литовскимъ въ 1404 году.

ГЛАВА I.

О Княженіи въ Смоленскѣ Станислава Владимировича.

989 Станиславъ Князь

Сей Князь, прибывъ въ Смоленскъ, основалъ въ немъ Княжеской престолъ и вѣру Христіанскую, [1]) и по повелѣнію

---

[1]) Въ рукописи, находящейся въ Губернской архивѣ написано: 990 г. *Владимиръ Великій, путешествуя въ Новгородъ, заѣхалъ въ Смоленскъ съ Митрополитомъ Михаиломъ первымъ и просвѣтилъ Смольянъ съ принадлежащимъ народомъ святымъ крещеніемъ.*—1) Св. Владимиръ послѣ крещенія въ Смоленскѣ не былъ, а ежели и былъ, проходя съ войскомъ для усмиренія Чуди 997 года, то по смерти уже Митрополита Михаила—2) Во всѣхъ Лѣтописяхъ видно, что *Михаилъ Митрополитъ, получа позволеніе отъ Владимира 991 года съ Добрынею и другими Бояры, ѣздилъ по Сѣвернымъ городамъ Россіи для основанія вѣры Христіанской, и основалъ въ Ростовѣ и Новгородѣ Епархіи; въ первой оставилъ Феодора, а во второй Іоакима Епископа-*

отца своего, выбралъ изъ Княженія Смоленскаго людей честныхъ и достаточныхъ, выслалъ ихъ на житье во вновь устроенные пограничные города *при рѣкахъ: Деснѣ, Остру, Трубежѣ, Сулѣ и Стугенѣ.*--Онъ въ правленіи своемъ старался быть только исполнителемъ воли родителя своего. Когда *Св. Владимиръ* проходилъ для усмиренія Чуди, то и онъ съ Кривичами своими въ помощь ходилъ.

997 повиновался родителю.

1015 Убіеніе Св. Глѣба.

Станислава Владимировича по смерти родителя своего, во время братоубійства *Святополкова*, былъ ли Смоленскимъ владѣтелемъ, гдѣ и когда скончался,—всѣ Историки, *описующіе убіеніе Глѣбово, случившееся въ предмѣстіи Смоленска*, [1]) о немъ умалчиваютъ.

ми.—Въ тоже время, *Св. Владимиръ съ двумя Епископами при Днѣстрѣ училъ и крестилъ людей и основалъ городъ Владимиръ на Волынѣ, оставилъ въ немъ Стефана, а въ Бѣлѣ-Градѣ Никиту Епископами*—Михаилъ же былъ ли въ Смоленскѣ неизвѣстно, а извѣстно изъ древняго Лѣтописца: *Св. Владимиръ, отправляя на Княженіе дѣтей своихъ, отправилъ съ ними священниковъ, которымъ дано было повелѣніе учить вѣрѣ, крестить всѣхъ, строить церкви, а капища идоловъ и неблагопристойные обычаи искоренять*--Епархія жъ въ Смоленскѣ въ 1128 году учреждена.

[1]) *Святополкъ Туровской* Князь сынъ Ярополковъ, пасынокъ Владимировъ, овладѣвши Кіевомъ, умертвилъ *Бориса*, предпріялъ убить и *Глѣба* и для того послалъ къ нему въ Муромъ сказать, что *отецъ весьма боленъ и желаетъ съ нимъ видѣться. Глѣбъ*, желая видѣть отца въ живыхъ, немедленно съ малымъ числомъ людей выѣхалъ верхомъ, и бѣжавши, нечаянно упалъ въ ровъ съ лошадью и повредилъ ногу, почему принужденъ былъ поворотить въ Смоленскъ, дабы Днѣпромъ достичь до Кіева. Изъ Смоленска жъ едва 5 верстъ излучинами Днѣпра отплылъ при *Урочищѣ Смядынѣ* получилъ письмо отъ Ярослава Новгородскаго, извѣщеннаго уже изъ Кіева сестрою его Предиславою обо всемъ, что тамъ происходило. Печальное сіе извѣстіе, а при томъ и совѣтъ, дабы не хо-

ГЛАВА II.

Княженіе Вячеслава и Игоря Ярославичей въ Смоленскѣ.

1054 2-й Князь Вячеславъ.

По смерти *Станислава Владимировича* Смоленскъ оставался подъ владѣніемъ Кіевскаго Княженія. —*Ярославъ Владимировичъ*, въ старости своей распредѣляя сыновей своихъ, Смоленское Княженіе поручилъ пятому сыну *Вячеславу Ярославичу* родившемуся въ 1034 году.—Княженія его было два года. Онъ скончался въ Смоленскѣ 1057 года, оставя по себѣ одну только дочь, которая была выдана въ замужество за *Болеслава Смѣлаго Короля Польскаго*.

1057 Игорь, 3-й Князь

Великій Князь Кіевскій *Изяславъ Ярославичъ*, по смерти *Вячеслава*, съ согласія своихъ братьевъ перевелъ въ Смоленскъ изъ Владимира, что на Волынѣ, брата своего *Игоря Ярославича*, которой также чрезъ три года скончался въ Смоленскѣ, оставя одного малолѣтняго [1]) сына *Давыда*.

дилъ онъ въ Кіевъ, столько его поразили, что не зналъ, на что рѣшиться?—Но убійцы уже были готовы на его погубленіе. Они съ обнаженнымъ оружіемъ нечаянно взбѣжали въ его судно: Слуги жъ *Глѣбовы* въ страхѣ разбѣжались: одинъ только поваръ, имянемъ *Торчинъ*, при немъ остался, и сей самый *Торчинъ*, повинуясь приказу *Горассера* присланнаго отъ *Святополка*, вонзилъ *Глѣбу* ножъ въ сердце 1015 года Сентября 5 дня.—Убійцы, вынесшіе тѣло его на берегъ, повергли въ глуши бывшаго лѣса, и приваля двумя колодами побѣжали къ *Святополку* рапортовать о своемъ успѣхѣ.—*Ярославъ Владимировичъ*, когда побѣдилъ *Святополка* и овладѣлъ Кіевомъ, повелѣлъ отыскать тѣло *Глѣбово*; а какъ никто изъ жителей не зналъ мѣста гдѣ оно лежало, то написано якобы являющійся свѣтъ и другія сверхъестественныя явленія показали оное людямъ ищущимъ, которое въ 1019 году, яко тѣло мученическое, съ великимъ благоговѣніемъ народа, и съ священною церемоніею перенесено въ Вышгородъ и положено въ церкви *Св. Василія* возлѣ тѣла *Св. Бориса*.

1) Въ родословной Г. Щербатова, другой сынъ *Димитрій* названъ сомнительнымъ конечно потому, что по смерти отца родился.

1060 Грабежъ и клятвопреступничество наказано.

Князь Изяславъ Ярославичъ Кіевской, съ согласія братьевъ своихъ *Святослава* Переяславскаго и *Всеволода* Черниговскаго оставили Смоленское Княженіе въ своемъ опекунствѣ, и когда они согласились отмстить Полоцкому Князю *Всеславу Брячеславичу* за ограбленіе Новгорода и церкви св. Софіи, то сойдясь съ войскомъ въ Княженіе Смоленское остановились лагеремъ при Оршѣ. Зная жъ храбрость Всеслава и потому не вступая въ сраженіе, подъ видомъ условій пригласили къ себѣ въ шатеръ, и не уважая присяги, учиненной при послахъ не дѣлать ему никакого насилія, отвезли его съ двумя сыновьями въ Кіевъ и заключили въ подземельную темницу.— *Сіе клятвопреступленіе такъ не прошло, оно было причиною разныхъ нещастій и самой смерти Князя Изяслава Кіевскаго* [1]).

ГЛАВА III.

Княженіе Владимира Всеволодовича въ Смоленскѣ.

1077 Владимиръ 4-й Князь.

Причина междоусобія въ Россіи.

Князь *Изяславъ Ярославичъ*, вступивъ въ третій разъ на престолъ Кіевской, сдѣлалъ новое раздѣленіе Княженіямъ, при которомъ Смоленскъ врученъ былъ по старшинству и благоразумію племяннику его *Владимиру Всеволодовичу;* а наслѣднику Смоленскаго Княженія *Давыду Игоревичу* дано Туровское Княженіе. Симъ раздѣленіемъ опять возродились междоусобія. Многія Князья, будучи недовольны, что не по праву Наслѣдія, а по совѣту брата своего *Всеволода*, раздѣлялъ; тогдажъ оное опять начали [2]). Князья *Олегъ* и *Борисъ Святославичи* будучи недовольны Княжествами Тмутараканскимъ и Муромскимъ, непріятельски отняли наслѣдственной ихъ городъ Черниговъ *у Всеволода*, что понудило и Князя *Владимира*

---

[1]) О чемъ Несторъ и записки Россійской Истор. упоминаютъ въ 1067 до 1078 года.

[2]) Отъ этого раздѣленія междоусобія такъ начали умножаться, что *Владимиръ Всеволодовичъ* и другіе мужественные Князья не сильны уже были утвердить прочнаго спокойствія въ Россіи: *Шрекъ*.

со всѣмъ Смоленскимъ войскомъ пріити на помощь къ отцу своему подъ Черниговъ, гдѣ уже и Князь *Изяславъ* съ прочими Князьями стоялъ ожидая его, дабы поручить ему свои войска. Онъ вдругъ воспріялъ Команду, осадилъ Черниговъ, сжегъ прежде палисадъ, потомъ велѣлъ зажечь Восточныя отъ Стрежена ворота [1]), отъ чего и въ городѣ сдѣлался пожаръ, и они во время онаго вошли въ городъ: но жители убѣгли во внутреннюю крѣпость и затворились въ надеждѣ на Князей *Олега* и *Бориса*, отъѣхавшихъ во Тмутаракань для собранія большей силы. Князь *Изяславъ Ярославичъ* извѣстясь, что они уже приближаются и въ не маломъ количествѣ, велѣлъ оставить осаду, итти на встрѣчу имъ и сойдясь вступили въ сраженіе [2]), которое прекратилось тѣмъ, что *Борисъ Изяславичъ Тмутараканской Князь* и *Изяславъ Ярославичъ* Кіевской были убиты—а *Всеволодъ Ярославичъ* Черниговской отъѣхалъ въ Кіевъ для принятія по старшинству доставшагося ему Княженія.

Черниговъ приступомъ взялъ Князь Владимиръ.

ГЛАВА IV.

Княженіе Мстислава и Изяслава Владимировичей въ Смоленскѣ.

Князь *Владимиръ Всеволодовичъ* отцемъ своимъ переведенъ въ Черниговъ на Княженіе, а сыну его *Мстиславу Владимировичу* предоставлено Смоленское Княженіе, на которомъ княжилъ до 1094 года. Отецъ его *Владимиръ Всеволодовичъ*, живя въ дружествѣ съ дядею своимъ Кіевскимъ Княземъ *Святополкомъ*, и тщательно стараясь о пресѣченіи по всюду возникающихъ междоусобій, представилъ ему, что Олегъ Тмутараканской съ братьями отъ земли Ростовской и Суздальской много излишней берутъ дани, и надѣясь на свою силу ихъ

1088 5 Князь Мстиславъ

---

[1]) Стриттеръ и Щербатовъ въ 1077 году.

[2]) Записки Россійск. Исторіи—и Несторовъ Лѣтописецъ полагаютъ въ 1077 году.

презираютъ.—Почему Князь *Святополкъ* повелѣлъ перевести *Мстислава Владимировича* изъ Смоленска [1]) въ Ростовъ и Суздаль на Княженіе, а въ Смоленскъ послалъ другаго брата *Изяслава Владимировича.*

1094 Изяславъ, 6 Князь.

Изяславъ Владимировичъ находился въ Смоленскѣ подъ присмотромъ надежныхъ Вельможъ отъ отца къ нему приставленныхъ,—и въ томъ же году принужденъ былъ оставить Княженіе.

ГЛАВА V.

Княженіе Давыда Святославича.

7 Князь Давыдъ изгналъ малолѣтняго Изяслава.

Сей Князь при всей своей кротости и добросердечіи не могъ непостояннымъ Новгородцамъ угодить. Онъ оставилъ ихъ съ неудовольствіемъ, и пришедъ съ своимъ полкомъ подъ Смоленскъ, выслалъ изъ него малолѣтняго *Изяслава Владимировича*, а самъ взошелъ на его Княженіе.

Новогородцы въ отсутствіе его послали къ *Владимиру Всеволодовичу* въ Черниговъ просить на Княженіе сына его *Мстислава Владимировича* Ростовскаго. Князь *Владимиръ* согласился исполнить ихъ просьбу, и послалъ изгнаннаго изъ Смоленска Изяслава на Княженіе Муромское, повелѣвая *Мстиславу*, чтобъ ѣхалъ въ Новгородъ.

1095 грубость Новогородцевъ.

Давыдъ Святославичъ, услышавъ что *Владимиръ* проѣхалъ въ Новгородъ для посажденія въ немъ на Княженіи *Мстислава*, отправился тудажъ самъ. Но Новгородцы, затворя передъ нимъ ворота городскія, съ грубостію сказали, чтобъ къ нимъ не показывался, понеже мы Князя имѣемъ. Онъ, услышавъ то, возвратился въ Смоленскъ.

---

1) Отъ *Мстислава Владимировича*, произошли фамиліи Князей Смоленскихъ, Острожскихъ на Волынѣ, Князей Ярославскихъ и Вяземскихъ въ Россіи, а отъ сихъ: Жижемскіе, Дашковы, Порховскіе и Кропошкины.

На другой годъ для лучшаго распоряженія дѣлъ ѣздилъ въ удѣльный городъ Торопецъ, и въ бытность его тамъ пріѣхалъ въ Смоленскъ родной его братъ *Олегъ Святославичъ*, изгнанный уже изъ Чернигова Кіевскимъ Княземъ *Святополкомъ* съ тѣмъ, чтобъ онъ пригласилъ *Давыда Святославича* въ Кіевъ для всеобщаго совѣта, какимъ бы образомъ прекратить происходившіе раздоры. Но Смоляне, зная его коварныя свойства, не допустили въ городъ въѣхать.—*Давыдъ Святославичъ*, возвратясь изъ Торопца, благосклонно, принялъ его въ Смоленскѣ, изъ жалости склонясь на его просьбу, далъ ему войско, съ коимъ *Олегъ* пошелъ къ Мурому и въ сраженіи убивъ *Изяслава Владимировича*, овладѣлъ Княженіемъ.

1096 Привер-женность Смольянъ къ Князю.

Въ слѣдующемъ году *Давыдъ Святославичъ* переведенъ въ Черниговъ, оставя Смольянамъ во всегдашнее напоминаніе имя кроткаго и правосуднаго Князя.

ГЛАВА VI.

Второе 28-лѣтнее Княженіе Владимира Всеволодовича въ Смоленскѣ.

Кіевскій Князь *Святополкъ Изяславичъ* созвалъ всѣхъ Князей въ Любечъ для дружескаго между собою положенія, гдѣ съ общаго всѣхъ согласія постановили: 1-е, каждому отъ отца въ наслѣдство доставшимся Княженіемъ владѣть, не отымая одинъ у другого—2-е, Половцовъ нападающихъ на предѣлы Россійскіе общими силами отражать.—Посему-то *Давыду Святославичу* вручили во владѣніе Черниговъ, *Владимиру жъ Всеволодовичу* всю Бѣлую Россію, Ростовъ, Смоленскъ и Суздаль, а Давыду Игоревичу вмѣсто Смоленска Слуцкъ, что присягою утвердивъ лишь только разъѣхались въ свои Княженія; то *Давыдъ Игоревичъ* по внушенію находившихъ выгоды въ ссорахъ Княжескихъ, да притомъ и самъ лично не могъ терпѣть *Владимира* за доставшееся ему Смо-

1097 Смоленское Княженіе было причиною междоусобія.

ленское Княженіе отца его: но зная храбрость его и связь съ Княземъ *Васильемъ* Требловскимъ за благо разсудилъ обнести ихъ передъ *Святополкомъ*, будто Князь *Владимиръ* и Князь *Василько* согласились ихъ обоихъ изгнать изъ Княженій. Князь *Святополкъ* по слабости своей, повѣря сему, склонился силы Владимира Всеволодовича ослабить, а *Василька*, призвавши къ себѣ въ Кіевъ, приказалъ безчеловѣчнымъ образомъ лишить глазъ, а потомъ овладѣлъ его Требловскимъ Княженіемъ.

Князь Владимиръ сей безчеловѣчный поступокъ осудилъ.

Владимиръ Всеволодовичъ о семъ въ Смоленскѣ услыша ужаснулся, и не медля предпринялъ отвратить начинающееся междоусобіе; для того послалъ Князьямъ *Давыду* и *Олегу* Черниговскимъ, чтобъ въ помощь къ нему подъ Кіевъ прибыли, гдѣ сойдясь и не приступая еще къ осадѣ Кіева отправили пословъ къ *Святополку*, требуя у него отвѣта въ безчеловѣчномъ поступкѣ; *Святополкъ* по простотѣ своей безъ всякой надежды на Кіевлянъ, не думалъ извиняться, а готовился отвѣчать вылазкою. Кіевляне, для отвращенія великой опасности упросили вдовствующую Великую Княгиню и *Митрополита Никиту* итти къ Владимиру съ просьбою, дабы Кіевъ не разорялъ ради Святополка. Князь *Владимиръ*, тронутъ будучи упрашиваніемъ своей Мачихи и *Митрополита*, просилъ *Святополка* на двухъ условіяхъ: 1-е, чтобъ *Святополкъ Давыда*, яко клеветника, представилъ на судъ, или лишилъ его Княженія Владимирскаго, что на Волынѣ. 2-е: Безвинно лишеннаго глазъ Князя Василька освободя возвратилъ бы въ его Требловское Княженіе, наградя убытки.

1100. Благородное мщеніе Владимира.

Былъ съѣздъ Князей въ Вятичевѣ, на которомъ *Давыду Игоревичу* три года избѣгавшему суда объявили, что онъ лишается Владимирскаго Княженія за показанной его поступокъ; а вмѣсто онаго вручили ему Бужескъ съ прочими удѣльными городами.—Владиміръ Всеволодовичъ, услаждая горестныя его чувствія, подарилъ ему отъ себя 5200 гривенъ серебра, съ дружескимъ при томъ увѣщаніемъ: будь доволенъ этимъ, и живи Бога ради въ покоѣ, но не безпокой другихъ, естьли всего лишиться не хочешь.

Князь Владимиръ, имѣя всегдашнее пребываніе въ Смоленскѣ, Маія 3-го въ 1-мъ часу по полудни *заложилъ каменную Соборную церковь во имя Успенія Богородицы.*

1101 Соборъ основанъ

На съѣздѣ всѣхъ Князей въ Долбскѣ положено совокупными силами усмирить Половцовъ.--Князь *Владимиръ Всеволодовичъ*, яко предводитель пошелъ напередъ къ Переяславлю: а ему послѣдовали и всѣ Князья; *Ярополкъ Владимировичъ* съ Смоленскимъ войскомъ и тягостями плыли Днѣпромъ до пороговъ.

1103 походъ на Половцовъ.

Половецкіе Князья услыша, что Русскіе на нихъ идутъ, выслали на встрѣчу отрядъ со славнымъ воиномъ Антунопомъ, Россіане, усмотря его, отрядили Князя *Ярополка съ Смольянами*, которой у Хортича, ниже пороговъ столь искусно Половцовъ охватилъ, что всѣхъ побилъ и едва бѣгствомъ спасся отъ него славный ихъ Князь *Антунопъ*, чѣмъ Россіане такъ ободрились, что при вторичномъ и главномъ сраженіи Апрѣля 4-го отлично сражаясь всѣхъ разбили, положа на мѣстѣ 20 ихъ Князей, а *Белдесса Азовскаго Князя* въ полонъ съ величайшею добычею взяли.

Храбрость Князя Ярополка съ полкомъ Смольянъ.

Владимиръ Всеволодовичъ съ добычей и съ полкомъ сына своего, тріумфальнымъ порядкомъ вошелъ въ Смоленскъ, и приономъ торжествѣ освятилъ выстроенной Успенской Соборъ, поставилъ въ немъ Чудотворную Икону Пресвятыя Богородицы Одигитріи. Константинъ Мономахъ, выдавая дочь свою Царевну Анну 1046 года за Князя Всеволода Ярославича Черниговскаго, благословилъ ее, какъ повѣствуется въ церковныхъ книгахъ, симъ Чудотворнымъ образомъ, написаннымъ [1]) Еван. Лукою, а по ней достался сыну ея Владимиру Всеволодовичу.

Въ освященномъ Соборѣ поставленъ Образъ Одигитріи.

Князь *Владимиръ*, оставя сыновей *Вячеслава* и *Ярополка* въ Смоленскѣ, отъѣхалъ въ Переяславль ему принадлежавшій,

1104

[1]) Многіе утверждаютъ, что Евангелистъ Лука три Богородичныхъ Образа написалъ; изъ нихъ одинъ въ Москвѣ. — Этотъ Образъ былъ въ Москву взятъ 1398 года, а изъ Москвы перенесенъ въ Смоленскъ Михаиломъ Епископомъ 1404 года — почему 28 Іюля и праздникъ Одигитріи установленъ. Копія жъ съ оной Иконы и теперь въ Москвѣ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ на томъ мѣстѣ есть.

гдѣ Іюля 20-го выдалъ дочь свою *Марію Владимировну за Греческаго Цесаревича Леона Алексѣевича.*

1107 Половцы побѣждены.

Полоцкіе Князья пограбили табуны Переяславскіе. *Вячеславъ* и *Ярополкъ Владимировичи* принуждены были услышавъ объ этомъ итти съ Смоленскимъ войскомъ въ Лубну и перешедъ рѣку Сулу сразились съ Половцами, отнявъ у нихъ табуны отца своего, убили Князей *Бонака Тазу*, а *Сургу* съ братомъ и со всѣмъ обозомъ въ полонъ взяли.

1111 Генеральная побѣда надъ Половцами.

Князь *Владиміръ Всеволодовичъ*, видя что не удерживаются Половцы отъ набѣговъ и грабежа, рѣшился дать Генеральную баталію, къ чему склонилъ Кіевскаго и прочихъ Князей, самъ же вруча сыновьямъ своимъ *Вячеславу*, *Ярополку*, *Андрею* и *Юрью* отряды, вышелъ на Альту и при первомъ сраженіи у Донца принудилъ Половцовъ бѣжать, оставя 10000 убитыми и нѣсколько тысячъ плѣнными.—Въ Смоленскѣ въ это время оставался Князь *Святославъ Владимировичъ*; при немъ въ городѣ случился великой пожаръ.

1113 Владиміръ вѣнчанъ Царемъ.

По смерти Кіевскаго Князя *Святослава Ярославича*, *Владиміръ Всеволодовичъ* единогласно избранъ былъ и возведенъ Апрѣля 20 на великое Княженіе въ Кіевѣ, гдѣ первый вѣнчанъ былъ по Греческому обряду Царемъ и Самодержцемъ Россійскимъ; по чему и прозванъ Мономахомъ (единоборцемъ) [1].

---

[2]) Зерцало Россійск. Госуд. стр. 29 Ломон. Кн. 2-я. Въ 1119 году. Греческій Императоръ *Алексѣй Комнинъ* прислалъ къ Владиміру Всеволодовичу Царской вѣнецъ или шапку дѣда его Константина Мономаха, Скипръ, Діадиму и Крестъ золотой съ животворящимъ древомъ, также Гривну, оплечье и прочія Царскія утвари, почему въ 1119 году вѣнчанъ былъ въ Кіевѣ отъ Ефесскаго Митрополита Неофита Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ и названъ Мономахомъ.—Всѣ Цари Россійскіе до Петра І-го вѣнчались сими знаками, кои и теперь въ Москвѣ въ Патріаршей ризницѣ хранятся.

ГЛАВА VII.

О Княженіи въ Смоленскѣ Вячеслава и Глѣба Владимировичей.

Вячеславъ и Глѣбъ отъ отца оставлены въ Смоленскѣ Правителями; а въ важныя дѣла и распоряженія входилъ онъ самъ.

1116 Царской поступокъ съ непріятелемъ.

Князь *Глѣбъ Вячеславичъ* Полоцкой непріятельски началъ опустошать области Смоленскія, сжегъ Луческъ. Князь *Владиміръ Всеволодовичъ*, долго старался склонять его къ миру; наконецъ принужденъ былъ выступить для усмиренія его съ войскомъ, взялъ Оршу; а *Ярополкъ Владимировичъ* въ тожъ время овладѣлъ Друцкомъ. Самъ *Владиміръ* осаждая Минскъ принудилъ Глѣба съ супругою и дѣтьми, въ присутствіи всѣхъ Князей просить прощенія. Но какъ Князь *Владимиръ* искалъ тишины и спокойствія, то возвратилъ ему все отнятое и дружески съ нимъ разошолся [1]).

1117

Ярополкъ Владимировичъ, возвращаясь изъ сего похода для укрѣпленія границъ Смоленскихъ, основалъ на Двинѣ ниже Полоцка близъ Бряцлава городъ Друю, и оставилъ въ немъ Смольянъ.

1118

Князь *Глѣбъ Владимировичъ* переведенъ изъ Смоленска на Переяславское Княженіе.

1119 Нарушеніе клятвы и тишины наказано.

Князь *Глѣбъ Минской* вновь началъ дѣлать опустошенія во владѣніяхъ Смоленскихъ и Новогородскихъ. *Владимиръ Мономахъ* далъ повелѣніе сыновьямъ, Князю *Мстиславу* Новгородскому и *Вячеславу* Смоленскому, чтобъ съ нарочитымъ войскомъ шли, и наказалибъ его за нарушеніе клятвы и тишины. Князь *Мстиславъ* нечаянно овладѣлъ Минскомъ, и Князя Глѣба взявши представилъ въ Кіевъ, гдѣ онъ будучи заключенъ тогожъ года умеръ [2]).

---

[1]) Стритеръ въ 1116 году.

[2]) Записки Рос. Истор. въ 1119 году.

1124

Владимиръ Мономахъ пріѣзжалъ въ Смоленскъ для нѣкоторыхъ въ немъ распоряженій и для усмиренія ссорившихся между собою Полоцкихъ Князей.

1125 Завѣщаніе Князя Владимира.

По смерти *Владимира Мономаха*, *Мстиславъ Владимировичъ* Новгородскій взойдя на великое Княженіе Кіевское, и въ силу завѣщаній родителя своего, изъ Смоленска Князя *Вячеслава Владимировича* перевелъ въ Туровъ; а сына своего *Ростислава Мстиславича* возвелъ на Княженіе Смоленское.

ГЛАВА VIII.

Княженіе Ростислава Мстиславича Набожнаго.

1187 Воевода Смоленскій отличился въ сраженіи подъ Изяславлемъ.

Сей Князь лишь только прибылъ въ Смоленскъ; то Полоцкіе Князья начали разорять набѣгами границы владѣнія Смоленскаго. Князь *Мстиславъ* Владимировичъ повелѣлъ братьямъ и сыновьямъ своимъ въ одно время сдѣлать нападеніе на Полоцкіе города, а Князю *Ростиславу Мстиславичу* съ Смольянами повелѣлъ итти къ Друцку, а оттуда Воеводы Смоленской, Владимірской и Туровской ночью пришли въ Изяславъ, и городомъ безъ сопротивленія овладѣли и въ немъ знатную добычу получивъ съ плѣнными въ станъ свой вышли. Полочане, видя таковое опустошеніе, оробѣли, дабы и все Княженіе того же не потерпѣло, выгнали Князя своего *Давыда Глѣбовича* съ дѣтьми, яко виновника ихъ нещастія, и просили съ покорностію Князя *Мстислава Владимировича*, дабы утвердилъ на Княженіи Полоцкомъ брата его Рогвольда Борисовича [1]).

1128 Учреждена Епархія. Игнатій 1-й Епископъ.

Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* просилъ Родителя своего о установленіи въ Смоленскѣ Епархіи.—Почему Князь *Мстиславъ Владимировичъ* повелѣлъ *Митрополиту Михаилу II-му* хиротонисать *Игнатія во Епископа* съ титуломъ *Смоленскаго и Брянскаго.* Сей Епископъ устроилъ въ Смоленскѣ

---

[1]) Записки Истор. 1127 года.

монастырь Пресвятыя Богородицы и въ немъ поставилъ Архимандритомъ Преподобнаго Аврамія [1]).

1133.

Ростиславъ Мстиславичъ, по смерти родителя своего, дядѣ своему Ярополку Владимировичу при вступленіи на великое Княженіе Кіевское въ знакъ приверженности своей къ нему послалъ отъ Смольянъ дань—въ семъ году скончался *Игнатій* Епископъ, на мѣсто его въ Смоленскъ Лазарь Епископомъ рукоположенъ отъ Кіевскаго *Митрополита Михаила*.

2-й Епископъ Лазарь.

Ростовскій Князь *Юрій Владимировичъ* Долгорукой, не довольствуясь своимъ Княженіемъ, дѣлалъ нападеніемъ своимъ

[1]) *Св. Аврамій изъ благородныхъ*, имѣлъ очень красивое лице. Былъ великой охотникъ къ чтенію священнаго писанія, также поведеніемъ своимъ заслуживалъ отъ всѣхъ почтеніе. По смерти родителей, которые понуждали его къ супружеству, раздалъ все имѣніе бѣднымъ, и притворяясь юродивымъ, вышелъ изъ Смоленска въ *Богородицкой Монастырь на Сслищѣ*, вѣроятно тамъ гдѣ нынѣ село Богородицкое въ пяти верстахъ отъ города и тамъ въ монашество постригся. Игуменъ того Монастыря, зная строгое житіе и великое свѣдѣніе въ Священномъ писаніи, принудилъ его принять священство.—Поученія, дѣлаемыя имъ въ церкви и кельи приходящимъ къ нему, досадными становились Игумену и братіи, почему и выгнали его. Онъ перейдя въ *Смоленской Крестовоздвиженской монастырь*, (гдѣ нынѣ Садки) также не оставлялъ продолжать своего наставленія народу. Но ненависть духовенства воздвигла на него очень дурную молву, и принудила чернь оклеветать его предъ Епископомъ, а какъ на судѣ ихъ ложь изобличилась, то Епископъ по желанію его послалъ въ прежній монастырь, но завистники и тамъ всячески старались огорчать его и приходящихъ къ нему, доколѣ не случилось великой засухи, въ которое время Епископъ, дѣлая разныя моленія о дождѣ, въ крестохожденіяхъ и колѣнопреклоненіи, наконецъ упросилъ *преподобнаго Аврамія* помолиться, и пролился сильной дождь. Тогда его обидѣвшіе просили у него прощенія, и онъ всѣхъ простилъ дружески, потомъ когда *Епископъ Игнатій* устроилъ въ городѣ Монастырь, то поставилъ въ немъ *Препод. Аврамія Архимандритомъ*, въ которомъ онъ препровождая добродѣтельную жизнь скончался на 50-мъ году.

Благоразуміе *Ярославово*. въ Смоленскомъ Княженіи великой вредъ, но Князь *Ростиславъ Ростиславичъ*, желая пресѣчь начинающееся междоусобіе, послалъ ему сказать учтиво, что онъ родному своему дядѣ никогда не помышлялъ обиды дѣлать, и проситъ его не нарушать спокойствія, а тѣмъ самымъ начинающееся междоусобіе пресѣклось.

1137 3-й Епископъ Мануилъ. По просьбѣ *Вячеслава Владимировича Туровскаго*, повелѣлъ Князь *Ярополкъ* Митрополиту *Михаилу* рукоположить въ Смоленскъ Епископомъ *Мануила Кастрата* на мѣсто *Лазаря* оставившаго Епархію, которой 26 Апрѣля и рукоположенъ въ Кіевѣ [1]).

1138. Смоленскіе полки ходили въ помощь Кіевскому Князю *Ярополку* противъ Олговичей Черниговскихъ Князей.—Въ то самое время Новгородцы изгнали своего Князя *Святослава Олеговича*, которой проѣзжая въ Черниговъ, былъ въ Смоленскѣ задержанъ со всѣмъ обозомъ, Кіевской Князь узнавши о семъ, былъ весьма доволенъ таковымъ поступкомъ Смольянъ и велѣлъ *Святослава Олеговича* держать подъ присмотромъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ на Смядынѣ [2]).

1139 Мщеніе не удачно встрѣчено. Черниговской Князь *Всеволодъ Олеговичъ*, когда овладѣлъ Кіевомъ, то надѣясь жестоко отмстить Смольянамъ за содержаніе брата въ Смядынѣ подъ арестомъ: послалъ довольное число войска подъ предводительствомъ Татарина Колчана съ строжайшимъ повелѣніемъ не возвращаться въ Кіевъ до тѣхъ поръ, пока не овладѣетъ всѣмъ Смоленскимъ Княженіемъ. Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* успѣлъ такъ хорошо ихъ встрѣтить, что *Колчанъ*, не взирая на строгое повелѣніе, принужденъ былъ безъ всякаго успѣха возвратиться въ Кіевъ.

1141 Князь Черниговской побѣжденъ. Князь *Вячеславъ* Переяславской просилъ защищенія у *Ростислава Мстиславича*, которой выступя въ походъ на дорогѣ узналъ что Кн. *Игорь* напавшій на Переяславль отра-

[1]) *Лазаръ* оставилъ Епархію по причинѣ безпокойствъ бывшихъ въ Смоленскѣ—а Мануилъ изъ Царяграда призванъ въ Кіевъ для обученія пѣвчихъ нотному пѣнію, почему и рукоположенъ въ Епископа не смотря на то, что былъ Скопецъ.

[2]) Щербатовъ въ 1138 году.

женъ, то поворотя въ Черниговское Княженіе выжегъ всѣ селенія до Гомеля.—Князь *Игорь*, услыша сіе, принужденъ былъ оставить Переяславль и поспѣшить для защищенія своего Княженія, но Князь *Ростиславъ* ночью нечаянно напавши на его станъ разбилъ, и принудилъ *Игоря* заключить миръ съ дядею своимъ Княземъ *Вячеславомъ* Переяславскимъ.

1143 Багоразуміе Кн. *Ростислава.*

Князь *Изяславъ Переяславской* на малое время пріѣзжалъ въ Смоленскъ къ брату *Ростиславу Мстиславичу*, и вмѣстѣ изъ онаго выѣхали въ Кіевъ на съѣздъ, гдѣ *Всеволодъ Олеговичъ* созвавшій ихъ объявилъ, что братъ его *Игорь Черниговской* есть наслѣдникъ Кіевскаго престола. Князь *Изяславъ стиславичъ*, почитая себя чрезъ сіе обиженнымъ, потому, что Переяславскіе Князья прежде сего имѣли право вступать на праздное Княженіе въ Кіевѣ, пріѣхалъ слѣдомъ за *Ростиславомъ Мстиславичемъ* [1]) въ Смоленскъ для снисканія совѣта и помощи какимъ бы образомъ достичь права, по коему слѣдовало ему вступить на Княженіе Кіевское, но К. Ростиславъ, дабы не нарушить присяги и тишины, помогать не согласился.

1144.

Тогожъ года *Ростиславъ Мстиславичъ* заложилъ церковь каменную въ Смядынѣ монастырѣ, на мѣстѣ, гдѣ обрѣтено тѣло *Св. Глѣба.*

1146 Переяславское Княженіе представлено.

Изяславъ Мстиславичъ, вступя на великое Княженіе Кіевское, оставилъ Переяславское *Ростисливу Мстиславичу*, а Смоленскъ хотя и представилъ меньшему брату *Владиміру Мстиславичу*; но какъ Ростиславъ Мстиславичъ пожелалъ остаться въ Смоленскѣ; то Владиміръ, имѣя титулъ Смоленскаго Князя, жилъ въ Кіевѣ при братѣ.

4 церкви устроены.

Тогожъ года Великій Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* устроилъ въ Смоленскѣ 4 церкви каменныя: 1) *Бориса и Глѣба въ Смядынѣ* монастырѣ, а прочія приходскія, 2) *Св. Апос. Петра и Павла*, 3) *Св. Прор. Ильи*, 4) *Безср. Козмы и Дамьяна*, кои освящалъ *Епископъ Мануилъ.*

Войско Смоленское въ Туровѣ.

Скоро потомъ Князь *Ростиславъ* ходилъ по просьбѣ брата *Изяслава* для усмиренія *Вячеслава Туровскаго*, онъ всѣ города не право отнятые, отъ него отобравши, Туровомъ овла-

[1]) Щербатовъ томъ 2 стр. 158.

дѣлъ, и арестовавъ въ немъ возмутителей, Намѣстника Жирослава и Епископа Іоакима, послалъ къ отвѣту въ Кіевъ.

1147 Нападеніемъ городъ Голядъ взятъ.

Юрій Владимировичъ Суздальской въ досадѣ, что новгородцы прогнавши сына его вступили въ союзъ съ Кіевскимъ Княземъ и его братьями, началъ войну, и самъ приступомъ взялъ Торжокъ; а Курскаго Князя *Святослава* отрядилъ разорять Смоленское Княженіе, которой городъ Голядъ въ верху рѣки Протвы бывшій взялъ. Половцы же имъ призванные разоряли только селенія при источникѣ *Угры*; но коль скоро услышали, что Ростиславъ Мстиславичъ идетъ на нихъ, то не мало не мѣшкая ушли [1]).

Мануилъ Епископъ рукоположалъ въ Митрополита.

По приказанію *Изяслава Мстиславича* пять Архіереевъ призваны были въ Кіевъ для погребенія *Митрополита Михаила*, въ томъ числѣ и Мануилъ Епископъ Смоленской [2]). Послѣ погребенія Князь Изяславъ предложилъ Епископамъ, чтобъ избравъ достойнаго хиротонисали сами въ Митрополита Кіеву безъ дозволенія Цареградскаго Патріарха. Они согласясь избрали добродѣтельнаго и ученѣйшаго изъ Россіанъ въ затворничествѣ жившаго *монаха Климента* [3]).

Тогожъ года въ Августѣ присланной въ Смоленскъ посолъ изъ Кіева объявилъ *Ростиславу Мстиславичу*, что Черниговскіе Князья просятъ пособія у *Изяслава* съ тѣмъ, чтобъ его при случаѣ убить, о чемъ прежде согласились съ *Святополкомъ Курскимъ*, то желая обнаруженной ихъ сговоръ наказать войной призываетъ его съ войскомъ въ помощь.

1148 Сговоръ Черниговскихъ Князей наказанъ.

Ростиславъ Мстиславичъ съ великимъ числомъ Смольянъ, сойдяся съ нимъ при *Черныхъ Могилахъ*, взяли *Всеволожъ*, *Унежъ*, *Бѣлую Вѣжу*, *Бохматъ* и многія мѣстечки пожгли, жители коихъ по большей части убѣжали въ Черниговъ [4]). Послѣ сего похода лишь только *Ростиславъ Мстиславичъ* при-

---

[1]) Изъ Суздальскаго лѣтописца. Часть І-я стран. 227—Въ семъ году *Суздальской Князь Юрій Владимировичъ* Москву основалъ въ вотчинѣ Болрина Кучки.

[2]) Никоновской списокъ въ 1147 году.

[3]) Климентъ родомъ изъ мѣстечка Смолятичъ принадлежавшаго Смоленскому княженію.

[4]) Суздал. Лѣтопис. стр. 234.

шелъ въ Смоленскъ, то *Изяславъ Мстиславичъ* прислалъ письмо слѣдующаго содержанія: «Черниговскіе Князья и Курской просятъ у меня мира, но безъ твоего на то согласія я заключать не намѣренъ». На что *Ростиславъ Мстиславичъ* отвѣчалъ: «я за лучшее почитаю заключить миръ для общаго спокойствія, хотя съ безпокойными Князьями, когда только они поклянутся въ томъ, что въ отмщеніе никогда войны и нападеній дѣлать не будутъ». [1]) Черниговскіе Князья согласились и присягою ихъ требованіе подтвердя заключили миръ.

1149 Желаніе заключить миръ.

Суздальской Князь *Юрій Владимировичъ Долгорукой*, неоднократно покушаясь овладѣть великимъ Княженіемъ Кіевскимъ, наконецъ вздумалъ составить изъ многихъ подручныхъ удѣльныхъ Княженій, великое [2]) Княженіе Владимирское, а притомъ не переставалъ дѣлать нападенія на союзныя Кіеву Княженія: Новгородское и Смоленское. Для пресѣченія сего, *Ростиславъ Мстиславичъ,* согласясь съ Изяславомъ Мстиславичемъ, послали къ дядѣ своему въ Суздаль посла съ письмомъ, въ которомъ учтиво просили его не дѣлать наѣздами разореній, коихъ они и ихъ подданные не заслуживали, и жить съ ними въ дружескомъ согласіи; но какъ онъ ничего не отвѣчая еще и Посла удержалъ, то великой Князь, оставя въ Кіевѣ брата своего *Владимира Мстиславича*, выѣхалъ въ Смоленскъ для совѣта, куда и войску слѣдовать повелѣлъ.

Князь Изяславъ въ Смоленскѣ.

Ростиславъ Мстиславичъ со всѣми Гражданами встрѣтилъ его въ Смоленскѣ, и семь дней всякимъ увеселеніемъ и пирами угощалъ его, даря другъ друга и Вельможъ дарами.

---

[1]) Письма сіи въ подлинникѣ помѣщены въ Татищевой Истор Кн. 2. Стран. 328.

[2]) Нужно при семъ замѣтить, когда *Юрій* основалъ Великокняжеской престолъ во Владимирѣ, тогда въ Россіи было 4 великихъ Княженій: 1) Владимирское, 2) Кіевское, 3) Смоленское, 4) Новогородское, прочіяжъ малыя Княженія зависѣли отъ сихъ великихъ, и на Княженія великія восходили изъ удѣльныхъ Князей по старшинству, а не по наслѣдію; и сіе раздѣленіе ни мало не пресѣкло междоусобій, а подало еще случай Татарамъ разорить всю Россію.

Ростислава Мстиславича дары состояли изъ произведенiй Смоленскихъ и Нѣмецкихъ, а *Изяслава Мстиславича* изъ Греческихъ и Венгерскихъ. Потомъ согласясь напасть на Владимирское Княженiе, и выступя прежде соединились при устьѣ Медвѣдицы съ Новгородцы и Псковичи, потомъ дѣлали великiя разоренiя въ Ростовской области. Города: *Угличъ*, *Снятину* и прочiе до самаго Ярославля пожгли; и не встрѣчая нигдѣ на открытомъ полѣ сопротивленiя, при томъ при наступленiи весны ничего не сдѣлавъ рѣшительнаго, должны были возвратиться къ Смоленску, а прочiе по мѣстамъ. Въ семъ походѣ, не считая убитыхъ и шести городовъ разоренныхъ, 7000 въ Смоленскъ плѣнныхъ привели.

Война въ Ростовской области.

Вражда сватовствомъ пресѣчена.

Вскорѣ послѣ того *Ростиславъ Мстиславичъ*, почитая нужнымъ имѣть на своей сторонѣ больше союзниковъ, послалъ для того къ непримиримому врагу своему *Святославу Олеговичу Новгород.-Сѣверскому*, сватать дочь его за сына своего *Романа Ростиславича*, которой на то согласился, и бракъ 29 Мая совершенный, сдѣлалъ ихъ союзниками.

***Юрiй Владимирской* победилъ при рѣкѣ Трубежѣ.**

Въ Iюлѣ Князь *Изяславъ Мстиславичъ* извѣстился, что *Юрiй Владимировичъ*, миновавъ Смоленское Княженiе, идетъ противъ его къ Кiеву со всѣмъ войскомъ. Кiевляне желали эту опасность отвратить заключенiемъ мира; но онъ, надѣясь на свое войско, пренебрегъ ихъ совѣтъ, и прислалъ въ Смоленскъ просить помощи. *Ростиславъ Мстиславичъ*, имѣя въ готовности войско, немедленно выступилъ къ Кiеву, [1]) и сойдясь съ союзниками при Трубежѣ 23 Августа вступили въ сраженiе, на которомъ войски Смоленскiя и Кiевскiя, видя измѣну прочихъ союзниковъ, оробѣли, однакожъ долго сражались; наконецъ и оставлять начали Кiевляне мѣсто сраженiя, что видя Князья *Изяславъ* и *Ростиславъ Мстиславичи* принуждены были бѣжать, первой въ Луцкъ, потому, что *Юрiй Владимировичъ* овладѣлъ Кiевомъ, а второй съ своимъ полкомъ въ Смоленскъ.

1151 Важная

Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* какъ при третьемъ восшествiи *Изяслава Мстиславича* на Княженiе Кiевское, такъ и

[1]) Татищевъ и Суздал. Лѣтоп. въ 1149 года Августа 23 дня. Суздал. Лѣтоп. Часть I-я, страница 23.

въ сраженіи при рѣкѣ *Прутъ*, когда побѣжденъ Юрій *Владимировичъ*, очень помогалъ ему съ Смольянами [1].

помощь Изяславу

1152 Князь *Ростиславъ* всемѣрно желалъ примиренія.

Князь Ростиславъ *Мстиславичъ* всемѣрно стараясь о тишинѣ, возрадовался при увѣдомленіи, что *Изяславъ Мстиславичъ* съ Княземъ *Владиміромъ Галицкимъ* примирились, и торжествовалъ принеся Богу благодареніе за дарованную побѣду, угощалъ всѣхъ знатныхъ обѣденными столами, но радость сія пресѣклась другою вѣдомостію изъ Кіева, въ которой Князь *Изяславъ* совѣтовалъ быть въ осторожности со стороны Юрія *Владимировича*, а естьли сей коснется его земель, то пришелъ бы въ Кіевъ ему на помощь.—Коль скоро Князь *Ростиславъ* въ Смоленскѣ увѣдомился, что *Юрій Владимировичъ*, не касаясь его владѣнія выступилъ поспѣшно со всѣмъ войскомъ и дошелъ до Любича прежде, нежели Юрій достигъ до сего мѣста а какъ Князь *Юрій* намѣренъ былъ прежде учинить нападеніе на *Изяслава Владимировича Черниговскаго*, то *Ростиславъ Мстиславичъ* съ согласія *Изяслава* Кіевскаго, желая подать ему помощь, отправился туда съ двоюроднымъ братомъ *Святославомъ Всеволодовичемъ*; и прогнали Юрія *Владимировича*, державшаго Черниговъ въ осадѣ [2].

Князь *Романъ* съ дядею своимъ *Изяславомъ* ходилъ на тестя.

Всю ту зиму Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* для предосторожности стоялъ съ войскомъ Новогородскимъ и Смоленскимъ на границахъ, смежныхъ съ *Владимирскимъ* Княженіемъ, опасаясь нападенія отъ *Юрія Владимировича*, и по совѣту жъ Князя *Изяслава Мстиславича*, другую часть войскъ послалъ къ нему въ помощь съ сыномъ своимъ *Романомъ Ростиславичемъ* подъ Новгородъ Сѣверскъ, которой съ *Изяславомъ Мстиславичемъ* 16-го Февраля Новгородъ-Сѣверскъ, приступомъ взявши, принудилъ тестя своего *Святослава Олеговича* просить о заключеніи мира. Князь *Изяславъ* заключа оной на весьма выгодныхъ договорахъ, съ великою добычею отшелъ къ Чернигову, а *Романъ Ростиславичъ* прямо къ Смоленску [3].

---

[1]) Татищевъ книга III, стр. 72.

[2]) Стриттеръ въ 1152 году.

[3]) Татищевъ стр. 83.

1154 редосторожность походъ на Новогородъ ѣверскъ.

Новгородцы, изгнавши съ Княженія Князя *Ярослава Мстиславича*, прислали въ Смоленскъ просить *Ростислава Мстиславича*, чтобъ непремѣнно далъ имъ на Княженіе сына своего *Романа*. Онъ опасаясь дабы ихъ не оскорбить и не усилить чрезъ то Владимирскаго Князя, послалъ къ нимъ *Романа Ростиславича*, а племянника своего *Ярослава* съ честію отпустилъ къ отцу въ Кіевъ [1]).

овгородцы и Кіевяне призываютъ а Княженіе Ростислава

Ноября 13-го скончался Кіевской Великой Князь *Изяславъ Мстиславичъ*. При кончинѣ своей, просилъ онъ дядю своего *Вячеслава Ввладимировича*, принять брата его *Ростислава* Князя Смоленскаго въ соучастники владѣнія, которой не медля отправилъ пословъ въ Смоленскъ, чтобъ онъ спѣшилъ прибыть въ [3]) Кіевъ для совокупнаго Княженія. *Ростиславъ Мстиславичъ* прежде отправился въ Новгородъ и возведши тамъ на великое Княженіе сына своего *Романа Ростиславича*, прибылъ въ скорости въ Кіевъ, гдѣ 8-го Декабря отъ жителей и сосѣдей съ великою радостію встрѣченъ.

1155 *Ростиславъ* избѣгая кровопролитія удалился изъ Кіева.

Великій Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* при начинающейся войнѣ съ *Изяславомъ Давидовичемъ* Черниговскимъ, опасаясь дальнихъ слѣдствій отъ союзниковъ его, оставя Кіевъ, выѣхалъ въ Любечъ, а потомъ прибылъ въ Смоленскъ. Новогородцы, извѣстясь о семъ, выслали *Романа Ростиславича* въ Смоленскъ, а на мѣсто его послали просить Суздальскаго Князя *Мстислава Юрьевича*.—Дядя жъ его *Юрій Владимировичъ*, зная, что онъ взошелъ на Княженіе въ Кіевѣ, но не слышалъ, что добровольно оной оставя прибылъ въ Смоленскъ, приказалъ разорять Смоленскія владѣнія. *Ростиславъ Мстиславичъ* тотчасъ послалъ къ нему сына съ предложеніемъ о мирѣ, на заключеніе котораго онъ тотчасъ согласился; ибо предметомъ его былъ Кіевъ, а не Смоленскъ, и послалъ *Ростиславу Мстиславичу* просить его съ боярами на обѣдъ, гдѣ торжественно поклялись жить вѣчно въ дружбѣ, и одаря другъ друга разъѣхались. *Ростиславъ Мстиславичъ* въ Смоленскъ, а *Юрій Владимировичъ* къ Кіеву, гдѣ въ третій разъ

Ростиславъ ъ уваженіи за честность и разумъ.

---

[1]) Стриттеръ въ 1154 году.

[2]) Татищевъ III, стр. 83.

взошелъ на Княженіе, и по совѣту всѣхъ Кіевлянъ послалъ къ *Ростиславу Мстиславичу* письмо слѣдующаго содержанія: „ежели ты меня почитаешь за отца, и я на тебя какъ на сына во всѣхъ дѣлахъ полагаясь надѣюсь, что ты за необходимую нужду поставишь немедленно въ Кіевъ пріѣхать, дабы мы могли не только лучшій порядокъ сдѣлать, но и о всемъ совѣтовать [1])". Въ тожъ время супруга *Юрія Владимировича*, съ двумя сыновьями ѣдучи изъ Суздаля въ Кіевъ, заѣхала въ Смоленскъ. Князь *Ростиславъ Мстиславичъ*, съ великою честію встрѣтя ее угостилъ и съ отрядомъ войска проводилъ до Кіева, чѣмъ *Юрій Владимировичъ* будучи весьма доволенъ, благодарилъ что онъ самъ прибылъ. *Ростиславъ Мстиславичъ* первымъ долгомъ поставлялъ склонить его къ примиренію съ братомъ своимъ *Владиміромъ Мстиславичемъ* Княземъ Волынскимъ, а потомъ съ племянниками своими *Изяславичами*, и приведя все въ порядокъ, возвратился въ Смоленскъ [2]).

Рязанскіе Князья подъ протеціей

Рязанскіе Князья увѣдомясь, что Великой Князь по совѣту *Ростислава Мстиславича* возстановляетъ повсюду тишину, прислали въ Смоленскъ чрезъ пословъ предложеніе, что они предаютъ себя въ его отеческое покровительство, и просятъ въ случаѣ нужды помощи. *Ростиславъ Мстиславичъ*, будучи этимъ весьма доволенъ, согласилъ всѣхъ братьевъ своихъ вступить съ ними въ союзъ.

1156 К. Луцкой покровительствуемъ.

Святославъ Всеволодовичъ Луцкой, ушедши отъ Князя *Изяслава* Черниговскаго, прибѣгъ къ *Ростиславу Мстиславичу* подъ покровительство, и при помощи присланнаго войска отъ *Мстислава Изяславича* овладѣлъ почти всѣми городами при рѣкѣ Деснѣ.

Епископъ Смоленскій требованъ къ отвѣту.

Тогожъ года *Епископъ Смоленскій Мануилъ* прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ съ *Митрополитомъ Константиномъ*, которой *Климента* Митрополитства лишилъ, что по волѣ Князя *Изяслава* Кіевскаго безъ благословенія Константинопольскаго Патріарха, былъ рукоположенъ отъ Россійскихъ Епископовъ, почему и Епископъ *Мануилъ* былъ туда призванъ для оправданія.

---

[1]) Татищевъ III, стр. 93.

[2]) Стриттеръ и Татищевъ III кн. стр. 93 и 98.

1157 *Ростиславъ* за храбрость въ великомъ уваженіи отъ всѣхъ Князей

Князь *Изяславъ Давыдовичъ*, видя всеобщее роптаніе Кіевлянъ на *Юрія Владимировича*, предавшагося однимъ пиршествамъ, вздумалъ это употребить въ свою пользу, и для того за нужное почелъ прежде снискать союзъ Смоленскаго Князя, которой за храбрость и военное искусство у всѣхъ Князей былъ въ уваженіи. Князь *Ростиславъ Мстиславичъ* имѣлъ причину склониться и послать къ дядѣ своему въ Кіевъ нарочитаго съ требованіемъ, чтобъ отнятое у брата его и племянниковъ послѣ союза присягою утвержденнаго возвратилъ, и впредъ отрекся бъ ихъ обижать; а въ противномъ случаѣ велѣлъ объявить ему войну. Между тѣмъ послалъ къ Черниговскому Князю сына своего *Романа Ростиславича* съ войскомъ, которой узнавши, что *Юрій Владимировичъ* умеръ, а *Изяславъ Владимировичъ* Черниговской взошелъ на престолъ Кіевской, воротился въ Смоленскъ [1]).

Новгородцы просятъ себѣ на Княженіе сыновей *Ростиславовыхъ*.

Въ то время Новогородцы возстали противъ Князя *Мстислава Юрьевича*, и прислали въ Смоленскъ нарочитыхъ просить *Ростислава Мстиславича*, чтобъ далъ имъ на Княженіе одного изъ сыновей. Онъ разсудилъ послать къ нимъ *Святослава* и *Давыда Ростиславичей* съ войскомъ, а за ними и самъ туда пріѣхалъ, гдѣ во первыхъ успокоя Новогородцевъ уговоря *Мстислава Юрьевича* съ честію выѣхать въ Суздаль къ брату, потомъ возведя въ Новгородѣ *Святослава Ростиславича*, а въ Торжкѣ *Давыда Ростиславича* на Княженіи, возвратился въ Смоленскъ [2]).

1158 Въ помощь Полоцкому Князю посланы дѣти.

Полоцкій Князь *Рогвольдъ Борисовичъ* искалъ у *Ростислава Мстиславича* защищенія отъ нападеній Минскаго Князя *Ростислава Глѣбовича*, противъ котораго послалъ онъ сыновей своихъ *Романа и Рурика Ростиславичей* съ немалымъ числомъ войска.

Безпристрастіе къ выгодамъ.

Того жъ года *Мстиславъ Владимирской*, *Владимиръ Слуцкой* и *Ярославъ Галицкой* совокупными военными силами изгнавъ изъ Кіева Изяслава Давыдовича прислали въ Смоленскъ пословъ просить Ростислава Мстиславича, дабы онъ

[1]) Татищевъ книг. III, стр. 102.

[2]) Стриттеръ въ 1157 году.

прибылъ въ Кіевъ для принятія Великокняжескаго престола. Ростиславъ Мстиславичъ, предпочитая тишину выгодамъ своимъ, послалъ къ нимъ знатныхъ Вельможъ изъ Новгородцевъ и Смольянъ, повелѣвая имъ прежде засвидѣтельствовать избирателямъ свою благодарпость; а потомъ объявить: обязуются ли они имѣть къ нему почтеніе и покорность. При чемъ далъ знать о своемъ неудовольствіи, что они изгнавши Митрополита Константина, посвященнаго законнымъ образомъ отъ Константинопольскаго Патріарха, хотятъ вторично возвесть и утвердить по прежнему Митрополитомъ Климента, который только Россійскими Епископами по волѣ Князя Изяслава былъ посвященъ. Въ чемъ онъ съ ними никакъ согласиться, а затѣмъ и предложеніе принять, не можетъ. Кн. Мстиславъ Изяславичъ изъ числа предлагавшихъ ему Кіевскій престолъ, не соглашался только въ томъ, что Константинъ недостоинъ Митрополитскаго сана; потому что отца его великаго Князя Изяслава Мстиславича проклялъ умершаго; наконецъ по долгихъ дружескихъ спорахъ согласились такъ, что ни Константину, ни Клименту не быть въ Кіевѣ, а избрать другаго Митрополита. Тогда Кн. Ростиславъ Мстиславичъ, поруча сыну своему Рурику Ростиславичу Княженіе Смоленское, отправился для принятія Кіевскаго престола.

8-й Князь Рурикъ въ сраженіяхъ упражнялся.

Князь *Рурикъ Ростиславичъ* по повелѣнію отца своего ходилъ съ Смольянами въ помощь *Рогвольду Полоцкому* противъ Ростислава Минскаго; оттуда онъ посланъ былъ также въ помощь Святославу Ольговичу Черниговскому противъ Князя Изяслава изгнаннаго изъ Кіева, которой приглася въ помощь Половцовъ, надѣлалъ великія разсренія въ Смоленскомъ и Черниговскомъ Княженіяхъ, взяли болѣе 10000 человѣкъ въ плѣнъ. А какъ Кн. Рурикъ Ростиславичъ въ сихъ походахъ довольно отличился, то отецъ призвалъ его [1]) въ Кіевъ, и оставилъ тамъ предводителемъ.

---

[1]) Татищевъ въ 1159 году.

ГЛАВА IX.

Княженіе Романа Ростиславича.

1160 -й Князь Романъ.

Князь *Романъ Ростиславичъ* принялъ отъ отца великое Княженіе Смоленское. Въ тожъ время Новгородцы по согласію Князя Суздальскаго выгнали изъ Торжка Кн. Давыда Ростиславича въ Смоленскъ, - а Святослава Ростиславича съ женою послали въ Ладогу въ заточеніе, который убѣжалъ и чрезъ Полоцкія земли тестя своего провожденъ въ Смоленскъ къ братьямъ.

1165.

Князь *Давыдъ Ростиславичъ* пребывавшій въ Смоленскѣ возведенъ отцемъ своимъ въ Витебскѣ на Княженіе.

1166 Витебскъ освобожденъ изъ осады

Володарь Глѣбовичъ Изяславскій Князь сожалѣя о семъ удѣльномъ Княженіи, нечаянно осадилъ Витебскъ, но Романъ Ростиславичъ поспѣша въ Витебскъ въ помощь брату, разбилъ войско осаждающихъ, и многихъ въ плѣнъ взялъ.

1167 Приверженность граждан къ доброму Князю.

Кн. *Романъ Ростиславичъ* къ отцу своему, идущему въ Новгородъ для пресѣченія начинающагося несогласія, выѣхалъ на встрѣчу за 300 верстъ съ Епископомъ Михаиломъ и съ боярами своими, а въ Смоленскѣ всѣ граждане внѣ города встрѣтили его съ великою радостію, и множество даровъ разныхъ къ нему принесли, кои Ростиславъ Мстиславичъ благосклонно принялъ, и самъ сугубо отдаривалъ и награждалъ неимущихъ; пробывъ не долго въ Смоленскѣ отправился въ путь, но въ Великихъ Лукахъ боленъ сдѣлавшись, остановился куда созвавъ сына своего Святослава и Новгородцевъ возстановя между ими прежнее согласіе возвратился въ Смоленскъ. А какъ болѣзнь его увеличивалась; то сестра его Полоцкая Княгиня *Рогнѣда Мстиславовна* просила его остаться въ Смоленскѣ; но онъ имѣлъ намѣреніе принять въ Кіевѣ монашество, потому и не остался, однако на дорогѣ въ Заруби, селѣ Рогнѣдиномъ скончался [1]).

1169 Походъ

За изгнаніе Кн. Ростислава Мстиславича, идя на Новгородцевъ войной Романъ Ростиславичъ съ братомъ своимъ

---

[1]) Татищевъ въ 1167 году.

Мстиславомъ сожгли Великіе Луки и уѣздъ опустошили; но увидя при старой Руси превосходную силу Новогородцевъ не начиная сраженія возвратились.

подъ Новгородъ.

Князь *Романъ Ростиславичъ*, будучи въ союзѣ съ Владимирскимъ великимъ Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ, принужденъ былъ ходить подъ Кіевъ, а сына своего послать противъ Новгородцевъ, которой въ Великихъ Лукахъ и Торжку множество людей и скота забравъ также и пословъ Новгородскихъ въ Кіевъ ѣдущихъ перехватя, въ заточеніе въ Смоленскъ прислалъ. Потомъ Новогородцы съ Псковичами пришедши къ Торопцу великое дѣлали опустошеніе, но въ скорости съ немалымъ урономъ были прогнаны отъ Романа Ростиславича [1]).

1170 Усмирен Новгородцы.

Литва и Ячвиги по лѣсамъ живущіе, собравшись напали на Княженіе Смоленское, и съ немалой добычей, коею они обыкли жить, ушли въ лѣса. Кн. Романъ Ростиславичъ вооружа войско пошелъ за ними и нагнавши разбилъ—и множество въ лѣсахъ и болотахъ съ добычами укрывавшихся словя привелъ въ Смоленскъ, и роздалъ по селамъ въ работы, а нѣкоторыхъ повелѣлъ сковавши впрягать въ ярмо, и, какъ волами поля орать и ляда разрабатывать, отъ чего и пословица произошла, какъ одинъ будучи въ плугу сказалъ Князю, „Романе, Романе! худо дѣлаешь когда Литвининомъ орешь [2]).

1173 Набѣги наказаны.

Тогожъ года *Андрей Юрьевичъ Владимирской* Князь извѣстясь, что по смерти брата его Глѣба взошелъ на Кіевское Княженіе Владимиръ Мстиславичъ, коего слабость въ правленіи была извѣстна всѣмъ, разсудилъ послать къ нему, повелѣвая сойти съ престола и отдать добродушнѣйшему племяннику своему Роману Ростиславичу Смоленскому, а къ Роману Ростиславичу прислалъ, чтобъ ѣхалъ въ Кіевъ, обнадеживая дать ему въ помощь войско, естьли Владимиръ Мстиславичъ онаго добровольно не уступитъ. А какъ между тѣмъ Кн. Владимиръ Мстиславичъ скончался, то послы Андрея Юрьевича объявили Кіевлянамъ, чтобъ кромѣ Смоленскаго Князя никого къ престолу Княжескому не допускали. Почему Кіевляне немед-

Князь Романъ предпочтенъ за добродушіе Княженіемъ Кіевскимъ.

[1]) Татищевъ томъ 3, стр. 175.

[2]) Стриковскій Стр. 227.

ленно послали просить Романа Ростиславича на Княженіе, который поруча Смоленское Княженіе сыну своему Ярополку Романовичу отъѣхалъ для принятія Кіевскаго престола [1]).

1174 Любитель наукъ.

Кн. *Романъ Ростиславичъ* и его братья сдѣлали выговоръ чрезъ посла Кн. Андрею Юрьевичу Владимирскому, что онъ Новгородъ отдалъ сыну своему, и тѣмъ отдѣлилъ его отъ Кіевскаго Княженія; но Андрей Юрьевичъ принялъ это за грубость, и велѣлъ имъ сказать, когда они требуютъ Новгорода, то и я требую чтобъ Романъ Кіевъ, Давыдъ Вышъ-городъ а Мстиславъ Бѣлгородъ оставя ѣхалибъ въ Смоленское Княженіе. Кн. Романъ Ростиславичъ услыша это, изъ любви къ наукамъ (ибо онъ чрезмѣрно прилежалъ о заведеніи училищъ въ Смоленскѣ) добровольно оставя Кіевъ [2]) брату Юрью Ростиславичу возвратился въ Смоленскъ. Кн. Андрей Юрьевичъ посылая 50000 войска чрезъ Смоленское Княженіе къ Кіеву, повелѣлъ сказать Роману Ростиславичу, ежели онъ союзникъ а не противникъ его, то чтобъ сына съ войскомъ прислалъ къ нему въ помощь противъ братьевъ своихъ; но какъ ему ни прискорбно было это требованіе, однако не въ состояніи будучи противиться его силѣ, и опасаясь, дабы ни одинъ изъ подданныхъ Смоленскаго Княженія не претерпѣлъ разоренія, обѣщался отправить, однакожъ не исполнилъ сего; ибо происшедшій раздоръ за Кіевъ между союзными Князьями Андрея Юрьевича принудилъ каждаго воротиться назадъ; а Ярославъ Изяславичъ Луческой, яко старшаго брата сынъ, взошелъ на Княженіе Кіевское.

1176 Честность и безпристрастіе.

Князь Романъ Ростиславичъ узнавши, что Ярославъ нетерпимъ Кіевлянами и союзниковъ не имѣетъ, выступилъ противъ его, но напередъ послалъ къ нему объявить, чтобъ безъ кровопролитія оставилъ Кіевъ. Кн. Ярославъ Изяславичъ безъ малѣйшаго сопротивленія оставилъ Кіевъ, и вышелъ въ Луцкъ. Романъ Ростиславичъ чувствительно будучи тронутъ его кротостію, и осуждая въ себѣ сей противъ его поступокъ, послалъ въ слѣдъ за нимъ, чтобъ онъ его въ семъ великодушно про-

---

[1]) Татищевъ 1173 года.

[2]) Стриттеръ 1174 года.

стилъ, и владѣлъ бы по прежнему Кіевомъ. Но Ярославъ Изяславичъ съ равнодушіемъ сказалъ: «Я лучше малымъ, но въ покоѣ хочу быть доволенъ, нежели великимъ Кіевскимъ Княженіемъ владѣя всегда тревожиться, почему долженъ былъ вторично Кн. Романъ Ростиславичъ вступить на Кіевское Княженіе; въ Смоленскѣ жъ оставленъ былъ Ярополкъ Романовичъ. —Смольяне не довольны будучи худыми поступками сего Князя, возстали противъ него, и принудили оставить Смоленскъ, а на мѣсто его призвали двоюроднаго брата его Мстислава Ростиславича.

1177 **Признательность въ погрѣшности.**

Князь *Романъ Ростиславичъ*, почитая смятенія Смольянъ противъ сына его наказаніемъ Божіимъ за изгнаніе изъ Кіева Ярослава Изяславича, добровольно уступя Кіевъ Святославу Черниговскому, прибылъ въ Смоленскъ. Въ тожъ время содержавшіеся въ плѣну во Владимирѣ братья его Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, прибыли въ Смоленскъ, и въ 5-й день Сентября въ память убіенія Глѣбова во храмѣ святыхъ М. Бориса и Глѣба, что на Смядынѣ, принеся благодареніе Богу о свободѣ своей, дабы скрыть полезный вымыселъ Князя Всеволода, избавившаго ихъ отъ свирѣпости народной, развязали глаза и объявили предстоящимъ, что имъ Владимирцы вырѣзали глаза а здѣсь прозрѣли чудесно [1]).

1179.

По смерти *Мстислава Ростиславича* Новогородцы упросили Романа Ростиславича на Княженіе, которой управляя ими болѣе полугода возвратился въ Смоленскъ.

1180 **Вспоможеніе братнее.**

Когда Святославъ Всеволодовичъ Кіевской предпріялъ распространить въ Руси свою державу, выгналъ Давыда Ростиславича изъ Выш-города, а Рурика Ростиславича изъ Бѣл-

[1]) Стриттеръ въ 1176 году, Г. Щербатовъ въ 1177 году, говорятъ. Владимирцы въ великой своей свирѣпости противъ сихъ Князей требовали отъ своего Князя, чтобъ симъ плѣннымъ Смоленскимъ Князьямъ выколоть прежде глаза, потомъ выпустить — но онъ въ ихъ удовлетвореніе подъ вечеръ надрѣзавъ у нихъ кожицу подъ рѣсницами и довольно окровавивъ ихъ представя народу, сказалъ, что глаза имъ выколоты, и тотчасъ посадя на телѣгу, отправилъ въ Смоленскъ.

города, потомъ предпріялъ учинить нападеніе на Смоленскъ въ той надеждѣ, чтобъ Романа Ростиславича, яко миролюбиваго, отвлечь отъ союза братьевъ; а между тѣмъ Рурикъ Ростиславичъ имѣлъ случай завладѣть Кіевомъ и послать Давыда Ростиславича съ войскомъ въ помощь Смоленску. А какъ Романъ Ростиславичъ, къ величайшему сожалѣнію всѣхъ Смольянъ, будучи боленъ, скончался въ Смоленскѣ, то достался сыну его Мстиславу Романовичу въ удѣлъ новоустроенный городъ Мстиславль, а великое Княженіе Смоленское брату Давыду Ростиславичу, который былъ въ походѣ, и по полученіи извѣстія въ скорости въ Смоленскъ прибылъ, гдѣ Епископъ Меркурій [1]) съ процессіею величественно за городомъ его встрѣтя, ввелъ въ соборъ. Князь Давыдъ Ростиславичъ по пропѣтіи благодарнаго молебствія, приказалъ отпѣвать проводъ Роману Ростиславичу. Тѣло его положено въ соборной Успенской церкви. Романъ Ростиславичъ былъ во всемъ изящной Князь; пышность и богатство презиралъ; въ младости славился храбростію, а войны терпѣть не могъ. Онъ въ Смоленскѣ завелъ училища, въ коихъ учились Россійскому, Латинскому и Греческому языкамъ—въ особливости жъ наблюдалъ, чтобъ опредѣляющіеся въ духовенство имѣли просвѣщеніе; ибо не ученыхъ священниковъ терпѣть не могъ; на таковыя и другія полезныя заведенія такъ истощилъ свое имѣніе и казну, что по смерти изъ имѣнія для погребенія его ничего не осталось. По чему жители изъ усердія снесли великую сумму, которая гораздо превышала цѣлаго года подать собираемую со всего Княженія Смоленскаго.

Смерть Князя Романа и его характеръ.

ГЛАВА X.

Княженіе Давыда Ростиславича.

10-й Князь.

Сей Князь прежде Смоленска Княжилъ въ разныхъ городахъ: въ Торжку, въ Вытебскѣ и въ Выш-городѣ.

1184.

Новогородцы прислали просить Давыда Ростиславича, чтобъ далъ на Княженіе одного изъ сыновей своихъ; онъ по-

[1]) Сего Епископа Меркурія находятся въ Кіевскихъ пещерахъ Мощи.

слалъ къ нимъ Мстислава Давыдовича.

1185 Ослушность наказана.

Кіевскій Князь *Святославъ* просилъ помощи противъ Половцовъ, опустошавшихъ его границы. Давыдъ Ростиславичъ не медля съ полками своими отправился по Днѣпру къ Кіеву, и пришедъ къ Триполю остановился, Святославъ требовалъ, чтобъ далѣе Переяславля за нимъ слѣдовали; но Смольяне сдѣлавъ между собою совѣтъ, предложили Князю не итти далѣе. „Князь! мы шли только Кіевъ оберегать, и естьлибъ непріятель здѣсь былъ, тобъ мы бились, а далѣе непріятеля преслѣдовать не можемъ; ибо мы долго идучи устали и всѣмъ издержались". Давыду Ростиславичу очень непріятно было видѣть ихъ ослушность, но принужденъ былъ воротиться въ Смоленскъ. Сіе было причиною разныхъ неудовольствій съ обоихъ сторонъ; жители начали возставать противъ Князя, а Давыдъ Ростиславичъ многихъ знатныхъ людей началъ лишать жизни и тѣмъ возмущеніе прекращено.

1186 Прекращена распря Полоцкая.

Кн. *Давыдъ Ростиславичъ*, для прекращенія распри между Полоцкими Князьями, ходилъ туда съ Смоленскими и Новгородскими войсками, и взявши съ нихъ великую дань за понесенныя издержки, возвратился.

1187.

Безпокойные Новгородцы прогнали Мстислава Давыдовича къ отцу въ Смоленскъ, который посадилъ его въ Звенигородѣ.

1190.

На мѣсто Св. Меркурія, хиротонисанъ Симеонъ въ Епископа Смоленску, Митрополитомъ Кіевскимъ Никифоромъ 2-мъ.

1194.

Кн. Давыду Ростиславичу родился сынъ Мстиславъ; а въ крещеніи названъ Феодоръ.

1195 Раздѣлъ Княжескій

Кн. *Рурикъ Ростиславичъ* Кіевскій просилъ къ себѣ для совѣта Давыда Ростиславича, который съ великимъ почтеніемъ въ Кіевѣ былъ принятъ; и раздѣля владѣніе между [1]) племянниками, чѣмъ каждой изъ нихъ безъ обиды другаго долженъ владѣть, возвратился въ Смоленскъ.

1196 Усмирены Черниговскіе Князья.

Князь *Рурикъ Ростиславичъ* Кіевскій и Давыдъ Ростиславичъ чрезъ пословъ требовали отъ Ярослава Черниговскаго и прочихъ Ольговичей, дабы они клятвенно утвердили до-

[1]) Стриттеръ 1195 года.

говоръ, что они на Кіевъ, Смоленскъ и другія области потомковъ Владимира Мономаха никогда никакихъ требованій имѣть не будутъ, довольствуясь раздѣломъ, который учиненъ былъ отъ предка ихъ Ярослава Владимировича. Ольговичи на сіе не согласились, и нарушивъ тишину, начали нападать на границы Кіевскія и Смоленскія, отъ чего ни частыя сраженія, ни переговоры удержать ихъ не могли. Почему съ одной стороны Князь Всеволодъ Суздальскій съ рязанскими и Муромскими Князьями, а съ другой Давыдъ Ростиславичъ съ Смольянами, выступивъ въ Черниговское Княженіе овладѣли городами Вятичей—Козельскомъ, Болховомъ и прочими, и опустошили ихъ.

Кн. *Ярославъ Черниговскій,* видя таковое опустошеніе, не могъ сдѣлать защищенія; ибо воевалъ подъ Кіевомъ, и потому началъ искать примиренія на условіяхъ, во вся не начинать войны съ Князьями, Кіевскимъ и Смоленскимъ.

1197 Смерть Давыда Ростиславича.

Князь *Давыдъ Ростиславичъ* Апрѣля 1-го велѣлъ себя больнаго нести въ Смядынь монастырь Бориса и Глѣба, гдѣ принявъ монашескій чинъ, чрезъ три дни скончался на 57 году отъ роду. Княжилъ въ Смоленскѣ 18 лѣтъ, погребенъ Епископомъ Симеономъ въ присутствіи преемника престола племянника его Князя Мстислава Романовича, въ показанномъ монастырѣ въ церкви Бориса и Глѣба, построенной отцемъ его. Сей Князь былъ столь сострадателенъ къ бѣднымъ, что для нихъ ни мало не щадилъ своего имѣнія, въ войнѣ былъ храбръ, въ судѣ и расправѣ хранилъ справедливость; имѣя хорошую память, прилежалъ къ чтенію книгъ, и любилъ ученыхъ. Во время пребыванія своего въ Смоленскѣ, ѣзжалъ ежедневно въ церковь Архангела Михаила, что въ Свирской, которую онъ коштомъ своимъ воздвигъ и украсилъ столь великолѣпно и богато, что отъ всѣхъ чужестранныхъ въ то время заслуживала оная вниманіе [1].

Свирская церковь.

[1]) Сія церковь и теперь цѣла и можетъ долго простоять, она въ двукратное завоеваніе Смоленска была дважды ограблена и превращаема въ Кастіолъ, но не лишена великолѣпія и красоты, будучи поправлена бывшимъ Смоленскимъ купцомъ Васильемъ Хлѣбниковымъ.

ГЛАВА XI.

Княженіе Мстислава Романовича.

Князь Мстиславъ сынъ Романа Ростиславича предъ кончиною дяди своего взошелъ на Княженіе Смоленское.— А 1206 года Рурикъ Ростиславичъ, будучи лишенъ Кіева Всеволодомъ Черниговскимъ Княземъ, призывалъ къ себѣ Мстислава Романовича въ помощь, который приступя къ Кіеву, выгналъ изъ онаго Всеволода въ Черниговъ.

1198 Изгнанъ Кіевской Князь.

Всеволодъ Князь Черниговскій, выгнавши вторично изъ Кіева Рурика Ростиславича, приступилъ нечаянно къ Бѣлграду, по наслѣдству къ Княженію Смоленскому въ то время принадлежавшему, въ которомъ въ то время былъ Мстиславъ Романовичъ. Онъ долго въ немъ защищаясь, и не надѣясь ни на какую помощь, началъ просить примиренія и свободнаго выѣзда къ Смоленску подъ покровительство братнее.—На что и Всеволодъ согласился.

1203 Бѣлградъ отнятъ.

Галичане, будучи принуждены Королемъ Венгерскимъ Коломаномъ къ Католическому исповѣданію, прислали тайно въ Смоленскъ просить Князя Мстислава Романовича на Княженіе Галицкое; онъ будучи боленъ велѣлъ имъ просить племянника своего Князя Мстислава Мстиславича Новгородскаго.

1215 Мстиславъ отказываетъ Галичанамъ.

Князь Всеволодъ Чермный. овладѣвъ Кіевомъ, опредѣлилъ лишить Княженія всѣхъ потомковъ Ростиславовыхъ; почему Мстиславъ Романовичъ и Мстиславъ Мстиславичъ Новогородскій собравъ свои войска выступили противъ его въ походъ. Мстиславъ Романовичъ началъ въ Смоленскѣ по старшинству предводительствовать союзниками. Надменные Новогородцы, почтя сіе предосужденіемъ своей чести, произвели съ Смольянами жестокой споръ; при чемъ одинъ Смольянинъ былъ убитъ. Мстиславъ Мстиславичъ, оставя ихъ въ раздорѣ, пошелъ съ отрядомъ Смольянъ за Мстиславомъ Романовичемъ. Новогородцы, стыдясь презрѣнія своего Князя и побуждаемы будучи увѣщаніями посадника своего Твердила, пошли изъ Смоленска пѣшкомъ и Днѣпромъ на суднахъ и соединясь на пол-

1214 Тщеславіе Новогородцевъ.

дороги съ Смольянами завоевали Рѣчицу, которую какъ и прочіе города и деревни Черниговскіе пожгли. При Вышъгородѣ побѣдили Князя Всеволода Чермнаго, который оставя безъ защиты Кіевъ убѣжалъ въ Черниговъ. Они овладѣвши Вышъ-городомъ вошли благополучно въ Кіевъ; при встрѣчѣ отъ гражданъ, Кн. Мстиславъ Мстиславичъ и Новогородцы, представя великое Княженіе Кіевское Кн. Мстиславу Романовичу, выступили подъ Черниговъ, гдѣ принудили Кн. Всеволода Чермнаго отказаться вовся отъ Княженія Кіевскаго и просить о мирѣ, чрезъ что утвердился Кн. Мстиславъ Романовичъ на Кіевскомъ Престолѣ; почему послалъ въ Смоленскъ на Княженіе двоюроднаго брата Переяславскаго Кн. Владимира Рюриковича.

ГЛАВА XII.

Княженіе Владимира Рюриковича.

1216 Вспоможеніе Новгороду

Мстиславъ Мстиславичъ Новогородскій будучи крайне обиженъ отъ зятя своего Ярослава Переяславскаго, которой не только взялъ Торжокъ, но и Новогородскихъ купцовъ перехватывая всячески изнурялъ; почему принужденъ былъ просить помощи у Смоленскаго и Псковскаго Князей. Кн. Владимиръ Руриковичъ, желая ихъ примирить, покушался неоднократно уговаривать Переславскаго Князя, чтобъ Новогородцевъ не перехватывалъ, и Торжокъ за собою не удерживалъ. Но онъ не только съ презрѣніемъ сіе отвергъ, но даже велѣлъ Смоленскихъ купцовъ перехватывать и сажать въ тюрьму, изъ которыхъ уже 90 человѣкъ въ Переяславлѣ въ подземельныхъ темницахъ задохлось. Почему Владимиръ Руриковичъ выступилъ тогда изъ Смоленска на Волгу съ 10,000 войска въ помощь завладѣлъ городами Ржевымъ и Зубцовымъ, соединился съ Княземъ Мстиславомъ Новогородскимъ и Владимиромъ Псковскимъ, и съ ними близь Твери пожгли около лежащія деревни. Городъ Константиновъ превративъ въ пепелъ и оттолѣ идя къ Юрьеву все владѣніе Ярославово въ низъ по

Кн. Александръ Глѣбовичъ 18 лѣтъ управляя яко Намѣстникъ, наконецъ побужденъ будучи честолюбіемъ, нашелъ способъ обманомъ привесть Смольянъ къ подданической присягѣ, и вступить на престолъ великаго Княженія Смоленскаго.— *Феодоръ Ростиславичъ* извѣстясь о семъ, не медля выступилъ изъ Ярославля съ войскомъ подъ Смоленскъ и городъ осадилъ, который Александръ для предосторожности изрядно укрѣпилъ и дѣлалъ изъ него неоднократно вылазки. Кн. Феодоръ Ростиславичъ не предвидя успѣха простоявши нѣсколько времени возвратился, уповая прійти съ сильнѣйшимъ войскомъ: но болѣзнь, каковую начиналъ чувствовать отъ трудовъ своихъ, удержала его въ Ярославлѣ, гдѣ онъ принявъ Схиму, 24-го Сентября скончалъ свою добродѣтельную и святую жизнь.

1297 Безчестный поступокъ предъ благодѣтелемъ.

ГЛАВА XVIII.

Княженіе Александра Глѣбовича.

Кн. *Александръ Глѣбовичъ*, утвердившись по смерти дяди на Княженіи Смоленскомъ, имѣлъ неудовольствіе видѣть, что всѣ удѣльные Смоленскіе Князья оставили его по причинѣ поступка противъ Князя Феодора Ростиславича, вздумалъ завладѣть Дорогобужемъ—который по смерти Ярослава Владимировича находился въ удѣлѣ Князя Андрея Владимировича Вяземскаго. Приступилъ съ войскомъ къ городу, началъ осадою приводить Дорогобужанъ въ крайность. Но Андрей Владимировичъ Вяземской подоспѣлъ въ помощь Дорогобужанамъ, и сражавшись жестоко, прогналъ Смольянъ; на мѣстѣ сраженія осталось убитыми 200 человѣкъ Смольянъ и сынъ Александра Глѣбовича, а братъ его Романъ Глѣбовичъ Брянской раненъ.

1298 Александръ 21-й Князь.

1301.

Въ Смоленскѣ этотъ годъ былъ неурожай всѣхъ посѣвовъ, отъ чего произошелъ великой голодъ, а потомъ моръ даже на всякой скотъ. Князь сей естьлибъ былъ болѣе человѣколюбивъ нежели властолюбивъ, то упредилъ бы голодъ запаснымъ хлѣбомъ, а не войскомъ, слѣдовательно и моръ не произошелъ бы, ежелибъ отъ голоду умершіе въ большомъ количествѣ безъ по-

1308 Голодъ и моръ.

гребенія не валялись. Князь Александръ Глѣбовичъ по смерті брата Романа посадилъ въ Брянскѣ сына своего Кн. Василія миновавъ брата Кн. Святослава, который сражаясь за Брянскъ убитъ.

1313

Кн. Александръ Глѣбовичъ скончался, оставя трехъ сыновей: Іоанна, Димитрія и Василія Брянскаго, которой вскорѣ потомъ въ Брянскѣ умеръ.

ГЛАВА XIX.

Княженіе Іоанна Александровича.

1334 22-й *Князь Іоаннъ* согналъ брата съ Княженія.

Іоаннъ Александровичъ подражая отцовымъ дѣламъ, а н завѣщаніямъ, согнавши въ Брянскъ отцомъ посажденнаго въ Смоленскѣ, меньшаго брата своего Дмитрія, взошелъ на Престолъ, который собравъ нѣсколько Брянскаго войска, и пригласи въ помощь Татаръ приступилъ къ Смоленску, надѣяс возвратить себѣ великое Княженіе; но Александръ имѣвъ довольное время укрѣпиться, дѣлалъ ему въ вылазкахъ велик пораженія. Дмитрій видя невозможность возвратить себѣ Смоленскъ, согласился заключа съ нимъ миръ, жить въ Брянск съ покоемъ.

1339 Корыстолюбіе осталось безъ удовлетворенія.

Рязанскій Кн. Іоаннъ Кротополь, считая всѣхъ тѣхъ Князей за враговъ, отъ коихъ не могъ удовольствовать корыстолюбіе свое, знаяжъ знатное Смоленское Княженіе, и видя ег паденіе испросилъ позволеніе отъ Хана наказать Смоленских Князей подъ предлогомъ, что никто изъ нихъ кромѣ Кн. Феодора Ростиславича въ Ордѣ съ покорностію не былъ. Почему истребовалъ отъ разныхъ великороссійскихъ князей войско, которое умножа Татарами подъ предводительствомъ Тавлубія пришли къ Смоленску, не могши городомъ овладѣть сожгли предмѣстія, опустошили окрестныя страны огнемъ и мечемъ; Дорогобужу также храбро защищавшемуся не могли причинить ни малѣйшаго вреда; однакожъ Татары возвратились въ Орду съ богатою добычею и плѣнными, а Россійскі Князья въ свои владѣнія ни съ чѣмъ.

Волгѣ даже до Мологи опустошали. Между тѣмъ Великій Князь Юрій Владимірской съ братомъ Святославомъ и со всѣмъ своимъ войскомъ соединясь съ Княземъ Ярославомъ Святославичемъ Переславскимъ расположились станомъ близь Юрьева при рѣкѣ Липицѣ.

Мстиславъ Мстиславичъ Новогородской съ союзниками своими приближаясь къ нимъ предложили о мирѣ, буде Ярославъ Святославичъ отдастъ Торжокъ. На что Владимирской Кн. Юрій Святославичъ отвѣчалъ: „Я не желаю мира и Торж„ка не возвращаю, а хочу васъ заставить въ глупости рас„каяться, что вы такъ далеко зашли: и теперь какъ рыба на „сушѣ остаетесь". А въ надеждѣ вѣрной побѣды между собою сдѣлали письменный договоръ и клятвою утвердили, чтобъ безпрекословно вступить во владѣніе побѣжденныхъ Князей, а именно: Кн. Юрій Владимирской оставлялъ себѣ Владиміръ и Ростовъ, Кн. Ярославъ Святославичъ Новгородъ и Псковъ, а Святославу Смоленскъ назначили. Въ Кіевѣ жъ и Галичѣ хотѣли посадить Князей по своему усмотрѣнію, кои долженствовали имъ платить дань, [1]) и сей письменной договоръ клятвою утвержденный, достался въ руки Смольянамъ и съ станомъ Кн. Ярослава Святославича; ибо Апрѣля 21, когда обѣ арміи сошедшись сильно сразились; то Кн. Юрій Владимировичъ съ братьями обратился въ бѣгство, оставя на мѣстѣ 17,250 человѣкъ убитыхъ.

Предразсудки и тщеславіе Владимирскихъ Князей наказано.

Побѣдители овладѣли городомъ Владимиромъ и посадили въ немъ на великокняжеской престолъ Константина Всеволодовича брата Юрьева, а великаго Кн. Юрья Святославича выслали въ удѣльной городъ Радиловъ. Кн. Константинъ, будучи одолженъ побѣдителями, благодарилъ и почтилъ ихъ дарами; почему они вышли съ великимъ богатствомъ въ Переславль, гдѣ заключа выгодной миръ съ Ярославомъ Святославичемъ разошлись по Княженіямъ. Въ семъ походѣ Смольянъ, Новогородцевъ и Псковичъ по исчисленію оказалось убитыхъ 2,550 человѣкъ; но должно при томъ замѣтить, что на сторонѣ многочисленныхъ Владимирцовъ былъ сильнѣйшій воинъ

Побѣдили Владимирцовъ.

[1]) Стриттеръ 1216 годъ.

Александръ Поповичъ, отъ руки коего множество людей пало, пока самъ еще не былъ пораженъ.

1218.

Владимиръ Руриковичъ ходилъ войной съ Мстиславомъ Мстиславичемъ Новогородскимъ Княземъ къ Галичу, и овладѣвъ городомъ, взяли въ плѣнъ Короля Венгерскаго Коломана съ женою.

1222 Побѣда надъ Коломаномъ.

Галичане, имѣя притѣсненіе за вѣру отъ Венгерцовъ, просили у Кіевскаго Князя Мстислава Романовича защищенія, который пригласивъ въ союзъ Князя Владимира Ростиславича Смоленскаго и прочихъ Князей выступилъ противъ Коломана, и въ сильномъ сраженіи Князь Владимиръ Рюриковичъ, хотя былъ раненъ двумя стрѣлами и копьемъ въ ногу, но одержалъ побѣду и возвратился въ Смоленскъ побѣдителемъ.

Засуха и Комета.

Тогожъ лѣта въ Смоленскѣ были столь великіе жары и засуха, что отъ дыма по случаю горѣвшихъ лѣсовъ нѣсколько сутокъ не видно было солнца и звѣздъ—а зимою видима была комета, отъ которой лучъ простирался къ полудню на подобіе хвоста.

1223 Неудача противъ Татаръ.

Чингисъ-Ханъ Татарской воевалъ съ Половцами близъ границъ Россіи. Кіевской Князь Мстиславъ Романовичъ по просьбѣ Половцовъ приглася Князя Владимира Рюриковича съ Смольянами и прочихъ Князей, объявили войну Татарамъ. *Чингисъ-Ханъ* предъ наступленіемъ сраженія прислалъ къ Князьямъ Пословъ просить о заключеніи мира, они отвергши его предложеніе, сошлись при рѣкѣ Калкѣ: Князь Владимиръ Рюриковичъ видя своихъ союзниковъ поражаемыхъ и Князя Мстислава убитымъ, припужденъ былъ ночью собрать Смольянъ и другихъ Князей, разбѣжавшагося войска до 5000, коихъ ободря вступилъ съ гнавшимися за ними Татары въ сраженіе и разбилъ два отряда, взявши въ добычу ихъ копья и оружьи, шелъ тяжело раненый къ Смоленску. Кіевляне какъ скоро узнали, что Князь ихъ Мстиславъ Романовичъ убитъ, разсудили послать къ старшему и храбрѣйшему изъ Князей Владимиру Рюриковичу, коего посланные догнавъ у Старо-Дуба, усердно просили принять престолъ Кіевскій; по чему онъ воротясь въ Кіевъ Іюля 8-го вступилъ въ правленіе.

Княженіе Мстислава Давыдовича.

Мстиславъ Давыдовичъ вступилъ по старшинству на отеческій престолъ послѣ двоюроднаго брата Владимира Рюриковича.

1224
14 Кн.

По зимѣ пришло 7000 человѣкъ Литовцовъ, дѣлали великое опустошеніе близъ Смоленска и всю Торопецкую область завоевали, откуда прогнаны Ярославомъ Всеволодовичемъ Переславскимъ.

1225
Литва дѣлала нападеніе

Новогородцы не довольны будучи правленіемъ Князя Ярослава Всеволодовича послали просить на Княженіе къ себѣ Черниговскаго Князя Михаила. Мстиславъ Давыдовичъ прежде увѣдомленъ будучи о семъ, оныхъ пословъ по просьбѣ Князя Ярослава Всеволодовича перенявъ велѣлъ держать цѣлое лѣто подъ стражею въ Смоленскѣ.

1228
Послы Новогородскіе удержаны

Отъ великаго неурожая произошелъ въ Новгородѣ голодъ, а потомъ моръ; люди, убѣгающіе заразы, разнесли повѣтріе по многимъ мѣстамъ, также и въ Смоленское Княженіе.

1229
Наносная язва.

Въ семъ году мѣсяца Марта, Князь Мстиславъ Давыдовичъ умеръ въ Смоленскѣ, оставя одного сына Князя Ростислава Мстиславича.

ГЛАВА XIII.

Княженіе Изяслава Мстиславича.

Князь Изяславъ Мстиславичъ сынъ Мстислава Романовича по старшинству взошелъ на Престолъ Смоленскаго Княженія.

Изяславъ
15 Кн.

Моровое повѣтріе, или другія причины заставили Князя Изяслава Мстиславича удалиться изъ Смоленска; то родный братъ его Князь Святославъ Мстиславичъ, желая воспользоваться его отсутствіемъ, пришелъ въ Смоленскъ; а какъ жители не допустили его до Княженія; то онъ при помощи Половчанъ городъ 24-го Іюля приступомъ взялъ, Смольянъ противящихся ему многихъ побилъ и взошелъ на Княженіе; но го-

1233
Великой голодъ и моръ.
32000 человѣкъ въ двухъ ямахъ положены

лодъ и моръ не допустили долго владѣть онымъ. Тогожъ года отъ голоду и мору въ городѣ ужасно много людей умерло, такъ что въ четырехъ большихъ ямахъ называемыхъ скудельницы положено 32000 человѣкъ кромѣ тѣхъ, кои на кладбищахъ погребены.

1234.

Изяславъ Мстиславичъ по окончаніи мороваго повѣтрія прибылъ въ Смоленскъ.

1235 Невинно оклеветанные отмстили жестоко.

Кіевскому Князю Владимиру Руриковичу оклеветали Князя Михаила Черниговскаго и Кн. Изяслава Мстиславича, будто бы они при удобномъ случаѣ желаютъ овладѣть Кіевомъ. Черниговской Князь узнавши о семъ прислалъ въ Смоленскъ увѣдомить о томъ, что Кн. Владимиръ Руриковичъ началъ уже опустошать волости Черниговскія. Кн. Изяславъ Мстиславичъ немедля выступилъ въ помощь противъ Владимира Руриковича Кіевскаго, отъ котораго по жестокомъ сраженіи были побѣждены. По чему Изяславъ Мстиславичъ бросился къ Половцамъ, стоящимъ около вершинъ Донца, пригласилъ ихъ въ союзъ, кои приступили къ Кіеву съ Кн. Михаиломъ Черниговскимъ, и овладѣвъ онымъ Кіевскаго Князя Владимира Руриковича въ отмщеніе съ женою и дѣтьми отдали въ плѣнъ Половцамъ; а Князь Изяславъ Мстиславичъ съ согласія Михаила Черниговскаго взошелъ на Княженіе Кіевское.

1236 Князей перемѣщеніе.

Кн. Ярославъ Всеволодовичъ Новогородскій, видя крайность Владимирову, и опасаясь приращенія силы Изяслава Кн. Кіевскаго и Смоленскаго, выступилъ противъ его съ Новогородцами, и Кіевъ у него отнялъ. Но не съ тѣмъ, чтобъ остаться въ Кіевѣ, онъ не долго имъ владѣвъ, уступилъ Кн. Изяславу Мстиславичу на таковомъ условіи, чтобы онъ Половцамъ за Кн. Владимира Руриковича выкупъ заплатилъ, и ему вмѣсто Кіева уступилъ Смоленское Княженіе.

ГЛАВА XIV.

Княженіе Владимира Руриковича во 2-й разъ.

Князь *Владимиръ Руриковичъ* лишь только вступилъ въ правленіе Смоленскаго Княженія, то Татары подъ предводи-

тельствомъ Батыя нечаянно напавъ на Россію съ 600000 человѣкъ, начали оную опустошать. Многіе Князья оставя свои области бѣжали. Но Владимирову разстроенному уже состоянію симъ ужасомъ еще вящшую причинили болѣзнь такъ, что не могъ онъ ни управлять, ни защищаться.

1237 16 Кн. опустошеніе въ Россіи отъ Татаръ.

Татары осаждавшіе Черниговъ, послали разные отряды на области Смоленскія, изъ которыхъ одинъ подъ предводительствомъ величайшаго силою и ростомъ Татарина потаенно подошелъ къ предмѣстію Смоленска, и прежде сраженія требовалъ къ сдачѣ городъ или одного изъ Смольянъ на поединокъ на условіяхъ, ежели ихъ предводитель побѣдитъ, то Смоленскъ безъ сопротивленія имъ долженъ сдаться. Въ противномъ же случаѣ они должны удалиться. Граждане, не имѣя человѣка, въ великой печали проливали только молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Одигитріи. И здѣсь особеннымъ откровеніемъ палъ жребій на одного воина, именемъ Меркурія, которому и поручено командовать всѣмъ войскомъ. Онъ на поединкѣ убивши предводителя, отъ Долгомостья прогналъ съ Смольянами весь отрядъ Ноября 24-го дня. Наконецъ и самъ былъ убитъ и причтенъ къ числу мучениковъ. [1]) Святый Меркурій изъ Славянъ, родился въ Римѣ, вѣрою Греческаго исповѣданія.

1239 Побѣда надъ Татарами, Св. Меркурія.

[1]) Записки касательно Россійской Исторіи въ 1239-мъ году. Изъ канона и изъ рукописи о житіи и чудесахъ Святаго Меркурія, явствуетъ, что Татары Ноября 23-го, не дойдя до крѣпости Смоленска 24-хъ верстъ, остановились не подалеку отъ предмѣстія Смоленскаго на Долгомостьѣ въ томъ намѣреніи, чтобъ по утру нечаянно напасть на Смоленскъ; а какъ граждане о томъ не знали и не были готовы къ защищенію: то Божественнымъ откровеніемъ было явлено Меркурію, служившему въ войскѣ Смоленскаго Князя, чтобъ немедля шелъ на Долгомость и побѣдилъ бы Татарскаго Голіафа, который обѣщался разорить градъ. Меркурій, облекшись въ броню съ копьемъ, лишь только вышелъ изъ дому, то сторожъ Соборной церкви встрѣтясь ему сказалъ: Меркурій! я слышалъ гласъ отъ чудотворной Иконы Пресвятыя Богородицы Одигитріи повелѣвающей тебѣ немедленно итти въ станъ враговъ и прогнать ихъ. Меркурій

Торопецъ удѣльной городъ.

Тогожъ года вторымъ бракомъ сочетался Кн. *Александръ Невскій* съ Полоцкою Княжною Праскевой; церемонія отправлялась въ удѣльномъ Смоленскомъ городѣ Торопцѣ.

Патріотизмъ Новогородскаго Князя.

Литовскій Кн. Миндовгъ, желая несчастіемъ Россіи воспользоваться, отправилъ довольно войска подъ предводительствомъ трехъ племянниковъ для распространенія своихъ границъ, что имъ удалосьбы, естьлибъ не воспрепятствовалъ Кн. Ярославъ Всеволодовичъ Новогородской, который услыша, что Кн. Викунтъ овладѣлъ Вытепскомъ, а Ердивилъ Смоленскомъ, Друцкомъ и Рославлемъ и ограбивъ и забравъ многихъ въ плѣнъ возвращались. Ибо онъ съ Новогородцами настигши ихъ у Всвята разбилъ Князя ихъ Ердивила, съ 2000 войска въ полонъ взялъ, также Россійскихъ плѣнныхъ и добычу привелъ въ Смоленскъ,—посадилъ въ немъ по старшинству на Княженіе Всеволода Мстиславича; ибо тогда Владимиръ Рюриковичъ скончался въ Смоленскѣ, оставя сыновьямъ своимъ въ удѣлъ, Князю Андрею Вязьму, а Кн. Ярославу Дорогобужъ.

удивился, что слышить отъ сторожа церковнаго то, что ему открыто было прежде отъ образа сего, и ободряясь таковымъ покровительствомъ отъѣхалъ въ непріятельской станъ, гдѣ сразясь на поединкѣ убилъ Исполина съ сыномъ, на силу которыхъ Татары надѣялись больше, нежели на свое многолюдство; потомъ убивалъ мечемъ всякаго попадающагося. Между тѣмъ войско Смольянъ напало на ихъ станы гдѣ также Св. Меркурій мужественно сражаясь побилъ множество Татаръ, и наконецъ обезсилѣвши возлегъ, и тогда одинъ Татаринъ, напавши на него соннаго, обезглавилъ его. Граждане, обрадованные побѣдою, вышли изъ города видѣть побѣдителя и встрѣтили его обезглавленнаго на лошади. Тѣло его они погребли съ величайшею честію въ Соборной Церкви на лѣвой сторонѣ близь клироса. А въ память его мужества воздвигли за Молоховскими воротами каменный обелискъ, притомъ наименовавъ его Смоленскимъ чудотворцемъ, причислили къ лику мучениковъ, и въ память побѣды Св. Меркурія и по сіе время въ Смоленской губерніи день 24 Ноября празднуется всенощнымъ бдѣніемъ и благодар

ГЛАВА XV.

Княженіе Всеволода Мстиславича.

Кн. *Всеволодъ Мстиславичъ* сынъ *Мстислава Давидовича* вступя на престолъ, попустилъ правленіе по слабости своей брату своему Константину, которой по пристрастіямъ своимъ былъ тягостенъ для Смольянъ, по чему и жаловались они Кн. Ярославу Новогородскому, который взявши Изяславль, и ведя оттуда въ Новгородъ добычу зашелъ въ Смоленскъ и найдя жалобы Смольянъ справедливыми взялъ съ собою шурина своего Константина, оставя имъ одного Кн. Всеволода Мстиславича, который по 7 лѣтахъ правленія скончался [2])

1240 Всеволодъ 17-й Князь.

ГЛАВА XVI.

Княженіе Глѣба Ростиславича.

Глѣбъ Ростиславичъ сынъ Князя Ростислава Мстиславича, принявъ правленіе по смерти роднаго дяди, жилъ въ согласіи съ братомъ своимъ Кн. Михаиломъ Ростиславичемъ; добродѣтельнаго же и младшаго брата Феодора Ростиславича не могли терпѣть: почему и отдалили его въ удѣльной небольшой городокъ Можайскъ. К. Феодоръ избѣгая непріятностей, могущихъ воспослѣдовать отъ нихъ, удаляясь во Владимиръ женился на Владимирской Княжнѣ Марьѣ Васильевнѣ и получилъ съ нею Ярославское Княженіе въ удѣлъ.

1248 Глѣбъ 18-й Князь.

1249

ымъ молебномъ предъ чудотворнымъ образомъ Одигитріи. Шишакъ и туфли желѣзные съ него снятые, по сіе время хранятся въ Архіерейской ризницѣ.

[2]) По слабости *Всеволода Мстиславича* сильные Новгородскіе Князья покровительствовали Смоленское Княженіе, какъ-то видно въ 1245 году, *когда Литва воевала. Торжокъ и Бужескія области;* но Кн. *Александръ Ярославичъ Невской* зайдя съ Смоленскаго Княженія побѣдилъ ихъ у Торопца.

1258 Крѣпость Войщина. Литва съ Полочаны соединясь напали на Смоленскъ взявъ приступомъ крѣпость *Войщину* и ограбивши отошли к Торжку

1270 Усмирены Новогородцы. Кн. *Глѣбъ Ростиславичъ* съ войскомъ ходилъ подъ Новгородъ въ помощь Князю Ярославу Владимировичу, и по примиреніи взбунтовавшихся противъ его Новогородцевъ возвратился въ Смоленскъ.

1278 Михаилъ 19-й Князь. По смерти Глѣба Ростиславича вступилъ на Княженіе Михаилъ Ростиславичъ, но на другой годъ по вступленіи скончался оставя не по наслѣдству Смоленское Княженіе, по старшинству брату Феодору Ярославскому.

ГЛАВА XVII.

Княженіе Феодора Ростиславича прозваннаго Чермнымъ.

1279 Феодоръ 20-й Князь, его видъ и характеръ. Кн. *Феодоръ Ростиславичъ*, не вступая въ правленіе Смоленска, поручилъ оный въ смотрѣніе племяннику Александру Глѣбовичу. Желая имѣть спокойствіе, первой изъ Смоленскихъ Князей отправился по обычаю Великороссійскихъ и Малороссійскихъ Князей въ Орду къ Хану Нагаю, для полученія дозволительной грамоты на спокойное правленіе Смоленскаго и Ярославскаго Княженій, гдѣ Ханъ и жена его плѣнясь величественнымъ его видомъ и благороднымъ свойствомъ, продержали у себя три года въ намѣреніи выдать за его дочь свою. А какъ онъ имѣя жену въ Ярославлѣ просилъ увольненія себѣ къ ней, то хотя и былъ уволенъ, но жены въ живыхъ не нашелъ. По чему обратно придя въ Орду вступилъ въ бракъ съ дочерью Хана, и чрезъ три года по желанію въ Россію отпущенъ. Жилъ въ Ярославлѣ, а Смоленскимъ Княженіемъ управлялъ чрезъ помянутаго племянника.

1286 Братняя зависть. Удѣльной Смоленскаго Княженія Брянской Князь Романъ Глѣбовичъ не доволенъ будучи, что братъ его по волѣ своей великимъ Княженіемъ Смоленскимъ управляетъ, и желая самъ онымъ завладѣть, сдѣлалъ нападеніе на Смоленскъ, посадъ сжегъ; но городомъ не въ силахъ будучи овладѣть, отошелъ пожигая всякое встрѣчающееся ему селеніе.

На другой годъ Августа 6 случившійся пожаръ истребилъ все строеніе въ городѣ.

1340.

Олгердъ Кн. Литовскій (коего разумъ, умѣренность и храбрость въ лѣтописяхъ прославляются) получа съ супругою своею въ наслѣдство Витебское Княженіе, вступилъ въ дружескій союзъ съ Іоанномъ Александровичемъ, для того только, чтобъ всѣми способами удобнѣе было привести его великое Княженіе въ упадокъ; а потомъ присоединить къ своему владѣнію. Онъ и началъ: во первыхъ походомъ своимъ подъ Можайскъ, для приведенія въ повиновеніе сего удѣльнаго Смоленскаго Княженія, котораго хотя и не могъ взять, но опустоша окрестности возвратился въ свою землю также чрезъ Смоленское Княженіе и не безъ вреда [1]). Во вторыхъ Олгерду имѣвшему войну съ магистромъ Прусскимъ Иванъ Александровичъ въ силу союза долженъ былъ послать въ помощь войско съ племянникомъ своимъ Василіемъ, который соединясь съ Литвою на Пруской границѣ, [2]) всѣ селенія около Лобова огнемъ и мечемъ опустошилъ. Канторъ Лобковскій гораздо съ меншимъ войскомъ выступилъ противъ его и сразившись отбилъ у него знатную добычу. Войска Смоленскія и Литовскія бѣжавъ чрезъ рѣку въ великомъ замѣшательствѣ, потонули въ рѣкѣ болѣе нежели побиты. На мѣстѣ сраженія обоего войска осталось 10000 и Князь Смоленскій Василій убитъ.

1341 Причина упадка Смоленскаго Княженія.

1352 Вторая причина паденія Смоленскаго Княженія.

Великій Кн. Московскій *Симіонъ Ивановичъ*, съ прочими Князьями собравши многочисленное войско выступилъ къ Смоленску, противъ *Олгерда* Литовскаго за опустошеніе Можайска. Олгердъ, не вступая въ сраженіе на Протвѣ рѣкѣ, заключилъ съ ними миръ; тогда Кн. Симіонъ поворотилъ на Смоленскъ, гдѣ тогда пребывалъ Кн. Феодоръ Святославичъ Волоколамской, которой вызвалъ Олгерда для возвращенія отнятаго у него Можайска; но видя неминуемую опасность Смо-

1352 Безпокойствіе за Можайскъ.

---

[1]) 1345-го Московской вели: Кн. Симіонъ Ивановичъ вторымъ бракомъ, въ Смоленскѣ вѣнчался съ Праскевою Феодоровной Княжной Волоколамскою, племянницею Смоленскаго Князя Іоанна Александровича. Тогда Волоколамскъ Смоленскому Княженію принадлежалъ.

[2]) Стриковской.

ленску на рѣкѣ Угрѣ встрѣтя его заключилъ миръ, и тѣмъ избавилъ Смоленскъ отъ опасности.

Моровое повѣтріе изъ Пскова.

Тогожъ года начавшееся моровое повѣтріе въ Псковѣ отъ Пскова въ Смоленскъ и разнеслось по Россіи. Признакъ зараженнаго начинался кровавымъ харканьемъ и въ 3-й день оканчивался смертію; отъ сего на Бѣлѣ озерѣ и Глуховѣ ни одного человѣка не осталось.

1356 7-й Епископъ.

Алексѣй Митрополитъ Московской рукоположилъ Ѳеоктиста Епископомъ въ Смоленскъ.

1357 Когда открылось притворство Олгердово.

Олгердъ Кн. Литовской, находя удобной случай не взирая на союзъ для умноженія своего владѣнія напалъ на Смоленское Княженіе; овладѣлъ городомъ Бѣлымъ учиня довольное опустошеніе. Узнавши же, что Брянской Кн. Василій находился въ Ордѣ, пошелъ къ Брянску, коимъ по долгомъ времени овладѣлъ, и сына его Іоанна Васильевича въ плѣнъ взялъ, и такъ Брянскъ первый удѣльный городъ отъ Смоленскаго Княженія присоединенъ къ Литвѣ.

1358 Смерть Князя Іоанна.

Иванъ Александровичъ въ старости и огорченіяхъ скончался, оставя наслѣдникомъ сына Святослава Ивановича.

ГЛАВА XX.

Княженіе Святослава Ивановича.

1358 23-й Князь отъ Литвы Бѣлую возвратилъ.

Святославъ Ивановичъ по вступленіи своемъ нашелъ Смоленское Княженіе окруженное непріятелями и близкимъ къ паденію. Онъ имѣлъ великую ревность оное возстановить, но не имѣлъ дальновидности. Онъ вооруженною рукою отнялъ Бѣлой, тогдажъ и Тверской Кн. изъ Ржева Литву выгналъ. Ольгердъ, почитая себя этимъ обиженнымъ отъ Кн. Святослава, вошелъ въ Смоленскую область и безъ дальней защиты находящійся городъ Мстиславль взялъ и причислилъ къ Литвѣ.

1373 Помогать со вредомъ своимъ не должно.

Кн. Михаилъ Тверской, надѣясь на силу зятя своего Олгерда, дважды покушался овладѣть Москвою, но въ третій разъ призвалъ Татаръ для завладѣнія оною; а для пресѣченія дальнихъ слѣдствій, Смоленскій Князь съ прочими удѣльными

Князьями выходилъ въ помощь Московскому Князю и въ Твери принудили его отстать отъ властолюбивыхъ его предпріятій. Олгердъ тогожъ года въ отмщеніе за походъ на тестя своего, напалъ на Смоленскъ; хотя же Смоленска не могъ взять, но многіе города забралъ и чинилъ опустошеніе во всей области. Святославъ Ивановичъ, не имѣя силъ противиться, заключалъ союзъ, съ тѣмъ чтобъ не имѣть сношенія съ Россіею, по чему 1382 въ походѣ Князя Димитрія Ивановича противъ Мамая не участвовалъ; а для большаго союза дочь свою за сына Тверскаго Князя Бориса Михайловича выдалъ.

Епископовъ 5-ть.

Парфеній, Епископъ рукоположенъ Московскимъ Митрополитомъ Алексѣемъ [1])

1387 За безчеловѣчіе съ невинными что самимъ случилось.

Между неустройствами происходившими у Литовскихъ Князей, Кн. Святославъ Ивановичъ по совѣту Кн. Андрея Полоцкаго надѣяся возвратить городъ *Мстиславъ*, и для того собравъ многочисленное войско выступилъ съ двумя сыновьями и съ двоюроднымъ братомъ Кн. Иваномъ Васильевичемъ въ Витебскъ и Оршу; и не взявши оныхъ, огнемъ и мечемъ началъ опустошать уѣзды. Жителей не вооруженныхъ всѣхъ безъ разбора, какъ говоритъ Стриковской, въ неописанныхъ мученіяхъ предавалъ смерти [2]). Наконецъ приступилъ 18 Апрѣля къ Мстиславлю, который уже приведенъ былъ въ оборонительное состояніе; и Князь *Свидригелъ* въ немъ находящійся далъ знать объ опасности своей своимъ братьямъ. Князья Смоленскіе безъ всякаго успѣха 9 дней осаждая употребляли стѣнобитныя машины и дѣлали подъ стѣну подкопъ, но вдругъ въ 4-хъ колонахъ войско подъ предводительствомъ Скиригайлы, Корибута, Семена и Лугвена Олгердовичей и Кн. Витовта появясь ихъ окружили. Смольяне хотя отъ таковой нечаянности и

---

[1]) Отъ Святаго Алексія Митрополита Московскаго рукоположены были Епископами въ Смоленскую Епархію: Епископъ 7 Феоктистъ, 8 Парфеній, 9 Николай, 10 Сергій, 11 Даніилъ; но сколь долго каждой изъ нихъ правилъ Епархію въ Смоленскѣ, не извѣстно—а 1383 года рукоположенъ въ Костромѣ Пименомъ Митрополитомъ Московскимъ въ Епископа 12-го Смоленску Михаилъ.

[2]) Стриковской 476 страница.

оробѣли, но вдругъ приведя войско въ порядокъ вступили при рѣкѣ Вѣхрѣ въ сраженіе, въ которомъ сильнѣйшіе по числу Литовцы одержали побѣду. Кн. Святославъ Ивановичъ и Иванъ Васильевичъ со многими бояры найдены въ числѣ убитыхъ; сыновья его—Глѣбъ храбро защищаясь раненъ и въ полонъ съ братомъ Юрьемъ взяты. Остатокъ Смольянъ, будучи преслѣдуемъ Литвою до Смоленска, заперся въ крѣпости. (При осадѣ города говоритъ Стриковской: Литва поступала съ великимъ человѣколюбіемъ, не отмщевая Смольянамъ жестокостей, причиненныхъ въ землѣ ихъ). Осажденные въ Смоленскѣ, не имѣя нужнаго къ оборонѣ ни помощи отъ постороннихъ принуждены были подписать всѣ условія, какія только отъ Литвы были предписаны, то есть: заплатили требуемую сумму денегъ за пощаду города и приняли отъ рукъ ихъ себѣ на Княженіе Юрія меньшаго сына Кн. Святослава, а старшаго Глѣба Святославича увели съ собою въ Литву съ великимъ числомъ плѣнныхъ и съ богатою добычею.

ГЛАВА XXI.

Княженіе Георгія Святославича.

1387 24-й Князь при немъ ужасное моровое повѣтріе.

Кн. *Георгій Святославичъ* первымъ долгомъ поставлялъ, получа отъ Литвы тѣло родителя и прочихъ Кн. убитыхъ на сраженіи, погребсти въ Смоленскѣ, а какъ это случилось въ жаркіе лѣтніе дни, то Смоленскъ претерпѣлъ сильное опустошеніе отъ мороваго повѣтрія. Въ городѣ остались въ живыхъ 10-ть только человѣкъ; и тѣ согласясь, затворили пустой городъ, и разошлись по другимъ городамъ, по примѣру Кн. и другихъ знатныхъ людей, при началѣ заразы выѣхавшихъ. Отъ сей заразы въ Псковѣ и Новгородѣ много умерло.

1389 Епископъ Михаилъ, Даніилъ.

Михаилъ Епископъ Смоленскій, человѣкъ честной и умный, по объявленнымъ обстоятельствамъ въ 1383 году оставя Епархію, по приверженности своей къ Россіи, проживалъ въ Москвѣ, гдѣ заслужилъ вниманіе отъ Пимена Митрополита Московскаго, который путешествуя въ Константинополь, взялъ

его съ собою, а вмѣсто его посвятилъ въ Смоленскѣ Епископомъ Даніила. Онъ въ семъ путешествіи старался съ Сергіемъ Архиман. Спасскимъ вести записку о всемъ томъ, что случилось видѣть.—А какъ Піменъ Митрополитъ въ Халкидонѣ умеръ: то онъ погребя его въ Константинополѣ, со оставшимися ходилъ въ Іерусалимъ, и осмотря всѣ его окрестности, возвратился въ Москву; гдѣ 1390 г. выдалъ записки своего замѣчанія о Греціи и Сиріи, которыя, яко первыя отъ Россіянъ выданныя, съ великимъ удовольствіемъ приняты [1]).

13-й Епископъ.

Во время происходившаго несогласія Литовскихъ Князей у Свидригайлы съ Витовтомъ, Кн. Георгій Святославичъ почитая себя зависимымъ отъ Витовта, поспѣшилъ пріитти къ нему на помощь въ Витебскъ, и по взятіи онаго, Кн. Георгій, имѣя какое-то неудовольствіе отъ Витовта, съ огорченіемъ отлучился отъ него, и непріятельски завладѣвъ нѣсколько Аршанскихъ волостей, раздалъ своимъ боярамъ. Въ надеждѣ жъ на тестя своего Кн. Олега Рязанскаго помышлялъ сдѣлать болѣе вреда Витовту. Витовтъ будучи великой политикъ того времени, не трогая войска, прежде отпустилъ старшаго его брата Глѣба Святославича съ грамотою повелѣвающею ему принять Престолъ и правленіе въ Смоленскѣ. Кн. Георгій Святославичъ тогда узналъ свою ошибку, и не зная, что другое предпринять, съ великимъ неудовольствіемъ долженъ былъ уступя ему правленіе, отъѣхать къ тестю своему въ Рязань.

1395 Третія причина паденія Смоленска.

ГЛАВА XXII.

Княженіе Глѣба Святославича.

Кн. *Глѣбъ Святославичъ* при раздѣлѣ владѣній имѣлъ великое неудовольствіе отъ гражданъ и прочихъ удѣльныхъ Князей приверженныхъ къ брату его Георгію Святославичу. Витовтъ почелъ сіи безпокойства удобнымъ случаемъ къ завладѣнію Княженіемъ Смоленскимъ; и въ семъ намѣреніи выступилъ изъ Витебска съ войскомъ для усмиренія оныхъ. Онъ

25-й Князь имѣлъ нещастіе дать присягу и отвергнуть.

[1]) Записки сего путешествія напечатаны древняго лѣтописца во 2 части на 119 и проч. страницахъ.

приступя къ городу не нашелъ никакого въ немъ себѣ сопротивленія: то полагаясь на обѣщаніе всѣхъ быть ему покорными, взялъ отъ Глѣба Святославича подданическую присягу, чтобъ впредь прибылъ ему и Литовскому Княженію на всегда вѣрнымъ. Таковая присяга несносна казалась для Глѣба Святославича, почему онъ на совѣты и обнадеживаніе Олега Рязанскаго и другихъ Россійскихъ Князей съ удовольствіемъ склонясь, отвергнулъ оную яко принужденную [1].

1396 Смоленскомъ Витовтъ въ первой разъ какъ овладѣлъ.

Витовтъ не показывая ни малѣйшаго вида неудовольствія, воспріялъ намѣреніе отмстить, и по времени публиковалъ, что имѣетъ итти съ многочисленнымъ войскомъ, противъ Татарскаго Хана *Тимуръ Аксака. Глѣбъ* повѣря сему, не только не предпринималъ никакихъ осторожностей; и жилъ по прежнему въ раздорѣ и несогласіи, ни мало не подозрѣвая Витовта, который тогда появился въ окрестностяхъ, дѣлая видъ стороною проходящимъ, выѣхалъ къ нему съ нѣкоторыми боярами для привѣтствія его. Витовтъ, обошелся съ нимъ очень почтительно и совѣтовалъ съ нимъ о походѣ на Татаръ; наконецъ одарилъ его, и отпущая сказалъ: естьлибъ прочіе Смоленскіе Князья пожаловали ко мнѣ, то яко посредникъ постаралсябъ раздоры ихъ пріятельски прекратить, и раздѣлить ихъ земли по справедливости. Онъ все сіе такъ искусно производилъ, что никто изъ нихъ того не проникъ, и всѣ Князья Смоленскіе съ своими боярами и знатными подарками пріѣхали къ нему въ станъ. Тогда Витовтъ вдругъ приказалъ ихъ арестовать; послалъ въ Литву подъ стражу. Самъ же шелъ предъ войскомъ въ городъ съ крестомъ и музыкою въ провожаніи своихъ вельможъ—и такъ нечаянно и безъ кровопролитія овладѣлъ великимъ Княженіемъ Смоленскимъ Сентября 28-го. Вельможъ и многихъ гражданъ съ безчисленнымъ богатствомъ отослалъ въ Литву, и чрезъ нѣсколько дней въ городѣ оставя довольный баталіонъ, препоручилъ оный намѣстникамъ, Князю Якову, Ямонту и Василію Борейкову, отъѣхалъ въ Вильню; Князю же Глѣбу для содержанія поручилъ въ Литвѣ городъ Пелынь съ уѣздомъ [2].

---

[1] Матвей Стриковской стр. 504.
[2] Стриттеръ часть III стр. 25.

ГЛАВА XXIII.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Литовскаго Князя Витовта.

Рязанскій и Московской Князья старались о возвращеніи Смоленска.

О отдѣленіи славнаго Смоленскаго Княженія отъ Россіи, сожалѣлъ одинъ Олегъ Рязанской: онъ одинъ призвалъ Князей, Пронскаго, Козельскаго и Муромскаго, и подъ предводительствомъ Юрья Святославича ворвались въ Литву. Въ отмщеніе же вѣроломнаго поступка Витовтова опустошали земли его огнемъ и мечемъ [1]). Великій Кн. Василій Димитріевичъ Московскій предусмотря, что вражда у Витовта съ Олегомъ можетъ вовлечь всю Россію въ общую войну и подать случай Татарамъ утѣснять ее болѣе; то для прекращенія оной за двѣ недѣли великаго поста прибылъ въ Смоленскъ къ тестю своему Витовту, гдѣ живя до весны, употреблялъ всѣ способы объ отдачѣ Смоленска Юрію Святославичу и о прекращеніи тѣмъ войны съ Олегомъ. (Почему въ угодность Витовту призвалъ въ Смоленскъ *Кипріана* Митрополита Московскаго для произведенія въ день Пасхи *Наассона* Епископа на мѣсто *Даніила*, которой бросилъ Епархію отъ презрѣнія къ Литовскому владѣнію и остался жить въ Москвѣ). Но Витовтъ все представленіе его не уважилъ, по чему онъ безъ всякаго успѣха въ Москву отъѣхалъ.

14-й Епископъ.

1398 Витовтово мученіе.

Неумолимый Витовтъ удержался отъ войны одно лѣто, а въ Сентябрѣ когда *Олегъ* занятъ былъ отъ Татаръ, вступилъ въ Рязанское владѣніе, гдѣ безъ всякаго сопротивленія прошелъ съ неумѣренною жестокостію не оставляя на пути ни одного человѣка и селенія неистребленнымъ даже до Коломны, куда нарочно прибылъ будто для свиданія Московской Князь Василій и просилъ его съ великимъ почтеніемъ, чтобъ онъ оставилъ мщеніе, и не дѣлалъ бы уже больше разоренія Рязани. Витовтъ, уважа его просьбу, возвратился въ Литву.

---

[1]) Витовтъ подозрѣвая въ томъ одного Князя Смоленскаго Ивана Михайловича, приказалъ имѣніе его разграбить, жену и дѣтей въ заточеніе разослать и самаго казнить.

Подаяніе Витовтово.

Мануилъ Палеологъ Греческой *Императоръ* когда прислалъ къ россійскимъ Князьямъ просить пособія для уплаты дани наложенной отъ *Баязета турецкаго*. Витовтъ изъ своихъ сокровищъ къ собранному сребру изъ имѣній церковныхъ и монастырскихъ Смоленской области прибавя подарилъ всего до 5000 рублей.

1398 Образъ Одигитріи съ прочими въ Москву взятъ.

Великая Княгиня Московская Софія Витовтовна пріѣзжала съ дѣтьми въ Смоленскъ къ родителю своему—Старшій сынъ ея Георгій Васильевичъ снискалъ въ любви дѣда своего Витовта особое благоволеніе и позволеніе взять съ собою въ Москву Иконы по ихъ чудотворенію, какъ-то: Одигитріи и протчія Иконы искусно серебромъ и золотомъ обложенныя; также часть Страстей Спасителевыхъ. Софія Витовтовна по двухъ недѣляхъ въ симъ и съ великими дарами отъ отца и матери полученными возвратилась въ Москву.

1398 16-й Епископъ.

Епископъ Михаилъ, изъ Іеромонаховъ Симонова монастыря хиротонисанъ Митрополитомъ Кипріяномъ.

1399 Въ войнѣ съ Татарами убитъ Смоленскій Князь.

Мѣсяца Августа *Витовтъ* въ сраженіи при рѣкѣ Ворсклѣ съ Татарскимъ Княземъ Темуръ-Кутлуемъ потерялъ многочисленное войско, при которомъ убиты бывшій великій Кн. Смоленской Глѣбъ Святославичъ и Намѣстникъ Смоленскій Князь Ямонтъ, вмѣсто коего Витовтъ прислалъ въ Смоленскъ Намѣстникомъ Кн. Романа Михайловича Брянскаго.

1400 Князь Георгій Смоленскомъ овладѣлъ

Смольяне недовольные Литовскимъ правленіемъ, извѣстясь о пораженіи Литовцовъ тайно послали въ Рязань просить Георгія Святославича на отеческой Престолъ. Онъ съ радостію предложеніе ихъ принявши, упросилъ тестя своего Олега Ивановича Рязанскаго, которой въ скоромъ времяни приглася родственниковъ своихъ Князей Козельскаго, Пронскаго и Муромскаго, приступилъ къ Смоленску. Вельможи и усердствовавшіи Витовту, презирая всѣ угрозы осаждавшихъ, не думали здаться. Но граждане, не взирая на нихъ, отворивъ ворота ввели въ городъ Георгія Святославича, что видя Намѣстникъ Смоленскій Кн. Романъ Брянскій при всей крайности не преминулъ защищаться до смерти со всѣми боярами преданными Витовту. Такимъ образомъ въ Августѣ мѣсяцѣ Георгій Святославичъ возвратилъ свое Смоленское Княженіе.

Тестя своего, яко виновника его благополучію, съ благодарностію проводилъ, которой пошелъ съ прочими Князьями далѣе и опустошилъ, Литвѣ принадлежащія владѣнія, откуда съ добычею возвратился въ Рязань. [1]).

ГЛАВА XXIV.

Княженіе Георгія Святославича во второй разъ.

1401 Витовтъ измѣною старается овладѣть городомъ Смоленскомъ.

Возвращеніе Смоленска подъ Россійское владѣніе крайне безпокоило Витовта, а какъ онъ не имѣлъ силъ подать ему помощи, также безъ помощи другихъ не могъ возвратить его: то старался тайно чрезъ приверженныхъ ему жителей сдѣлать въ городѣ возмущеніе, которые въ присутствіи Георгія Святославича не отваживались начать, а обнадежили непремѣнно это сдѣлать, ежели увидятъ его съ войскомъ подъ городомъ.

1402 Князь Георгій истребляетъ измѣнщиковъ.

Въ началѣ осени обнадеженный Витовтъ испросивъ войско у двоюроднаго брата Ягеллы Короля Польскаго приступилъ къ Смоленску. Но надежда его на мятежниковъ была тщетна. Георгій Святославичъ толь благопристойныя взялъ мѣры къ защищенію города, что самая сія крамола не могла ни мало послужить Витовту ко взятію города, а только на сихъ возмутителей навлекла пагубу, которыхъ великое число было побито, такъ что Витовтъ полагавшій на ихъ всю надежду, безъ всякой выгоды простоявъ не малое время принужденъ былъ заключа перемиріе возвратиться въ Литву, опустошивъ села на великое пространство. Вскорѣ послѣ перемирія Смоленскъ другое нещастіе не менѣе вредное претерпѣлъ. Моровая язва не малое число людей въ немъ истребила.

1403 Смоленское Княженіе лишилось покровителя.

Кончина Олега Рязанскаго подала Витовту случай послать изъ Брянска Князя Лугвена подъ Вязьму, который по взятіи города находившихся въ немъ родственниковъ Георгія Святославича, Князей Ивана Святославича и Александра Михайловича, плѣнниками къ Витовту послалъ. Георгій Свято-

[1]) Стриковской 113 стран. Кроммеръ 143 извѣстіе о семъ находится у архивскаго лѣтописца.

славичъ, лишаясь защитника въ тестѣ своемъ, старался сильнѣйшихъ Новгородцовъ сдѣлать союзниками себѣ, а Литвѣ врагами.

1404 17-й Епископъ Севастьянъ.

Епископъ Михаилъ умеръ и погребенъ въ Троицкой лаврѣ, въ томъ же году на мѣсто его Кіевской Митрополитъ Кипріанъ хиротонисалъ въ Епископа Севастіана.

Витовтъ въ первой разъ съ пушками къ Смоленску приступилъ.

Витовтъ проникши важность сего союза немедля съ сильнымъ войскомъ и съ нововведенными пушками окружилъ Смоленскъ, изъ коихъ хотя съ разныхъ сторонъ городъ поражалъ, но хорошія укрѣпленія и доброй порядокъ защищавшихся не допустили его овладѣть городомъ и въ продолженіи семинедѣльной осады частыми вылазками будучи поражаемъ, принужденъ былъ оставить осаду. Въ надеждѣ въ другое время удобнѣйшимъ случаемъ овладѣть городомъ.

Московской Князь отказался защищать Смоленскъ.

Опасаясь сего Кн. Георгій Святославичъ поруча знатнымъ боярамъ защиту города и супругу свою, отъѣхалъ въ Москву, [1]) гдѣ просилъ великаго Князя, чтобъ чрезъ посредство свое исходатайствовалъ ему миръ у тестя своего; въ противномъ же случаѣ, яко глава Россіи, защитилъ бы его силою оружія, и дабы Смоленское Княженіе не досталось во владѣніе Витовту отдавалъ его великому Князю. Василій Дмитровичъ какъ отъ защищенія такъ и отъ предложенія отказался, зная не ограниченное властолюбіе тестя своего, не щадящаго ни дружбы ни родства, естли то препятствовало его намѣреніямъ. Въ то самое время когда Юрій искалъ помощи, приверженцы Витовта не были въ Смоленскѣ праздны. Они измѣннически дали знать ему, что Князь ихъ въ Москвѣ проситъ войска противъ него обѣщевая ему, естьли поспѣшитъ прежде Князя съ войскомъ къ Смоленску притти; то врата города безъ сопротивленія оттворены будутъ; ежелижъ упуститъ случаи, то не только Смоленскомъ никогда не овладѣетъ, и самъ вредъ можетъ понести отъ Георгія Святославича и его союзниковъ. Витовтъ получа неожидаемую и пріятную сію вѣсть, нимало немедля съ войскомъ появился предъ Смоленскомъ, гдѣ измѣнники по обѣщанію своему 26 Іюня ворота города

[1]) Стриттеръ въ III Части, стран. 63, 64 и 65.

ему отворили. И такимъ образомъ безъ сопротивленія вступя въ городъ, супругу Георгія Святославича и приверженныхъ къ нему Князей, бояръ и гражданъ отослалъ въ Литву въ заточеніе, а прочихъ казнилъ. Часть имѣнія ихъ роздалъ войску, а другую отослалъ къ Польскому Королю Ягеллѣ за вспомоществованіе. Наконецъ не почитая себя и тогда еще внѣ опасности, доколѣ Кн. Юрій въ живыхъ находится, послалъ въ Москву, велѣлъ чрезъ нарочитыхъ схватить его съ дѣтьми, который предувѣдомленъ будучи обо всемъ, убѣжалъ въ Новгородъ съ сыномъ своимъ Феодоромъ, и съ Вяземскимъ Княземъ Семеномъ Мстиславичемъ подъ защищеніе [1]) и не надѣясь ни отъ кого получить помощи, оставилъ Князя Витовта спокойнымъ владѣтелемъ Смоленскаго великаго Княженія.

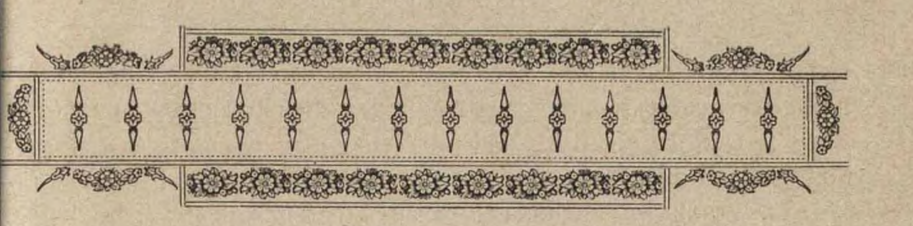
[1]) Новогородцы приняли Кн. Георгія Святославича со уваженіемъ и для спокойнаго житья поручили ему въ управленіе 14 городовъ, а именно: Русу, Ладогу, Орѣшекъ, Тиверскъ, Корельскъ, Копорье, Торжокъ, Волокламскій, Порховъ, Вышегородецъ, Ямъ, Высокое, Кошкинъ и Городецъ. Отъ негожъ взяли клятвенное обѣщаніе въ вѣрности, и въ случаѣ войны, чтобъ во всемъ имъ вспомоществовалъ. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, соскуча жить въ Новгородѣ, при томъ надѣясь сыскать средство къ возвращенію Смоленска, выѣхалъ изъ Новгорода въ Москву къ Князю Василію Дмитровичу, съ которымъ тогда Витовтъ началъ воевать. Василій Дмитровичъ пожаловалъ его Намѣстничествомъ Торжка. Недѣятельность его въ Торжкѣ причинила ему вящія нещастія. Вяземской Князь Семенъ Мстиславичъ по нещастію вездѣ ему послѣдовавшему имѣлъ жену именемъ Іуліану, великой красоты и добродѣтели. Сія воспламенила его сердце; а какъ онъ былъ человѣкъ суровой и привыкши къ самовластію; то не взирая на благопристойность повелѣлъ силою сію Княгиню привести въ свой домъ; и хотѣлъ употребить насиліе, но она съ большею крѣпостію сопротивлялась нежели Лукреція, наконецъ схватила случившійся близъ ея ножъ и поранила его въ плечо. Раздраженный достохвальнымъ ея поступкомъ Кн. Георгій въ свирѣпости своей тотъ часъ послалъ умертвить супруга ея Князя Семена Мстиславича, а у нее повелѣлъ отсѣчь руки и ноги и трупъ еще живой ввергнуть въ воду. Послѣ

1407.

Сіи начертанія столь маловажными кажущіяся, даютъ понятіе о образованіи, какое тогда имѣли владѣтели Смоленскіе и ихъ подданные. Образъ ихъ правленія, сраженія и побѣды даютъ намъ знать, что у нихъ не правосудіе, похищеніе и злодѣйства наибеззаконнѣйшія, наказывались сраженіемъ и оправдывались побѣдою.

таковой жестокости, пришедши въ себя, не могъ перенести душевнаго мученія. Что понудило его бѣжать въ Орду, безъ всякихъ прислугъ, гдѣ странствуя съ мѣста на мѣсто, не могъ успокоить изобличающей своей совѣсти. Наконецъ пришедъ въ Рязанское Княженіе въ Вѣневъ Никольской монастырь близь Тулы къ добродѣтельному Игумену Петру, и у него нѣсколько дней пребывая, рѣшился съ великимъ раскаяніемъ и слезами, строгимъ житіемъ умилостивить Бога; но скоро заболѣвъ христіански скончался 14 Сентября 1408 года. Сынъ его Кн. *Федоръ Георгіевичъ* жилъ (послѣ побѣга его изъ Твери) въ Новгородѣ. Король Польской Ягелло, желая Новгородъ вовлещи въ войну, поставилъ въ вину Новгородцамъ и то, что держатъ у себя врага его Князя *Феодора Георгіевича* Смоленскаго. Младый Князь, видя начинающуюся брань; которой отчасти и онъ былъ причиною, опасался чтобъ въ случаѣ войны народъ не озлобился бы на его, то за лучшее разсудилъ оставя сей градъ искать убѣжища у другихъ безопаснѣйшихъ мѣстахъ. Для того предсталъ предъ граждaнъ съ изъявленіемъ благодарности, что во время нещастія его великодушно ими былъ принятъ и содержанъ; продолжалъ онъ; «оказанное вами великодушіе побуждаетъ меня стараться съ моей стороны заслужить ваше особенное вниманіе, а не навлекать на васъ какое либо нещастіе; а какъ Кн. *Витовтъ* начинаетъ воевать меня ради; то я отъемля самъ сію причину негодованія его выѣзжаю изъ Новгорода» и сказавши сіе въ слезахъ выѣхалъ къ Лифляндскимъ Рыцарямъ непримиримымъ врагамъ Литовцовъ искать себѣ убѣжища; гдѣ безъ извѣстнымъ остался. *Вотъ какимъ образомъ кончился родъ великихъ Князей Смоленскихъ.*

1413.

СМОЛЕНСКОЙ ИСТОРІИ

КНИГА ТРЕТІЯ.

Какимъ образомъ Смоленскъ дважды переходилъ во владѣніе Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ до Царя Алексѣя Михайловича, который въ 1655 году возвращенъ Россіи.

ГЛАВА I.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Литовскаго Князя Витовта.

1404 Витовтово благопріятство къ гражданамъ.

Сей Князь посредствомъ измѣнниковъ овладѣвшій городомъ, овладѣлъ и Княженіемъ Смоленскимъ; онъ не выѣзжая изъ Смоленска долгомъ своимъ почелъ сдѣлать жителямъ нѣкоторыя облегченія, дабы чрезъ то снискать ихъ совершенную привязанность къ себѣ, и чтобъ они не имѣли ни мало желанія возвратиться подъ власть Князей Россійскихъ, пожаловалъ имъ земли, грамоту на разныя выгоды и права Тевтоническаго ордена въ отличіе отъ прочихъ городовъ. Намѣстнику жъ города и воеводамъ своимъ наистрожайше указомъ предписалъ поступать съ обывателями города милостиво, снисходительно и дѣлать имъ всевозможныя выгоды [1]).

Московскій Князь *Василій Дмитровичъ*, желая удержать тайныя тестя своего намѣренія о расширеніи своихъ владѣній въ странахъ Россіи, не прерывая съ нимъ мира, послалъ брата своего съ войскомъ къ Псковитянамъ въ помощь противъ

---

[1]) Стриттеръ. Часть III-я стр. 66.

1406 Московскій Князь почему возсталъ противъ Витовта.

его. Потомъ случилось что у Литовскихъ четырехъ крестьянъ подъ Путивлемъ было ограблено: два бобра, два топора, кадка меду и три сермяжные кафтана, то оныя объявя въ Вильнѣ, просили *Витовта*, яко бы у каждаго по сту рублей было отнято. *Витовтъ* требовалъ отъ великаго Князя удовлетворенія. А какъ показаніе ихъ и требованіе было несправедливо, то Московскій Князь почтя сіе за бездѣлицу на требованіе не отвѣчалъ, за что *Витовтъ* имѣлъ причину разрушить перемиріе. Князь Московскій, предупреждая мщеніе его, разсудилъ послать многочисленное войско въ Литовскія владѣнія опустошать селенія около Вязьмы и Серпейска, не касаясь однако сихъ городовъ. *Витовтъ* равномѣрно съ многочисленнымъ войскомъ Литовскимъ и Смоленскимъ вступя въ границы Московскія, началъ ихъ опустошать, и сойдясь на Пашковѣ Гати съ Московскимъ Княземъ и не доходя до важнѣйшаго сраженія, въ случаѣ неудачи принуждены были согласиться на заключеніе мира. Московской Князь персонально удовлетворилъ тестя своего требованіе платежемъ за всѣ военные убытки; и назначивъ границею рѣку Угру, разошлись не на долго [1]).

1408 Почему во 2-й разъ нарушено перемиріе.

Свидригеллъ родной братъ *Ягеллы* Короля Польскаго, выжегши Брянскъ и Стар-дубъ ушелъ въ Москву и вруча Великому Князю Новгородъ-Сѣверскій въ подданство, просилъ вспомоществованій для завладѣнія Княженіемъ Литовскимъ. *Витовтъ*, узнавши о семъ, велѣлъ всему войску въ Смоленскъ собраться; сюда жъ Король Польскій 1000 человѣкъ, а Прусской Магистратъ роту Рейтаръ Крыжатиковъ прислали въ помощь. Онъ распорядя начальниковъ, выслалъ по партіямъ изъ Смоленска по разнымъ мѣстамъ и велѣлъ разорять Московскія границы, самъ же *Витовтъ* съ поляками и Нѣмцами идя до рѣки Оки опустошилъ всѣ селенія, а какъ чрезъ оную Свидригеллъ переправиться не допустилъ, то онъ повернулъ къ Вязьмѣ, гдѣ зять его встрѣтилъ съ равными жъ силами и не начиная сраженія, преклонился къ миру на прежнихъ границахъ по Угру [2]).

---

[1]) Стриковской стр. 515.

[2]) Стриковской 516 стр.

Въ войнѣ Короля Польскаго и *Витовта* съ Тевтоническими рыцарями полкъ шляхетства Смоленскаго подъ тремя знаменами отмѣнно отличался въ сраженіи Іюля 15-го, между деревень *Таненберга* и *Грумвальды*, когда Литовцы начали бѣжать. Они сбоку ударили въ крестоносцевъ, и главной полкъ ихъ разсыпали, Гросмейстера Ульриха и его вождей убили, и тѣмъ вѣчную славу и честь Королю и *Витовту* доставили [1]).

1411 **Смольяне побѣдили Рыцарей.**

Въ началѣ весны городъ Смоленскъ выгорѣлъ.

1415.

Витовту подозрительно было, что Епископы его Княженія поставляются отъ Митрополита Московскаго *Фотія*, (которой приказалъ богатыя утвари соборной Кіево-Софійской церкви вывесть въ Москву). И для того собралъ 9 Епископовъ своего Княженія въ Кіевъ, въ томъ числѣ и *Севастіанъ* Епископъ Смоленской принужденъ былъ участвовать въ хиротонисаніи *Болгарина Григорія Семблака* въ Митрополита Кіеву.

1416.

На мѣсто *Севастіана* насталъ въ Смоленскѣ Епископъ *Герасимъ*, которой хотя въ 1419 и произведенъ Митрополитомъ въ Кіевъ но правилъ по прежнему и жилъ въ Смоленскѣ.

1417 **18-й Епископъ.**

Великая Княгиня Московская *Софія Витовтовна* съ сыномъ *Василіемъ Васильевичемъ* и съ Митрополитомъ *Фотіемъ* пріѣзжали къ отцу въ Смоленскъ гостить.

1418.

Смоленскаго Князя *Святослива* дочь *Анна* первая супруга *Витовта* скончалась.

1423.

Моръ начавшійся въ Лифляндіи былъ и въ Смоленскѣ; признаки начинались опухолью железы и кровавымъ харканьемъ.

1424 **Моръ.**

Витовтъ съ Смоленскимъ полкомъ ходилъ для завоеванія Пскова, отъ котораго съ великимъ урономъ возвратился.

1426.

Сентября 24-го скончался *Витовтъ* въ городѣ *Трокахъ* не оставя по себѣ наслѣдника, то троюродной братъ его Болеславъ Свидригеллъ сынъ Ольгердовъ взошелъ на Княженіе.

1430 **Смерть Витовтова.**

---

[1]) Тамъ же 532.

ГЛАВА II.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Болеслава Свидригеллы Олгердовича.

Король Польской *Владиславъ Ягелло* роднаго брата своего *Болеслава Свидригайлу* возвелъ на Княженіе Литовское, съ тѣмъ, чтобъ уступилъ Польшѣ Подольскую область. Но *Свидригеллъ* по вступленіи не только ему въ требованіи отказалъ, и объявилъ войну за насильное овладѣніе Каменецъ-Подольска. Король, останавливая его перемиріемъ, усмотрѣлъ, что онъ къ совершенному миру не склоненъ, то чрезъ происки возвелъ въ Вильнѣ на Княженіе *Сигизмунда* брата *Витовтова*. *Свидригеллъ* избѣгая опасности, оставя жену въ Вильнѣ, уѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ отмѣнно хорошо былъ принятъ, и съ однимъ Смоленскимъ войскомъ выступилъ въ Литву для возвращенія Княжества. Полочане и Кіевляне видя его успѣхи; по примѣру Смольянъ объявили ему свою преданность. Онъ получа вспомоществованіе отъ тестя своего Князя *Бориса* Тверскаго, присовокупя къ тому Кіевлянъ и Полочанъ вышелъ въ Литву съ 50000 войска, разоряя все *Сигизмундъ* сразясь съ нимъ у Отмянъ разбилъ его, взялъ 4000 человѣкъ, также многихъ Вельможъ и Князей Россійскихъ въ полонъ. Самъ *Свидригеллъ* съ малымъ числомъ едва убѣжалъ въ Кіевъ, оставя на мѣстѣ сраженія 10000, прочіе жъ разбѣжались.

1432.

Кіевской Митрополитъ Герасимъ живя въ Смоленскѣ 26 Маія рукоположилъ въ Новгородъ Св. *Евфимія* Архіепископомъ.

1434 Свирѣпость Свидригелла.

Свидригеллъ вторично собралъ не малое число войска Московскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго, Кіевскаго, Подольскаго и вспомогательнаго Лифляндскаго, и раздѣля ихъ на 3 части, вступилъ въ Литву, разоряя все: городъ Вильню и другіе 7 городовъ съ ихъ уѣздами выжегъ. Съ шляхетствомъ тирански поступалъ. Гетмана войскъ *Сигизмундовыхъ* разбилъ, потомъ приступалъ къ Витебску, и взявши на капитуляцію оной, находившихся въ немъ доброжелателей *Сигизмундовыхъ* Князя *Семена Ольшанскаго* приказалъ въ Двинѣ утопить, а

Митрополита Кіевскаго и Смоленскаго Герасима повелѣлъ сжечь. Таковая жестокость и грубой его нравъ разгорячаемый отъ всегдашняго неумѣреннаго употребленія напитковъ заставилъ Смольянъ и другихъ раскаяваться въ своей къ нему приверженности, и когда онъ былъ разбитъ при осадѣ Вилькомира и бѣжалъ въ Валлахію, тогда Смольяне покорились Сигизмунду [1]).

1435

ГЛАВА XIV.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Литовскаго Князя Сигизмунда Кестутьевича.

1426.

Сей Князь, хотя былъ родной братъ *Витовтовъ*, но не былъ ни кѣмъ любимъ по своей жестокости и наглости, съ каковою онъ поступалъ съ своими Вельможами и шляхетствомъ. Въ семъ году случилась столь жестокая и продолжительная зима, что въ Польшѣ и Литвѣ, во все то лѣто никакой хлѣбъ, никакіе плоды, даже и овощи не родились; притомъ былъ великой падежъ на всякой скотъ. Отъ чего произошла столь великая дороговизна на все, что многіе жители изъ городовъ и деревень, домы побросавъ разошлись по сторонамъ искать пищи; а многіе блуждаясь по лѣсамъ, достались сами въ пищу звѣрямъ, въ городѣ жъ Смоленскѣ столь великой былъ голодъ, что жители по примѣру Іерусалимскихъ жидовъ отъ Тита Веспасіана осажденныхъ; ѣли тѣла человѣческія, убивая другъ друга, даже матери убивая своихъ дѣтей съѣдали, а собаки догладывали уже кости человѣческія, таская, какъ говоритъ *Матѳей Стриковской*: голову, руку или ногу по Смоленскимъ улицамъ [2]).

Величайшій голодъ и моръ.

1440 Смольяне угнетенные отъ воеводы взбунтовались.

Намѣстникъ Смоленскій *Гастольдъ* отозванъ на сеймъ въ Трокъ, въ то время Смольяне извѣстились, что *Сигизмундъ* убитъ, а вмѣсто его возведенъ *Казимиръ*, братъ Короля Польскаго *Владислава III-го*, взбунтовались, наскуча правленіемъ

[1]) Стриковской 582 стран.

[2]) Стриттеръ 3-я часть стр. 223 Стриковской стр. 596.

Литовцевъ и вздумали начать сверженіемъ Воеводы *Андрея Саковича*, по чему приступили къ замку. Онъ лишь усмотрѣлъ толпу народа, то въ свирѣпости своей вооружа копіями своихъ бояръ и домашнихъ, сѣвши на лошадей, устремился, убивать собравшихся въ замокъ предъ церьковь Св. Бориса невооруженныхъ купцовъ и мастеровыхъ, а ночью опасаясь худаго послѣдствія съ приверженными выѣхалъ изъ города. На другой день Смольяне собравшись отомстили то надъ *Моршалкою Петромъ*, они поймавъ его, въ Днѣпрѣ утопили, а Князя *Андрея Дмитревича Дорогобужскаго* избрали на Воеводство Смоленское. Шляхта Литовская не хотѣла быть оному послушна, и въ раздорѣ нѣкоторые уѣхали съ жалобою къ Князю *Казимиру*, что народъ безъ воли ихъ избралъ себѣ Воеводу. Смольяне страшась наказанія отъ *Казимира* за избраніе этого Воеводы, призвали Мстиславскаго Князя *Юрія Мигданоча*, бывшаго въ заключеніи у *Сигизмунда*, который разсмотря жалобы Смольянъ противъ Литовскаго шляхетства справедливыми, многихъ бояръ перераказнилъ, а другихъ заключилъ въ тюрьму, отдавъ имѣніе ихъ своимъ боярамъ. Князь *Казимиръ*, будучи огорченъ такою наглостію Князя Мстиславскаго, послалъ Вельможъ Литовскихъ съ войскомъ подъ Смоленскъ, которые простоявъ 3 недѣли подъ городомъ, и не могши онаго взять, посадъ и Монастыри выжгли, жителей непріятельски убивая, многихъ съ собой увели плѣнниками.

1441 Казимиръ приходилъ для усмиренія.

По осени самъ Князь *Казимиръ* пришелъ съ войскомъ подъ Смоленскъ городъ и замокъ приступомъ взялъ, а какъ заслужившій его наказаніе, Князь Мстиславской убѣжалъ въ Новгородъ, то въ отмщеніе гражданамъ оставилъ Воеводою прежде угнетавшаго ихъ *Андрея Саковича* и взявъ отъ нихъ присягу, въ вѣрности, возвратился въ Вильню.

Покушеніе на Смоленскъ Московскаго Князя.

Московскій Князь *Василій* [1]) услыша о семъ вздумалъ не теряя случая послать двухъ Татарскихъ Князей, бывшихъ въ его службѣ, съ нѣкоторымъ числомъ войска на Вязьму, Брянскъ и другіе Литовскіе города. Сіи Князья по склонности своей къ грабежу, не о завоеваніи Смоленска помышляли, а

[1]) Стриттеръ 191 стран.

ограбивъ Смоленскую область почти до Смоленска съ сроднымъ Татарамъ свирѣпствомъ, возвратились въ Россію.

ГЛАВА IV.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Литовскаго Князя Казимира.

Князь *Казимиръ* желая отомстить Князю *Василью Васильевичу* за опустошеніе уѣздовъ Вяземскаго и Брянскаго собравши войска Литовскаго и нанявши Жмутскаго пришелъ въ Смоленскъ, и не вступая въ крѣпость остановился съ войскомъ на Форштатѣ въ предмѣстіяхъ, которыя тогда на 10 и 15 верстъ простирались. Князь Казимиръ увѣдомясь, что Московскій Кн. съ прочими выступилъ на Татаръ, отправилъ *Гетмана Станислава Кошку* съ 7000 воевать Московское Княженіе; самъ же остался въ Смоленскѣ. *Гетманъ* не могши взять Калуги, взялъ съ нее окупъ, отошелъ къ Козельску и онаго не взявши идя къ Можайску, сразился при Суходровѣ и разбивши Московитянъ, возвратился въ Смоленскъ отягченный добычами [1]).

1445 Казимиръ въ Смоленскѣ 2 года жилъ.

Казимиръ 2 года живя въ Смоленскѣ, старался привести въ безопасность границы отъ нападенія Московитянъ и Татаръ, и по случаю смерти брата своего Короля Польскаго выѣхалъ для принятія престола Польскаго Королевства.

1447 Казимиръ Королемъ.

Король *Казимиръ* объѣзжая Литовскіе города, былъ въ Смоленскѣ. Епископъ *Мисаилъ* переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ отъ Патріарха Константинопольскаго *Симеона Трапезонта*, на мѣсто его насталъ Епископъ *Михаилъ* [2]).

1470.

1472 19-й Епископъ.

20-й Епископъ.

---

[1]) Суздальской Лѣтописецъ, Часть II, стран. 325.

[2]) Полоцкіе Лѣтописцы полагаютъ въ 1472, Смоленскимъ Епископомъ *Михаила*, который до 1491 года правилъ Епархіею.

ГЛАВА V.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Александра Казимировича Князя Литовскаго.

1492 Миролюбивой Король. — 1493.

Князь *Александръ* по смерти отца вступя во владѣніе Княженія Литовскаго, нашелъ границы свои въ враждѣ съ Россіею и по совѣту Вельможъ Литовскихъ не вступая въ непріятельскія дѣйствія заключилъ вѣчной миръ, по которому Вязму, Мосальскъ, Дмитровъ, Одоевъ и многіе другіе города отъ *Ольгерда* и *Витовта* къ Литвѣ присовокупленные, возвратилъ по рѣку Угру Московскому Князю съ тѣмъ, чтобъ Смоленскихъ купцовъ задержанныхъ въ тѣхъ городахъ безъ обидъ отпустили.

1497 21-й Епископъ.

Іосифъ прозваніемъ *Солтанъ* освященъ въ Епископа Смоленскаго Патріархомъ Константинопольскимъ *Неофитомъ*.

1500 Религія была причиною раздора.

Князь *Александръ*, вступая въ супружество съ дочерью Московскаго Князя *Еленою Ивановною* грамотою обязался не принуждать ее къ Католическому исповѣданію и устроить для ея въ дворцѣ Россійскую церковь, а какъ онъ сего не выполнилъ, притомъ призвавъ Смоленскаго Епископа *Іосифа* принявшаго сторону Уніи, обѣщалъ его наградить Митрополитомъ въ Кіевѣ, буде уговоритъ ее принять Римское исповѣданіе. Князь *Иванъ Васильевичъ*, будучи въ несносной досадѣ за сіе принужденіе объявилъ войну, взялъ города Брянскъ, Мценскъ, Серпѣйскъ, Дорогобужъ, Торопецъ и прочіе.—Князь *Александръ* желая таковую потерю возвратить, послалъ 40000 войска подъ предводительствомъ Князя Острожскаго и Гетмана Смоленскаго *Станислава Кошки*, которые сойдясь между Дорогобужемъ и Ельнею на рѣкѣ Ведрошѣ сразились, а какъ Московскаго войска было 60000, то Литовцы превосходствомъ силъ были побѣждены, и Князь Острожскій съ прочими чиновными въ Москву въ плѣнъ отведены.

22-й Епископъ.

Іосифъ Епископъ будучи больнымъ изъ Смоленска переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ, Литовскимъ Княземъ *Александромъ*, по немъ насталъ въ Смоленскѣ Епископъ *Варсонофій*.

1501 Король.

Показанныя обстоятельства принудили Князя *Александра* пріѣхать въ Смоленскъ, и приведя оной въ оборонительное состояніе, отъѣхалъ въ Польшу для принятія Королевскаго Престола по смерти брата его *Алберта* [1]).

1502 Смоленскъ въ осадѣ храбро защищался.

Московскій Князь прислалъ сына своего *Дмитрія Ивановича* подъ Смоленскъ, съ тѣмъ чтобъ непремѣнно оный взять, или сдѣлать въ окружностяхъ онаго чувствительное опустошеніе. Онъ приступя къ городу неусыпно днемъ и ночью изъ пушекъ и стѣнобитныхъ машинъ старался стѣну разбить, и хотя неописанной вредъ учинилъ, но не могъ города взять, по неусыпному защищенію *Гетмана Кошки,* и услыша притомъ о помощи идущей изъ Литвы, съ немалымъ урономъ въ Москву возвратился.

1503 Храбрость воеводы.

Король *Александръ* желая мира, послалъ просить тестя своего объ ономъ, который и заключенъ на 6 лѣтъ, а между тѣмъ войска Московскія осадили опять Смоленскъ и овладѣли многими Литовскими волостями; но Воеводою *Станиславомъ Кошкою* отъ города будучи прогнаны, возвратились въ Москву. Граждане и монастыри понесшіе раззореніе въ эту войну были удовлетворены Королевскою жалованною грамотою на земли.

1506.

По смерти Короля *Александра* вступилъ въ правленіе Королевства Польскаго и Княженія Литовскаго братъ его *Сигизмундъ*.

ГЛАВА VI.

Смоленскъ подъ владѣніемъ Сигизмунда 1-го Короля Польскаго.

Князь *Михаилъ Глинскій* бывшаго Короля фаворитъ, былъ оговоренъ Княземъ Забрецезинскимъ предъ *Сигизмундомъ* въ томъ, что желаетъ овладѣть великимъ Княженіемъ Литовскимъ. Король медлительнымъ изслѣдованіемъ старался за-

[1]) Стриковской стран. 68.

1507 Глинской измѣной Королю навелъ безпокойство Смоленску.

мѣчать о поступкахъ Глинскаго, который между тѣмъ отъ Московскаго Князя чрезъ письмы снискавши себѣ и своимъ обширнымъ владѣніямъ покровительство и при удобномъ случаѣ со всѣмъ имѣніемъ убивши прежде Забрѣцезинскаго уѣхалъ въ Москву, гдѣ склонилъ Князя Василія Ивановича послать войско для взятія города Смоленска, а самъ между тѣмъ вступилъ въ Брестьлитовской въ намѣреніи овладѣть Вильнею. Король Сигизмундъ выступя самъ противъ его съ довольнымъ числомъ войска прогналъ, и гнался за нимъ до Орши, гдѣ стоявшее Московское войско въ 60 тысячахъ не вступая въ сраженіе по совѣту Глинскаго отступило къ своимъ границамъ; а Глинской уѣхалъ въ Стар-дубъ. Тогда Король пріидя безпрепятственно въ Смоленскъ, остался въ предмѣстіи онаго. А войско подъ предводительствомъ Гетмановъ острожскаго и Дубровицкаго послалъ въ предѣлы Московскіи. Сіи предводители, споромъ своимъ о преимуществѣ дали случай войску Московскому уйти, и дороги за собою поизрывъ лѣсомъ завалить, а замокъ Дорогобужскій, который трудно было имъ защищать сожгли. Король услыша о семъ перемѣнилъ предводителей, поручилъ войско Гетману *Кошкѣ*, который нечаянно Вяземской, Можайскъ и прочіе уѣзды опустоша, и въ двухъ сраженіяхъ Московичей побѣдя, съ великою добычею въ Смоленскъ предъ Короля явился.

Король Сигизмундъ жаловалъ земли и лѣса обществу и церквамъ.

Король *Сигизмундъ*, дабы вяще привязать къ себѣ гражданъ и истребить въ нихъ вовсе желаніе быть подъ владѣніемъ Князей Московскихъ, то не только подтвердилъ ихъ привилегіи, равняющія ихъ кромѣ имени съ дворянствомъ, но пожаловалъ имъ равно духовенству и монастырямъ земли и лѣсныя дачи, дабы недвижимымъ имѣніемъ ихъ обогатить и сдѣлать могущими служить къ укрѣпленію города въ случаѣ нужды, и будучи увѣренъ въ ихъ преданности выѣхалъ въ Польшу.

1508.

Московскій Князь сострадая жителямъ Вяземскаго, Можайскаго, Бѣльскаго и Ржевскаго уѣздовъ, претерпѣвшимъ великое разореніе отъ Гетмана Кошки, заключилъ съ Королемъ миръ.

Московскій Князь *Василій Васильевичъ* послѣ пораженія Гетмана Кошки въ 6 лѣтъ справясь отослалъ къ Королю договорныя граматы, съ объявленіемъ войны, и самъ съ многочисленною Арміею 19 Декабря приступилъ къ Смоленску. А какъ положеніе города, число защитниковъ крѣпости и холодное время не допустили великаго Князя овладѣть онымъ, почему принужденъ былъ до лѣтняго времени снять осаду и возвратиться въ Москву. Іюля 14 вторично съ большимъ числомъ войскъ къ Смоленску приступилъ. Сологубъ желая не допустить до осады города вступилъ въ сраженіе, но многочисленность Россіанъ принудили его убѣжать въ городъ съ великимъ урономъ.

1513 Россіане дважды отъ Смоленска безъ успѣха отступали.

Великій Князь продержавъ въ осадѣ Смоленскъ до Декабря, при наступленіи стужи принужденъ былъ возвратиться въ Москву, довольствуясь тѣмъ что посланные отряды всевозможный вредъ и опустошеніе Польшѣ и Литвѣ нанесли.— Третій и самый важный походъ подъ Смоленскъ, великій Князь учинилъ по совѣту Глинскаго. Іюля 8 для разрушенія городскихъ стѣнъ до трехъ сотъ пушекъ было вывезено, но и сіи не успѣвали противъ храбро оборонявшагося воеводы Сологуба, ибо всѣ жители съ неустрашимою твердостію непрерывъ старались ревность и мужество свое изъявить въ защищеніи города. Великій Князь отчаявшись овладѣть онымъ, вздумалъ обѣщать Смоленское Княженіе со всѣми областями Михаилѣ Глинскому, естьли уговоритъ гражданъ къ сдачѣ. Онъ немедленно вступилъ въ переговоры съ Смольянами и объявилъ имъ, что Великій Князь всѣ выгоды и привиллегіи ихъ подтверждая умножаетъ своими; на что уже грамата сдѣлана и Государемъ Іюля 10 числа подписана. Таковое объявленіе, а притомъ безпрестанная пальба, разрушающая стѣну многихъ убивала и частые пожары производила, что склоняло защитниковъ ни малаго покоя не имѣющихъ къ сдачѣ. И такъ рѣшились, не взирая на сильныя увѣщанія воеводы Юрія Сологуба и на обнадеживанія Королевской скорой помощи начали со стѣны различными знаками изъявлять свою покорность. Великій Князь позволилъ имъ къ себѣ прибыть. Іюля 30 Епископъ Варсонофій съ именитыми людьми прибывъ

1514 Въ 3-й разъ не сраженіемъ, но обнадеживаніемъ Смоленскъ взяли.

Великій Князь *Василій Васильевичъ* въ третій разъ осадилъ Смоленскъ.

въ станъ съ покорностію требовали прежде обѣщанную грамоту. Великій Кн. пожаловалъ имъ оную, (которая съ подлинника въ особой книгѣ при семъ подъ № 1-мъ находится), а для занятія города тогдажъ посланъ гарнизонъ, и повелѣно Кн. Даніилу Васильевичу Щенятѣ всѣхъ гражданъ привести къ присягѣ. И такъ Смоленскъ бывшій подъ владѣніемъ Литовскимъ 110 лѣтъ отторженъ при Сигизмундѣ 1-мъ Королѣ Польскомъ и Кн. Литовскомъ.

ГЛАВА VII.

Смоленскъ отобранъ во 2-й разъ отъ Поляковъ Московскимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ 1514-го года.

1514 Что въ Смоленскѣ случилось вскорѣ по взятіи онаго.

Сей Князь Августа 1-го торжественно вошелъ въ городъ Смоленскъ, гдѣ Епископъ съ духовенствомъ и со всѣми гражданами встрѣтя его ввелъ въ Соборною церьковь, и началъ литургію. Государь выслушавъ оную и благодарственный молебенъ пошелъ въ Княжескій домъ, гдѣ отъ всѣхъ чиновниковъ города о столь важномъ пріобрѣтеніи принималъ поздравленіе. И самъ старался пріобрѣсти ихъ преданность; дарилъ ихъ соболями, бархатомъ и другими вещами. Наконецъ объявя имъ Намѣстникомъ города Князя Василія Васильевича Шуйскаго, просилъ Епископа и всѣхъ знатнѣйшихъ Смольянъ остаться при столѣ своемъ. Польскаго-жъ воеводу Юрія Сологуба отпустилъ въ Литву и съ почтеніемъ велѣлъ проводить его до Орши. Всему своему войску, далъ семь дней роздыху, между тѣмъ самъ дѣлалъ разные учрежденіи и распоряженіи, а когда услышалъ, что Король Сигизмундъ съ 30000 войска шелъ въ защищеніе Смоленска; но къ прискорбію своему извѣстясь о потерѣ онаго, остановился въ Борисовѣ и войско распустилъ, то тогда повелѣлъ Князьямъ Михайлѣ Щенятьеву и Ивану Воротынскому присоединя Князей и храбрыхъ Смольянъ къ Московскимъ войскамъ итти для взятія Мстиславля. Князь Мстиславской не въ силахъ будучи таковому отряду сопротивляться, разсудилъ не предавая предѣ-

ловъ своихъ разоренію предаться въ подданство, и для того учинилъ присягу при Воеводахъ Россійскихъ. Потомъ прибылъ въ Смоленскъ къ великому Князю для лучшаго удостовѣренія его въ своей преданности. Великой Князь подписалъ предложенные отъ него нѣкоторые условіи, и одаривши отпустилъ въ Мстиславль. Страхъ оружія Россійскаго привелъ въ трепетъ также и жителей городовъ: Карачева и Дубровы, они за лучшее почли послѣдовать Мстиславлянамъ не ожидая наступленія, послали пословъ съ покорностію, кои Августа 13 принеся подданическою присягу Великому Князю, отпущены съ честію. Великой Князь передъ отъѣздомъ своимъ изъ Смоленска, разсудилъ поручить Князю Михаилѣ Львовичу Глинскому всю дивизію около Смоленска находящуюся, въ надеждѣ той, что онъ долженъ быть непримиримый непріятель Короля Польскаго, и скорѣе о всѣхъ движеніяхъ его узнать можетъ, при томъ бывшіе подъ Литовскою державою жители, ему уроженному Литвинину, лучше будутъ повиноваться. Потому вруча ему и учредя разныя постановленія въ Смоленскѣ отправился въ Москву.

Мстиславъ, Карачевъ и Дуброва покорились.

Глинской имѣлъ нетерпѣливость быть владѣтелемъ Смоленскаго Княженія, а какъ на домогательство свое отъ великаго Князя обѣщаніями только былъ обнадеживаемъ, то рѣшился по совѣту Короля Венгерскаго и Чесскаго снискать милость Короля своего, почему послалъ одного вѣрнаго служителя въ Борисовъ прося Королевской милости, и ежели ему первую вину изволитъ отпустить, то въ Литву отъ Московскаго Князя возвратится; Король весьма былъ тѣмъ доволенъ, разсуждая, что великой Князь довольно можетъ потерять смѣлости безъ совѣта Глинскаго, поручилъ тремъ Вельможамъ увѣрить его о прощеніи перепискою; а какъ чрезъ оную открылась его измѣна Князю Булгакову, то немеделнно онымъ взятъ былъ подъ стражу. Между тѣмъ уже Польское и Литовское войско подъ предводительствомъ Князя Острожскаго вступило въ предѣлы Смоленскіе и перешедъ Днѣпръ при рѣчкѣ Кропивкѣ въ 4-хъ миляхъ отъ рѣки Орши имѣли сраженіе съ Россіянами, и одержавъ надъ оными побѣду, взяли многихъ Князей и имянитыхъ людей въ плѣнъ.

1515 Глинской въ измѣнѣ уличенъ и взятъ подъ стражу.

Епископъ *Варсонофій* въ вѣрности поколебался.

Толь знаменитая побѣда одержанная надъ Россіянами поколебала вѣрность *Варсонофія Епископа* Смоленскаго къ Московскому Государю, которой, страшился, чтобъ и самая потеря Смоленска отъ Короля Польскаго не была возложена на него, яко старающагося сей градъ къ области Государя себѣ едино-законнаго присоединить. И такъ въ предмѣтѣ имѣя сохранить свой престолъ, естьли паче чаянія Смоленскъ возвращенъ будетъ Поляками, послалъ къ Польскому Королю племянника своего *Василія Ходыкина* съ граматами, въ которыхъ извинялся, что онъ всегда сохранялъ ему нерушимо вѣрность; но по обстоятельствамъ принужденъ былъ притворяться имѣющимъ усердіе къ Князю Московскому и увѣдомляя его о состояніи города Смоленска и о томъ, что въ страхѣ всѣ граждане находятся, при томъ увѣрялъ, что лишь только войско его осадитъ городъ, то всѣ съ радостію подъ власть прежняго Государя возвратятся [1]).

Измѣна изоблечена и осуждена.

Сигизмундъ надѣясь симъ случаемъ воспользоваться повелѣлъ Князю Острожскому не медля приступить къ городу, которой въ непогодливое осеннее время болѣе мѣсяца въ походѣ пробылъ, а граждане узнавъ о семъ донесли Намѣстнику Князю Шуйскому, которой увѣдомилъ великаго Князя. Государь безъ всякой строгости, дабы оная гражданамъ новопокореннымъ не причинила страха, велѣлъ Намѣстнику учинить слѣдствіе—Князь Василій Ивановичъ Шуйской вскорости при имянитѣйшихъ гражданахъ изоблича Епископа Варсонофія въ его измѣнѣ, и по ихъ совѣту, яко возмутителя подъ стражею послалъ въ Москву для учиненія съ нимъ по волѣ Государя.—Чрезъ нѣсколько потомъ дней, Князь Острожскій съ 60000 войска подступилъ подъ Смоленскъ окруживъ городъ окопомъ и пушками, въ той надеждѣ, не найдутсяль въ городѣ доброжелатели, гдѣ не только не нашлось ни въ комъ склонности къ сдачѣ, но напротивъ всѣ граждане готовы были до послѣдней капли крови защищаться. Ни страхъ огнестрѣльныхъ орудій и ни увѣщевательныя письмы и граматы не только не могли къ тому склонить ихъ, но напротивъ того желая

Князь Острожской съ 60000 Смоленска не взялъ.

---

[1]) Истор. Щербат. Томъ IV. Часть II. стран. 439 до 443.

показать приверженность свою къ единозаконному Государю, сами частыми вылазками обращали въ ничто всѣ его предпріятія. Кн. Острожской имѣя недостатокъ въ порохѣ и ядрахъ и не предвидя успѣховъ, ставя осаду, разоря и разброся предмѣстія Смоленскія, отступилъ. Жители не упустили воспользоваться его отступленіемъ, они гнались за нимъ и многихъ побили. Во время сея осады, Князь Мстиславской и граждане Карачевскіе и Дубровскіе безъ всякой нужды наруша данную въ вѣрности Московскому Князю присягу, передались Польшѣ.

Смоленскъ населенъ.

Великой Князь для лучшей безопасности Смольянъ подверженныхъ сомнѣнію переселилъ въ за Московные города, а на мѣсто ихъ перевелъ Московичей и позволилъ имъ пользоваться всѣми правами и привиллегіями города Смоленска.

Іосифъ 22-й Епископъ.

Вознесенской монастырь.

По указу Великаго Князя, Февраля 15-го числа на мѣсто отрѣшеннаго *Варсонофія*, Варлаамъ Митрополитъ рукоположилъ въ Смоленскъ Чудового монастыря Архимандрита Іосифа въ Епископа; и въ Мартѣ мѣсяцѣ, Великій Князь отпущая его въ Смоленскъ повелѣлъ стараться о обращеніи Католиковъ къ Россійскому правовѣрію, и тѣмъ самымъ привести бы ихъ въ лучшее повиновеніе къ единовѣрному Государю—а потомъ повелѣлъ основать въ городѣ Вознесенской дѣвичій монастырь.

1519 Смоленскъ сборное мѣсто войскомъ.

Татары имѣя войну съ Польшею, пригласили союзника своего великаго Князя Василія Ивановича въ помощь; почему Смоленскъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ полковъ. Откуда подъ предводительствомъ Князя Шуйскаго ходили къ Минску и Вильнѣ опустошая и пожигая все случившееся на ихъ пути, а оттолѣ возвратились въ Россію съ великимъ множествомъ плѣнныхъ.

1522 Перемиріе съ Польшею.

Перемиріе Россіянъ съ Польшею заключено на 5 лѣтъ; а какъ оное продлилось по самую смерть великаго Князя Василія Ивановича, то Смольяне упражняясь въ хлѣбопашествѣ и торговлѣ, изрядно могли исправиться.

ГЛАВА VIII

Что случилось около Смоленска въ Царствованіе Іоанна Васильевича.

1535 Нападеніе поляковъ отражено.

Король *Сигизмундъ*, надѣясь младенчествомъ сего Государя воспользоваться, послалъ подъ Смоленскъ войско подъ предводительствомъ Князя Вишневецкаго. Намѣстникъ Смоленской Князь Никита Оболенской, заблаговременно взялъ нужныя осторожности на случай нападенія; онъ имѣя при себѣ довольное войско и услыша о семъ, присоединилъ къ оному Смольянъ и дѣтей боярскихъ, и выслалъ противъ Литовцевъ, которые не допущая до предмѣстія, вступили въ сраженіе. Князь Вишневецкой желая воспользоваться нечаяннымъ нападеніемъ былъ худо встрѣченъ не подалеку отъ предмѣстія Смоленскаго, почему за лучшее почелъ возвратиться въ Литву.

Походъ въ Польшу.

Мать малолѣтняго Царя *Ивана Васильевича*, въ отмщеніе наглости Поляковъ по совѣту вельможъ, [1]) повелѣла Воеводамъ Московскимъ выступить къ Смоленску. И естьли тамъ не встрѣтятъ набѣговъ Литовскихъ, то бъ взявъ съ собою Князя Никиту Оболенскаго съ Смоленскими баталіонами, шли въ Литву, которые среди самой зимы произведя въ Литвѣ великія опустошенія такъ, что безъ всякаго сопротивленія за сорокъ верстъ, не доходя Вильни, оставили свое мщеніе и съ великимъ плѣномъ и добычею возвратились въ Россію. Особенная часть сихъ войскъ оставлена для охраненія границъ Смоленской и Псковской области.

1536 Савва 23-й Епископъ.

По смерти Епископа *Іосифа Даніилъ* Митрополитъ посвятилъ въ Епископа изъ дворянъ Іеромонаха Волоколамскаго Іосифова монастыря *Саву Слѣпушкина*.

1539 24 й Епископъ.

Гурій въ Епископа поставленъ Митрополитомъ Макаріемъ изъ Архимандритовъ Симоновскаго монастыря въ 1555 году былъ при хиротоніи Святаго Гурія Архіепископа Казанскаго.

---

[1]) Великой Князь *Василій Ивановичъ* оставилъ по себѣ наслѣдникомъ 5-го сына *Іоанна Васильевича* подъ призрѣніемъ матери и знатныхъ бояръ, составляющихъ совѣтъ правителей.

Епископъ Симеонъ хиротонисанъ тѣмъ же Митрополитомъ изъ Игуменовъ Бѣлоозерскаго Кирилова монастыря.

1556 Симіонъ 25-й Епископъ.

Когда Король *Сигизмундъ* вступился за Лифляндію, то великій Князь *Иванъ Васильевичъ* послалъ войско на границы Литовскія, кои всѣ мѣстечки около Витебска, Дубровни, Орши, Копыся и Шклова выжгли; *Гетманъ же Николай Радзивилъ* стоявшій съ войскомъ на границѣ у Орши, послалъ нарочитой отрядъ, что бъ выжгли всѣ селеніи за 4 мили до Смоленска, что и исполнили [1]).

1562.

Староста Оршанской Филонъ, во время, когда Царь *Иванъ Васильевичъ* отягченъ былъ долговремянною войною съ Татарами, собравъ до 40000 народа пришелъ для завладѣнія Смоленскомъ и произведя не малое разореніе принужденъ отойтить въ силу заключительнаго перемирія съ Польшею на три года.

1568.

ГЛАВА IX.

Въ царствованіе Феодора Ивановича случившееся.

Сей Государь во время мирное положилъ непремѣнное намѣреніе укрѣпить Смоленскъ каменною стѣною; и находя довольно искуснѣйшимъ, по части сей шурина своего Бориса Феодоровича Годунова отправилъ въ Смоленскъ, которой отведя мѣсто верстъ на семь во кругъ прежняго земленаго укрѣпленія и назначивъ чертой, гдѣ рвы подъ фундаментъ копать, возвратился въ Москву. Работа сія продолжалась медленно до самаго восшествія Годунова на Престолъ Россійской.

1587 Заложена каменная крѣпость города.

Того жъ года по повелѣнію Государя Царя великаго Князя Феодора Іоанновича при святѣйшемъ Патріархѣ Іовѣ учреждено въ Смоленскѣ Архіепископство.

По смерти Архіепископа Симіона Московской патріархъ *Іовъ* рукоположилъ въ Архіепископа Смоленскаго Сильвестра.

26-й Архіепископъ.

---

[1]) Стриковской 169 стран.

ГЛАВА X

Въ царствованіе Бориса Годунова случившееся.

1598 Каменная стѣна города Смоленска почему скоро устроена.

Онъ по вступленіи на престолъ, старался всячески загладить свое преступленіе, какъ то: разными благодѣяніями и великолѣпными строеніями, между прочимъ повелѣлъ въ Смоленскѣ начатое и забвенію преданное каменное строеніе города производить съ великимъ тщаніемъ и поспѣшностію. По чему опредѣлилъ нарочитую сумму, изъ которой каждой работникъ получалъ по 16 копѣекъ въ день и кромѣ Воеводы, прислалъ особеннаго смотрителя за строеніемъ, Князя *Самсона Ивановича Долгорукова*. А какъ вокругъ стѣны должно было отъ фундамента до пояса въ сажень вышины класть бѣлой камень; то за неимѣніемъ онаго въ Смоленской губерніи привозили изъ Старицы, а извѣсть жгли въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Верховьи. То хотя сія отдаленность и дѣлала помѣшательство въ работѣ, однако, Царь имѣлъ то удовольствіе, что стѣна сія вышиной до $7\frac{1}{2}$ а толщиною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, имъ заложенная съ 38 башнями въ Царствованіе его совершилась 1602 года, къ чему много споспѣшествовалъ голодъ случившійся въ 1600 и 1601 годахъ. Ибо какъ говорятъ *Петрей* и *Маржеретъ*: Царь нарочно заводилъ строенія, чтобъ бѣдные люди имъ питаемые могли трудами быть полезны Государству, [1]) а старики и работать немогущіе, не лишены были дневнаго пропитанія. Онъ для раздачи имъ прислалъ въ Смоленскъ 20,000 рублей.

1600 и 1601 былъ голодъ съ пользою.

1589 27-й Архіеп.

По смерти Сильвестра Архіепископъ *Феодосій* хиротонисанъ Патріархомъ Іовомъ.

1602 моръ.

По отстроеніи городовой стѣны, и при хорошемъ урожаѣ, начала свирѣпствовать моровая язва, отъ коей столь много умирало людей, что едва успѣвали погребать. Царь въ сіе время о пресѣченіи язвы прилагалъ стараніе.—Прислалъ въ Смоленскъ лѣкарей и потребное количество лѣкарствъ [2]).

---

[1]) Смотр. *Петрея и Маржерета*.—Въ Москвѣ Иванъ Великой того жъ времени памятникъ.

[2]) Вѣстникъ Европы Г. Карамзина 1802.

Гришка Отрепьевъ при похищеніи Россійскаго престола не коснулся раззореніемъ до Смоленска, а предписалъ Воеводамъ: Смоленскому, Дорогобужскому и Вяземскому, чтобъ для проѣзжающей невѣсты его Марины (изъ Польши въ Москву) пріуготовлена была великолѣпная встрѣча и угощеніе, что и исполнено было.

1606 Встрѣча Маринѣ.

ГЛАВА XI.

О случившемся въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго.

Когда Россія приходила въ крайность чрезъ безпрерывные матежи отъ самозванцевъ: тогда не преминулъ увеличить оную и *Сигизмундъ* III-й Король Польской. Онъ на сеймѣ въ Оршавѣ опредѣлилъ возвратить потерянный Смоленскъ. Почему расторгши союзъ съ 20,000 войска Сентября 8-го осадилъ Смоленскъ. Находившійся тогда въ Смоленскѣ Воеводою *Михаилъ Борисовичъ Шеинъ,* имѣя довольно войска и съѣстныхъ припасовъ, защищался столь храбро, что Король со всею своею силою безъ всякаго успѣха цѣлой годъ простоявши, отступилъ.

1609 Цѣлой годъ Смоленскъ выдержалъ осаду.

Когда въ другой разъ Король подъ Смоленскъ подступилъ; то посольство отъ Царя *Василія Ивановича* прибыло къ нему въ лагерь 7-го Октября для переговоровъ. Въ числѣ посольства находившійся Митрополитъ *Филаретъ Никитичъ* очень худо былъ принятъ. Не взирая на осеннее время мѣстопребываніе назначено ему съ прочими въ 19-ти шатрахъ за версту отъ Королевскаго стану; и на первой случай два дни почти безъ пищи пробыли. А при томъ ожиданіе ихъ кромѣ презрѣнія и огорченія никакого успѣха имъ не обѣщевало. Ибо Король не о благополучіи Россіи имѣлъ попеченіе, а о приведеніи ея въ упадокъ; и не отступая отъ Смоленска, съ угрозами требовалъ отъ пословъ, чтобъ писали къ Воеводѣ Смоленскому о сдачѣ города. На что ему отвѣтствовали: „Когда сынъ твой *Владиславъ* будетъ на престолѣ Московскомъ, тогда не только Смо-

1610 Король Россійскимъ посольствомъ какъ ругался.

ленскъ, и Россія вся его будетъ, а нынѣ не резонно подъ онымъ стоять и вынуждать здачи". На таковое жъ предложеніе о здачѣ и Воевода Смоленской Шеинъ то же самое отвѣчалъ.

Жестокой поступокъ Короля съ Россійскими послами и съ самимъ Царемъ.

Гетманъ Жолкевской когда овладѣлъ обманомъ Москвою; то захватя во дворцѣ все Царское имѣніе и забравши Царскую фамилію, заѣхавъ въ Іосифовъ монастырь, взялъ съ собою и самого Царя *Василія Ивановича*, въ платьи, не могущемъ защитить его отъ осенней погоды. Почему одѣлъ его въ свое старое Польское платье, и въ семъ нарядѣ привезъ подъ Смоленскъ. Чрезъ нѣсколько дней представилъ предъ Короля. Всѣ надѣялись, что въ толикое бѣдствіе приведенный Царь просить будетъ Короля о какой либо милости; но Царь неудостоилъ его и поклономъ; всѣ удивились великому его духу; но ожесточенный Король ни мало не тронувшись его нещастіемъ, отослалъ его съ братьями въ Оршаву, гдѣ они содержались въ темницѣ около трехъ лѣтъ и уморены были нужною смертію. Потомъ пословъ и *Митрополита* продержавъ 7 мѣсяцовъ, какъ невольниковъ съ безчестіемъ отослалъ подъ караулъ въ Польшу. Затѣмъ обратилъ всю ярость на осажденныхъ въ городѣ и на самыхъ предавшихся ему уѣздныхъ дворянъ; повелѣлъ ихъ всѣхъ порубить, къ городу паче прежняго приступилъ, но находилъ всегда храброе сопротивленіе. Смольяне хотя изнуряемы были цынготною болѣзнею отъ недостатка въ соли происшедшею, отъ которыя многіе лишились жизни; однакожъ не взирая на толь великое изнеможеніе свое, положили защищаться до послѣдней капли крови. Они взирая на своего достойнаго начальника, увѣщевали другъ друга не предаваться Полякамъ. Когда уже Король лишился надежды взять городъ; то одинъ изъ Смольянъ по имяни *Андрей Дедешинъ* пришедъ къ Королю объявилъ, что людей отъ помянутой болѣзни довольно умалилось, при томъ отъ Запада-Южной стороны стѣна городовая, яко въ осень строенная, очень плоха; почему Король приказалъ осаду снять, чтобъ гражданъ нѣсколько обезпечить, и для виду отступить отъ города, а между тѣмъ ночью приказано было обратить всю артиллерію на оную часть стѣны. Успѣхъ засвидѣтельствовалъ справедливость до-

Чрезъ измѣнника Смоленскъ взятъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ.

несеннаго Дедешинымъ. Пушки пробили ту часть стѣны, и ночью вся армія Польская проломомъ онымъ, хотя при сильномъ сопротивленіи, вошла въ крѣпость. Но граждане и въ семъ самомъ состояніи не хотѣли предаться на волю побѣдителя; они оборонялись отчаянно и съ мечемъ въ рукахъ пали геройски; знатные жъ изъ гражданъ заперлись въ соборной церквѣ, въ надеждѣ испросить пощады, но измѣнникъ Дедешинъ находившійся подъ соборомъ пороховой магазеинъ зажегъ, отъ чего съ церковію всѣ поднялись на воздухъ.

Безчеловѣчіе Поляковъ не щадило и безоружныхъ гражданъ. Премногіе были преданы смерти; Градоначальника жъ храбраго Боярина *Михаила Борисовича Шеина*, запершагося въ башнѣ съ женою и дѣтьми взявъ, Король повелѣлъ въ обозѣ своемъ подъ жестокою пыткою спрашивать у него, гдѣ скрыта казна. А потомъ сковавъ въ желѣзы, сослалъ въ Польскую Пруссію въ тюрьму, сына его оставилъ въ обозѣ своемъ, а жену и дочь поручилъ Сапегѣ. Вотъ какимъ образомъ увѣнчалъ его Польское Величество храбрые поступки свои въ Смоленскѣ!

Безчеловѣчіе Поляковъ въ Смоленскѣ.

Въ семъ сраженіи кромѣ простаго народа убито 25,000 дворянъ, разорены многія церкви; мощи преподобнаго *Авраамія* изъ его монастыря съ небреженіемъ, называя Сызматикомъ, скрыли въ неизвѣстномъ мѣстѣ; а Св. *Меркурія* въ разорванномъ отъ пороху соборѣ не возможно да и некому было отыскивать, ибо и малая часть оставшихся гражданъ бѣжали отъ страха въ Москву подъ знамя Пожарскаго, которой въ то время начиналъ свобождать Россію отъ насилія Поляковъ.

ГЛАВА XII.

Смоленскъ подъ владѣніемъ завоевателя Сигизмунда III-го Короля Польскаго.

1611 Устроенъ Костелъ.

Король оставя въ Смоленскѣ сильное оборонительное войско, повелѣлъ проломъ въ стѣнѣ прикрыть землянымъ валомъ и на развалинахъ соборной церкви устроить каменной

Костелъ съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ, и при немъ домъ Бискупской. Потомъ распорядя все, отъѣхалъ въ Вильню для собранія новыхъ войскъ, съ которыми ходилъ въ Москву откуда безъ всякой удачи поспѣшно удалился въ Польшу. Остатокъ гражданъ, и изъ разныхъ мѣстъ и городовъ собравшихся въ Смоленскъ на житье, купечество и рабочіе люди просили Короля о привиллегіяхъ и объ отдачѣ земель, коими пользовались Смольяне, по примѣру протчихъ Польскихъ народовъ, правами Тевтоническаго ордена пользующихся. Король *Сигизмундъ* III-й находя просьбу ихъ резонною, охотно изволилъ на Сеймѣ въ Оршавѣ пожаловать имъ грамоту на Магдебургское право, при чемъ гербъ города назначилъ Архангела Михаила, прободающаго крылатаго Дракона. Земли жъ и лѣса съ крестьянами Магистрату и мѣщанамъ повелѣлъ чрез Комисаровъ отвести. Подлинникъ сей грамоты хранится въ Магистратѣ съ прочими привиллегіями, а переводъ при семъ въ особой книгѣ изъ оной прилагается подъ № 2-мъ.

Католицкой Архіепископъ.

По Указу Королевскому присланъ въ Смоленскъ Архіепископъ *Левъ Кревза*, коему велѣно жительство имѣть у Петра и Павла.

1613 Россіане осаждая и не взяли Смоленска.

Россійской новоизбранный Царь *Михаилъ Феодоровичъ* отправилъ подъ Смоленскъ войско подъ командою Князя *Дмитрія Черкасскаго* и другихъ Воеводъ; они въ началѣ счастливо овладѣли городами: Вязьмою, Бѣлой и Дорогобужемъ, потомъ осадили Смоленскъ, и дабы болѣе утѣснить оной, то главнокомандующій для пресѣченія подвозу изъ Литвы въ городъ провіанта повелѣлъ сдѣлать по границѣ редуты и засѣки, укрѣпя оныя довольнымъ карауломъ. И оттолѣ возвращаясь въ помощь осажденнымъ, Литовское войско подъ предводительствомъ Кн. *Оршанскаго* побилъ, а между тѣмъ и въ самой Литвѣ многіе разорилъ города и уѣзды. Пресѣченіе подвозу въ Смоленскъ запасовъ, произвело въ ономъ голодъ обѣщевающій сдачу, что точно чрезъ недѣлю и послѣдовалобъ; но необузданность войскъ превратили сію надежду въ ничто; охранявшіе редуты и засѣки по границѣ самовольно оставили свои посты и отворили пути къ подвозу въ городъ провіанту и войска. Князь Черкасской хотя и не отступалъ отъ Смо-

ленска, но былъ уже не въ состоянiи овладѣть городомъ. Когда пути къ подвозу провiанта невозможно уже было пресѣчь, то безъ всякаго успѣха принужденъ былъ возвратиться въ Москву.

Грамота.

Послѣ сей осады Король *Сигизмундъ* III жаловалъ общество за понесенную въ осадѣ нужду грамотою Февраля 1-го въ Варшавѣ подписанною. Съ которой переводъ подъ № 3-мъ находится.

1617 Коварный умыселъ Польскихъ пословъ наказанъ Россiанами.

Польша объявила желанiе къ миру, почему и опредѣлено обѣихъ сторонъ Министрамъ съѣхаться подъ Смоленскъ для переговора. А какъ Поляки вмѣсто заключенiя мира согласились тайнымъ образомъ побить всѣхъ пословъ Россiйскихъ и находящееся при нихъ войско, то Россiане провѣдавъ объ ономъ сразились непрiятельски и довольное число яко измѣнщиковъ побили и взяли въ плѣнъ. Почему Король, все Польское и нанятое войско отправилъ въ Россiю подъ предводительствомъ сына своего Владислава, которой послалъ напередъ довольный отрядъ съ Гетманомъ Гонсевскимъ, а за нимъ и самъ проходя до Москвы отъ Смоленска всѣ города и селы, повелѣлъ грабить и разорять. Но подъ Москвой будучи разбитъ, принужденъ былъ предложить о мирѣ.

1618 Перемирiе

Оной и заключенъ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ съ условiемъ Польшѣ владѣть городами: Смоленскомъ, Бѣлою, Невлемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ, и Трубчевскомъ. А Россiи возвратить Вязьму, Козельскъ, Мѣщовскъ, Мосальскъ и прочiе Поляками отнятые города, также возвратить изъ Польши въ Москву девять лѣтъ содержавшихся Государева отца Митрополита *Филарета Никитича* и прочихъ пословъ подъ Смоленскомъ незаконно арестованныхъ.

1628 28-й Архiепископъ.

По смерти Архiепископа Феодосiя посвященъ въ Смоленскъ Iсаiя Капчинскiй, которому отъ Короля велѣно именоваться и Архiепископомъ Черниговскимъ.

ГЛАВА XIII.

Смоленскъ подъ владѣнiемъ польскаго Короля Владислава IV-го.

1632 Генералъ Шейнъ пробилъ стѣну.

Набѣги отъ Литвы при семъ Королѣ заставили Царя Михаила Феодоровича до окончанiя перемирiя объявить войну и послать войска къ Смоленску подъ предводительствомъ бывшаго Воеводою въ Смоленскѣ Михаила Борисовича Шейна. Сей почтенный старикъ по довольно жестокой осадѣ подступилъ къ городу и проломилъ стѣну въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ называется Шейнъ Проломъ, и не вступая въ городъ отступилъ. Потому что въ городѣ онъ долженъ былъ еще сражаться, а притомъ Король Владиславъ подоспѣлъ уже къ городу съ превосходною силою и самого окружилъ, почему Шейнъ безъ сраженiя всю Артиллерiю, воинскiе снаряды и весь обозъ отдалъ и знамена предъ Королемъ принужденъ былъ положа возвратиться въ Москву. Государь, конечно, по оклеветанiю вмѣня ему такой поступокъ въ измѣну, осудилъ лишить головы.

Миръ.

Между тѣмъ съ другой стороны хлопоты принудили Царя къ скорѣйшему заключенiю съ Поляками вѣчнаго мира, которой и заключенъ при рѣчкѣ Поляновкѣ не подалеку отъ Вязмы, въ силу онаго уступлены были Польшѣ всѣ города, принадлежавшiе Княженiю Смоленскому. А Король въ замѣну оставилъ искъ свой на Россiйской престолъ, и призналъ Царя *Михаила Феодоровича* законнымъ Государемъ всея Россiи.

1634 Грамота.

Король *Владиславъ* Мая 9 числа жаловалъ Смольянамъ грамоту на 50 уволокъ земли за ихъ вѣрность и понесенные убытки во время бывшей атаки города. Съ которыхъ переводъ подъ № 7 и 8-мъ прилагаются.

ГЛАВА XIV.

При владѣнiи Короля Iоанна Казимира Смоленскъ возвращенъ Россiи.

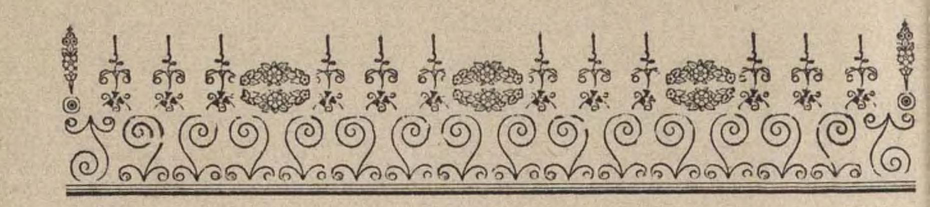
Сей Король вступя на престолъ по смерти брата своего, разсмотрѣвъ жалобу гражданъ Смоленскихъ, строжайше пред-

писалъ грамотою Смоленскому *Арцибископу Андрею*, чтобъ тѣ 1000 сѣнокосныхъ морговъ, коими насильно завладѣлъ еще Бискупъ Петръ Парчевскій, были непремѣнно въ 3 дни отданы съ платежемъ за насильственное владѣніе оными со всѣми издержки, какіе гражданами понесены были во время слѣдствія. Переводъ изъ оной подъ № 10 прилагается.

1648 Судъ Королевской.

Союзъ учиненной между Королемъ и Ханомъ Кримскимъ, для нападенія совокупными силами на Козаковъ поддавшихся Россіи, былъ причиною войны.—Царь *Алексѣй Михаиловичъ* съ великою арміею выступилъ подъ Смоленскъ, и городъ осадилъ; между тѣмъ *Гетманъ Хмельницкой* прислалъ Государю въ помощь Козаковъ, кои знатной отрядъ Польскаго войска разбили. Смольяне въ долговремянной осадѣ вытерпѣли частые и жестокіе штурмы, и услыша, что Россіане многими городами уже овладѣли, принуждены были на договоръ сдаться. Царь *Алексѣй Михаиловичъ* вступя въ городъ Смоленскъ 3-го Октября принялъ отъ гражданъ подданическую присягу, и жаловалъ ихъ еще 18-го Сентября изготовленною и подписанною грамотою утверждающею общество во всѣхъ правахъ, жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей, которая въ привилегіяхъ подъ № 11-мъ до слова помѣщается.

1655.

СМОЛЕНСКОЙ ИСТОРІИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Отъ временъ Царя Алексѣя Михаиловича до 1804 года.

ГЛАВА I.

О случившемся въ Смоленскѣ въ Царствованіе Алексѣя Михаиловича.

1655 Царь Алексѣй Михайловичъ изъ Смоленска выступилъ въ Литву.

Царь *Алексѣй Михаиловичъ* по завоеваніи города велѣлъ укрѣпить городовую крѣпость бастіонами и палисадникомъ; а въ началѣ весны выступя съ арміею въ Литву, остановился лагеремъ въ пустоши Оршавской.—Смоленской Воевода Князь *Иванъ Никитичъ Хованской* съ товарищи писали къ Государю, что Афонской горы *Ватопецкаго Благовѣщенскаго Монастыря Архимандритъ Дамаскинъ* съ келаремъ и съ прочими монахи несутъ къ Его Величеству *животворящій крестъ сдѣланной Царемъ Константиномъ, также главу Великаго Святителя Іоанна Златоустаго. Архіепископъ Лаврентій* со всѣмъ священствомъ и гражданами въ Смоленскѣ ихъ со крестъ встрѣтили и въ Соборной церкви молебствовали. *Архимандрита* и Грековъ, назначивъ содержаніе, поставили во дворцѣ, ожидая повелѣнія, какъ ихъ изъ Смоленска отпустить; на

что воспослѣдовала 30-го Мая отъ Царя грамота къ Воеводѣ *Хованскому.* [1]) Чтобъ *Лаврентій* Смоленской Архіеписк. самъ святый Крестъ и Главу *Іоанна Златоустаго* принесъ къ намъ въ походъ съ Архимандритомъ и прочими Гречаны, и когда изъ Смоленска выходить будетъ, то какъ встрѣтили Святыню также со священною церемоніею и проводилибъ, отпустивъ имъ въ дорогу все содержаніе. Царь долгомъ своимъ почелъ великолѣпно при арміи ихъ встрѣтить, и увѣрить все войско, что эта въ даръ принесенная Святыня есть вѣрное предзнаменованіе благополучныхъ успѣховъ въ сраженіи съ Поляками, что совершенно и сбылось. Во первыхъ Козаки взяли и разорили городъ *Шкловъ*, столицу Князя *Радзивила*; потомъ войски польскія непрестанно были поражаемы такъ, что симъ походомъ взято Литовскихъ и Польскихъ большихъ городовъ и мѣстечекъ болѣе 200, и столица Литовская *Вильня*, также и Малороссійскія княжества, бывшія во владѣніи Поляковъ, присоединены къ Россіи. Почему Король принужденъ былъ предложить о мирныхъ переговорахъ, кои приняты и въ деревнѣ *Андрусовѣ* лежащей между Смоленскомъ и Мстиславлемъ 1667 г. въ Генварѣ заключенъ вѣчный миръ, коими Смоленскъ и другіе, Польшею забранные прежде города, возвращены Россіи.

Архимандритъ Афонской горы несъ крестъ и главу Іоанна Златоустаго въ лагерь къ Царю.

Тогожъ года Государь овладѣвъ Полоцкомъ, повелѣлъ тамошнему Епископу *Калисту* имяноваться Архіепископомъ Смоленскимъ и Мстиславскимъ и перейти въ Смоленскъ; а какъ онъ не хотѣлъ оставить Полоцка [2]), то Государь Указомъ потребовалъ его къ себѣ въ Москву. Сіе требованіе можетъ быть было причиною, что нашли его въ покояхъ мертвымъ.

31-й Епископъ Калистъ умеръ.

На мѣсто онаго переведенъ изъ Суздаля въ Смоленскъ Архіепископомъ *Филаретъ* съ половиною ризницы, пѣвчихъ дѣтей боярскихъ и всякаго званія служителей Суздальскаго

1658 32-й Архіепископъ Филаретъ.

[1]) Подлинная грамота находится въ Губернской Архивѣ подъ № 1 во второй столповой описи 7163 года.

[2]) Іезуиты написали, что сей Архіепископъ желая жить въ Полоцкѣ, Католицкой каменной Костелъ разобравши повелѣлъ сдѣлать домъ для своего пребыванія, почему былъ потребованъ въ Москву къ отвѣту, и онъ отъ страха удавленнымъ въ кельѣ найденъ.

Архіерейскаго дому. Онъ по необходимости освятя олтарь въ костелѣ, построенномъ отъ Сигизмунда III-го, служилъ и жилъ въ домѣ Бископскомъ, при немъ жилъ сынъ его монахъ Савватій.

Въ Аврамієвомъ монастырѣ Архимандрія учреждена.

Тогожъ года Марта 24-го грамотою, насланною отъ Царя *Алексѣя Михаиловича* велѣно въ Авраміевомъ монастырѣ быть Архимандріи, (которой во владѣніи Польскомъ былъ Доминиканской училищной Авраміевской Кляшторъ) въ слѣдствіе того и посвященъ былъ во Архимандрита *Ааронъ*.

1663 Вознесенской монастырь возобновленъ.

Мѣсяца Февраля грамотою Царя *Алексѣя Михаиловича* велѣно Вознесенской монастырь, бывшій при владѣнія Польскомъ Эзуитскимъ Кляшторомъ, превратить по прежнему въ благочестивой. Въ силу оной изъ Оршанскаго Кутейнскаго монастыря Игуменія Ироида Куракина съ 22 монахинями переведена въ Вознесенской монастырь.

Преосвященный *Филаретъ* былъ родомъ изъ Суздаля, Священнической сынъ, правилъ Епархіею 11 лѣтъ, пристроилъ къ собору колокольню; по обѣщанію своему съѣхалъ въ Савинъ монастырь, гдѣ и умеръ.

1669 33-й Архіепископъ Варсонофій Еропкинъ.

Архіепископъ *Варсонофій* Московитянинъ, изъ фамиліи Еропкиныхъ прибылъ въ Смоленскъ. Онъ по указу Государеву въ 1673 году возилъ съ собою въ Москву для возобновленія двѣ Чудотворныхъ Богородичныхъ Иконы, кои нынѣ стоятъ, одна въ большомъ соборѣ, а другая на Днѣпровскихъ воротахъ [1]).

Троицкой монастырь изъ Кляштера превращенъ.

Бернардинской кляштеръ, превращенный въ благочестивой въ честь *Святыя Троицы*, названъ Троицкимъ; въ оной первымъ Игуменомъ произведенъ Арсеній.

Архіепископъ *Варсонофій* правилъ Епархіею 8 лѣтъ; послѣ переведенъ въ Крутицкую Епархію Митрополитомъ, гдѣ и представился.

1776 34-й Архіепископъ Симеонъ Милюковъ.

Преосвященный *Симеонъ Мелюковъ* былъ въ Москвѣ Андроньева монастыря Архимандритомъ; рукоположенъ въ Архіепископа 1675. Но предъ выѣздомъ его въ Смоленскъ, услышалъ *Іоакимъ Патріархъ*, что онъ сдѣлалъ къ отъѣзду из-

[1]) Губерн. архивы 2 столп. описи № 5 статья 2.

рядную карету и мантію изъ краснаго рытаго бархата съ источниками, кружева золотаго и серебрянаго остановилъ его указомъ и оное потребовалъ къ себѣ на дворъ, гдѣ карета посѣчена и сломана; мантія вся на части разодрана и по богодѣльнямъ нищимъ роздана [1]). Сей любящій великолѣпіе и чистоту Архіепископъ, прибывъ въ Смоленскъ, началъ стараться о построеніи собора. Онъ репортуя Царю *Алексѣю Михаиловичу*, что предшественникомъ его изъ разобраннаго собора безъ прибавленія свѣжаго матеріалу ничего сдѣлать не можно просилъ 700,500 тысячъ кирпича и протчихъ нужныхъ матеріаловъ [2]).

1676 Успенской соборъ началъ строиться.

Царь *Алексѣй Михаиловичъ* благоволилъ прислать денегъ 2,000 руб. [3]), 397 пудъ желѣза и планъ для строенія собора. Потомъ далъ повелѣніе Воеводѣ Михаилѣ Голицыну изготовить потребное количество матеріала; прислалъ изъ Москвы знающихъ доброту въ глинѣ обжигальщиковъ кирпича и мастера *Алексѣя Королькова*.

---

[1]) Платье носить то или другое—это маловажно и не стоитъ, кажется за это штрафовать.—Но то гораздо забавнѣе, что Іоакимъ Патріархъ запрещалъ подъ проклятіемъ говорить наизусть проповѣди. См. въ допол. къ житію *Петра* Великаго.

[2]) Изъ рапорта въ Губер. архивѣ явств., что соборъ королевскаго строенія Митрополитомъ Филаретомъ съ фундаментомъ разобранъ. Изъ онаго выбрано 15,000 цѣлаго кирпича, бутоваго камени 90 сажень, да куча щебню длиною 12: въ верхъ 4 и въ ширину 6 саженей.

[3]) Сія сумма по тогдашнему времяни была велика, что можно видѣть изъ цѣны вещей въ то время покупаемыхъ: подряжено на бутъ 2,000 дубинъ трехъ саженныхъ по двѣ копѣйки каждая, итого 40 руб., 3 чана въ 300 ведеръ по 1 рублю, 9 бочекъ по 12 коп., 5 ушатовъ по 1 денежкѣ. По разсмотрѣнію жъ Воеводы Князя *Ивана Борисовича Репнина* давано жалованья работникамъ въ день, кои рвы рыли и бутили по 3 коп. За кирпичъ двѣсти дватцати тысячей съ перевозкою изъ Петропавлинскихъ сараевъ дано 200 руб. еще съ перевозкою 100 тысячъ кирпича 25 руб. За песокъ отъ воза плачено по денежкѣ и прочее.

ГЛАВА II.

О случившемся въ Царствованіе Феодора Алексѣевича.

1677 Преосвященный Симіонъ Митрополитъ жалованъ за тщательность.

Преосвященный *Симеонъ* жалованъ Митрополитомъ за неусыпное стараніе его о построеніи собора. Когда просилъ онъ у Царя *Феодора Алексѣевича* о каменщикахъ и о прибавленіи матеріалу; то Царь прежде изъявилъ свое неудовольствіе, что несообразуясь съ матеріаломъ, начали толь огромное зданіе, но напослѣдокъ разсмотря планъ церкви данной покойнымъ его родителемъ, повелѣлъ Воеводамъ требованіе его удовлетворить, и жаловалъ ему въ Смоленскъ ѣхать карету и шесть гнѣдыхъ лошадей. Августа 2 дня заложенъ соборъ; но за неимѣніемъ каменщиковъ собраны были со всѣхъ 9 уѣздовъ Смоленскаго Воеводства: стрѣльцы, кирпичники и печники до 150 человѣкъ, кромѣ 3-хъ строителей подвизей и 56 каменщиковъ, кои, получая по 8 денегъ въ день, производили съ великимъ успѣхомъ работу такъ, что въ полтора года, кромѣ фундамента стѣны взведены были до круглыхъ оконъ вышиною въ 13 саженей; каждая стѣна (Сѣверная, Западная и южная) 19-ть длиною; а толщиною $1\frac{1}{2}$ сажени, и три олтаря полуциркулемъ придѣланы къ Сѣверной и Южной стѣнамъ.

1679 Олтари соборные отвалились.

Мастеръ строенія предвидя еще великой недостатокъ матеріаловъ отмѣнилъ по приказанію начальства четвертую стѣну при Іконостасѣ, а потому олтарь большой краями не бывши сомкнутъ ни съ чѣмъ безъ оной стѣны, при взведеніи уже вверхъ съ боковыми олтарями отъ стѣнъ церковныхъ до фундамента отдѣлился. По сей причинѣ и по другимъ обстоятельствамъ послѣдовалъ указъ остановить строеніе собора.

ГЛАВА III.

О случившемся въ Царствованіе Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича.

1682 Митрополитъ штрафованъ..

По смерти Царя *Феодора Алексѣевича* Патріархъ *Іоакимъ* неизвѣстно по какимъ причинамъ съ указомъ прислалъ

изъ Москвы Архимандрита Корсакова. Повелѣвъ оному снять съ Митрополита *Симеона* бѣлой клобукъ и запечатавъ ризницу объявить ему, чтобъ ѣхалъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь на смиреніе (конечно за милости и великолѣпіе дозволенное отъ двухъ Царей. Служилъ онъ тамъ два года, потомъ сказано): принеся повинную Патріарху отпущенъ по прежнему въ Смоленскъ.

1693 Въ дѣвичьемъ монастырѣ церковь Вознесенская устроена.

По указу Царей *Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича* къ Воеводѣ Князю *Петру Самуиловичу* велѣно въ Смоленскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ выстроить каменную о дву-этажахъ церковь въ верьху, во имя *Вознесенія Господня*, а въ низу *Сергія Радонежскаго*, и при ней колокольню съ часами, что совершено было въ два года.

1697 Вихръ Орканъ.

Августа 10-го въ Смоленскѣ случилась столь великая буря извѣстная подъ имянемъ *Оркана*, которая жителямъ и городу величайшія бѣдствія причинила, какъ-то явствуетъ изъ рапорта Воеводы Князя Салтыкова къ Царю *Петру Алексѣевичу*: «Великая буря немалое бѣдствіе жителямъ учинивъ, посорвала съ соборной церкви, что на каменныхъ вратахъ Архіерейскаго дому, также на Авраміевскомъ, Троицкомъ и Вознесенскомъ монастыряхъ, съ Церьквей, Олтарей, и колоколенъ главы, да въ приходскихъ 6-ти церьквахъ изъ 5-ти колоколенъ главы съ крестами и колоколами и кровли, отъ городовой стѣны чуть не со всей кровли и съ башенъ стропилы со всѣмъ основаніемъ разнесло и во многихъ мѣстахъ каменные зубцы въ стѣнѣ повыломало; въ домахъ приказныхъ, Воеводскихъ и Митрополичьихъ и у всѣхъ жителей со всѣмъ хоромное строеніе разломало и разбросало». Государь по случаю Азовской компаніи повелѣлъ только зубцы каменные на башнѣ и городѣ и кровли тотчасъ такъ же на житныхъ анбарахъ и Вознесенскомъ монастырѣ подѣлать, а прочія казенныя строенія послѣ поправить.

1699.

Симеонъ Митрополитъ 24 года правя Епархіею скончался 4-го Генваря; погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ Преосвященнымъ *Тихономъ* Митрополитомъ Крутицкимъ, родомъ онъ былъ изъ Сибири Тобольской купецъ.

33-й Митрополитъ Силиверстъ Чернушкинъ.

Савина монастыря Архимандритъ *Сильвестръ Чернушкинъ* произведенъ въ Митрополита Смоленску, онъ прибывши въ Маѣ мѣсяцѣ въ Смоленскъ началъ строить кельи для себя и каменную крестовую церьковь *Іоанна Предтечи*, которую соверша 1703 года Іюня 24-го освятилъ, купилъ въ 7-ми верстахъ отъ города помѣстье у вдовы шлехтянки Тютчевой для загороднаго Архіерейскаго дома, которой называется Новой Архіерейской Дворъ, правилъ 6 лѣтъ съ половиною; умеръ 1706 года погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ Архимандритомъ Константиномъ, родомъ онъ былъ изъ Полоцка.

1708 Царь *Петръ Алексъевичъ* въ Смоленскѣ.

Царь *Петръ Алексьевичъ* изволилъ прибыть въ Смоленскъ 9-го Генваря, для обозрѣнія укрѣпленія города; а ввечеру тогожъ числа выѣхалъ въ Копысь и тогожъ года весь Іюль мѣсяцъ не подалеку отъ Смоленска простоялъ въ горкахъ съ 15,700 войска въ лагерѣ, ожидая Карла XII Короля Шведскаго, которой похвалялся изъ Могилева пройти чрезъ Смоленскъ, овладѣть Москвою, и дать въ ней своимъ Генераламъ обѣденной столъ.

36-й Митрополитъ Силиверстъ Крайской

Іюля 22-го прибылъ изъ Холмогоръ на Епархію Смоленскую Преосвященный *Сильвестръ Крайской*, устроилъ вновь соборную церьковъ *Богоявленія Господня* на вратахъ Архіерейскаго дому, а другую въ новомъ Тютчевскомъ дворѣ деревянную во имя Рождества Богородицы.

Царь съ тріумфомъ входилъ въ Смоленскъ.

Тогожъ года, когда Король Шведской вошелъ въ Малороссію, а *Петръ Великій* между тѣмъ старался не допустить Генерала Левенгаупта съ арміею идущею подъ Полтаву къ Королю въ помощь: то разбивши его подъ Лѣснымъ воротился въ Смоленскъ и съ тріумфомъ вошелъ въ городъ 8-го Октября. *Его Царское Величество* самъ открывалъ шествіе, за нимъ слѣдовали гвардейскіе полки со взятыми подъ Лѣснымъ военно-плѣнными ихъ знаменами и артиллеріею. Во время шествія при колокольномъ звонѣ производилась пальба изъ крѣпости. А пришедъ на плацъ-парадъ Его Царское Величество принималъ отъ всѣхъ именитыхъ людей поздравленіе также изъ всѣхъ пушекъ городовыхъ, изъ походныхъ, изъ мелкаго оружія салютовали *Его Величество* троекратнымъ залпомъ [1]).

[1]) Записка дневная Петра Великаго част. 1-я стран. 187 и 193-я.

Вскорѣ потомъ въ Чаусахъ умеръ Генералъ Порутчикъ Князь *Дармштатской*, которой на помянутой баталiи былъ жестоко раненъ. *Государь* почитая подвиги сего храбраго мужа повелѣлъ тѣло привезти въ Смоленскъ, гдѣ съ великою честiю погребъ его. А какъ скоро услышалъ Государь о измѣнѣ Мазепиной, то 20-го Октября изъ Смоленска выѣхалъ на почтовыхъ въ Украйну, куда и войску слѣдовать повелѣлъ.

Князь Дармштатской погребенъ Царемъ въ Смоленскѣ.

Представился Преосвященный Митрополитъ *Сильвестръ Крайской*, погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ. По немъ насталъ Митрополитъ *Дорофей Короткевичъ*, родомъ изъ Кiевлянъ. Онъ въ день прiѣзда своего на Епархiю 25 Декабря освятилъ Богоявленскую соборную церьковъ. Тогожъ года началъ брошенное каменное соборное строенiе оканчивать, придѣлалъ отвалившiеся олтари, только уменьшивъ противъ плану длины до трехъ саженей. Сей преосвященный скончался Iюня 3 числа 1718 года и погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ.

1712 37-й Митрополитъ Дорофей Кротчевичь.

Нижегородскiй Архiепископъ *Сильвестръ Волынскiй* переведенъ въ Смоленскъ Митрополитомъ, Марта 22-го прибылъ на Епархiю 1720 Марта 7-го потребованъ въ Санктпетербургъ и переведенъ въ Тверь. А на мѣсто его Тверской Архiепископъ *Варлаамъ Косовскiй* Митрополитомъ въ Смоленскую Епархiю прибылъ 9-го Iюля, гдѣ скончался 1721 Мая 4-го и погребенъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ на правой сторонѣ при западныхъ дверяхъ, родомъ былъ изъ Кiева купеческой сынъ.

1719 38-й Митрополитъ Силиверстъ Волынскiй.

39-й Варлаамъ.

Февраля 13-го прибылъ на Епархiю Архiепископъ *Өилоөей Грекъ*, при немъ отъ случившагося пожара въ домѣ Архiерейскомъ все строенiе со всѣмъ имуществомъ, не исключая казны и Консисторской архивы погорѣло.

1722 40-й Архiепископъ Филофей Грекъ.

Тогожъ года Iюля 8-го въ первомъ часу по полудни городовую башню съ пороховымъ магазеиномъ всю взорвало отъ неосторожности канонера на карраулѣ стоявшаго. Мѣсто гдѣ башня была, задѣлано, но значится и теперь, между Днѣпровскихъ воротъ и Оленьевою трубою.

Башню съ порохомъ взорвало.

По указу *Императора Петра 1-го* сдѣланъ на Сѣверной сторонѣ Днѣпра кронверкъ для прикрытiя городовой стѣны при рѣкѣ и моста чрезъ Днѣпръ, при немъ и равиллинъ для

1724 Земленая крѣпость сдѣлана.

прикрытія воротъ у кронверка, что и по нынѣ зовется Новая Земленая Крѣпость.

1725.

По смерти *Императора Петра 1-го*, Царствованіе *Императрицы Екатерины 1-й* и ничего замѣчанія достойнаго въ Смоленскѣ не случилось.

ГЛАВА IV.

О случившемся въ Смоленскѣ въ царствованіе Императора Петра II-го.

1727 На Днѣпровскихъ воротахъ церковь устроена.

Надъ Днѣпровскими воротами въ башнѣ стоялъ внутри города подъ шатрикомъ съ 1602 года Чудотворной Образъ Богородицы Смоленской, яко Патронъ города. Правитель Губернской Канцеляріи просилъ Смоленскаго Губернатора *Алексѣя Ивановича Г. Панина* о позволеніи устроить своимъ иждивеніемъ при башнѣ надъ воротами на каменныхъ кельяхъ деревянную Рождества Богородицы церковь, гдѣ приличнѣе бъ можно было оному образу стоять. Губернаторъ въ удовлетвореніе его снесясь съ начальникомъ дозволилъ устроить.

1728 41-й Епископъ Гедеонъ Вишневскій.

Августа 10-го прибылъ въ Смоленскъ на Епархію Епископъ *Гедеонъ Вишневскій* бывшій въ Заиконоспасскомъ монастырѣ Архимандритомъ и Ректоромъ Московской Академіи, мужъ ученнѣйшій и великой строгости. Онъ первымъ долгомъ почелъ основать семинарію по примѣру Московской Академіи, испрося на то позволеніе отъ *Императора Петра II-го*, выписалъ изъ Кіева учителей для обученія Латинскаго, Еллено-Греческаго, и Польскаго Языковъ.

1729 Освящена воротняя церковь.

Воротняя Рождественская церковь, помянутымъ Секретаремъ устроенная, освящена Епископомъ *Гедеономъ*. Въ сей самой литургіи по освященіи ктиторъ (Секретарь) пріобщась Святыхъ Таинъ, приступилъ къ Чудотворному Образу Богородицы съ благодареніемъ и радостнымъ восторгомъ поклонился, и къ удивленію всѣхъ; въ ономъ положеніи скончался. Изслѣдо-

вали о его поведеніи, по коему оказался честенъ и человѣколюбивъ [1]).

ГЛАВА V.

Въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны.

Ея Величество жаловала Преосвященному Гедеону на довершеніе Успенскаго собора денегъ три тысячи руб., желѣза 2,000 пудъ и бѣлаго камня 3,000 камней.

1730.

Два года въ Смоленской губерніи, отъ неурожая хлѣба былъ голодъ, цѣна на четверть ржи изъ 20 копѣекъ возвысилась въ два рубли, многіе изъ поселянъ не въ состояніи будучи достать хлѣба ѣли коренья, а въ недостаткѣ оныхъ, гнилые и трупехлые пни деревъ съ травою козельцомъ, отъ чего многіе умирали.—Въ Смоленскъ изъ разныхъ уѣздовъ стекались, для снисканія работъ и пропитанія; но не всѣ въ томъ успѣли. Почему въ разныхъ мѣстахъ города валяясь, жалостно оканчивали жизнь. Въ сіе время никто столько благодѣянія человѣчеству не оказалъ, какъ Священникъ Спасской Феодоръ Шупинской, да мѣщанинъ Иванъ Никифоровичъ Везневъ, которой по мыловаренію, слылъ Мыльниковымъ. Первый за болѣзнію своею въ ногахъ, не могши лично служить человѣчеству, поручилъ мѣщанину Герасиму Шилѣ купить на 2,000 рублей въ Малороссіи жита и крупъ до 4000 четвертей, и кормить бѣдныхъ по дважды въ день хлѣбомъ и кашицею [2]). А второй раздавалъ въ милостыню деньгами и хлѣбомъ, и при томъ выспрашивалъ, ежели кто долгое время хлѣба не ѣлъ, то для таковыхъ въ котлахъ крѣпко просоля варилъ кашу и раздавалъ, дабы желудокъ приуготовить къ сваренью даннаго

1733 и 1734 годовъ былъ голодъ.

Священника Шупинскаго и мѣщанина Везнева благотворенія.

---

[1]) Объ имяни онаго Секретаря и прозваніи я не упомню, табличка, на которой его имя и случившееся съ нимъ, было записано, хранилась подъ престоломъ сей церкви; но во время срыванія деревянной церкви утрачено. Женатъ же онъ былъ на Г. Долотовской.

[2]) Симъ также подражали мѣщане Леонъ Статьинъ и Лориковъ.

потомъ хлѣба; а иначе долго не ѣвшіе отъ съѣденнаго напередъ куска хлѣба терпѣли смертную боль и не рѣдко отъ того умирали. Умершимъ же дабы безъ погребенія не валялись, покупалъ гробы и платилъ трудившимся при погребеніи по 15 копѣекъ.—Но безъ всякаго при томъ тщеславія, котораго терпѣть не могъ.

1735 Хорошій урожай.

Былъ изрядный урожай посѣяннаго хлѣба, четверть ржи продавалась по 15 копѣекъ.

1740 Освященъ Успенской соборъ.

Преосвященный *Гедеонъ* имѣлъ то удовлетвореніе, что стараніемъ своимъ изъ собранныхъ отъ разнаго подаянія (болѣе 31000 руб.) довершилъ семиглавной Успенской соборъ и освятилъ Августа 13 дня.

ГЛАВА VI.

Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

1744.

Городовой Ратушѣ велѣно именоваться Магистратомъ; а въ силу правъ Тевтоническихъ не былъ онъ никакимъ властямъ подчиненъ, кромѣ Президента, которой былъ подъ вѣдѣніемъ Московскаго главнаго магистрата.

1747 1-й пожаръ въ земляной крѣпости.

Марта въ ночи противъ 17-го числа въ новой крѣпости былъ первой и великой пожаръ, довольное число обывательскихъ домовъ и лавокъ сгорѣло. При томъ казенной соляной магазинъ, цейхгаусъ, Днѣпровскій мостъ, и деревянная церковь Никольская сгорѣли [1]). Въ семъ пожарѣ, хотя огонь благотворительнаго дому *Везнева* и не достигнулъ, но бѣдные по приверженности своей въ небытность его на тотъ случай въ городѣ, все изъ дому его въ предосторожность выбравъ сберегли и возвратили сохранно. А какъ онъ пріѣхалъ въ тотъ же день; то они на встрѣчу ему кричали: «вотъ твое все цѣло, Богъ сохранилъ». Везневъ не во время голода только, но во всю жизнь свою не переставалъ въ разныхъ обстоятельствахъ бѣднымъ помогать!

---

[1]) На мѣсто оной каменная о двухъ этажахъ съ колокольнею устроена вспоможеніемъ и стараніемъ купца Федора Щедрина.

Февраля 2-го скончался Преосвященной Епископъ *Гедеонъ*, бывъ на Епархіи 32 года и 7 мѣсяцовъ, на 83-мъ году отъ рожденія, погребенъ въ Успенскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ къ Западнымъ дверямъ Синодальнымъ членомъ Московскимъ Архіепископомъ *Амвросіемъ*.

1761 Епископъ Гедеонъ умеръ.

Того жъ лѣта Іюля 15-го Новогородскій *Викарій Парфеній Епископъ Сапковскій* прибылъ на Епархію въ Смоленскъ. Онъ усмотря въ сводѣ Успенскаго собора въ семи главахъ великія и опасныя трещины, рапортовалъ о семъ *Ея Величеству*, и получа позволеніе началъ передѣлывать весь верьхъ, какъ то: своды, и главы, которыхъ въ мѣсто семи, вознамѣрился сдѣлать только пять, но гораздо больше и великолѣпнѣе прежнихъ, и какъ ихъ такъ и весь соборъ покрыть вмѣсто тесу бѣлымъ листовымъ железомъ.

Парфеній Епископъ 42-й, прибывъ переправилъ соборъ.

Въ Авраміевскомъ монастырѣ каменная о дву-этажахъ Преображенская церковь съ колокольнею устроена [1]).

1755.

Въ посадѣ къ Петропавловской старинной церьквѣ пристроена верхняя Св. Варвары церьковь [2]).

1757.

ГЛАВА VII.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й.

Въ мѣсто деревянной каменная церьковь Одигитріи Богородицы устроена съ придѣломъ Іоанна Воина и колокольнею иждивеніемъ прихожанъ.

1764.

Въ Вознесенскомъ монастырѣ пристроенъ придѣлъ Св. Мучен. Екатерины, по соизволенію *Ея Величества Екатерины II-й*, изъ отпущенной отъ Коллегіи Экономіи на то суммы.

1764.

Того жъ года Рачевская каменная церковь Рождества Богородицы съ придѣломъ трехъ святителей и колокольнею устроена [3]).

1765.

---

[1]) Коштомъ купца Бориса Пискарева.

[2]) Коштомъ купцовъ Кремницына и Андрея Сисоева, а въ 1782 году придѣлъ Препод. Нила пристроенъ иждивеніемъ купца Андрея Сисоева.

[3]) Иждивеніемъ Градскаго Президента Ивана Пискарева.

Того жъ года каменная Воскресенская церковь съ колокольнею устроена [1]).

1765 Домостроительства Епископа Парфенія.

Императрица Екатерина II я на передѣланіе собора благоволила пожаловать 11,900 руб. Преосвященный *Парфеній* получа сію монаршую милость и къ тѣмъ тщаніемъ своимъ отъ доброхотныхъ подаяній собравшій до 45 тысячъ рублей отдѣлалъ сіе великолѣпное и огромное въ Россіи зданіе прочно, красиво и по всѣмъ правиламъ зодчества. Сверхъ сего вновь выстроилъ колокольню о двухъ этажахъ съ колоннами въ нижнемъ этажѣ 24 капители Тосканскаго, а въ верхнемъ 16 Коринфскаго орденовъ; отлилъ колокола одинъ въ 1000 пудовъ другой въ 450, третій 65, и 5 поменьшихъ, и въ то жъ самое время выстроилъ въ Архіерейскомъ домѣ три дву-этажные корпуса; въ одномъ изъ нихъ Духовная Консисторія и ризница, а прочіе для братства, и достроилъ Архіерейскія палаты начатыя предшественникомъ Гедеономъ, въ коихъ по открытіи намѣстничества всѣ судебныя мѣста и банковая контора помѣщалась до выстроенія казенныхъ на блоньѣ корпусовъ. Словомъ, весь домъ и соборъ вокругъ отстроилъ красиво и великолѣпно и обнесъ двумя каменными оградами.

1766. Каменная устроена на мѣсто деревянной о дву-этажахъ Преображенская церковь, съ колокольнею, въ низу два престола [2]).

1766. Устроена каменная Воздвиженская церковь съ придѣломъ Бориса и Глѣба и колокольнею [3]).

1767. Казанская каменная церковь устроена [4]).

1772 Освященъ Успенской соборъ.

Успенской соборъ начатой строиться въ 1676 году повелѣніемъ Царя *Алексѣя Михаиловича* довершенъ, и съ позволенія *Ея Величества* освященъ Преосвященнымъ Парфеніемъ 1772 года, Сентября 13 числа.

1773. На мѣсто деревянной устроена каменная церковь Благовѣщенская съ придѣломъ Архангела Михаила съ колокольнею [5])

---

[1]) Пособіемъ Смоленскаго купца Андрея Сисоева.

[2]) Стараніемъ священ. Феодора Шупинскаго, при вспоможеніи Коллежскаго Ассесора Стефана Корсакова.

[3]) Устроена подаяніемъ и пособіемъ Полковника Десли.

[4]) Стараніемъ купца Филиппа Нашиванкина.

[5]) Вспоможеніемъ купца Филимона Щелрина.

Въ Смоленскѣ въ силу изданнаго мудраго учрежденія блаженной памяти *Императрицы Екатерины II*, открыто Намѣстничество Февраля 3 дня Генералъ-Аншефомъ, Смоленскаго и Псковскаго Намѣстничествъ *Государевымъ Намѣстникомъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ.* При семъ торжественномъ случаѣ [1]) проповѣдь и рѣчь говорена проповѣдникомъ соборнымъ священникомъ *Адріаномъ Мурзакевичемъ.*

1776 Открыто Намѣстничество Г. Глѣбовымъ.

Императрица Екатерина II-я, проѣзжая Бѣлорусь въ Могилевѣ встрѣтилась съ Римскимъ Императоромъ *Іосифомъ II-мъ*, (которой подъ имянемъ Графа Фалкенштейна для свиданія съ *Ея Величествомъ* путешествовалъ въ Россію) и съ симъ высокимъ гостемъ Іюня 1-го числа изволила прибыть въ Смоленскъ, гдѣ съ величайшею радостію отъ жителей внѣ города торжественно [2]) была встрѣчена. Граждане и прибыв-

1780 ***Императрица*** **съ Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II-мъ были въ Смоленскѣ.**

---

[1]) Въ сіе время Преосвященный Парфеній находился въ Санктпетербургѣ для Правленія Епархіею и Синодальною Конторою; ибо Синодъ былъ въ то время въ Москвѣ при Ея Величествѣ.

[2]) Близъ каменныхъ соляныхъ анбаровъ поставлены были Тріумфальные ворота, при нихъ встрѣтилъ Генералъ-Губернаторъ Князь Репнинъ съ гражданами и ихъ знаменами Ея Величество и Его Величество, на воротахъ играла музыка, оттолѣ до Молоховскихъ воротъ стояли съ одной стороны купцы и мѣщане, а съ другой полевыхъ 2 полка, отъ Молоховскихъ воротъ до собора въ два ряда стояли женщины и дѣвицы въ Смоленскомъ нарядѣ.—Въ Архіерейскомъ домѣ, когда ихъ Величества вышли изъ кареты, Преосвященный во всемъ одѣяніи привѣтствовалъ Ея Величество, и со всѣмъ духовенствомъ на переди шелъ въ соборъ, а за нимъ слѣдовали 24 пѣвчихъ, изъ нихъ 12 были одѣты въ малиновые грезетовые стихари а 12 по меньшихъ были одѣты въ бѣлые круглые полукавтанья и длинныя мантіи, съ перевязями и поясами алыми, на главахъ имѣли лавровые вѣнцы, а въ лѣвой рукѣ несли зеленые вѣтви и корзины съ цвѣтами, кои правою рукою бросая подъ ноги ихъ Величествамъ шли до собора, поя приличной тому кантъ, въ соборѣ по молебствіи привѣтствовало Ея Величество все дворянство, а изъ собора Преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчими такимъ же образомъ проводилъ ихъ Величества до кареты.

шіе удивлены были великимъ торжествомъ, какое Смоленскъ едва ли когда имѣлъ. Генералъ-Губернаторъ Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, выбралъ за городомъ на полѣ то мѣсто, гдѣ теперь населена Никольская слобода, и пріуготовилъ великолѣпный оперной домъ и фейерверкъ, гдѣ при весеннемъ пріятномъ вечерѣ ихъ Императорскія Величества увеселялись; простой народъ угощаемъ, и весь городъ иллюминованъ былъ.— *Ея Величество* соборнымъ священно и церковно-служителямъ жаловала 1000 рублей, а для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ 3700 рублей. Іюня 4-го по утру всѣ граждане съ прискорбіемъ и почти въ слезахъ проводили *Ея Величество* въ Санктпетербургъ, а *Императоръ Римской* тогда жъ изволилъ отправиться въ Москву.

1781 Судебныя мѣста устроенныя и казенные домы.

Блонье, мѣсто ровное и удобное для плацъ-парада очищено отъ обывательскихъ домовъ, которые переведены въ Солдатскую Слободу, суммою нарочно для того Княземъ Репнинымъ отъ *Императрицы* испрошенною—и по усмотрѣнію его на томъ почти квадратномъ мѣстѣ выстроено казенныхъ 16-ть о дву-этажахъ, желѣзомъ крытые — девять корпусовъ для судебныхъ мѣстъ, а прочіе домы употреблены для пребыванія Генералъ-Губернатора, Губернатора, Вице-Губернатора, для приватныхъ особъ, подъ Аптеку, подъ Банковую Контору и для зала Дворянскаго Собранія. Здѣсь же близъ Облонья три дома, Инженерной, Артиллерійской, и Почтовая Контора тогдажъ устроены.

Богоявленской Соборъ начатъ.

Преосвященный Парфеній началъ строить другой каменной Богоявленской соборъ на вратахъ Архіерейскаго дому.

1782.

Устроена на мѣсто деревянной каменная Егорьевская церковь съ двумя придѣлами [1]).

1786 Голова Г. Хлѣбниковъ за добродѣтель избранъ.

Граждане при балотировкѣ избрали градскимъ Головою почтеннаго старика *Василія Григорьевича Хлѣбникова* не взирая на то, что всѣ его торги пришли въ совершенной упадокъ и что онъ имѣлъ уже нещастіе быть подъ аккордомъ, а помня его благодѣянія, какія онъ во время цвѣтущаго своего состоянія чрезъ 40 лѣтъ въ семъ городѣ живущимъ оказывалъ.

---

[1]) Стараніемъ священ. Василія Гетрошевича.

Онъ кромѣ того, что всякой годъ за бѣдныхъ мѣщанъ плачивалъ подать не менѣе какъ за 40 душъ, собиралъ несчастно рожденныхъ; бѣдныхъ и безпріютныхъ отъ 20 до 35 мальчиковъ содержалъ на своемъ иждивеніи, нанималъ учителей и обучалъ ихъ читать, писать, отдавалъ мастеровымъ или по способности къ торгу при себѣ пріучалъ, поощряя ихъ къ тому небольшимъ жалованьемъ; и тѣмъ самимъ многихъ полезныхъ обществу членовъ доставилъ. При томъ всякаго званія бѣдной или странной приличное состоянію и обстоятельствамъ своимъ находилъ въ немъ пособіе и привѣтливость; сверхъ того церковь Архангела Михаила устроенную еще Княземъ *Давыдомъ Ростиславичемъ* въ 1190 году, оправилъ, и приличнымъ образомъ вокругъ обнесъ каменною стѣною, устроилъ при ней колокольню и домъ, гдѣ жили его воспитанники. Но великіе хлопоты отъ упадка по торгамъ пресѣкши нить жизни его пресѣкли и благотворенія его къ ближнимъ.

1786 Открыто народное училище.

Сентября 22-го по Высочайшему повелѣнію въ Смоленскѣ открыто главное народное училище при Генералъ-Губернаторѣ Князѣ Репнинѣ въ торжественной день Коронаціи *Ея Императорскаго Величества*; Преосвященный Парфеній по окончаніи служенія изъ собора крестнымъ ходомъ съ священствомъ приходилъ въ училище, освятилъ воду и говорилъ приличную сему случаю рѣчь. Въ сіе время многіе подписали въ общественное призрѣніе до 7,941 рубля.—Въ томъ числѣ почетные благотворители: Маіоръ отъ Артиллеріи Иванъ Ивановичъ Барышниковъ 6,200 руб., Порутчикъ Семенъ Мануиловичъ Нахимовъ 1,000 руб. взнесли.

1787 ***Императрица*** **2-й разъ была въ Смоленскѣ.**

Проѣжжая въ Кримъ *Ея Величество* во второй разъ изволила посѣтить Смоленскъ, гдѣ 11-го Генваря въ вечеру при освѣщеніи всего города торжественно была встрѣчена, [1]) и въ 6 дней вожделѣннаго *Ея* пребыванія изливала на многихъ свои щедроты, въ томъ числѣ пожаловала на строющійся Богоявленской соборъ 4500 руб., на Смоленскую семинарію въ добавокъ къ ежегодному жалованью приказала производить по

[1]) Къ сему пріѣзду за земляной крѣпостью устроены отъ усердія Смоленскаго купечества и мѣщанства каменные тріумфальные ворота съ 4-мя по сторонамъ пирамидами,

2000 руб. Сиротамъ Общественнаго Призрѣнія 200 руб. Къ нещастію въ самое это время загорѣлся деревянной домъ Княгини Соколинской ближайшій къ государеву дворцу и причинилъ *Ея Величеству* не малое безпокойство. Вмѣсто сгорѣвшаго выстроенъ щедротами *Екатерины* каменный 2-хъ этажный на томъ же мѣстѣ.

Богоявленской соборъ освященъ Парфеніемъ Епископомъ.

Того жъ года Октября 14-го освященъ Богоявленской соборъ выстроенной на образецъ Санктпетербургской кабинетской церкви, внутри украшенъ поддѣльнымъ мраморомъ и живописью. Царскія врата серебряныя литыя, вѣсомъ 3 пуда 10 фунтовъ. Потиръ, Дискосъ, Лжица, Крестъ осыпанной осьмьюдесятью алмазами и другими каменьями, сдѣланъ изъ чистаго золота, вѣсомъ въ нихъ 9 фунтовъ 20 золотниковъ. Евангеліе серебряное прекрасной работы, около финифтей осыпанное изумрудами, сапфирами, рубинами и 102-мя алмазами. Лампады, подсвѣчники серебреные, иконостасъ и вся церковная утварь заслуживаетъ вниманіе.

1787.

Устроена на мѣсто деревянной каменная церковь Иліи Пророка съ придѣломъ Андріана и Натаблаго[1]).

1794.

Устроена въ мѣсто деревянной каменная церковь Покрова Богородицы съ придѣломъ[2]).

Сентября 19 Прокуроръ Вельяшевъ.

Губерн. Прокуроръ 6-го класса Давыдъ Герасимовичъ Вельяшевъ скончался, онъ достоинъ того, чтобъ потомство помнило объ немъ съ чувствительностію, ибо былъ столько безкорыстенъ, что по смерти не оставилъ ничего своему семейству, и даже погребенъ былъ человѣколюбивымъ призрѣніемъ граждáнъ. Священники надъ его тѣломъ вмѣсто псалтири читали Евангеліе,—женѣ его и семейству до выѣзду изъ Смоленска вспомоществовали въ нуждахъ.

1795 Епископъ Парфеній умеръ.

Марта 7-го числа къ великому сожелѣнію всей паствы преставился Святѣйшаго Синода членъ Преосвященный Епископъ *Парфеній*, и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ по лѣвую сторону 17-го Марта, въ недѣлю шестую великаго поста.— Сей великій Архипастырь ознаменовалъ пребываніе свое на

[1]) *Императрица Екатерина II-я*, на придѣлъ жаловала 1000 руб., а церковь отъ подаянія разныхъ, стараніемъ священника Якова Ершова, окончена.

[2]) Стараніе: Священника Владимира Брянцова.

Епархіи истиннымъ благочестіемъ и всѣми христіанскими добродѣтелями. Онъ къ службѣ Божіей былъ ревностенъ, долгое время по прибытіи своемъ на Епархію въ праздничные дни изустно толковалъ народу слово [1]) Божіе, и при старости, когда только ему здоровіе позволяло, сего не оставлялъ. Ученіе его какъ публичное, такъ и приватное было просто и важно; въ обхожденіи безъ различія состояній, былъ кротокъ и снисходителенъ. Но видъ его и слова вселяли какое то особенное къ нему почтеніе. Любилъ науки и имъ покровительствовалъ, награждая учащихъ и учащихся; поощрялъ также отличившихся порядочнымъ поведеніемъ. Многіе сироты были содержимы на его иждивеніи; также для введенія въ семинарію изящныхъ наукъ посылалъ на отчетѣ своемъ въ Московской Университетъ Студентовъ обучаться, кои въ Семинаріи ввели французской, простой Греческой языки, Исторической, Географической и Математической классы; что усмотря *Ея Императорское Величество* проѣзжая въ Херсонъ повелѣла сверхъ штатнаго жалованья Смоленской семинаріи выдавать по 2,000 рублей въ годъ. Онъ получа сію Монаршую милость 1) устроилъ для выгоды духовенства въ Вязьмѣ училище, въ коемъ и теперь изъ уѣздовъ отдаленныхъ отъ Смоленска, обучаются Россійскому и Латинскому языкамъ до Поэзіи. 2) Число сиротъ и бѣдныхъ учениковъ содержимыхъ на семинарскомъ иждивеніи отъ 40 умножилъ до 100 и болѣе.—Страждущее человѣчество находило въ немъ вѣрную помощь. По чему отъ Московскаго Воспитательнаго дома, отъ Александровскаго въ Петербургѣ для бѣдныхъ училища, и отъ другихъ въ общую пользу заведенныхъ мѣстъ, именуется почетнымъ благотворителемъ: Равномѣрно и въ Епархіи его вдовы и сироты имѣли въ немъ отца—притѣсненные и обиженные защитника; въ трудахъ былъ неутомимъ, дѣятельная жизнь его не ограничивалась однимъ отправленіемъ Епархіальныхъ дѣлъ; онъ сочинилъ книгу „*О должностяхъ Пресвитеровъ*“, которую указомъ

Его свойство, человѣколюбіе и сострадательность.

Труды и старанія о церквахъ.

[1]) Изъ проповѣдей его есть только двѣ, напечатанныя по волѣ Графа З. Г. Чернышева, открывавшаго 1778-го въ Маіѣ Намѣстничество въ Полоцкѣ, гдѣ и Преосвященный *Парѳеній*, бывши по Имянному повелѣнію, оныя говорилъ.

Святѣйшаго Синода, велѣно имѣть всякому Священнику; а Духовнымъ Консисторіямъ содержать въ числѣ законныхъ книгъ, притомъ съ неутомимою ревностію занимался созиданіемъ и украшеніемъ Святыхъ Церквей и устроеніемъ Архіерейскаго дома; сверхъ выше помянутыхъ двухъ соборовъ выстроилъ въ загородныхъ домахъ церкви—на *Новомъ Дворѣ* каменную трех-престольную, на *Дреснѣ* деревянную, такъ же вспомоществовалъ въ строеніи Егорьевской, Покровской, Ильинской, а на форштатѣ, въ передѣлываніи верха въ старинной Богословской церкви нарочито вспомоществовалъ; на Днѣпровскихъ воротахъ вмѣсто деревянной выстроилъ каменную, которую внутри совершить и освятить воспрепятствовала ему кончина [1]).

Димитрій 43-й Епископъ.

Того жъ года Августа 8-го прибылъ въ Смоленскъ на Епархію Викарной Епископъ *Димитрій Устимовичъ* [2]) мужъ

---

[1]) Родился въ Кіевѣ 1717 году Декабря 6-го. Епископомъ Викарнымъ въ Новгородѣ поставленъ 1759 Ноября 6-го.

[2]) *(Изъ списка даннаго мнѣ Его Преосвященствомъ, каковый и въ Святѣйшимъ Синодѣ имѣется).* Сего жъ года Августа 8-го дня пріѣхалъ въ Смоленскъ Преосвященный Епископъ *Димитрій*, и пришедъ прямо, при встрѣчѣ всего духовенства и великаго множества народа, въ соборную Успенскую церковь, по принесенію Подателю всѣхъ благъ, о Высоко-Монаршемъ здравіи и благоденствіи, благодарственнаго молебствія, говорилъ рѣчь.—А въ слѣдующее Воскресенье служилъ литургію и сказывалъ къ народу изустно божественную проповѣдь. Сей мужъ отъ родителей православнаго Греческаго Исповѣданія, родился 1749 года Декабря 11-го въ Кіевѣ, во святомъ крещеніи нареченъ *Даніиломъ*.—По воспитаніи и изученіи въ домѣ своемъ Россійскому чтенію и писанію, обучался въ Кіевской Академіи, отъ нижнихъ классовъ на Латинскомъ языкѣ Грамматикѣ, Поэзіи, Реторикѣ, Философіи, Богословіи и Греческому языку, самъ былъ въ Кіевской Академіи учителемъ, начавъ съ 1774 года Сентября 1-го числа, Греческаго языка, высшаго класа Латинской Грамматикѣ и Поэзіи, 1778 года, въ коемъ и постриженъ Апрѣля 1-го въ Кіевобратскомъ училищномъ монастырѣ въ монашество, и нареченъ *Димитріемъ*.—Сегожъ года

съ великимъ остроуміемъ и обширными по ученой части свѣдѣніями.

1795.

Въ Офицерской слободѣ вновь устроена каменная Николаевская церковь съ двумя придѣлами и колокольнею [1]).

ГЛАВА VIII.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича.

Его Императорское Величество Павелъ 1-й послѣ коронованія шествуя изъ Москвы для обозрѣнія вновь пріобрѣтен-

Маія 6-го Синодальнымъ членомъ-Митрополитомъ Кіевскимъ *Гавріиломъ* рукоположенъ во Іеродіакона, а во Іеромонаха Сентября 2 дня. Потомъ продолжалъ учительскую при изъясненіи публично въ церквѣ Катихизиса предъ народомъ, должность Реторики и Философіи. 1785 года Генваря 12 числа опредѣленъ Кіевской Академіи Префектомъ, и Учителемъ Богословія.—Сегожъ 1785 года Сентября 8 дня въ Красногорской монастырь посвященъ во Ігумена, а за упраздненіемъ онаго монастыря произведенъ во Ігумена Кіевовыдубицкаго Георгіевскаго монастыря, съ отправленіемъ Ректорства и преподаваніемъ по прежнему Богословіи; потомъ поставленъ Архимандритомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря, и во все сіе время съ 1874 года не отлучаясь отъ Академіи до 1795 года, сказывалъ по Воскреснымъ и Высокоторжественнымъ днямъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Печерской Лаврѣ и церквѣ Академической изустно предъ народомъ слово Божіе. За что все удостоенъ Высокомонаршей милости, по Указу *Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія* блаженныя и вѣчно достойныя памяти Царствовавшія *Екатерины,* произведеніемъ Кіевской Митрополіи въ Епископа Викарнаго, на что по присягѣ и *хиротонисанъ* Синодальнымъ членомъ Митрополитомъ Кіевскимъ *Самуиломъ* 1794 года Августа 14 дня. А по Высочайшему указу 1795 Маія 31 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода состоявшемуся, перемѣщенъ Епископомъ въ Смоленскую Епархію, гдѣ по благодати Божіей и нынѣ къ особливому удовольствію всѣхъ въ паствѣ его находящихся, пребываетъ».

[1]) Иждивеніемъ Полковника Ивана Лесли и сына его Михайлы.

1797 *Император Павел I-й* был въ Смоленскѣ.

ныхъ Литовскихъ Губерній изволилъ прибыть въ Смоленскъ 6-го Мая съ ихъ *Императорскими Высочествами* Наслѣдникомъ *Александромъ Павловичемъ*, и Великимъ Княземъ *Константиномъ Павловичемъ*, гдѣ нашедши все въ порядкѣ и будучи весьма доволенъ, изволилъ 7 числа по утру отправиться въ Бѣлорусь съ ихъ *высочествами*.

1800.

Каменная на Днѣпровскихъ воротахъ церковь освящена Преосвященнымъ *Димитріемъ* Мая 3-го числа. Образъ же Чудотворный съ 1793 года во время строенія сей церькви стоялъ въ домѣ именитаго гражданина Ивана Ковшерева, которой изъ усердія передѣлалъ у себя покой на церковь, гдѣ и служеніе до освященія церькви отправлялось.

ГЛАВА IX.

Въ царствованіе Императора Александра Павловича.

1801 Земле-трясеніе.

Октября 14-го въ исходѣ втораго часа по полудни въ Смоленскѣ чувствовали слабое земле-трясеніе, а паче примѣтно было при берегахъ Днѣпра; Днѣпровской мостъ примѣтно сотрясался, однакожъ безъ вреда. Въ этожъ время, какъ говорятъ, во всей губерніи замѣчено трясеніе наиболѣе тѣми жителями, кои имѣютъ селеніе у береговъ какой-либо рѣки.

1802 Стужа и неурожай.

Былъ великой неурожай въ Смоленской губерніи по причинѣ сильныхъ морозовъ бывшихъ въ Декабрѣ [1]) и Генварѣ мѣсяцахъ; для прокормленія крестьянъ запасныхъ магазиновъ въ иныхъ мѣстахъ не доставало. Хлѣбъ покупали въ Южныхъ Губерніяхъ.

1803 Сиропитательной домъ основанъ.

Іюля 9-го за шлагбаумомъ по Кіевской дорогѣ заложенъ домъ для жилища нещастно-рожденныхъ и бѣдныхъ воспитанниковъ Общественнаго Призрѣнія. Церемонія отправлялась съ крестнымъ ходомъ, и на мѣстѣ *Преосвященный Димитрій* освящалъ воду. При великомъ собраніи былъ на то время случившійся Генералъ *Аудиторъ Кн. Салаговъ*; Гражданскій

---

1) Декабря 27 и 28 чиселъ, ртуть въ барометрѣ подымалась до 31 градуса. Въ обыкновенную зиму почитались сильные морозы 18 градусовъ, а очень рѣдкой зимы до 22 градусовъ въ Смоленскѣ случались.

Губернаторъ *Гедеоновъ*, стараніемъ котораго начало положено сему полезному строенію, по окончаніи церемоніи угощалъ все собраніе завтракомъ, а бѣдныхъ и увѣчныхъ 250 человѣкъ обѣдомъ. Человѣколюбивые особы не оставили по возможности вспомоществовать сему новому заведенію.

Поносъ прилипчивый.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ открылся кровавый поносъ съ желчною горячкою, которой въ Смоленскѣ въ одинъ мѣсяцъ похитилъ болѣе 100 человѣкъ, между ими наипаче были дѣти.—Причины возродились отъ долговремяннаго ненастья и перемѣнчивой погоды, и отъ грибовъ весьма рано въ великомъ количествѣ появившихся, которые простой народъ съ охотою употреблялъ.—Врачебная Управа предприняла всевозможныя средства, и простому народу объявила печатнымъ листомъ надежныя отъ оной заразы пособія. Аптекамъ предписала рецепты приличные лѣтамъ и состоянію больнаго—опытомъ же дознанные лѣкарства были слѣдующія: [1]) Двѣ ложки столовыхъ мятной водки и ложку прованскаго масла, смѣшавъ оное вмѣстѣ давали такой пропорціи по 3 раза въ день—Для дѣтей ложку изъ мяты выгнанной воды, ложку простаго вина и прованскаго масла, (или льнянаго). Крестьянежъ въ селеніяхъ излѣчивались въ 2 или 3 дни слѣдующею смѣсью: по равной рюмкѣ взявъ простаго вина, крѣпкаго уксусу, прованскаго масла, и толченаго зернистаго перца, что два раза въ день принимали.

1804 Народное училище превращено въ Гимназію и введено коммерческое училище.

Милостивый Монархъ Александръ Павловичъ, выполняя великія намѣренія *Екатерины II-й* учредилъ, чтобъ просвѣщеніе въ Россіи было особенною Государственною частію, по силѣ сего Смоленское народное училище превращено 26 Марта въ Гимназію.—Преосвященный *Димитрій* послѣ Литургіи съ служащими, при стеченіи разнаго званія чиновниковъ торжественно съ крестнымъ хожденіемъ освятилъ воду, и по возглашеніи многолѣтія Монаршему Дому, былъ пѣтъ приличный кантъ, говорены рѣчи и классы открыты [3]). При Гимназіи

---

[1]) Въ однѣ сутки погода чувствительно перемѣнялась изъ 19 градусовъ жара въ 4 холода.

[3]) Церемонія торжественнаго открытія Гимназіи и пожертвованія Г. Апраксина; свидѣтельствуютъ Газеты Московскія подъ № 35 Апрѣля 30 напечатанныя.

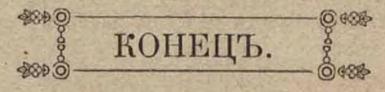
сверхъ положенныхъ въ ней учебныхъ предметовъ, по *Представленію любителя просвѣщенія*, и ревностнаго Монаршей воли исполнителя *Смоленскаго* Военнаго *Губернатора Генерала отъ Кавалеріи Степана Степановича Апраксина*, открытъ тогожъ числа Высочайше утвержденный *Классъ Коммерціи* для купеческихъ дѣтей.—Въ пользу онаго Гжатское купечество вспомоществуя общеполезному введенію Генерала *Апраксина* пожертвовало ежегодно взносомъ по 2,500 рублей, а въ 40 лѣтъ 100,000 рублей.

Сверхъ того, изъ означеннаго Гжатскаго общества пожертвовали въ пользу Коммерческаго Класса Градскій Голова Стефанъ Царевитиновъ, именитый гражданинъ Григорій Чороковъ и первой гильдіи купцы, Егоръ Федоровъ, Иванъ Федоровъ и Иванъ Ивановъ Царевитиновы по тысячѣ рублей—Иванъ Козьминъ Жуковъ триста рублей—Вяземской первой гильдіи купецъ Алексѣй Дѣвкинъ пятьсотъ рублей.

Военное училище основано.

17-го Мая въ силу состоявшаго Всемилостивѣйшаго Монаршаго Указа о военныхъ училищахъ въ пользу недостаточныхъ дворянскихъ дѣтей было заложеніе каменнаго строенія сего корпуса, водоосвященіе отправлялъ Преосвященный Епископъ *Димитрій* съ духовенствомъ, по возглашеніи многолѣтія Августѣйшему Императорскому дому вложили въ бѣлый камень приготовленную мѣдную таблицу, на которой вычекането слѣдующее: „*Въ благополучное Царствованіе Александра I-го 1804 года Мая 17 заложено дворянское военное училище*" потомъ для задѣланія оной Г. Военной Губернаторъ Апраксинъ, Гражданской Пенской, Губернской Предводитель Шагаровъ и прочее почетное дворянство одинъ за другимъ полагали разстворъ изъ извести. По окончаніи церемоніи Господинъ Предводитель Шагаровъ пригласилъ собраніе къ столу.

26-го Мая знаменитый въ Россіи Іерархъ Московскій Митрополитъ Платонъ, путешествуя чрезъ разныя Епархіи въ Кіевъ, былъ въ Смоленскѣ. Граждане въ великомъ множествѣ собирались видѣть его, и симъ изъявили усердіе такому почтенному и уважаемому по своимъ заслугамъ и трудамъ мужу.

КОНЕЦЪ.

ИСТОРІЯ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА
СМОЛЕНСКА

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО 1804 ГОДА.

КНИГА ПЯТАЯ

Содержащая въ себѣ права и привиллегіи данныя Смоленскому Обществу въ разныя времена отъ Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ.

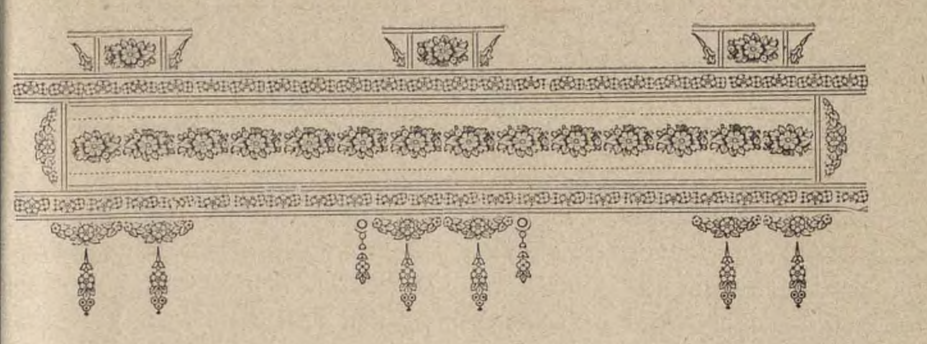
Трудами Свящ. Н. Мурзакевича.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

СМОЛЕНСКЪ.
При Губернскомъ Правленіи.
1804.

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.
1904.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1903.

Въ привилегіяхъ Смоленскаго общества, есть важнѣйшія права Тевтоновъ Магдебургскихъ -коими пожалованы отъ Королей Польскихъ и подтверждены Россійскими Государями.--Я для предварительнаго свѣдѣнія полагаю здѣсь историческое изслѣдованіе о Магдебургскихъ Тевтоническихъ [1]) Кавалерахъ.

Тевтоническіе Кавалеры гремятъ въ исторіи Польши, въ началѣ третьягонадесять вѣка.—*Сей орденъ* получилъ свое начало посреди крестовыхъ походовъ, и получилъ имя *Сіонской Богородицы. Нѣмецкіе Пилигримы были его основателями* въ 1191 году, и наложили на себя должностію пещись о вспоможеніи бѣдныхъ и немощныхъ.—*Бодуанъ Іерусалимскій Король* видя пользу отъ сего учрежденія, построилъ въ городѣ *Акрѣ* больницу и ввѣрилъ ее въ ихъ управленіе. Вскорѣ потомъ Папа подтвердилъ ихъ установленіе. *Знакъ его былъ черный крестъ на бѣлой епитрахили.*—Первыя его правила требовали доказательствъ о дворянствѣ. Кавалеры обязывались защищать христіанскую церьковь и обѣтованную землю, и исполнять гостепріимство съ поклонниками ихъ народа.—

[1]) Слово *Тевтоническій* происходитъ отъ Тевтоновъ, народовъ жившихъ въ Сѣверной части Германіи близъ Кимвровъ, вѣроятно въ предѣлахъ нынѣшней Голштиніи и Шлезвига. Они совокупившись съ Кимврами приводили въ опасность Римское Государство; но Кно. Маріемъ разбиты.

Долженствовалъ онъ быть и военной и гостепріимной. *Первые, получившіе одежду Ордена, были 24 брата свѣтскихъ и 7 священниковъ;* послѣднимъ позволялось служить обѣдню, имѣя на бедрѣ палашъ, а на спинѣ панцырь, всѣ они должны были имѣть долгія бороды и спать на полу.—Христіанскіе Государи надавали имъ многія привилегіи, какъ напримѣръ владѣть на вѣкъ землями и Провинціями, кои они отнимутъ у невѣрныхъ.

Французскій Король *Филиппъ Августъ* позволилъ великому Гроссмейстеру придѣлать къ *четыремъ концамъ своего креста лилейные цвѣты; и Генрихъ Валпотъ, дворянинъ Имперіи первый* былъ почтенъ симъ достоинствомъ. Сіи военные монахи (правилъ св. *Августина*) всѣ благороднаго происхожденія и Нѣмцы породою, бывъ выгнаны изъ св. земли, призваны отъ Поляковъ для укрощенія, и распространенія Евангелія въ Пруссіи, уступили имъ Кульмской уѣздъ и другія земли на договорахъ, коихъ они не сдержали, гордясь своими успѣхами и повинуясь единому гласу высокомѣрія, вздумали они разшириться въ Польшѣ, и захватить ея провинціи. Покусились даже подвергнуть своему игу все Королевство.—*Кавалеры* завладѣли *Пруссіею, Лифляндіею, Курляндіею, основали Епископствы*, построили замки и города, населили ихъ Нѣмцами, ходили вооруженною рукою даже въ Россію, побили Жмуды, и предали мечу всѣхъ, кто не хотѣлъ креститься. Въ теченіе 12 лѣтъ войны начтено 18 тысячъ выжженныхъ деревень и триста тысячъ сражающихся обагрившихъ землю кровію.

По многихъ битвахъ и побѣдахъ, Поляки приступили къ условіямъ съ орденомъ и принудили его оставить на всегда страну, составляющую нынѣ Королевскую Пруссію. Было поставлено, что всякой новой начальникъ, тотчасъ по своемъ выборѣ, пріѣдетъ самъ присягнуть Королю и Сенату. Не смотря на сіе *Гроссмейстеръ Албрехтъ Брандебургскій*, принявшій Лютерской законъ, покушался еще противъ Польши: но не могши успѣть измѣнилъ ордену, и заключилъ, что Прусскія земли уступленныя въ старину Кавалерамъ, будутъ принадлежать единственно ему, а послѣ него его потомкамъ и

что въ недостаткѣ оныхъ возвратятся подъ Польскія владѣнія. *Албрехтъ* обязался за себя и своихъ наслѣдниковъ присягнуть въ оныхъ Республикѣ, и обѣщалъ, что никто изъ нихъ распоряжать оными не будетъ безъ согласія *Сейма*. Наконецъ сіи владѣльцы имѣли быть почитаемы за членовъ Государства, и занимать въ народныхъ собраніяхъ первое мѣсто послѣ Монарха. Съ того времени Прусское Королевство старинное владѣніе *Тевтоническихъ Кавалеровъ*, было раздѣлено между *Польскими Королями* и *Брандебургскими Курфирстами*.

Короли Польскіе имѣя добрые виды, желали свое преимущество надъ Орденомъ употребить для выгодъ торгующихъ въ Государствѣ, чтобъ оное преимущество легко дѣйствовало на вкусъ и образъ мыслей самаго народа, какъ-то въ нѣкоторыхъ странахъ было, а паче въ городахъ: *Женевѣ*, *Флоренціи*, *Пизѣ*, *Луккѣ* и въ другихъ, кои всѣ суть торгующіе, *жаловали* многимъ городамъ своего владѣнія, *права Тевтоническаго ордена*, въ томъ числѣ *Кіеву* [1]) и *Смоленску*; для того, чтобы благородство не имѣло униженія отъ торга и не было препинаемо онымъ въ полученіи *креста*; какъ въ выше сказанныхъ городахъ, *Малтійскаго*, такъ въ сихъ *Тевтоническаго Ордена*, когда они не были способны къ военнымъ должностямъ, и къ ученымъ упражненіямъ, и чтобъ не имѣли скуки, и не предавались вредной и подлой празности, то имѣютъ право вступя въ званіе гражданина ордена, распространять земледѣліе, манифактуры и торговлю но не мелочную, и симъ бы снискивали, какъ для потомства хорошее состояніе, такъ и для общенародія учинили бы себя полезными, и достойными Кавалерами *Тевтоническаго Ордена*. Притомъ они или ихъ потомки чувствуя себя способными къ воинскому званію, имѣли право оставить Тевтоническое общество, доказавъ благородное свое происхожденіе, и вступить въ права дворянства; въ то время обязаны были земли и крестьянъ Тевтоническаго Ордена продавать и уступать гражданамъ того города; дабы *командорство* (*или войтовство*) сего ордена не приходило въ упадокъ, и было всегда въ своемъ могуществѣ и силѣ.

[1]) Кіевъ удержалъ и до сихъ поръ почти всѣ преимущества, которыя онъ въ силу узаконенія Тевтоническаго ордена получилъ отъ Короля на Сеймѣ

Сей Орденъ въ Германіи раздѣлялся на разныя провинціи, а имянно: *Алзацію*, *Бургундію*, *Австрію*, *Франконію*, *Гессію*, *Вестфалію*, *Лотарингію*, *Саксонію*, *Турингію* и прочія. Каждая провинція имѣла свои частныя командорствы, и тотъ, кто прочихъ старѣе, назывался провинціальнымъ Командоромъ, но на ряду съ другими подчиненъ Нѣмецкому Гросмейстеру главному начальнику пребывающему обыкновенно въ *Маріенверденѣ*. Сіи провинціальные командоры собравшись вмѣстѣ, имѣли право выбирать Гросмейстера или Коадъютора, которой долженъ быть Католикъ. Хотя многіе командорствы занимаются протестантами, кои обязаны вести холостую жизнь. Въ городахъ же Польскихъ орденъ сей управляемъ былъ В*ойтомъ*, зависѣвшимъ отъ Короля и Сейма, а въ Россіи отъ Государя и Сената.

Издатель * *

Права и Привилегіи Всемилостивѣйше жалованные городу, отъ Великихъ Государей Россійскихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ.

№ 1.

ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Московскаго Царя Василія Ивановича 1514 года.

Божіимъ милосердіемъ, мы Великій Государь *Василій*, [1]) Божіею милостію Государь всея *Руссіи*, и Великій Князь *Владимірскій*, *Московскій*, *Новогородскій*, *Псковскій*, *Смоленскій*, *Тверскій*, *Югорскій*, *Пермскій*, *Вятскій*, *Болгарскій*, и иныхъ Государь и Великій Князь *Нова города Низовской земли*, и *Черниговскій*, и *Рязанскій*, и *Волотцкій*, и *Ржевскій*, и *Бѣльскій*, и *Ростовскій*, и *Ярославскій*, и *Бѣлозерскій*, и *Удорскій*, и *Обдорскій*, и *Кондинскій*, и иныхъ.

Даемъ вѣдати, лѣтомъ намъ билъ челомъ нашъ Богомолецъ нашіе отчины *Смоленска* владыка *Варсонофій*, и нашіе отчины *Смоленскіе* земли наши урядники, стольники, и князи, и бояре, и мѣщане, и черные люди, и всѣ люди нашіе отчины *Смоленскія* земли о томъ.... жаловати держати въ ихъ старинѣ, какъ ихъ

---

[1]) Въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, Грамота сія въ подлинникѣ находится подъ № 182-мъ Грамотъ Великихъ князей.—А въ исторіи Щербатовой томъ IV Часть 3 па 428 страницѣ отпечатанная.

державъ Князь Великій *Витофтъ*, и иные прежніе Государи [1]) по той учрежденной грамотѣ, какову имъ далъ свою утвержденную грамоту *Александръ* король; и во Пречистой домъ и во скарбъ, и во всѣ монастыри, и въ церковныя земли, и въ воды не вступатись, и не рушити ихъ ничѣмъ. А которые.... за ними, и что имъ предъ лицѣ ихъ отчины, и во все то не вступатись, и развода имъ самимъ не чинити и держати ихъ во всемъ по тому, какъ ихъ державъ Великій Князь *Витофтъ*, и иные Государевѣ и *Александръ* король, и *Жигимонтъ* король по утвержденнымъ грамотамъ.

И мы Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Руссіи*, и Великій Князь, владыку, и окольничихъ, и князей, и бояръ, и мѣщанъ, и черныхъ людей, и всѣхъ людей своея отчины *Смоленскіе* земли пожаловали: дали есьмя сію тою грамоту жалованную, что намъ ихъ держати во всемъ по тому, какъ ихъ державъ Князь Великій *Витовтъ*, и иные Государевѣ, и *Александръ* король, и *Жигимонтъ*, по ихъ утвержденнымъ грамотамъ, и по сей нашей жалованной грамотѣ.

А Пречистыя намъ дому, и скарбу, и монастырей, и церквей не рушити ни чѣмъ, ни въ земли намъ, ни въ воды церковные, и въ монастырскіе не вступатись ни чѣмъ. Также есьмя ихъ пожаловали, которые урядники были въ *Смоленску* ихъ земли при Великомъ Князѣ *Витовтѣ* и при иныхъ Государяхъ, и намъ у нихъ урядниковъ держати ихъ земли по тому же, какъ было при Великомъ Князѣ *Витовтѣ*, и при иныхъ Государяхъ.

Также есьмя пожаловали окольничихъ, и князей, и бояръ, и всѣхъ людей *Смоленскія* земли, которые отчины за ними, и что на прежнихъ Государяхъ выслужили, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ отчины, и въ ихъ выкупу не вступатись ни чѣмъ, ни у женъ, ни у дѣтей, намъ въ ихъ отчины не вступатись, ни по неволѣ женъ за мужъ не давати; а кого въ животѣ не станетъ.... животъ свой дастъ послѣ себя, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы не вступатись ни

---

[1]) Грамоты гражданамъ жалованныя и другими Королями содержали также силу, каковую содержитъ Грамота подъ № 2 приложенная—а деревни и земли церковныя по состоявшемуся штату отказаны, а какіе именно были онѣ, явствуютъ въ книгѣ Адама Зарембы, Королевскаго межевщика, хранимой въ Губернской Архивѣ.

чемъ, и разводу ихъ княземъ и бояромъ, и мѣщанемъ, и чернымъ людемъ и всѣмъ людемъ *Смоленскія* земли ви какъ ни учинити.

А которой судъ у нихъ былъ.... и суду о нихъ быти о всемъ потому. А кто поймавъ приведетъ татя съ поличнымъ къ нашимъ намѣстникамъ, и поличное отдати назадъ исцу, а намѣстникамъ нашимъ въ то у нихъ не вступатись.

Также нашимъ намѣстникамъ, и окольничимъ, и княземъ, и бояромъ, и мѣщанамъ, и чернымъ людемъ, и ихъ людемъ, и всѣмъ урядникамъ *Смоленскіе* земли корчемъ не держати, а недѣльщикомъ намѣстничьимъ имати хоженое съ рубля съ Рижскаго по два гроша.

Также есьми пожаловалъ *Смольянъ* мѣщанъ, и черныхъ людей весчимъ, съ котораго товару.... напредъ сего съ воску, и съ меду, и съ соли, и съ инаго товару, тѣмъ есьми ихъ пожаловалъ мѣщаномъ и чернымъ людемъ, то весовое имати на себя: а что давали прежнимъ Государемъ со всего города съ году на годъ по сто рублевъ, и азъ ихъ тѣмъ пожаловалъ, того имъ въ нашу казну не давати; а бояромъ мѣщанъ и черныхъ людей въ закладни не прінимати; а мѣщанамъ и чернымъ людемъ подъ наши гонцы подводъ не давати, а держати подводы нашимъ ямщикамъ, и наемъ давати отъ подводъ по томужъ, какъ и въ нашихъ земляхъ.

Также есми бояръ *Смоленскихъ* пожаловалъ; которые волости *Смоленскіе*, тѣ волости держати бояромъ *Смоленскимъ*, какъ котораго пожалую.

Также есьми ихъ пожаловалъ, наши намѣстники и околничіе и ихъ люди, кудѣ имъ лучитца ѣхать на свое дѣло, или имъ кудѣ лучитца послать, и имъ у мѣщанъ и у черныхъ людей подводъ не имати ни на какіе дѣла, а ѣзду давати имъ довотчику на милю по грошу, а на правду въ двое, а черезъ поруку намѣстничимъ людямъ.... *Смоленскіе* земли люди въ желѣзы не ковати, и въ тюрму не метати; а околничихъ нашихъ, и намѣстника нашего.... намѣстниковъ *Смоленскихъ*, которой на посадѣ убьетъ съ яловицы пополу грошу; а отъ ябѣдниковъ нашему намѣстнику и нашимъ околничимъ, бояръ, и мѣщанъ, и черныхъ людей беречи; а котораго ябѣдника утяжутъ и они его казнятъ по его винѣ. А конюшіе наши *Смоленскіе* съ конскаго стана и съ животиннаго налѣть емлютъ по двѣнатцати грошей.

Также есьми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣлъ есьми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсахъ и въ боярскихъ около города безъ явки; а мировая куница и своедѣльная имати по шести грошей; а со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ за мужъ. А люди околничихъ, и князей и бояръ *Смоленскихъ*, которые живутъ на посадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ сторожевщину по силамъ по старинѣ; а кто человѣка держитъ въ денгахъ, и онъ того своего человѣка судитъ самъ, а околничіе въ то у него не вступаются. А къ сей нашей грамотѣ жалованной и печать есьмя свою велѣли привѣсити. Писанъ въ нашей отчинѣ въ *Смоленску*, лѣта 7022 Іюля 10 день.

На оборотѣ грамоты подписано:

Великій Государь *Василій*, Божію милостію Государь всея *Руссіи* и Великій Князь.

Къ сей на пергаментѣ писанной Грамотѣ привѣшена восковая Великаго Князя печать.

№ 2.

ГРАМОТА ВТОРАЯ

Божіею милостію мы Сигизмундъ III-й Король Польскій Великой Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Объявляемъ сею нашею Грамотою всѣмъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ *Смоленскъ*, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, что доложено намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе, отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, сѣдельцовъ: и прочихъ нашихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ *Смоленскъ*, и въ ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ по-

жаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру протчихъ нашихъ городовъ Магдебургскими правами пользоваться, а какъ таковое прошеніе не токмо основано на справедливости, но и клонится еще къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагоразсудили соизволить и склониться на оное какъ и соизволяемъ.

„Жалуя сею Грамотою нашею *Тевтонское Магдебургское* право, и позволяя пользоваться онымъ всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ помянутаго города Смоленска, какъ внутри, такъ и внѣ онаго живущимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, и освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ вообще властей, и отъ всякого начальства всѣхъ чиновниковъ, какимъ бы именемъ оно ни именовалось, а подчиняемъ ихъ одному только начальству Смоленскаго войска и Магдебургскому праву, такъ что помянутые Смоленскіе обыватели, купцы, сидѣльцы, ремесленники, мясники, рыбаки, торгующіе овсомъ и сѣномъ, и протчими всякими вещами, не должны повиноваться и быть подчинены никакому другому начальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ войта и городоваго Смоленскаго Магистрата, съ своими домами, пахотными землями, со всѣмъ владѣніемъ, товарами и ремесленничествомъ. Сверхъ того всѣ иногородные купцы, сидѣльцы, перекупщики обязаны объявлять помянутому городовому Смоленскому Магистрату о своемъ пріѣздѣ въ городъ, пріѣдутъ ли они въ оной сухимъ путемъ, или водою, складывать свои товары въ публичныхъ анбарахъ, которые построются для таковаго употребленія, и зависятъ отъ онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; а естьли бы какіе нибудь дворяне имѣли домы, или другія какія владѣнія, долженствуютъ состоять подъ властію Смоленскаго городоваго магистрата, и нести городскія тягости, развѣ бы были освобождены отъ сего особыми нашими привилегіями. Членами жъ въ оной Магистратъ, состоящій изъ Магистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ сообразно съ предписаніемъ Магдебургскаго права и съ обыкновеніемъ города нашего *Вильни*, должно выбирать ежегодно между собою въ началѣ новаго года по согласію всего общества людей честныхъ и знающихъ Магдебургское право, и по учиненіи онымъ присяги поручать имъ право, производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-католическаго исповѣданія.

Что же касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска; то мы определять оныхъ представляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цехановича* наукъ и философіи Магистра, которой Войтъ нами опредѣленный, и городовой Смоленскій Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отъ нынѣ разбирать и судить всѣ дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднимъ жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городоваго права на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десять лѣтъ на Латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но естьли бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ вольность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*.

При томъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ городоваго Смоленскаго Магистрата *печать*, имѣющую изображеніе *святаго Архангела Михаила*, одѣтаго въ желѣзныя латы, и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попирающаго крылатаго Дракона, въ *красномъ полѣ*, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить.

Сверхъ того позволяемъ мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ, то есть въ праздникъ Св. *Іоанна Крестителя*, и въ день Св. *Апостола Матфея*, продолжающіяся всякой разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза въ Среду и въ Субботу, на которыя ярмонки и на торжище позволяемъ Мы купцамъ, перекупщикамъ, сѣдельцамъ, извощикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ, и всѣмъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оные въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять, и распоряжать оными всякому

по своему произволенію, а чтобъ помянутой нашъ городъ привесть въ лучшее состояніе и устройство дозволяемъ Мы также имѣть оному вѣсы или гирю для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, называемую медница и прочія всякія мѣры по употребленію, и по обычаю нашего города Вильны, которыя мы повелѣваемъ городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ.

Къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для складки и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостинной домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ, и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мельницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ Днѣпрѣ, текущей около городской стѣны; (только бы не было никакого помѣшательства въ судоходствѣ), за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести, и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Днѣпрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю. Подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ, и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то: съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота, и при томъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обыкновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ таковые доходы отнюдь не были употребляемы ни на чіи частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранить въ общественной городовой казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы, на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оными для пользы города, и отдавать отчетъ всякой годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Комисару.

Сверхъ того позволяется всѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы водоходныя суда, товары по своему произволенію покупать, продавать, мѣнять и располагать оны-

ми по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожъ, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны въ нутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина.

Позволяется тѣмъ же Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ и изъ другихъ мѣстъ привозить и продаватъ назначенною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сіюжъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, щитая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двѣнадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильня, то есть сборъ копъ.

Въ прочемъ коварныхъ Жидовъ и Татаръ во все удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска, и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать кромѣ ярмонковъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности.

А какъ порядочное отправленіе ремесленничествъ приноситъ городамъ не мало украшенія; то Мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожъ безъ нашего утвержденія имѣютъ быть не дѣйствительны.

Притомъ дабы помянутой нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то Мы повелѣваемъ Коммисарамъ нашимъ отвести оному извѣстное число уволокъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣсу, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ.

Къ томужъ Смоленскіе наши обыватели въ разсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оные на Ратушѣ, всякой разъ починять, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменныя лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать, сверхъ сего частные дома пріѣзжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и

способные (и чтобы были красивы) и кто какой выстроитъ, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наслѣдственному праву.

А дабы оной же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оной раздѣлить на извѣстныя части, или кварталы соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была не нарушимою. Въ чемъ Мы ручаемся за себя и за преемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли Мы привѣсить нашу великаго Княжества Литовскаго печать.

Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ Ноября 4-го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24-го, а Шведскаго 18-го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Нотаріусъ Великаго Княжества Литовскаго *Соколинскій.* На оборотѣ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена. Подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Григорій Гребицкій Воевода Смоленскій, Николай Кошка, Александръ Огинскій, Христофоръ Хралюза,* Маршалъ Упитскій, *Казимиръ Полашевскій.*

Подлинная грамота, какъ сія, такъ и прочія при семъ прилагаемыя, писаны на Польскомъ языкѣ, и хранятся въ Смоленскомъ Магистратѣ.

№ 3.

ГРАМОТА ТРЕТІЯ.

Божіею милостію Сигизмундъ III-й Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Лифляндскій, Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный Король.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ вѣдать слѣдовало, что пожаловали Мы на прошломъ Сеймѣ Привилегіею нашею городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру дру-

гихъ нашихъ городовъ право Магдебургское и прочія нѣкоторыя вольности; а что на Сеймѣ нынѣшнемъ отъ всѣхъ штатовъ Рѣчи Посполитой по согласію и единомыслію о городѣ Смоленскѣ постановлено: то мы соизволяя на сіи Привилегіи наши, учрежденному *Афонасію Гіерониму Цехановичу*, Войту и Бургомистру, со всѣмъ Магистратомъ и городу Смоленску на прошломъ Сеймѣ отъ насъ пожалованныя и конституціею нынѣшняго Сейма подтвержденныя, симъ нашимъ листомъ возобновляемъ и во всѣхъ артикулахъ и пунктахъ ни одного изъ нихъ не исключая подтверждаемъ и конфирмуемъ на вѣчныя времена.

А сверхъ того, чтобъ болѣе людей пригласить къ поселенію въ семъ городѣ, и дабы чрезъ то могъ укрѣпленъ и украшенъ городъ, запрещаемъ сею нашею Привилегіею -- «Что бы купцамъ другихъ городовъ нашихъ и прочихъ чьихъ-либо и всѣмъ пріѣзжающимъ туда подданнымъ нашимъ и иностранцамъ не было вольно никакихъ товаровъ продавать и покупать, а только самимъ Смоленскимъ мѣщанамъ, и у однихъ только Смоленскихъ мѣщанъ, по образу преимущества на сей случай города нашего Вильни, кромѣ только съѣстныхъ припасовъ и главныхъ ярмонковъ, на которыхъ предоставляется свободная продажа, покупка и мѣна со всякими людьми, пока таковая ярмонка продолжаться будетъ.

Привозимые жъ въ Смоленскъ товары со всѣхъ мѣстъ въ самой только крѣпости, не на предмѣстіи и форштатѣ, имѣютъ быть слагаемы; а какъ пограничнаго города благосостояніе основывается наиболѣе на общемъ спокойствіи, то оставляемъ всѣхъ жителей города Смоленска, а тѣмъ болѣе городскихъ Смоленскихъ чиновниковъ на правѣ въ статутѣ Торунскомъ о стражахъ городовыхъ воротъ и Конструкціи 1581 года о безопастности городовъ нашихъ описанномъ.

Сверхъ же того для распространенія сего города всѣхъ тѣхъ, кои въ крѣпости жительствовать будутъ, освобождаемъ отъ подводъ подъ извозъ посланныхъ отъ насъ самихъ, и Рѣчи Посполитой за какими-либо надобностями.

А чтобъ въ раздачѣ городскихъ мѣстъ до сего времени незаселенныхъ лучшій соблюдаемъ былъ порядокъ; кто только отъ насъ пляцовыя земли размѣрять и раздавать будетъ, а чинить сіе съ вѣдома и согласія съ чиновниками нашими Войтомъ и Ратманами.

Позволяемъ также мѣщанамъ Смоленскимъ анбары для поклажи товаровъ водою привозимыхъ, надъ рѣкою Касплею строить и онымъ пользоваться, подъ которыя отвести имъ земли прикажемъ».

Въ увѣреніе чего даемъ сей листъ нашъ за подписаніемъ собственной руки нашей и съ приложеніемъ печати нашей великаго Княжества Литовскаго. Дано въ Варшавѣ Февраля мѣсяца 1-го дня въ лѣто 1613-е Царствованія нашего Польскаго 26, а Шведскаго 20 годовъ, подлинной подписанъ тако:

Король Сигизмундъ.

Великаго Княжества Литовскаго, *Писарь* и *Референдарь Троцкій Евстафій* Воловичъ.

№ 4.

ГРАМОТА ЧЕТВЕРТАЯ.

Сигизмундъ III-й Божіею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жмудскій, а Шведскій, Готскій и Вандальскій наслѣдственный Король.

Господамъ урожденнымъ Комисарамъ нашимъ, для устройства Воеводства Смоленскаго съ прошедшаго сейму въ нынѣшнемъ 1614 году Конституціею назначеннымъ, искренно намъ любезнымъ милость нашу Королевскую изъявляя объявляемъ, что установили Мы привилегіею нашею на Сеймѣ 1611 года городу нашему Смоленску благополучно изъ рукъ непріятельскихъ возвращенному, право Магдебургское и другія разныя вольности, также Смоленское Войтовство урожденному *Афонасію Герониму* Цехиновичу отдали; а какъ Привилегія наша Войту и городу данная Конституціею прошедшаго сейма есть подтверждена; то желаемъ имѣть непремѣнно и повелѣваемъ вѣрнымъ нашимъ, дабы помянутыхъ привилегій нашихъ Войтовскаго и города Смоленска въ малѣйшемъ пунктѣ, также и въ собственности всякаго не нарушали, но совершенно въ полной силѣ предохраняли, а паче неусыпно старались бы о томъ, чтобъ Войтъ и городъ всѣ свои права и преимущества въ силу Привилегій нашихъ дѣйствительно получили.

И какъ тоюж городскою привилегіею, землями и лѣсами городъ Смоленскъ снабдить обѣщали, то поручаемъ вамъ, чтобъ го-

роду Смоленску, а особливо начальникамъ города, Войту и прочимъ отдѣлили и вымѣрили земель въ близости города, сколько вамъ показаться можетъ, дабы тѣмъ привесть обывателей въ лучшее состоянiе, сдѣлаютъ то для насъ по возложенной на себя обязанности. Писанъ въ Варшавѣ Апрѣля 5 дня 1613-го года. Царствованiя Польскаго 25, а Шведскаго 20 годовъ.

Король Сигизмундъ.

№ 5.

ГРАМОТА ПЯТАЯ.

Божiею милостiю Сигизмундъ III-й Король Польскiй, Великiй Князь Литовскiй, Русскiй, Прускiй, Жмудскiй, Мазовецкiй и Лифляндскiй, а Шведскiй, Готскiй и Вандальскiй наслѣдственный Король.

Объявляемъ, что мы желая дабы городъ нашъ Смоленскъ, благополучно отъ рукъ непрiятельскихъ нами помощiю Божiею освобожденной, въ крѣпости Смоленской по привилегiямъ нашимъ основанной: распространялся и строился; а чрезъ то противу непрiятеля и нечаянныхъ опасностей крѣпчайшимъ былъ, какъ мы имъ оныя вольности по милости нашей пожаловали, такъ и землями и лугами и лѣсомъ Комисаромъ нашимъ снабдить ихъ повелѣли, и симъ листомъ нашимъ все то конфирмуемъ, а имянно:

На надобности и обыкновенные порядки городскiе и ратушскiе въ Смоленскѣ, жалуемъ по милости нашей на вѣчныя времена въ Бережнянской волости тридцать уволокъ земли съ крестьянами и всѣми принадлежностями, и десять близь города кирпичныхъ заводовъ, а особливо на Смоленское Войтовство двадцать уволокъ, для писарей ратушнаго, и лавницкаго три уволоки, изъ коихъ уволокъ какъ Ратушныхъ такъ и Войтовскихъ, Бургомистровыхъ и Писаревыхъ *Мы и Наслѣдники наши Короли Польскiе и великiе Князья Литовскiе* вѣчно никакихъ податей, отчетовъ и повинностей требовать не имѣемъ; но какъ нынѣшнiй Войтъ и потомъ будущiй, такъ Бургомистръ и писари упомянутыми уволоками каждой изъ нихъ особо себѣ назначенными имѣетъ владѣть, и оными пользоваться спо-

койно безъ возложенія на нихъ особыхъ какихъ обязанностей и безпрепятственно каждому имѣть свою часть по смерть, а по смерти котораго нибудь изъ нынѣшнихъ или впредь будущихъ городскихъ чиновниковъ Смоленскихъ, другіе чиновники, кои въ вышеписанныя въ городѣ Смоленскѣ должности вступать будутъ упомянутыми уволоками, какъ которому изъ нихъ по чину симъ листомъ нашимъ назначаемъ владѣть по смерть свою, и пользоваться оными будутъ, такъ чтобъ тѣхъ уволокъ отъ упомянутыхъ города Смоленска чиновниковъ, по нынѣшнему нашему дѣлу назначенныхъ, не отнимать, на вѣчныя времена и тридцатью ратушными уволоками, какъ выше сказано Войту обще съ Бургомистрами распоряжать, и получаемыя съ тѣхъ тридцати ратушныхъ уволокъ пользы какогобъ онѣ званія, на городскія и ратушныя только общія надобности и порядки, а не другія какія нынѣ и впредь на всегда обращать имѣютъ, а особливо на Смоленское городское общество, въ Смоленской крѣпости жительствующее.

«Жалуемъ на вѣчныя времена, въ той же Бережнянской волости сто уволокъ, и притомъ сѣнокосныхъ морговъ надъ Днѣпромъ къ Олщѣ рѣкѣ тысячу, однакожъ съ тѣмъ, что со всякой уволоки Смоленскому обществу пожалованной должны они будутъ платить ежегодно въ нашу казну по сороку осми грошей Литовскихъ. А мы и наслѣдники наши сей подати возвышать и никакихъ другихъ тягостей и обязанностей съ тѣхъ уволоковъ и морговъ на вѣчныя времена налагать не имѣемъ. Какіе уволоки и морги Ревизоръ нашъ подсудокъ и Войтъ Смоленскій урожденной Гіеронимъ Цехановичъ урядамъ или Русскимъ людямъ по справедливости и по мнѣнію своему имѣетъ раздѣлить, а какъ сіи уволоки раздѣлены будутъ, тогда всякому взносящему въ казну нашу положенную подать предоставляется свобода, часть свою, какъ оная есть, продать которому нибудь города Смоленска мѣщанину имѣющему домъ, а другому никому продать, заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣплять.

А чтобъ сей городъ нашъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ и чтобъ имѣлъ дрова, особо сверхъ вышеписанныхъ уволокъ и морговъ жалуемъ всему городу Смоленску, въ крѣпости только находящемуся на вѣчныя времена лѣсу при городскихъ земляхъ сто уволокъ, да къ томужъ выгонъ для лошадей и скоту пространной; близь крѣпости города по пахотныя уволоки, и другой надъ рѣкою Днѣпромъ, начиная отъ горы *Покровской* по обѣимъ сторонамъ пути

идущаго къ Бѣлой, за кои выгоны и пожалованной имъ лѣсъ ничего имъ не платить, и никакихъ налоговъ намъ и наслѣдникамъ нашимъ на нихъ не налагать, а всѣ сіи земли городу нашему Смоленску сею привилегіею нашею, какъ Ратушныя и Войтовскія чинамъ въ должностяхъ находящимся, и обществу пожалованныя, такъ и сѣнокосные морги, лѣса и выгоны земли наши Смоленскія Земскіе чиновники урожденные Подкоморіи *Николай Корвинъ Гонсевскій*, подсудокъ и ревизоръ нашъ *Гіеронимъ Цехановичъ* порядочно вымѣрять, обмеживать и копцами обсыпать имѣютъ, а когда сіе выполнятъ, и какъ городскимъ чиновникамъ, такъ обществу подадутъ и за ними откажутъ; то всѣ таковыя вышеписанныя земли, лѣсъ, выгоны, сѣнокосные морги, уволоки, и со крестьяны, рѣками, и со всяками принадлежностями, и всякаго званія угодьями (кромѣ селитры, поташа и лѣсныхъ товаровъ, коихъ безъ особаго нашего позволенія не дѣлать) такъ и десять близь Смоленска кирпичныхъ заводовъ, при Ратушѣ городскихъ чиновъ никого и при городѣ нашемъ Смоленскѣ такимъ образомъ, какъ выше сказано, раздѣленныя вѣчно остаться имѣютъ, и Мы оныя сею нашею привилегіею къ Смоленскому Магдебургскому праву безъ всякаго препятствія присоединяемъ и отдаемъ на вѣчныя времена, а отъ подсудимости другихъ правъ и судебныхъ мѣстъ выключаемъ и отдѣляемъ, и никто другой о тѣхъ земляхъ и вышеписанныхъ заводахъ кромѣ городоваго Смоленскаго Правленія не можетъ ихъ судить, однакожъ естьли бы сіе дѣло о таковыхъ земляхъ по апелляціи отъ городской Магдебургіи поступило къ намъ, то мы представляемъ чтобъ городскіе чиновники и прочіе города Смоленска мѣщане въ опасное время касательно защищенія себя повиновались Воеводѣ Смоленскому.

Во увѣреніе всего вышеписаннаго дали Мы сей нашъ листъ за подписаніемъ руки и печать нашу великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писанъ въ Варшавѣ Марта 12 числа 1613 года, Царствованія жъ нашего Польскаго 26-го, а Шведскаго 20 лѣта.—У подлиннаго подписано тако:

Король Сигизмундъ.

Референдарь и писарь великаго Княжества Литовскаго *Александръ Корвинъ Гонсевскій.*

№ 6.

ГРАМОТА ШЕСТАЯ

Сигизмундъ III-й Божiею милостiю Король Польскiй, Великiй Князь Литовскiй, Русскiй, Прускiй, Жмудскiй, Мозовецкiй, Лифляндскiй, наслѣдный Король Шведскiй, Готтскiй и Вандальскiй.

Объявляемъ сею Привилегiею Нашею на вѣчныя времена, что Мы желая, дабы городъ нашъ Смоленскъ былъ во всякомъ порядкѣ, и при томъ украшенiемъ Рѣчи Посполитой, и сильною противъ неприятеля обороною, съ радостiю на то сопзволяемъ, что только къ лучшему для города и замка нашего быть можетъ: поелику въ томъ состоитъ укрѣпленiе города Смоленска, дабы въономъ поселились жители и на всякой случай были безопасными, какъ уже и предъ симъ повелѣли уничтожить на посадахъ крѣпости, а распространять оныя въ городѣ, такъ и нынѣ въ отвращенiе всякихъ препятствiй предоставляемъ городу Нашему Смоленску, въ крѣпости расположенному, дабы нигдѣ на форштатѣ не были торги, складываемы товары, также мастерства и всякiе питейные домы ни подъ какимъ видомъ не существовали, но дозволяемъ производить оныя въ крѣпости, подъ смотрѣнiемъ городоваго правленiя и по цеховому обряду, безъ удаленiя однако же власти Воеводскаго и замковаго Начальства, по примѣру столичнаго нашего города Вильны, и какъ Мы предвидѣли, что крѣпость въ день только отпираема быть имѣетъ, а случается, что прiѣзжаютъ люди ночнымъ временемъ, то дозволяемъ сею Привилегiею Нашею:

„Только Смоленскому городовому Правленiю имѣть за крѣпо„стiю двѣ корчмы, одну у мельницы, а другую у моста надъ рѣ„кою Днѣпромъ, и при томъ выстроить гостинной дворъ для Мо„сковскихъ купцовъ, и имѣть имъ въ тѣхъ двухъ корчмахъ въ общую градскую пользу продажу напитковъ.—Купцы жъ иностранные принадлежать имѣютъ къ Воеводскому правленiю.

„Буде же кто изъ дворянъ въ собственномъ своемъ домѣ, въ „крѣпости построенномъ, и всякой породы человѣкъ, жительствуя „въ своемъ домѣ или шляхетскомъ, церковномъ, госпитальномъ, на „чьей либо въ крѣпости землѣ, пожелалъ упражняться торговлею,

„ремествомъ и шинкомъ или пользоваться городскимъ промысломъ, „всякой таковой подвергаться имѣетъ градскимъ и цеховымъ по-„винностямъ и городовому Правленію, и буде кто сему былъ непо-„слушнымъ, въ таковомъ случаѣ даемъ власть городовому Правленію „непослушнаго наказать, и дабы въ городѣ Смоленскѣ тѣмъ болѣе „торговля и прочіе городскіе промыслы умножились.

Предохраняемъ на вѣчныя времена для нашего города Смоленска, что Московскіе товары, Вяземскимъ трактомъ въ Государство наше привозимые, не индѣ гдѣ, какъ только въ самомъ Смоленскѣ складываемы и продаваемы быть имѣютъ; и при томъ, дабы купцы нашего Королевства, кои Смоленскимъ трактомъ въ прочіе наши пограничные города, или куда либо въ тамошнія стороны будутъ ѣздить, не миновали Смоленска, и товары по деревнямъ въ убытокъ нашей казнѣ, и потерею для города, тайно не покупали, дозволяемъ на вѣчныя времена Смоленску, городовому Правленію назначить дорогу отъ Орши плывя въ Смоленскъ слѣдующую сей часъ отъ Эсеной рѣчки къ воротамъ Молоховскимъ, или Копыцинскимъ; дорогу же отъ сей Эсеной рѣчки, коею пріѣзжающіе купцы изъ прочихъ городовъ расположили къ Днѣпру или по Днѣпровскимъ берегамъ, а другія въ нѣсколько миляхъ отъ Катыни проложили дорогу, единственно для обмана нашего города Смоленска, то повелѣли уничтожить таковые пути, и сею нашею Привилегіею уничтожаемъ, и буде которой купецъ изъ нашего города, либо изъ какого другаго противенъ нашей волѣ осмѣлится употребить другой путь, минуя городъ Смоленскъ, и волочится по деревнямъ владѣнія нашего, духовнаго или шляхетскаго, у таковаго отобрать товары дозволяемъ городу нашему Смоленску.

И поелику наши Комисары въ Смоленскъ отъ насъ посланные, предоставили Смоленскому городовому Правленію выстроить на Днѣпрѣ мостъ изъ общихъ городскихъ доходовъ, и оной всегда смотря по надобности исправлять; и въ разсужденіи таковой выдачи получили мостовыя деньги отъ купцовъ, крестьянъ, нашихъ, духовныхъ и дворянскихъ, и таковый поборъ обращали въ городскую пользу; то мы, полагая сіе быть нужнымъ для украшенія города нашего Смоленска, и для проѣзда подорожныхъ людей, равно соглашаясь на расположеніе нашихъ Комисаровъ, опредѣляемъ въ городѣ Смоленскѣ мостъ надъ рѣкою Днѣпромъ, и мостовыя деньги отъ вся-

каго купеческаго воза по грошу отъ крестьянъ нашихъ и дворянскихъ, кои не по нашей надобности, а только по своей и своихъ господъ будутъ переѣзжать мостъ, у таковыхъ получать мостовыя отъ всякаго воза по два бѣла, отъ лошади безъ воза, отъ скота по два бѣла, отъ овцы и дробныхъ телятъ по одной деньгѣ.—Ваши же, Смоленскіе мѣщане, кои ежечасно чрезъ сей мостъ переѣзжать и переходить долженствуютъ, имѣютъ платить мостовыя деньги однажды въ годъ по условію съ городовымъ Правленіемъ, а въ разсужденіи пѣшихъ людей Смоленское городовое Правленіе поступать имѣетъ по общему въ нашемъ Государствѣ обыкновенію, буде же мостъ по какому случаю испортится, то покамѣстъ оной исправленъ будетъ, употреблять перевозъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, а доходъ изъ онаго обращать имѣетъ въ городской ящикъ.

И дабы Смоленское городовое Правленіе тѣмъ болѣе пеклось о городской пользѣ, и между прочимъ, дабы скорѣе въ городѣ послѣдовалъ платежъ, дозволяемъ на вѣчныя времена всякаго городскаго двора, и изъ таковаго, въ коемъ бы шинкъ, торговля и ремесло производимы были, получать въ городской ящикъ отъ всякаго ремесленника, шинкаря, купца, ежегодно по примѣру столичнаго нашего города Вильни.

И хотя для города Смоленска пожаловали Мы нѣсколько уволокъ земли, однакожъ, дабы сей городъ имѣя нашу милость. охотнѣе распространялся: „Прибавляемъ для тогожъ города нашего „Смоленска въ общую пользу и для украшенія города еще семдесятъ „уволокъ пустой земли въ волости нашей Бережнянской, которыя „нашъ присяжный землемѣръ за вѣдомо замковаго начальника отмежуетъ, коею Смоленское городовое Правленіе распоряжать, оную „заселять, и въ лучшую городскую пользу обращать имѣетъ, равно „и отчетъ изъ оной по силѣ прежней нашей привилегіи давать долженствуетъ, и въ разсужденіи сего нашего пожалованія особенное „поручать имѣетъ смотрѣніе Смоленскому городовому Правленію.

„И притомъ городское Правленіе наблюдать имѣетъ, дабы „между прочими нуждами городскими о семъ, наипервѣе имѣлъ попеченіе, чтобы горы въ городѣ находящіяся между каменными стѣнами, и положеніе города безобразившія, рвы отъ протоковъ дѣлающіеся „всякой годъ, сколько возможно издержкѣ дозволять, дабы равняемы „были, и валъ около каменныхъ стѣнъ для большей безопасности, „всякой годъ, повольно безъ угнетенія былъ исправляемъ.

„И сіе хотя принадлежитъ до городоваго Правленія, чтобъ „тѣмъ болѣе ремесленниковъ приглашать въ городъ, однакожъ кромѣ „сего прилѣжно наблюдать имѣетъ, и подъ строгимъ штрафомъ „стараться, дабы въ нашемъ городѣ Смоленскѣ всегда былъ ткачъ, „часовой мастеръ, котляръ, слѣсарь и прочіе всякъ изъ нихъ знающій свое мастерство.

„И какъ городовое Правленіе донесло намъ, что нѣкоторые „Смоленскіе мѣщане, имѣя прочія городскія упражненія, какъ-то: „шинки, торговлю, мастерства, а удаляясь только отъ послушанія „городоваго Правленія, и нарушая городской порядокъ, прибѣгаютъ „къ пѣшимъ нашимъ Ротмистрамъ, и вписываясь между пѣхотою, „получаютъ принадлежащее жалованье; а тѣмъ обманываютъ казну, „ибо безъ жалованья пользуясь городскими промыслами, охранять „имѣютъ во время нападенія самихъ себя, и свое имѣніе, а пѣхота, „которая на жалованьѣ служитъ къ умноженію жителей и имѣетъ „быть расположена по границѣ; того ради, сею привилегіею нашею „повелѣваемъ, дабы отъ нынѣ ни какой Ротмистръ Смоленскихъ „мѣщанъ въ пѣхотной баталіонъ, и ни въ какую службу, въ которой „изъ нашей казны получается жалованье не принималъ подъ потерею головы, за чемъ имѣетъ смотрѣть Смоленской Воевода, и сію „волю нашу исполнять долженъ посредствомъ городоваго Правленія.

„А дабы пѣхота замковая внѣ каменныхъ стѣнъ строиться „могла, площадь знатную между воротами Копыцинскими и замкомъ „нынѣшній начальникъ нашъ Смоленскій имѣетъ назначить и от„вести.

И дабы сей городъ нашъ не имѣлъ впредъ безпокойствія въ разсужденіи заблаговременнаго запиранія въ крѣпости воротъ, повелѣваемъ отпирать оныя въ благополучное время, когда солнце восходитъ, а запирать когда заходитъ, и для удостовѣренія всего вышеписаннаго жалуемъ сію нашу Привилегію для города съ приложеніемъ нашей руки и печати великаго Княжества Литовскаго. Писано въ Варшавѣ Апрѣля 29 дня 1625 года. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Александръ Корвинъ Гоневскій Референдаръ и писарь великаго Княжества Литовскаго. На оборотѣ сей Привилегіи, 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заяв-

лена, подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Юрій Глѣбовичъ воевода Смоленскій, Комисаръ Николай Кошка, Подскарбій великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскій, Хорунжій надворный Великаго Княжества Литовскаго Христофоръ Хротозенъ, Маршалъ Упитскій, Казимиръ Людвигъ и Влашевскій подвоевода Смоленскій.*

№ 7.

ГРАМОТА СЕДЬМАЯ.

Владиславъ IV Божіею милостію Король Польскій, великій Князь Литовскій, Прускій. Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Наслѣдный Король Шведскій, Готтскій, Вандальскій, избранный великій Царь Московскій.

Объявляемъ симъ письмомъ нашимъ, кому о семъ знать надлежитъ, что во уваженіе ревностныхъ заслугъ мѣщанъ нашего города Смоленска, оказанныхъ во время прошедшаго и нынѣшняго тяжкаго сраженія противу непріятеля, непоколебимою намъ и Рѣчи Посполитой вѣрою, и знатною потерею своего имѣнія, то дабы показать имъ за ихъ усердіе особенную нашу Королевскую милость и щедроты „кои нынѣ дѣствительно для ихъ изъявляя, и примѣняясь къ привилегіи покойнаго Его Величества Короля Польскаго, родителя Нашего въ Варшавѣ 1623 года Марта 12 числа состоявшейся, Всемилостивѣйше Смоленскому обществу и мѣщанамъ на сто уволокъ земли въ урочищѣ Бережнянскомъ данной, каковую Привилегію во всѣхъ оной пунктахъ, содержаніи и статьяхъ, какъ бы слово въ слово здѣсь была помѣщена, нашею Королевскою милостію, утверждая къ реченнымъ сто уволокамъ прибавляемъ пятьдесятъ уволокъ въ означенномъ урочищѣ Бережнянскомъ состоящихъ, и оныя на вѣчныя времена утверждаемъ, которые чрезъ присяжнаго нашего землемѣра отмежеваны, тѣ нашимъ дворяниномъ во владѣніе имъ отданы быть имѣютъ, почему властны общество и Смоленскіе наши мѣщане оною землею владѣть, распоряжать доходами, изъ оной пользоваться (исключая селитры и лѣсныхъ товаровъ) не имѣя пи-

какихъ болѣе обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои изъяснены суть въ Привилегіи покойнаго Нашего Родителя, во увѣреніе чего подписавъ собственною рукою, печать великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писано въ лагерѣ подъ Бѣлою 9-го Маія 1634 года царствованія вашего Польскаго 2, а Шведскаго 3 лѣта.—Подлинная подписана тако:

Король Владиславъ.

Утвержденіе уволокъ деревни Бережнянской съ прибавленіемъ таковыхъ 50 для Смоленскаго общества на оборотѣ надпись слѣдующая:

1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена, подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Юрій Глѣбовичъ Войтъ Смоленскій, Директоръ Коммисіи Михайла Кошка.—Подскарбій великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскій, Надворный Хорунжій Великаго Княжества Литовскаго Предводитель Христофоръ Хролюза, Казимиръ Людвигъ Ивлашевскій, подвоевода Виленскій.*—Припечатано за канцлерства, *Князь Родзивилъ Р. Исаковскій.*

№ 8.

ГРАМОТА ОСЬМАЯ.

Божіею милостію Владиславъ IV Король Польскій, великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готтскій, и Вандальскій, Наслѣдственный Король, и избранный великій Царь Россійскій.

Шляхетному *Станиславу Милашевичу* Землемѣру нашему вѣрно намъ любезному, милость Королевскую, Шляхетный вѣрно намъ любезный желаемъ, и повелѣваемъ, чтобъ вы вѣрный и любезный нашъ, какъ Магистрату, такъ и мѣщанамъ Смоленскимъ извѣстныя уволоки земли, состоящія въ Бережнянской волости основываясь во всемъ на особыхъ нашихъ Привиллегіяхъ обмежевали и копцами безъ всякой проволочки и затрудненія засыпали, а иначе ради Королевской нашей милости и по должности вашей вамъ не поступать, данъ въ обозѣ подъ Бѣлою, Маія 9 числа 1634 года

Царствованія нашего Польскаго 2, а Шведскаго 3 лѣта. У подлиннаго подписано тако:

Владиславъ Король.

Повелѣніе Землемѣру объ отмежеваніи земель Магистрату и Смоленскимъ мѣщанамъ Референдарь великаго Княжества Литовскаго *Мартинъ Триста.*

№ 9.

ГРАМОТА ДЕВЯТАЯ.

Божіею милостію Владиславъ IV Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готтскій, Вандальскій, Наслѣдственный Король *).

Объявляемъ симъ листомъ декретомъ нашимъ, что когда предъ нами и судомъ нашимъ производилось дѣло между Прокуроромъ нашимъ великаго Княжества Литовскаго по доносу словесныхъ Бургомистровъ, Ратмановъ, Лавниковъ, и всего общества города нашего Смоленска съ его Преосвященствомъ Епископомъ Смоленскимъ *Петромъ Парчевскимъ* позваннымъ позывомъ и повелѣніемъ нашимъ о томъ, что во время съѣзда назначенныхъ декретомъ и листомъ нашимъ Комисаровъ для разсмотрѣнія и разбора споровъ относительно смежныхъ земель и сѣнокосныхъ морговъ между городскими упомянутыхъ просителей имѣніями, а имѣніями позваннаго урочища Гнѣздова, его Преосвящество Епископъ Смоленскій явственно сопротивляясь въ томъ нашему декрету упомянутымъ Комисаромъ чинить разборъ запрещалъ, и къ оному ихъ не допустилъ, о коемъ сопротивленіи также и понесенныхъ убытковъ на съѣздъ Комисаровъ и въ забраніи сѣнокосовъ позывомъ и указомъ нашимъ, въ коемъ пространнѣе изъяснено, запозвали.

И какъ по позыву и указу нашему нынѣ дошло дѣло къ разсмотрѣнію, по призваніи розныхъ сторонъ къ разбору, явясь уполно-

---

*) (*Сія грамота переведена въ Могилевѣ Губернскимъ переводчикомъ Семеномъ Гальковскимъ*).

моченные повѣренные со стороны истцовъ шляхетный *Станиславъ Руднаковъ*, а со стороны позванной къ суду шляхетный *Степанъ Бѣлинскій*, приступили къ разбору.

И вопервыхъ со стороны истцовъ повѣренной доказавъ правильную и законнымъ порядкомъ учиненную подачу сего позыва нашего и указа, что по наступленіи срока чинено было троекратное воланіе; то доказавъ надписью нашей канцеляріи, въ дальнѣйшемъ теченіи дѣла представилъ намъ декретъ нашего Ассесорскаго суда 1643 года Декабря 30 числа состоявшійся, изъ коего тоже доказывалъ, что когда упомянутый Смоленскій Магистратъ Преосвященному Епископу Смоленскому о забраніи къ имѣнію Епископства Смоленскаго, называемому Гнѣздовскому, надъ рѣкою Днѣпромъ близъ рѣки Ольшѣ состоящихъ городскихъ сѣнокосныхъ двухъ сотъ морговъ Привиллегіею Его Королевскаго Величества блаженной памяти отца нашего и нами городу Смоленску вѣчно пожалованныхъ, и чрезъ присяжнаго землемѣра шести городскимъ Магистратскимъ членамъ, частію обществу вымѣренныхъ, на коихъ имѣли они предъ симъ ежегодно болѣе тысячи возовъ сѣна, сверхъ того и части городскихъ лѣсовъ, по которому дѣлу Ассесорской нашъ судъ изъ чинимыхъ лично сторонами оспариваній не могши узнать, естьли таковыя земли двѣсти сѣнокосныхъ морговъ надъ Днѣпромъ къ рѣкѣ Ольшѣ лежащія, тоже части лѣсовъ, о коихъ стороны имѣютъ тяжбу, Преосвященный Епископъ Смоленскій забираетъ къ Епископскому своему имѣнію, называемому Гнѣздово, и въ другихъ пунктахъ, для разсмотрѣнія тѣхъ споровъ отослалъ въ Коммисію. По которому нашему декрету когда Комисары наши подкоморій Смоленскій урожденной *Самуйла Станиславъ Друцкій-Соколинскій*, *Писаръ Гродскій*, *Николай Нарбутъ*, *Михаилъ Бика, Янущъ Писаржевскій*, *Степанъ Гигонтъ*, по предписанному во общемъ правѣ порядку, повѣстивъ, стороны намѣрены были съѣхаться на мѣсто, гдѣ споръ происходитъ, и возложенную на себя должность отправлять; то упомянутый Преосвященный Епископъ Смоленскій, сопротивляясь явственно нашему Ассесорскому декрету, симъ нашимъ Комисарамъ производить коммисію, относительно забранныхъ земель двухъ сотъ морговъ и лѣсу, вооружившихся чрезъ служащаго у него прикащика шляхетнаго Геронима Воронца не допустилъ и запретилъ.

Въ доказательство чего представлялъ декретъ нашихъ Коми-

саровъ 1647 года мѣсяца Іюля 6 числа, а по оному какъ земли двѣсти сѣнокосныхъ морговъ и лѣса Преосвященнымъ Епископомъ Смоленскимъ забраныя словеснымъ Бургомистромъ и всему города нашего Смоленска обществу на основаніи имѣющейся у нихъ крѣпости присудили и для подачи сихъ земель дворянина нашего послали, такъ и за убытки понесенные чрезъ то, что они не пользовались тѣми сѣнокосами и лѣсами равномѣрно и за издержки на съѣздъ комисаровъ, коихъ вѣрители его имѣютъ, до двухъ тысячъ злотыхъ Польскихъ и въ томъ собирались къ присягѣ, на Преосвященномъ же Епископѣ Смоленскомъ взять приговорили и присудили. А уполномоченной со стороны Преосвященнаго Епископа Смоленскаго, оправдывая вѣрителя своего, доказывалъ, что позванной Преосвященной Епископъ декрету суда нашего никакого сопротивленія не чинилъ, но что Комисары наши въ небытность Преосвященнаго Ксенза Епископа, въ Римѣ тогда находившагося, не выдавши повѣстки и не всѣ декретомъ и листомъ нашимъ назначенные съѣзжались, а потому прикащикъ Преосвященнаго Епископа Смоленскаго имѣнія его Гнѣздовскаго, не зная о съѣздѣ комисарскомъ и не имѣя тогда документовъ къ доказательству невинности нынѣ позваннаго, резонно подавалъ цедулу, притомъ же доказывалъ, что Преосвященный Епископъ какъ земель, такъ и лѣсовъ Смоленскихъ мѣщанъ не забиралъ, ни до какихъ убытковъ оныхъ не доводилъ и ни въ чемъ виновнымъ не состоитъ, почему и просилъ его виновнымъ не почитать и на коммисію, въ чемъ бы только сторона требовала, отослать.

Послѣ таковыхъ оспариваній отъ учрежденнаго стольника Виленскаго писаря декретоваго великаго Княжества Литовскаго Кипріана Павла Бжостовскаго явясь шляхетный Іосифъ Петровичъ вошелъ съ объявленіемъ, что урожденной стольникъ Смоленской имѣя по милости нашей пожалованныя всѣ земли (которыми бы Смоленской Магистратъ сверхъ права и пожалованныхъ себѣ привилегій пользовался) началъ было съ ними судебную тяжбу; то нынѣ чтобъ тяжба между двумя сторонами ему потомъ не вредила, вошелъ съ таковымъ объявленіемъ, и просилъ, чтобъ его споръ внесенъ былъ въ опредѣленіе.

Мы, Король, по представленію господъ Сенаторовъ и другихъ двора нашего чиновниковъ въ Ассесорскомъ судѣ засѣдающихъ, выслушавъ сіе дѣло и объяснившись совершенно объ ономъ изъ лич-

ныхъ обѣихъ сторонъ споровъ, *Приказали:* поелику Преосвященный Епископъ Смоленскій сопротивляясь какъ декрету нашему, такъ и общему праву, производить коммисію вооруженною рукою запретилъ, а чрезъ то подвергъ себя законнымъ пенямъ, однакожъ оныхъ на сей разъ не налагая, о таковомъ знатномъ начальства нашего безчестіи, которое изъ рапорта урожденныхъ, комисаровъ нашихъ оказалось, Прокурору нашему въ подлежащемъ духовномъ судѣ искать на Преосвященномъ Епископѣ Смоленскомъ предоставляемъ.

Но какъ Преосвященный Епископъ Смоленскій по причинѣ недопущенія къ производству коммиссіи довелъ Смоленской Магистратъ до не малыхъ убытковъ на содержаніе нашихъ комисаровъ, для того всѣ издержки, которыя на съѣздъ и содержаніе упомянутыхъ нашихъ комисаровъ Магистратъ понесъ, въ чемъ три члена изъ Магистрата, (которыхъ себѣ сторона изберетъ) въ Смоленскомъ градскомъ судѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года или въ первой срокъ засѣданія по троекратномъ вызовѣ на другой день учинять присягу на Преосвященномъ Епископѣ Смоленскомъ и на всѣхъ собственныхъ его, а не духовныхъ, движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, или денежныхъ суммахъ, гдѣ бы только какія находились,—присуждаемъ таковыя издержки, что бы Преосвященный Смоленскій Епископъ также въ городскомъ судѣ тогожъ самаго числа отдалъ и уплатилъ подъ опасеніемъ на случай неплатежа взысканія съ него оныхъ въ трое.

Чтожъ касается самаго дѣла, то основываясь на общемъ законѣ и на послѣдовавшемъ нашемъ декретѣ, вновь коммисію произвесть повелѣваемъ; и комисаровъ нашихъ симъ листомъ нашимъ назначенныхъ посылаемъ, кои сообщившись съ собою со времяни съѣзда своего и выдавъ обѣимъ сторонамъ писменныя повѣстки на тѣ земли, урочища, морги, о коихъ стороны споръ ведутъ, съѣхаться, разсмотрѣть крѣпости, привилегіи, фундуши, ревизіи, межи и устья, отъ всѣхъ сторонъ представляемыя письменныя доказательства, вѣры достойныхъ свидѣтелей дворянъ подъ совѣстію, а простаго состоянія людей подъ присягою допросить и каждаго изъ нихъ безъ бытности сторонъ списавъ показанія, запечатавъ выдать сторонамъ, между которой стороны послѣдуетъ объѣхать, осмотрѣть границы, копцы, и всѣ знаки, и что кому по законнымъ и справедливымъ доказательствамъ принадлежать будетъ, присудить межи,

копцы исправить, и естьли нужно будетъ вновь оныя основать, и во всемъ сіе дѣло рѣшеніемъ кончить.

Межевой планъ тѣхъ земель достаточнымъ образомъ описавъ за подписаніемъ рукъ своихъ выдать сторонамъ и въ протоколъ свой записать, во всемъ же основаться имѣютъ и должны будутъ на первомъ нашемъ декретѣ, однакожъ отъ рѣшительнаго опредѣленія, естьли бы которой сторонѣ показалось оное отяготительнымъ, взять апелляцію къ намъ, и въ судъ нашъ не запрещать, а ежели бы одинъ которой изъ нашихъ комисаровъ не прибылъ: то отсутствіе его препятствіемъ въ производствѣ коммисіи быть не имѣетъ, но прибывшія кончить оную должны будутъ.

При чемъ предостерегаемъ, чтобъ упомянутые комисары наши послѣ выдачи повѣстокъ въ нынѣшнемъ году на сіи спорныя мѣста съѣхались, и таковую свою коммисію не далѣе до истеченія Ноября мѣсяца со всѣмъ окончили, при томъ же повелѣваемъ, чтобъ Преосвященный Епископъ Смоленскій въ отправленіи коммисіи никакого не чинилъ препятствія; ибо въ противномъ случаѣ лишится всего своего иска.

Отзывъ урожденнаго стольника Виленскаго въ сей нашъ декретъ (декретъ значитъ приговоръ или рѣшеніе) принимаемъ, предоставляя право впредъ отъискивать свою принадлежность силою сею нашего декрета, которому во увѣреніе того печать великаго Княжества Литовскаго приложить приказали:

Данъ въ Вильнѣ Марта 21 числа въ лѣто Господне 1648-е, Царствованія же нашего Польскаго и Шведскаго 16 года. Подлинной за подписаніемъ Его Свѣтлости Князя на Ольшѣ и Несвижу Канцлера великаго Княжества Литовскаго, Пинскаго, Кіевскаго, Тухольскаго, Ковенскаго старосты Герановскаго Веліонъ Бейсагольскаго владѣльца слѣдующими словами: *Канцлеръ Альбрехтъ, Станиславъ Радзивилъ писарь декретовой Ц. П. Бржестовскій, повѣрялъ Стубенко.*

№ 10.

Декретъ по дѣлу Смоленскаго Магистрата съ Преосвященнымъ Епископомъ Смоленскимъ.

«Божіею милостію Іоаннъ Казимиръ, король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій жмудскій, мазовецкій, инфлянд-

скій, смоленскій, черниговскій, а шведскій, готскій вандальскій наслѣдный король.

Высокопревосходительному Андрею Жлотемо-Квасницкому, архіепископу Смоленскому, и урожденнымъ—подкоморому Смоленскому Самуилѣ Станиславу Соколинскому, земскому Смоленскому судьѣ Іерониму Цехановичу, Смоленскому писарю городскому Николаю Нарбуту, Дорогобужскому капитану нашему Храповицкому Ивану, коммиссаромъ нашимъ къ дѣлу, ниже изображенному, отъ насъ назначеннымъ и посланнымъ, вѣрнымъ нашимъ, любезнымъ, королевская милость.

Урожденные вѣрные, намъ любезные, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ, что производилось дѣло предъ судомъ ассесорскимъ блаженной памяти его королевскаго величества Владислава четвертаго, государя, брата нашего, въ прошломъ 1648 году мѣсяца марта 21 дня, между бургомистрами, ратманами, лавниками и всѣмъ обществомъ города нашего Смоленска и между преосвященнымъ Петромъ Парчевскимъ, епископомъ Смоленскимъ, позваннымъ позывомъ и указомъ нашимъ, въ томъ, что когда коммисары,—отъ блаженной памяти его королевскаго величества опредѣленные и листомъ назначенные къ разбору и удовлетворенію претензіи относительно земель и сѣнокосовъ между имѣніемъ вышесказанныхъ истцовъ, мѣщанъ и имѣніемъ позваннаго, называемымъ Гнѣздово,—съѣзжали, то преосвященный епископъ Смоленскій, явственно сопротивляясь въ томъ опредѣленію блаженной памяти короля, брата нашего, упомянутымъ коммисарамъ законнаго *(ый)* разбора *(ъ)* чинить воспрещалъ и препятствовалъ. Въ коемъ дѣлѣ ассесорскій судъ, выслушавъ лично явившихся обѣихъ сторонъ споры, поелику преосвященный епископъ Смоленскій,—сопротивляясь какъ опредѣленію *блаженной памяти* его *королевскаго величества*, *такъ* и *общему* закону,—производить комиссію вооруженною рукою запретилъ,—чрезъ что законнымъ пенямъ подвергъ себя, но въ то время не налагая оныхъ за таковое пренебреженіе королевской нашей власти, которое изъ письма коммисарскаго явствуетъ, прокурору великаго княжества литовскаго въ подлежащемъ духовномъ судѣ искать на преосвященномъ епископѣ Смоленскомъ представили; но какъ преосвященный епископъ Смоленскій чрезъ недопущеніе производства коммисіи довелъ Смоленскій магистратъ до не малыхъ издержекъ

и убытковъ на съѣздъ коммисаровъ для того всѣ издержки, понесенные магистратомъ на съѣздъ и содержаніе упомянутыхъ коммисаровъ, — въ чемъ трехъ изъ магистрата (коихъ себѣ сторона изберетъ) предъ Смоленскомъ градскимъ судомъ въ первый срокъ засѣданія сего года или на другой срокъ послѣ троекратнаго валанія на завтрашній день утвердить присягою, — на преосвященномъ епископѣ Смоленскомъ и на имѣніи его на духовномъ на собственномъ, движимомъ и недвижимомъ, или денежныхъ суммахъ, гдѣ-бы только какія *(ни)* находились, присудилъ, таковые убытки тамъ-же, въ Смоленскомъ градскомъ судѣ, чтобъ преосвященный епископъ Смоленскій того-же числа уплатилъ; въ противномъ-же случаѣ взыскать съ него втрое показалъ; а въ томъ дѣлѣ, согласно общему праву и опредѣленію, вновь комиссію назначилъ. Но какъ сія комиссія во время жизни блаженной памяти его королевскаго величества не произведена, для того, возобновляя оную, вѣрныхъ намъ — васъ коммисарами нашими назначаемъ и повелѣваемъ, чтобы вы, о выѣздѣ между собою сообщившись и о семъ обѣ стороны письменно повѣстивъ, на вышеписанныя земли и сѣнокосы, о коихъ стороны споръ ведутъ, съѣхали, разсмотрѣли крѣпости, привилегіи, фундуши, ревизіи, межевыя и прочія письменныя отъ обѣихъ сторонъ представляемыя доказательства, спросили вѣры достойныхъ свидѣтелей и, ежели они дворянскаго состоянія, — подъ совѣстью, и если простой породы, то подъ присягою, и каждаго изъ нихъ свидѣтельство, при производствѣ комиссіи тайнымъ образомъ списавъ и запечатавъ, выдали сторонамъ, межи земель объѣхали, кои стороны покажутъ, замѣтили копцы и всѣ тому подобные знаки, и что кому по законамъ и справедливымъ доказательствамъ слѣдовать будетъ, присудили; межи и копцы исправили, а если надобность того требовать будетъ, вновь оные сдѣлали, и, во всемъ сіе дѣло рѣшительно кончивъ, планъ межевой съ изъясненіемъ положенія тѣхъ земель написавъ, за подписаніемъ своимъ сторонамъ выдали, рѣшеніе свое записали и во всемъ поступили на основаніи перваго декрета блаженной памяти королевскаго величества, однакожъ аппелляціи отъ рѣшительнаго опредѣленія, ежели-бы оное которой сторонѣ въ тягость показалось, къ намъ и въ судъ нашъ брать не запрещали. И сію комиссію, хотя бы изъ васъ двухъ или трехъ не присутствовало, производить, причемъ требуемъ отъ васъ, чтобы вы,

по выдачѣ повѣстокъ въ нынѣшнемъ году на упомянутыя спорныя земли съѣхали, и сію комиссію не далѣе до истеченія мѣсяца ноября кончили, а для того преосвященный епископъ Смоленскій въ производствѣ сей комиссіи никакого препятствія чинить подъ потерею всего иска не имѣетъ. Выполнить сіе имѣете, вѣрность ваша, по своей должности и для королевской нашей милости.

Данъ въ Краковѣ, мѣсяца февраля 16 дня, въ лѣто Господне 1649, царствованія нашего и шведскаго I-го г. Іоаннъ Казимиръ король.

№ 11.

КОПІЯ СЪ КОПІИ.

Списокъ великаго Государя съ жалованной Грамоты изъ слова въ слово.

Божіею милостію великій Государь Царь и великій Князь *Алексѣй Михаиловичъ* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Псковскій, и великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Бѣлгородскій и иныхъ Государствъ, и Великій Князь Новогорода Низовской земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Юдорскій, Обдорскій, Кондійскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и обладатель, пожаловали есьми города Смоленска судью Галимонта и шляхту и мѣщанъ и казаковъ и пушкарей и пѣхоту, которые били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству на вѣчную службу и вѣру дали и видѣли наши Царскія пресвѣтлыя очи, велѣли ихъ вѣдать и оберегать ото всякихъ обидъ и росправу межъ ими чинить судьѣ Галимонту, чтобы имъ обидъ и налогъ никакихъ ни отъ кого не было, также Мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловалъ есьми его судью Галимонта и шляхту прежними ихъ ма-

етностями велѣли имъ владѣть по прежнему. А какъ Мы Великій Государь наше Царское Величество за милостію Божіею войдемъ въ городъ Смоленскъ, пожалуемъ и велимъ имъ дать каждому особна ихъ маетности и съ нашей Царскаго Величества жалованныя Грамоты по ихъ привилегіямъ кто чемъ владѣлъ, а мѣщанъ и казаковъ, и пушкарей за которыми земли потомужъ пожалуемъ, велимъ дать наши Царскіе Величества жалованные Грамоты, а пѣхоту Мы Великій Государь наше Царское Величество пожалуемъ нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ. Дана сія наша Царскаго Величества жалованная Грамота въ походѣ нашемъ Царскаго Величества стану подъ Смоленскомъ лѣта отъ созданія міра 7163. Мѣсяца Сентября 8 дня.

У подлинной Великаго Государя данной Грамоты печать большая и рука Пресвѣтлаго Царскаго Величества

№ 12.

КОПІЯ СЪ КОПІИ.

Лѣта 7164 Ноября въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя *Алексѣя Михаиловича* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу бояринъ и воевода Князь *Борисъ Александровичъ Репнинъ* съ товарищи дали данную Смоленскимъ Бурмистромъ *Агапію Устиновичу*, *Марку Яковлеву*, *Никифору Семенову*, *Сергѣю Михайлову*, и мѣщанамъ противъ Государева указу подписныхъ челобитныхъ на важню и на пивоварню, и на торговую пошлину, и что медъ и пиво про себя держать, а не на продажу и во дворѣхъ огороды и за городомъ и на всякія ихъ угодья по Королевскимъ привиллегіямъ, потому въ нынѣшнемъ въ 164 году Ноября въ 30 день били челомъ великому Государю Царю и великому Князю *Алексѣю Михаиловичу* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Смоленскіе Бурмистры *Агапій Устиновъ*, *Марко Яковлевъ*, *Никифоръ Семеновъ*, *Сергѣй Михайловъ* и мѣщане, и вдовы, и недоросли, а въ челобитной ихъ написано было: гдѣ ихъ на посадѣ двѣсте человѣкъ, и того числа по Государеву указу выбрано ихъ къ разнымъ дѣламъ въ цѣловальники тритцать девять человѣкъ да въ Могилевъ и въ Шкловъ посла-

ны съ Государевыми хлѣбными запасы, цѣловальниковъ же дватцать шест человѣкъ, да для Государева ружейнаго дѣла въ кузницахъ дватцать человѣкъ, а нигдѣ опричь цѣловальниковъ мастеровыхъ людей только девяносто пять человѣкъ и тѣ безпрестанно на Государевѣ дѣлѣ и въ нарядѣ въ цѣловальникахъ и въ десятникахъ, и въ соцкихъ да у нихъ же де при бояринѣ и оружейничемъ и Воеводахъ при *Григорьѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ* съ товарищи взято Черкасомъ сорокъ пять подводъ, а тѣ подводы покупали и наймовали дорогою цѣною и тѣхъ де подводъ имъ не отдалъ, а какъ де Государю изъ Смоленска былъ походъ къ Москвѣ и до замиренья въ Государевѣ проломѣ торасы рубили, а къ Государеву пришествію въ Смоленскъ на Государевѣ дворѣ выкопали два ледника, Государеву работу работали, а при Государевѣ пришествіи для всякихъ Государевыхъ скорыхъ дѣлъ и посылокъ доправлено на нихъ тритцать подводъ, и съ тѣхъ подводъ многія у нихъ пропали, да онижъ де городъ чистятъ сверхъ ямскихъ лошадей и лошади ихъ берутъ на всякую Государеву работу, и у кого де у нихъ были лошади для своихъ нуждъ и тѣ всѣ отъ работы и отъ безкормицы померли и посланникамъ, которые нынѣ въ Смоленску дрова покупаютъ дорогою цѣною и возятъ на своихъ лошадяхъ, да онижъ де гонцомъ даютъ седла и войлоки и покупаютъ дорогою жъ цѣною, а назадъ имъ тѣхъ седѣлъ не отдаютъ, а прежде сего въ Смоленскѣ важня и пивная поварня и померъ было за ними жъ безъ откупу, на Смоленскіе ихъ мирскіе расходы, а нынѣ де та важня и поварня на откупу, а въ Могилевѣ де и въ Вытепскѣ и нынѣ по Государеву указу важня и померъ и поварьня за посадскими людьми безъ откупу, да онижъ де владѣютъ сѣнными покосы и всякими угодьи противъ прежнихъ своихъ привилегій.

А у нихъ де въ городѣ были дворы и лавки и на посадѣ огороды, и въ Смоленскомъ уѣздѣ, и на рѣкѣ Каспле на пристани, гдѣ товары клали и складывали до Риги, дано было имъ по привилегіямъ ихъ сто шестьдесятъ пляцовъ, а по тѣхъ пляцахъ стояли ихъ товарные анбары и нынѣ де тѣ мѣста стоятъ пусты, да онижъ де владѣли по Днѣпру сѣнными покосы и мельницы и волоки и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ де Смоленску важню и пивоварню и померъ отдать имъ на мирскіе расходы.

И велѣлъ бы Государь владѣть имъ сѣнными покосы и дворами и огороды въ городѣ и загородомъ и на рѣкѣ Касплѣ у пристани анбарными мѣстами по прежнимъ ихъ привилегіямъ всякою вольностью противъ ихъ братьи въ иныхъ городахъ, и велѣлъ бы Государь имъ купчиномъ для ихъ разоренія торговать безпошлинно. А безремесленнымъ людемъ, которые прежде сего ни чемъ не промышляли, велѣлъ бы Государь держать имъ на продажу пиво и медъ во дворѣхъ безпенно, а безъ Государева де по привилегіямъ своимъ владѣть они ни чемъ не смѣютъ и на отчины ихъ и на промыслы велѣлъ бы Государь свою Государеву жалованную грамоту, чтобъ имъ впредъ съ женами и съ дѣтьми было чемъ прокормиться.

А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Семена Заборовскаго 164 Ноября въ 23 день Государь пожаловать велѣлъ имъ на нынѣшній на 164 годъ владѣть важнею и пивоварнею безъ откупу, а быть на виру важнѣ и пивоварнѣ и торговать на нынѣшній годъ безпошлинно по указу, и про себѣ держать медъ и пиво, а не на продажу, а во дворѣхъ огороды и за городомъ и во всякихъ угодьяхъ досмотря у нихъ привилегіи, указъ учинить Боярину и Воеводамъ Князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи.

А въ Королевскихъ привилегіяхъ, каковы положили Смоленскіе Бургомистры Агапій Устиновъ съ товарищи изъ комисарского листу списокъ и въ тѣхъ листахъ написано.

Въ торговомъ привилегіи Короля *Сигизмунда III-го* писаннымъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Рождества Христова 1611 Ноября 4 дня, а отъ сотворенія міра 7020 году написано мѣщанамъ Смоленскимъ важню, а въ ней весчіе имать по прежнему да померъ со всякаго сборья отъ проѣзжихъ отъ бочки по копейцѣ, да полавочного со всякихъ лавокъ и съ мѣсныхъ по уставу довольныя промышленія медомъ и пивомъ, да съ соли и сельдей и съ рыбы съ пріѣзжихъ купцовъ отъ воза по двѣ копѣйки, да отъ чановъ и отъ судовъ великихъ и малыхъ Днѣпромъ рѣкою приходящихъ по прежнему, а тотъ всякой приходъ на мірской расходъ.

Въ другой привилегіи Короля *Жигмунта III-го* писаннымъ въ Варшавѣ отъ Рождества Христова 1613 Апрѣля 5 наддаетъ мѣщанамъ Смоленскимъ вольности въ мѣстечкѣ надъ рѣкою Касплею безоброчно анбары держать для складовъ товаровъ разныхъ по до-

рогѣ изъ Риги проводячихъ. Въ третьемъ привилегіи Короля *Жигмунта* писаннымъ въ Варшавѣ отъ Рождества 1621 году Марта 12 наддаетъ мѣщанамъ Смоленскимъ волокъ шестдесятъ шесть безоброчно, на Войта и на Бургомистровъ. А волокъ сто на Смоленскихъ мѣщанъ, а которые съ тѣхъ волокъ будутъ ими владѣть и имъ платить въ казну на годъ съ волоки со всякой по сороку осьми грошей Литовскихъ, да притомъ же на мирскихъ всѣхъ мѣщанъ безоброчно чернаго лѣсу сто волокъ на будванья и на дрова безъ оброчно, да по той же сторонѣ Днѣпра сѣножати въ низъ Днѣпра по рѣку Олшу, а вверьхъ по Колодню рѣчку морговъ тысяча, а съ морга всякаго велѣно платить на годъ по четыре гроша Литовскихъ, да выгону для лошадей и скота около города на пять верстъ дано.

Въ четвертомъ привилье *Жигмунта жъ* Короля писанномъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Рождества Христова лѣта 1625 Февраля въ 15 день—всякими товары велѣно безпошлинно водою и сухимъ путемъ провозячихъ по всѣмъ дорогамъ опричь воску и соли.

А въ спискѣ съ Литовскаго письма съ листу комисарскаго, написана устава одна съ комисаровъ на ревизію до Смоленска сосланныхъ—выбирать торговаго въ мѣстѣ Смоленскомъ, ведлугъ привилею Королевскаго тому мѣсту наданнаго, которыя такимъ способомъ выбрать маетъ до дошлой юридинацы нашей и до взятой вѣдомости озвычаю мѣста Виленскаго нашихъ Смоленскаго прилеглыхъ. Дана дня 20, мѣсяца Ноября року 1619-го.

Отъ берковца пеньки по грошей пять, отъ берковца соли по полутретья гроша, отъ бочки рыбъ соленыхъ по два гроша, съ воза рыбы мерзлой по два гроша, рогатаго отъ быдлята по грошу одному, возоваго по два гроша, береговаго отъ судна великаго Кіевскаго по тритцать грошей, отъ судна меньшаго по пятнатцать грошей, отъ чалпа великаго по шесть грошей, отъ чельника по два гроша, отъ рыбацка чельника на продажу по три гроша, съ Московскаго съ купца лѣтомъ по одному грошу, отъ медницы меду по грошу одному, отъ пуда воску по одному грошу, отъ мерина збожжа по полгроша торговаго, отъ коня по одному грошу, отъ резниковъ, отъ ятоль месничныхъ, пострыгачевъ, повыстью вольности такъ якъ въ Вильнѣ берутъ отъ прикупневъ, перекуповъ всякихъ, которые за все на всякой день торгомъ бавятца, на недѣлю по грошу одному, отъ вымири локтя, фунта, гарца, кварты, которые что четверть году маютъ

быть ревидованы противъ Виленскихъ звычаевъ такъ отъ гостя, якъ и отъ Мескаго купца грошъ одинъ.

А у Литовской уставѣ подпись рукъ тыми словы: Александръ Корвинъ Гоневскій, Андрей Шальдренскій, Референдарь прозвища Князь Гнезнельскій Княжества Литовскаго.

И по Государеву Цареву и великаго Князя Алексія Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Указу Смоленскимъ Бургомистромъ Агапію Устинову да Марку Яковлеву, да Никифору Семенову, да Сергѣю Михаилову, и мѣщанамъ и вдовамъ и недорослямъ въ Смоленску важню и пивоварню, и померъ держать безпошлинно на нынѣшній 164 годъ на мѣру, а пиво и медъ во дворехъ держать про себе, а не на продажу, дворами и лавками въ городѣ и во дворѣхъ огороды и за городомъ огородами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть имъ Бурмистромъ и мѣщаномъ по привильемъ, а какъ 164 годъ пройдетъ и важню и пивоварню и померъ и пропошлины объявить въ съѣзжей избѣ, а лишнихъ дней за собою важни и пивоварни и померу на миру не держать, пивомъ и медомъ и виномъ не торговать.

Къ сей данной Государевы Царевы и великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца отчины города Смоленска бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ печать приложилъ, а у подлинной данной помѣта Дьяка Ивана Андреева, справа подьячева Якова Петеина, позади подписана: къ сему списку Артемонъ Жуковъ руку приложилъ.

№ 13.

Списокъ съ Грамоты Великаго Государя слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михаиловича* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ нашу отчину въ Смоленскъ, Боярину нашему и Воеводамъ Князю *Ивану Андреевичу Хованскому* съ товарищи.

Били челомъ Намъ Великому Государю, Смоленскіе Бурмистры и мѣщане всѣмъ городомъ, какъ де Смоленскъ учинился за нами великимъ Государемъ и въ то время пожаловали мы великій

Государь ихъ, велѣно имъ подгородными слободками и пашенною землею и сѣнными покосы и выгонами и мельницами и всемъ владѣть по нынѣшней великаго Государя жалованной грамотѣ и по Королевскимъ привилегіямъ по прежнему, и они де съ тѣхъ мѣстъ по сіе число намъ великому Государю во всякихъ дѣлахъ радѣли и работали, а въ прошломъ де въ 179-мъ году, отписаны у нихъ подгородные посады, Рачевка и Чуриловка, да выгонныя подгородныя ихъ посацкія земли и сѣнные покосы и мѣльницы по самой посадъ, и нынѣ имъ и всякихъ чиновъ служивымъ людемъ животины выпустить негдѣ, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ, для ихъ служебъ и работъ велѣть имъ посадами и подгородною землею и выгонами и сѣнными покосы и мѣльницами и всякими угодьи владѣть по нашимъ великаго Государя жалованнымъ грамотамъ и по Королевскимъ привильемъ по прежнему.

А въ нашей великаго Государя жалованной грамотѣ 163 году, какова имъ дана написано: пожаловали Мы Великій Государь Смоленскихъ мѣщанъ, которые намъ великому Государю вѣру учинили, за которыми мѣщаны есть земли и на тѣ земли наши великаго Государя жалованныя грамоты даны будутъ, какъ мы великій Государь войдемъ въ городъ Смоленскъ.

А въ Королевскихъ привильи, каковы подали въ Новогородскомъ приказѣ Смоленскіе Бурмистры, написано:

1623 году *Жигмонтъ III-й* Король Польскій поддалъ къ Смоленскимъ мѣщанамъ подъ судъ Магдебургскій всѣ посады и предмѣстья за городомъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра кромѣ Владычія двора съ огородомъ, да на всякіе ратушные расходы въ Бережнянской волости 30 волокъ съ подданными и со всякими принадлежностями, да подъ Смоленскомъ на кирпичень 20 волокъ, на Бурмистровъ 12 волокъ, на писаревъ 4 волоки, рядовымъ мѣщанамъ въ тойже волости 100 волокъ, да 1000 морговъ сѣнокосныхъ надъ рѣкою Днѣпромъ къ Ольшѣ, а имъ мѣщанамъ съ тѣхъ волокъ платить на годъ въ казну по 11 алтынъ съ волоки, а съ морга по 5-ти денегъ съ половиною, да сверьхъ прежнихъ волокъ и морговъ дано всему городу, которые живутъ въ градѣ лѣсу 100 волокъ, да выгонъ около города, да пахатныхъ волокъ, да другой выгонъ по Днѣпру отъ Покровской горы по обѣ стороны Бѣльской дороги а съ тѣхъ выгоновъ и съ лѣсу никакихъ податей въ Королевскую каз-

ну платить не велѣно, да по другому привилью 1634 году, дано имъ къ прежнимъ волокамъ 50 волокъ.

А въ данной грамотѣ, какова дана Смоленскимъ Бурмистрамъ и мѣщанамъ въ Смоленску изъ съѣзжей избы во 164 году за приписью Дьяка Ивана Андреева, написано: по нашему великаго Государя Указу и помѣтѣ на челобитной Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго велѣно Смоленскимъ мѣщанамъ дворами и лавками и огородами въ городѣ и за городомъ, огородами жъ и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть Королевскимъ привильемъ.

А по сказкѣ Смоленскихъ мѣщанъ челобитчиковъ Василія Любовецкаго съ товарищи въ Королевскомъ де привилье написано: на огородные посады глухо, для того, что въ то время послѣ войны по обѣ стороны рѣки Днѣпра, межъ рѣчкою Гроднею и Шклянною селились вновь, а нынѣ де тѣ посады слывутъ слободками: Рачевка, Чуриловка, а стоятъ подъ самою городовою стѣною въ саженяхъ десяти, и при Королѣ всякія подати платили съ ними мѣщаны за одно, и нынѣ де въ тѣхъ слободцахъ живутъ всѣ ихъ братья торговые мѣщане, а не пашенные люди.

Какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя Грамота пріидетъ, и выбъ послали кого пригожъ, самаго добраго человѣка и велѣли въ слободкахъ въ Чуриловкѣ и въ Рачевкѣ, которыя построены на старыхъ мѣщанскихъ земляхъ, а къ нимъ мѣщаномъ нынѣ не приписаны, переписавъ въ ихъ мѣщанскіе и бобыльскіе дворы и во дворѣхъ людей по именамъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и дворовыя мѣста и пашенныя земли и сѣнные покосы и всякія угодьи, а переписавъ велѣли по нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ и по Королевскимъ привильемъ тѣ слободки, Рачевку, и Чуриловку приписать къ Смоленскимъ посадамъ по прежнему, какъ было прежъ сего при Польскомъ Королѣ, и велѣли Бурмистромъ и мѣщанамъ обложить ихъ въ правду и всякія наши великаго Государя подати платить и служить съ мѣщаны вмѣстѣ, а выгоны около Смоленска города мѣщанамъ отвесть по уложенію прежніе по Королевскимъ привильемъ, да служилымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣли на выгоныжъ отвесть вверьхъ по Днѣпру съ городовой стѣны, сколько доведется, чтобъ Смоленскимъ жителямъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ выгонами было не скудно, и велѣли тѣ выгонныя земли обмежевать и на межахъ всякіе призна-

ки учинить; а чьи на мѣщанскихъ и служилыхъ людей выгонныхъ земляхъ построены деревни и починки крестьянскія, и бобыльскія дворы и пашни и сѣнные покосы, и тѣ деревни со всѣми угодьи велѣть описать на насъ Великаго Государя, и приписать къ посадужъ, и велѣли владѣть мѣщаномъ по нашей Великаго Государя жалованной грамотѣ, и по Королевскимъ привилегіямъ по прежнему, чтобъ прежніе мѣщанскіе выгоны и пашни и сѣнные покосы построить къ Смоленскимъ посадомъ по прежнему и велѣли то все строеніе написать въ книги имянемъ, да о томъ отписали и тому всему строенію, книги за строильщиковою рукою и за дьячьею приписью прислали къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, и велѣли подать въ Новогородскомъ Приказѣ стольнику нашему Ивану Севастьяновичу Большаго Хитрова, да Дьякамъ нашимъ Ефиму Юрьеву, да Авравму Кощееву.

Писана въ Москвѣ лѣта 7178 Іюля въ 30 день. У подлинной Великаго Государя грамоты припись Дьяка Авраама Кощеева.

Копія.

Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержцы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Смоленскому Губернскому Магистрату. По Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу, состоявшемуся на поднесенномъ Правительствующаго Сената докладѣ, коимъ онъ разсматривая Генералъ-Маіора и Смоленскаго Губернатора Текутьева о бывшемъ въ Смоленскомъ Губернскомъ Магистратѣ Президентѣ, а нынѣ находящемся по выбору отъ города Смоленска при Комиссіи сочиненія проэкта новаго уложенія Депутатомъ, Иванѣ Пискаревѣ представленіе, одобреніе и достоинство и учиненные объ немъ въ Сенатѣ справки, какъ во уваженіе многихъ отъ Комиссіи сочиненія проекта новаго уложенія, отъ главнаго Магистрата и отъ Смоленскаго Мѣщанства полученныхъ имъ Пискаревымъ похвальныхъ о себѣ атестатовъ, и засвидѣтельствованія о его достоинствахъ Смоленскаго Губернатора, такъ въ разсужденіи того, что хотя Смоленское Мѣщанство по ревизіи съ купцами прочихъ городовъ и введено въ подушной окладъ, однакожъ оное владѣніями недвижимыхъ имѣній отъ прочихъ отличается; ибо какъ по здачѣ города Смоленска изъ Польскаго вла-

дѣнія подъ Россійскую державу по жалованнымъ Грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1-е Сентября 18-го, 2-е 7163 Іюля 30-го чиселъ 7178 годовъ во утвержденіе прежнихъ Королевскихъ 1623-го 1634 годовъ привилегій, по которымъ Смоленскимъ мѣщанамъ земли и съ подданными даны, владѣніе недвижимыми имѣніями симъ утверждено; такъ во исполненіе всѣхъ Высочайшихъ Грамотъ и Сенатомъ въ 1-й день Сентября 1747 году опредѣлено, и посланными въ Смоленскую Губернскую Канцелярію и куда надлежало Указами въ бывшую тогда перепись вэлѣно состоящихъ во владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ дворовыхъ людей и крестьянъ на пожалованныхъ имъ земляхъ поселенныхъ не въ образецъ прочихъ Губерній, посадамъ написать за ними по прежнему, да и впредь для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ покупать имъ не запрещать, почему оные мѣщане однимъ только званіемъ отъ дворянъ отличаются, а впрочемъ равную съ ними привилегію имѣютъ, которою пользуясь и онъ Пискаревъ, имѣя собственное недвижимое имѣніе показалъ заслугу и свое достоинство, а по симъ всѣмъ обстоятельствамъ Сенатъ основывается при томъ на табели о рангахъ, которою въ 16-мъ пунктѣ имянно предписано, буде кто будетъ просить заявныя службы о надданіи, то о службахъ того справливаться, и буде изъ таковыхъ явятся подлинно заслуженные, и о томъ доносить Сенату, а Сенату представлять ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, за должность себѣ почелъ и объ немъ Пискаревѣ представить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, съ таковымъ всеподданнѣйшимъ мнѣніемъ, чтобъ въ сравненіе тѣхъ, кои изъ купцовъ при такихъ же дѣлахъ бывши получили награжденіе чинами, какъ то находившіеся въ главномъ Магистратѣ изъ Московскихъ купцовъ присутствующіе: Ісаевъ изъ Президентовъ Надворнымъ Совѣтникомъ, Вихляевъ изъ Бургомистровъ Коллежскимъ Ассесоромъ, а Струговщиковъ изъ Ратсгеровъ Титулярнымъ Совѣтникомъ, съ выключеніемъ изъ подушнаго оклада, и его Пискарева Всемилостивѣйше пожаловать чиномъ Титулярнаго Совѣтника со исключеніемъ же изъ подушнаго оклада и просимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшаго Указа, на которомъ въ 26-й день минувшаго Генваря ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собственноручно подписать соизволила

тако: *Быть по сему*. Правительствующій Сенатъ приказали: для должнаго по тому Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу исполненія о объявленіи сего Всемилостивѣйше пожалованнаго чина ему Пискареву и о приводѣ его къ присягѣ и Смоленскому Губернскому Генералъ-Маіору Текутьеву, а о взысканіи за повышеніе чина въ Статсъ-Кантору равно въ Камеръ Коллегію, въ Смоленскую Губернскую Канцелярію и въ Смоленской Губернской, а для вѣдома въ главный Магистратъ и его Кантору послать Указы, въ Московскіе Правительствующаго Сената Департаменты сообщить вѣденіе, Февраля 16 дня 1771 году. У подлиннаго тако: ОберъСекретарь Савеловъ, Секретарь Понкратъ Полонской, Подканцеляристъ Прокофій Елунинъ.

Въ подтвержденіе жъ вышеписанныхъ привилегій и грамотъ, слѣдовали изъ Правительствующаго Сената Указы въ 1746 г. Сентября 17, въ 1775 г. Апрѣля 10; а въ 1777 году Марта 20, Его Превосходительство Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Димитрій Васильевичъ Волковъ, по прибытіи своемъ изъ Санктпетербурга въ Смоленскъ для вступленія въ должность Генералъ Губернатора, въ Присутствіи Намѣстническаго Правленія объявилъ Высочайшее *Ея Императорскаго Величества* блаженной памяти Государыни *Императрицы Екатерины Алексѣевны* повелѣніе, „буде по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ города Смоленска, мѣщане или купцы данными имъ землями, землями жъ и деревнями по таковымъ же грамотамъ тѣ въ спокойномъ оными владѣніи оставлены и защищены быть долженствуютъ". О чемъ тогда жъ отъ онаго Намѣстническаго Правленія репортовано Правительствующему Сенату.

ДНЕВНИКЪ

СВЯЩЕННИКА

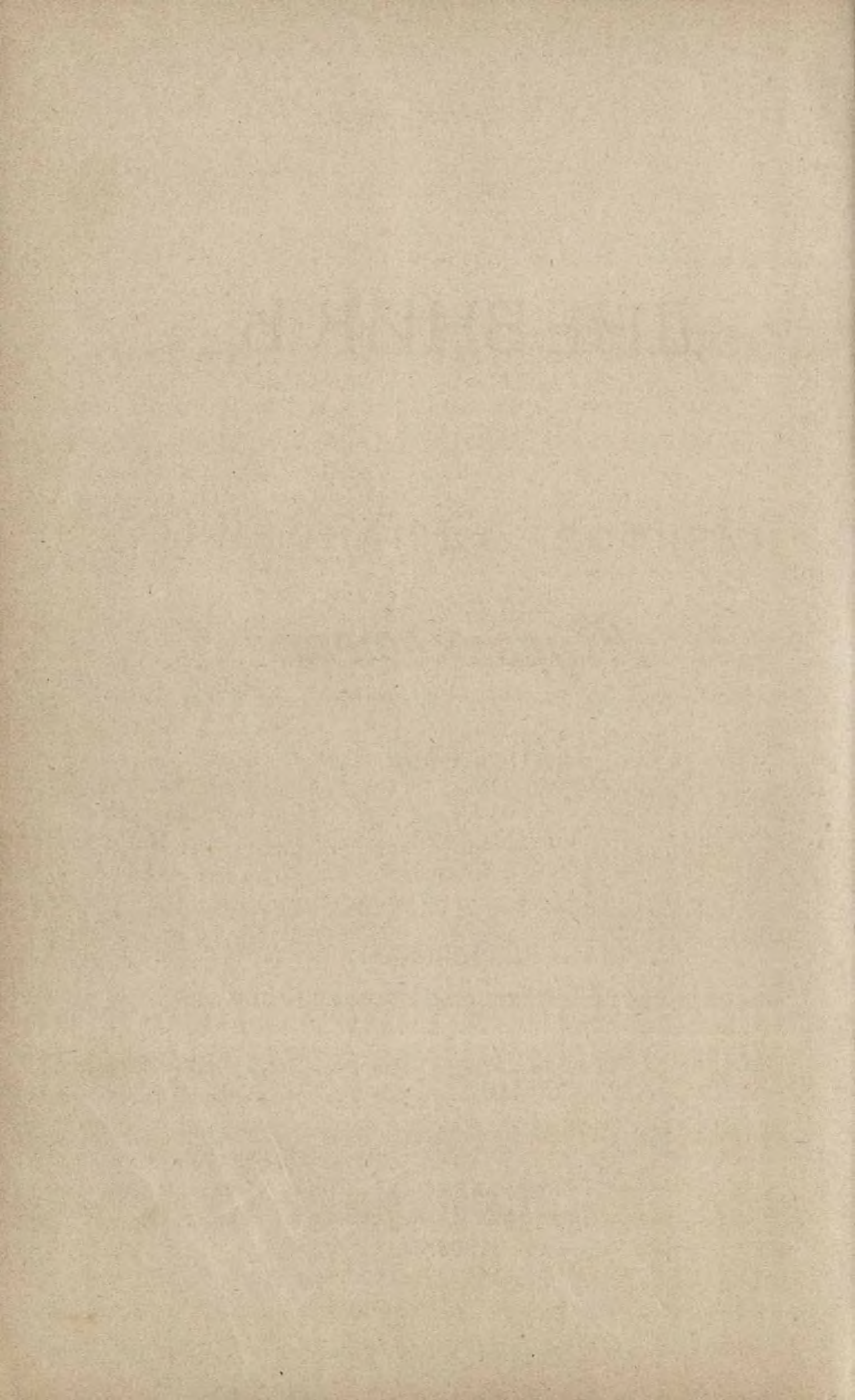
НИКИФОРА АДРІАНОВИЧА

Мурзакевича

1776—1834 г.

ИЗДАНІЕ
СМОЛЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

СМОЛЕНСКЪ.
Типографія П. А. Силина.
1903.

Св. Н. А. Мурзакевичъ.

Смоленскій дневникъ съ 1776 по 1834-й годъ.

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ и поучихся. Псаломъ 76, ст. 6.
Елика слышахомъ и познахомъ я, и отцы наши повѣдаша намъ: не утаишася отъ чадъ ихъ въ родъ инъ, возвѣщающе хвалы Господни. Псаломъ 107, 3—4.

1766-й годъ.

Сентября. Устроена каменная Воздвиженская церковь за Днѣпромъ, въ Ямской слободѣ, вспоможеніемъ купца Филиппа Нашиванкина.

1773-й годъ.

Мартъ. На мѣсто деревянной, что пониже собора, устроена каменная церковь Благовѣщенская, пособіемъ полковника Ивана Лесли.—Фамилія Лесліевъ изъ Шотландіи, выселилась въ Россію при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, тоже Реады, Клейгельсы.

1780-й годъ.

Іюнь, 1. Государыня Императрица Екатерина II прибыла изъ Могилева въ сопутствіи Римскаго Императора Іосифа II. Остановились возлѣ „Государева двора". Епископъ Парѳеній съ духовенствомъ встрѣчалъ у собора. Пѣвчіе были одѣты въ стихари, семинаристы въ мантіи и цвѣточныхъ вѣнкахъ на главахъ: пѣли, сочиненные на сей случай, канты сочиненія моего батюшки. Были всѣ войска въ церемоніи. Въ Никольской, тожъ Офицерской слободѣ, князь Николай Васильевичъ Репнинъ, у опернаго дома, вечеромъ устроилъ увеселительный фейверокъ и для простаго народа угощеніе.

3. Императоръ Римскій, любопытствуя видѣть городъ, вечеромъ прогуливался по разчищенному мѣсту, „Блонью", съ котораго бѣдныя хижины были снесены, на щетъ казны въ слободки: Офицерскую и Солдатскую, что за стѣною.

4. Утромъ Государыня выѣхала по тракту въ С.-Петербургъ, а Римскій Императоръ по тракту въ Москву. Проводы были подобные встрѣчѣ. Государыня при отъѣздѣ пожаловала: 1) преосвященному Парѳенію: на соборное духовенство 1000 рублей, на богадѣльни, на раздѣлъ содержащимся въ оныхъ нищимъ, на школы и на сиротскій домъ всего 6818 р. 2) вдовѣ бригадиршѣ Бѣловой 500 р. 3) на построеніе въ городѣ Красномъ каменной церкви въ 3 года 7000 р. 4) на двѣ тамошнія церкви и на основаніе домовъ неимущихъ мѣщанъ 2000 р. 5) на отпускъ въ полки, въ лагерѣ при г. Могилевѣ стоящіе, 8500 р. 6) на выдачу въ полки и команды, въ лагерѣ при Смоленскѣ стоящіе всѣмъ нижнимъ чинамъ по 1 рублю на человѣка—2616 р. 7) на построеніе въ городѣ Духовщинѣ каменной соборной церкви въ три года 7000 р. 8) на три тамошнія церкви по 100 р.; да на основаніе домовъ неимущихъ мѣщанъ 2000 р. и 9) на церковь Смоленскаго образа пресвятыя Богородицы, именуемыя Одигитріи, что на воротахъ, 500 рублей.

1781-й годъ.

Февраль. Блонье луговое окончательно очищено отъ хижинъ. По плану архитектора Мих. Никиф. Слѣпнева устроенъ четвероугольникъ съ 16-ю, по сторонамъ, каменными корпусами для присутственныхъ мѣстъ. Въ память вечерней здѣсь прогулки Римскаго Императора Іосифа II, по оному, въ шесть рядовъ обсажены березки.

1787-й годъ.

Генварь, 12. Государыня Екатерина II прибыла въ Смоленскъ въ 8 часовъ вечера. За двѣ версты встрѣчали: генералъ-губернаторъ князь Репнинъ, губернаторъ генералъ-маіоръ Текутьевъ, губернскій предводитель Степанъ Храповицкій съ 12-ю уѣздными предводителями и 12-ю депутатами отъ дворянскаго собранія, плацъ-маіоръ съ 24-ой штатной команды, всѣ верхомъ. Путь освѣщался

факелами. По сторонамъ дороги стояли: городоваго магистрата голова съ купечествомъ и мѣщанами и цѣхами ремесленниковъ со значками. У города, у каменныхъ пирамидъ, что въ «Новомъ Траншаментѣ» [1]) за Днѣпромъ,—оберъ-комендантъ фонъ-Эттингеръ съ гарнизоннымъ баталіономъ, артиллерійскою и инженерною командами, расположенными отъ Днѣпровскихъ воротъ. У собора—епископъ Парѳеній съ духовенствомъ; на Днѣпровской улицѣ—ученики гимназіи съ ихъ наставниками, чиновники присутственныхъ мѣстъ. При проѣздѣ производилась пушечная пальба съ королевской крѣпости. Дома иллюминованы.

13. Государыня жаловала Владимирскими крестами чиновниковъ Полоцкой губерніи. Представлялся преосвященный Парѳеній съ архимандритами Авраміева и Вяземскаго монастырей. Въ пріемной залѣ произнесъ Государынѣ губернскій смоленскій предводитель [2]) рѣчь слѣд. содержанія: «Всемилостивѣйшая Государыня! Тобою мы счастливы и благоденствуемъ. Ты царствуешь надъ нашими сердцами, неисчетными благодѣяніями твоими преисполненными. Ты ни съ чѣмъ не сравнена. Величайшая наша радость и восхищеніе тебя видѣть и лобызать десницу, намъ благотворящую» За тѣмъ всѣ допущены къ цѣлованію руки. За обѣденнымъ столомъ были: епископъ, архимандриты, знатные военные начальники, предводители и дворяне, въ полковничьихъ чинахъ состоявшіе. Вечеромъ въ залѣ, представлялись дамы дворянъ и чиновниковъ Смоленскихъ.

15. Государыню обезпокоилъ пожаръ дома княгини Друцкой-Соколинской, бывшій сосѣдомъ «Государева двора».

17. Воскресенье. Государыня была у обѣдни въ теплой архіерейской Предтеченской церкви; служилъ преосвященный съ главнымъ духовенствомъ; за тѣмъ посѣтила келію архіерейскую. По возвратѣ въ генералъ-губернаторскій домъ жаловала Владимірскими крестами: вицгубернатора Ив. Храповицкаго, уголовнаго суда предсѣдателя Ив. Мезенцева; преосвященному пожаловала на соборъ и домъ архіерейскій 1000 рублей, семинаріи въ прибавокъ къ штатной суммѣ 2500 р.; монастырямъ: Авраміеву, Троицкому и Вознесенскому по 500 р., на богадѣльню 100 р. Вечеромъ былъ пріемъ дворянства губернскаго.

---

[1]) Земляная крѣпостца, предмѣстное укрѣпленіе, насыпанное въ 1724 году.

[2]) Степанъ Юрьевичъ Храповицкій.

18. Выѣздъ Государыни въ началѣ 10 часа, по тракту на Кіевъ, чрезъ Молоховскія ворота. Церемоніалъ что и при въѣздѣ въ городъ.

1795-й годъ.

Мартъ, 7. Скончался пастырь добрый, мудрый, благотворительный Пареній, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, членъ святѣйшаго Синода. Въ свѣтскомъ званіи назывался Павелъ Васильевичъ Сопковскій. Родился въ 1717 году декабря 6-го, въ мѣстечкѣ Мотовиловкѣ, что за Кіевомъ. Отецъ его былъ сотникъ. Учился въ кіевской Академіи. Въ 1744 году ноября 18-го, по указу Синода, на 27 году отъ роду, опредѣленъ въ Новгородскую семинарію учителемъ въ синтаксиму, которой обучалъ 2 года; поэзію 2 года. 1749 г. іюня 24-го, на 32 году отъ рожденія, постриженъ въ монашество, на первомъ году учительства риторики, которой обучалъ 2 года. Тогожъ года декабря 6-го посвященъ во іеродіакона епископомъ Стефаномъ Калиновскимъ, а іеромонахомъ декабря 23-го и пожалованъ префектомъ; училъ философіи 2 года, и толковалъ катихизисъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ 6 лѣтъ. 1756 года февраля 18-го произведенъ архимандритомъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь и жалованъ ректоромъ Новгородской семинаріи; обучалъ богословію 5 лѣтъ безъ малаго. Въ 1758 г. переведенъ преосвященнымъ Димитріемъ Сѣченовымъ въ Новгородскій Хутынь монастырь, училъ богословію и управлялъ обоими монастырями. 1759 г. декабря 6-го въ С.-Петербургѣ хиротонисанъ во епископа викарнаго Новгородскаго съ названіемъ епископомъ Кексгольмскимъ и Ладожскимъ и архимандритомъ Хутынскимъ. 1761 года марта 7-го жалованъ на Смоленскую епархію, куда прибылъ іюля 15 дня, гдѣ жилъ 33 года, 8 мѣсяцевъ и 22 дня. Житіе его всегда было беззазорное и сообразное ученію Христову, исключая обыкновенной слабости, человѣку вообще столь свойственной. Онъ въ дружескихъ бесѣдахъ былъ откровененъ и простъ. Терпѣть не могъ пьяныхъ; но съ генераломъ и командиромъ дворянскаго полка смоленской шляхты, Деміаномъ Лыкошинымъ, на дружескихъ обѣдахъ, бывалъ подчиваемъ, но слабость сію скрывалъ. Возвратясь отъ него въ домъ, не выходилъ изъ кареты, но приказывалъ всегда себя пово-

зить за городомъ лѣтомъ, зимой по двору, доколѣ чувствовалъ, что онъ въ бодрости могъ выдти въ келью, дабы домашніе его слабости не замѣтили; или прогуливался въ саду и цвѣтникахъ. Онъ способныхъ къ какому либо ремеслу, а неспособныхъ къ наукамъ семинаристовъ отдавалъ въ разныя ремесла. Изъ нихъ вышли искусные: часовой мастеръ В. Соколовъ, позже ключарь соборный, сдѣлавшій соборные часы, служившіе для всего города; иконописцы: А. Фостовъ, Моисей Рябцовъ, серебряныхъ дѣлъ мастеръ Елисей Муравлевъ, сдѣлавшій окладъ на чудотворную икону, врата въ Богоявленскій соборъ, сосуды для другихъ церквей. Составившаго планъ иконостаса Успенскаго собора (вышиною 14, а 18 саж. широтою) Силу Михайловича Трусицкаго, въ его старости, успокоилъ въ архіерейскомъ домѣ до самой его кончины. Онъ-то привелъ въ порядокъ и поставилъ на мѣсто, въ настоящемъ величественный, рѣзной работы иконостасъ; у него было три помощника—Петръ Дурницкій, Ѳедоръ Олицкій и Андрей Мастицкій; работали съ 1730 года девять лѣтъ за тысячу рублей.

1789-й годъ.

Мартъ. Грузинскій царевичъ Александръ Багратовичъ, сосланный изъ Астрахани въ Смоленскъ Г. А. Потемкинымъ къ губернатору Храповицкому въ 1784 году 12 генваря, за сопротивленіе его къ присоединенію Грузіи къ Россіи и за возведеніе на престолъ его родственника, умеръ отъ чахотки. Получалъ отъ казны по 100 рублей въ мѣсяцъ, но, умирая, не оставилъ ничего изъ денегъ. Издержки погребенія принялъ на себя преосвященный Парѳеній, самъ похоронилъ его у церкви Всѣхъ Святыхъ, въ Солдатской слободѣ. Могила царевича по лѣвую сторону церкви; по правую--коллежскаго совѣтника Григорія Коховскаго. Надгробія царевичу не поставлено.

Май, 9. Съ 8 числа на 9-е, день святителя Николая, въ 11 часовъ ночи прибылъ изъ Очакова свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, подгородній смоленскій уроженецъ. Народъ тащилъ его коляску на соборную гору, пушки стрѣляли, городъ былъ иллюминованъ, а дворянство вечеромъ сдѣлало великолѣпный балъ въ дворянскомъ домѣ.

1797-й годъ.

Май, 6. Государь Павелъ Петровичъ съ великими князьями Александромъ и Константиномъ проѣзжали безъ всякихъ встрѣчъ; только переночевали.

1800-й годъ.

Май, 3. Освящалъ преосвященный Димитрій, на Днѣпровскихъ воротахъ, церковь во имя Одигитріи, по плану губернскаго архитектора Мих. Никифор. Слѣпнева, съ двумя по сторонамъ колокольнями. Заложена же преосв. Пареенiемъ.

1803-й годъ.

Апрѣль, 16. Рукоположенъ во священника въ Одигитріевскій приходъ, что на «верхнемъ рынкѣ». Одигитріевская церьковь, вмѣсто деревянной, построена въ 1764 году каменною, стараніемъ помѣщиковъ: Михаила Хрисанѳовича Гедеонова и прапорщика Семена Харлампіевича Бѣшенцова и женъ ихъ—Гликеріи и Анастасіи.

Іюль. Положено основаніе каменному тюремному замку при городовой стѣнѣ, близь Оленьевой трубы, куда стекаетъ Смолиговъ ручей.

11. Вмѣсто дворянскаго зала въ Офицерской слободѣ, въ коемъ сдѣланъ театръ, на Бловьѣ устроенъ новый дворянскаго собранія домъ съ огромнымъ заломъ и двумя деревянными корпусами на каменномъ фундаментѣ. Внутри украшенъ большимъ государевымъ портретомъ, снаружи колоннами.

1804-й годъ.

Мартъ, 26. Народное училище преобразовано въ гимназію.

Май, 17. Заложено каменнымъ строеніемъ смоленское дворянское военное училище по плану архитектора тит. сов. Слѣпнева, не подалеку Молоховскихъ воротъ. Здание одноэтажное, съ пространнымъ мѣстомъ. Проектъ училища предложилъ смоленскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ князь Гика.

Іюль, 11. Государь пожаловалъ смоленскому дворянскому обществу сумму, значущую на окончательное приведеніе постройки училища военнаго въ приличный видъ, по усмотрѣнію генерала Степана Степановича Апраксина.

Декабрь, 5. Устроевъ дворянскій залъ съ двумя корпусами Зданіе, украшающее Блонье.

1805-й годъ.

Ноябрь, 30. Домъ, построенный для дворянскаго военнаго училища, на иждивеніе дворянства Смоленской губерніи, освященъ епископомъ Серафимомъ. Рѣчь говорилъ учитель гимназіи д-ръ Антонъ Елоховскій; напечатана въ томъ же году.

1809-й годъ.

По жалобѣ на меня моего сослужителя о. Николая Головкина о удержаніи 75 р. за исповѣдь кадетовъ и другія въ училищѣ требы генералъ Кетлеръ писалъ преосвященному о принадлежности 75 р. мнѣ лично, но владыка остался глухъ къ защитѣ: обошелъ старшинствомъ. [1]).

1812-й годъ.

Яви намъ, Господи, милость твою, и спасеніе твое даждь намъ. Псал. 84, 9.

Іюнь, 29. Вечеромъ жители узнали отъ прибывшихъ изъ Бѣлостока и Гродны чиновниковъ, что 12 числа с. м. Наполеонъ перешелъ русскую границу.— Проѣхалъ изъ Минской епархіи въ Москву архіепископъ Серафимъ, бывшій смоленскій.

Іюль, 9. Первое удостовѣреніе Брестскаго городничаго Адамовича о достовѣрности входа непріятеля въ Россію.—Смольяне утромъ узнали, что Государь, изъ Полоцка ѣдучи, будетъ въ городѣ. Въ 11 часовъ утра Государь прибылъ. Остановился въ домѣ военнаго губернатора, у Блонья, поздравилъ губернатора и губернскаго предводителя дворянства маіора Сергѣя Ивановича Лесли съ

---

[1]) Продолженіе „Дневника", писанное на отдѣльныхъ листахъ, въ 1812 году утрачено.

заключеннымъ миромъ съ Турціею и объявилъ, что будетъ въ соборъ на благодарственный молебенъ. У Одигитріевской церкви, у магистрата, смольяне встрѣтили Государя съ цѣховыми значками и земно поклонились. Въ 12 часовъ Государь встрѣченъ у собора епископомъ Иринеемъ съ духовенствомъ городскимъ; по литургіи, посѣтилъ епископа. За обѣдомъ государевымъ были главные военачальники, епископъ, губернаторъ Казиміръ Ивановичь Ашъ, Лесли. Государь освѣдомясь, что въ губерніи жители отъ страха разбѣгаются, бросая домы и села, далъ архіерею рескриптъ, а губернскому предводителю приказъ о вооруженіи дворовыхъ слугъ. По обѣдѣ, Государь осматривалъ сформированныхъ пять баталіоновъ пѣхоты, пять ротъ пѣшей и двѣ роты конной артиллеріи: всѣмъ имъ приказалъ идти къ Могилеву.

10. Государь въ 6 часовъ утра выѣхалъ въ Москву. Въ соборѣ преосвящ. Иринеемъ отслуженъ молебенъ, а послѣ онаго прочтенъ всенародно данный ему высочайшій рескриптъ и сдѣлано увѣщаніе. Съ городскаго духовенства взяты подписки о невыѣздѣ, а прочимъ разосланы о томъ же. Архіерей ежедневно говорилъ народу поученія и увѣщанія до самаго 4-го дня Августа.

11. Генералъ Оленинъ и маіоръ Лесли, набравъ 70 человѣкъ крестьянъ, вооруженныхъ и конныхъ, представили генералъ-адъютанту Винценгероду.

12. Краснинскаго городничаго Гончарова увѣдомлѣніе, что непріятель въ деревняхъ —Городнѣ, Ермакахъ, въ 8 верстахъ отъ дер. Ляды.

16. Изъ Витебска дано знать губернатору, что главнокомандующій Барклай съ арміею прибудетъ въ Смоленскую губернію къ городу Порѣчью; чтобы заготовленъ былъ провіантъ для арміи.

17. Собрано у обывателей 645 пудъ сѣна, 1477 кулей муки, 18 четвертей 7 четвериковъ крупы и 677 четвертей овса.

18. Предписано полиціи какъ можно больше изготовить печенаго хлѣба и сухарей по обывательскимъ домамъ. При жаркой погодѣ отъ разженныхъ печей, не взирая на то, что топили по четыре раза, Богъ хранилъ отъ пожаровъ. Дано знать, что 5-й и 6-й корпусы арміи генерала Дохтурова прибудутъ къ Смоленску.

19. Извѣстіе, что вторая армія князя Багратіона прибудетъ къ Смоленску, и что непріятель вступилъ въ Порѣчскій уѣздъ.

20. Прибылъ Барклай съ арміею, расположенною за Днѣпромъ къ Порѣчью и дер. Руднѣ; самъ остановился на Блонѣ въ домѣ инспектора артиллеріи. Губернатору объявилъ, что полиція, гдѣ расположена армія, подчиняется военному министру, ему же Барклаю. Вечеромъ, великій князь Константинъ Павловичъ съ гвардіею остановился за Тихвинскою церковью, на́ Шклянной, на дачѣ купца Филимонова. Прочія войска расположились на Покровской горѣ.--Краснинскій предводитель далъ знать, что французы появились въ Горкахъ, Романовѣ и Катыни. Отрядъ генерала Евгенія Ивановича Оленина отступилъ. Велѣно вывозить казну и судебныя дѣла.

21. Главнокомандующій объявилъ губернатору, что бы пригласилъ дворянство и жителей къ вооруженію, для чего разослалъ прокламаціи по церквамъ и уѣздамъ такія:

1. Господину Смоленскому губернатору.

Я увѣренъ въ непоколебимой твердости жителей Смоленской губерніи къ Царю и отечеству. Я о многихъ изъ числа ихъ имянно знаю, что готовы они защищать священную вѣру и отечественный край. Правила чести и любви къ отечеству издавна руководствуютъ ихъ дѣяніями, и нынѣ успѣли они уже новые о семъ подать примѣры, почему, ваше превосходительство, пригласите благородное сословіе дворянства и всѣхъ жителей тѣхъ уѣздовъ, до коихъ не приступилъ непріятель, къ вооруженію противъ коварныхъ враговъ нашихъ. Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. И, ваше превосходительство, примите немедленно нужныя мѣры, дабы набранные вами ратники, надлежащимъ порядкомъ были къ вамъ представлены. Сверхъ сего, именемъ отечества просите обывателей, всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ, вооруженною рукою напасть на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ оныхъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ въ мѣстахъ, французами занятыхъ, обитающихъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего, за учиненныя вѣрѣ и отечеству обиды; и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда-бъ бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчала бы погибель и смерть изъ

рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты отечества граждане вспомогать будутъ усиліямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. И нашествіе вѣроломныхъ французовъ отражено будетъ Россіанами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самымъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей, и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и тверды въ вѣрѣ! Я надѣюсь на ихъ усердіе. Генералъ Барклай-де Толли.

2. Вѣрные соотечественники дворяне Россійскіе.

Нашествіе враговъ, съ силами великими, на землю Русскую возбуждаетъ въ каждомъ изъ насъ духъ справедливаго мщенія. Вѣра, обычаи, свобода, цѣлость домовъ нашихъ, словомъ честь отечества въ опасности. Двѣ арміи наши, соединясь и преисполнены бывъ духомъ храбрости, поклялись отмстить злодѣямъ, или своими трупами преградить имъ путь, ведущій къ нѣдрамъ Россіи. Но, въ сей рѣшительности мы прибѣгаемъ къ вѣрнымъ сынамъ отечества; они не откажутъ намъ своею помощью.—Увеличьте силу армій нашихъ, помѣстите въ ряды между воиновъ русскихъ. Вы найдете тамъ своихъ братьевъ; вооруженіе изберите по волѣ своей, и каждый изъ васъ будетъ употребленъ тамъ, гдѣ потребуетъ польза. Если же отдаленность и другія препятствія не позволятъ инымъ присоединиться къ намъ, тогда вооруженные, въ домахъ своихъ истребляйте непріятеля мечомъ и пламенемъ. Да каждый шагъ злодѣя будетъ омытъ его кровію. Вѣрные соотечественники! оправдайте сими поступками мнѣніе, которое имѣетъ о васъ цѣлый свѣтъ. Да познаютъ враги, на что народъ нашъ способенъ. Не посрамимъ земли Русскія! Любовь къ отечеству, ненависть къ врагамъ и мщеніе будутъ единственнымъ предметомъ нашихъ движеній. Священный санъ, предстатель предъ Всемогущимъ, прочтя сіе народу въ храмѣ Бога, поборника правоты нашей, и принеся теплыя молитвы ко Всевышнему о счастливомъ успѣхѣ нашего предпріятія, приметъ чистосердечную клятву въ вѣрности русскихъ; тогда врагъ нашъ неизбѣжно погибнетъ.—Главнокомандующій 1-ю западною арміею генералъ Барклай-де-Толли.—Въ слѣдствіе таковаго приглашенія,

Рославльскаго уѣзда подполковникъ Будаевъ, вступя самъ въ службу, объявилъ, что можетъ доставить до ста охотниковъ.

22. Утромъ прибылъ Багратіонъ съ арміею. Расположился кругомъ города. Было въ соборѣ молебствіе на имянины матушки государевой, Маріи Ѳеодоровны, и по случаю разбитія французовъ генераломъ Тормазовымъ у города Кобрина. На молебнѣ были главнокомандующіе, члены военнаго совѣта, принцъ Мекленбургскій, Бениксонъ и интендантъ Ланской. Говорятъ, что взяли въ плѣнъ генерала и много войска. Красвинскій предводитель далъ знать, что французы перешли Днѣпръ. Отправленъ къ городу Красному генералъ Невѣровскій.

25. Вяземскаго исправника г. Бѣльскаго донесеніе, что вырубовскій крестьянинъ Макаръ Михайловъ вооружилъ крестьянъ на непріятеля.

26. На разсвѣтѣ обѣ арміи отошли въ походъ къ дер. Руднѣ, молебенъ о побѣдѣ генерала Витгенштейна надъ французами. Барклай разрѣшилъ губернатору вывозить изъ города казну, бумаги и карты, изъ которыхъ бы непріятель могъ почерпнуть хотя малое свѣдѣніе о странѣ.

28. Молебенъ о побѣдѣ генерала Платова при дер. Руднѣ. Кругомъ городской стѣны совершенъ архіереемъ крестный ходъ съ соборною иконою Одигитріи Смоленской, празднуемой сего числа.

31. Армія Багратіонова вернулась въ Смоленскъ. Солдаты утомленные, по улицамъ лежа, спали. Багратіонъ остановился у Блонья въ казенномъ домѣ.

Августъ, 2. Ночью армія опять вышла по тракту къ селу Катани. Корпусъ генерала Раевскаго изъ села Надвы пришелъ въ городъ.

3. Раевскій на разсвѣтѣ соединился въ 6-ти верстахъ отъ города съ генераломъ Невѣровскимъ. Губернатору сказано, чтобы вывозить казну былъ въ готовности. Вечеромъ Багратіонъ велѣлъ вывозить казну, дѣла и все казенное, къ Вязьмѣ.

4. Предъ свѣтомъ уѣхали изъ города: губернаторъ въ Дорогобужъ, архіерей, велѣвъ взять ключарю В. Соколову соборную чудотворную икону Одигитріи—къ селу Цурикову, по московской дорогѣ. Вышелъ изъ города гарнизонъ съ комендантомъ Росси. Съ разсвѣтомъ же вернулась къ городу Багратіонова армія. Въ 8 часовъ утра

подошли къ городу французы, а въ 9 часовъ—самъ Наполеонъ, имѣвшій ночлегъ на архіерейской дачѣ, зовомой «Новый дворъ». Французы стали изъ за Солдатской слободы и солянаго каменнаго амбара приступать къ «Королевской крѣпости». Польскіе уланы отъ оврага у Свирской церкви лѣзли въ ровъ, что вокругъ каменной городской стѣны. На «Королевской крѣпости» или бастіонѣ командовалъ генералъ Паскевичъ. Въ 10 часовъ началась жестокая пальба; поляки отодвинулись. Жители, не успѣвшіе убѣжать изъ города по бѣдности, укрылись отъ пуль и ядеръ въ Успенскомъ соборѣ, со всею ихъ худобою. Князь Багратіонъ съ полудня и до вечера пробылъ на Молоховскихъ воротахъ, прикрытыхъ землянымъ валомъ съ мостомъ, наблюдая непріятеля въ зрительную трубку. Наполеонъ разъѣзжалъ на бѣломъ конѣ по рядамъ своей арміи, и едва ускользнулъ отъ засѣвшихъ нашихъ стрѣлковъ въ кустарникахъ оврага «Чертова рва», что за Аврамьевскою башнею. Французы послѣ этого заняли «Офицерскую слободу». Генералъ Коновницынъ разъѣзжалъ по войску. Стрѣлки наши и ратники съ городской стѣны бросали во французскихъ стрѣлковъ, вскакивавшихъ въ крѣпостные рвы, камни. Въ Никольскихъ воротахъ, что у Офицерской слободы, стоялъ полкъ, который не пускалъ враговъ ворваться въ городъ: стрѣлки во рву и ратники со стѣны не могли по нимъ стрѣлять; сокрытые по стѣннымъ муркамъ, прорывавшихся въ городъ удобно хватали въ плѣнъ. Стрѣлки генерала Цыбульскаго неоднократно прогоняли непріятеля за сказанную слободу. Въ три часа пополудни французы, колонною приближась къ Молоховскимъ воротамъ, стремились въ городъ, однако Коновницынъ отогналъ. Я былъ сего свидѣтелемъ, поелику былъ потребованъ къ исповѣди и причащенію раненыхъ нашихъ солдатъ и офицеровъ. Раненыхъ перенесено въ городъ до 150 человѣкъ, иные пошли на перевязку въ лагерь. На «Королевской крѣпости» при мнѣ убито два солдата и раненъ въ лядвію артиллерійскій капитанъ. Я имѣлъ время обойти засѣвшихъ во рвахъ городской стѣны солдатъ для ободренія, исповѣди и причастія запасными св. дарами, сынъ Костя носилъ святую воду, которою окроплялъ защитниковъ. Симъ заслужилъ благодарность генерала Паскевича, который тогда же записалъ мою фамилію въ своемъ книжникѣ. Стрѣлки французскіе къ вечеру отступили на 4 версты. День прошедъ, благодаримъ тя Господи! Военные раз-

сказывали о большомъ уронѣ со стороны непріятеля, особенно поляковъ, сильно порывавшихся, и о маломъ съ нашей. Всѣ чины военные, отъ велика до мала, увѣряли жителей, что такого крѣпкаго мѣста ни за что не отдадутъ. Нѣкая часть разбредшихся ратниковъ въ оставленныхъ хозяевами домахъ чинили нѣкоторыя хищенія, паче всего съѣстнаго.

5. Въ три часа утра началась перестрѣлка. Въ седьмомъ часу, отслуживъ литургію, пошелъ къ «Королевской крѣпости» исповѣдывать и пріобщать раненыхъ; пройдя Молоховскія ворота и Шейновъ проломъ, дошелъ до Никольскихъ воротъ, что исполнилъ до третьяго часу. Пришедъ домой, нашелъ домашнихъ въ смертномъ страхѣ; ибо съ восточной и южной сторонъ неслись пули, ядра и бомбы чиненныя. Въ домѣ нашелъ крышу, пробитую въ двухъ мѣстахъ, а одно ядро въ крыльцѣ, которымъ пробиты двѣ стѣны, а двѣ оцарапало и чуть не убило родную тетку Екатерину, которая только что сидѣла тамъ, гдѣ прошло ядро. Опасаясь быть въ домѣ съ дѣтьми, пошли въ церковь, гдѣ нашелъ прихожанъ; имъ, для безопасности, совѣтовалъ стоять близь стѣнъ, а самъ предъ образомъ Спасителя сталъ править «молебное пѣніе въ нашествіе непріятелей». Едва кончилъ, какъ влетѣла въ церковное окно бомба и лопнула: черепьями побила стекла и стѣны, а духомъ поломала крылосы, меня же силою втолкнуло въ олтарь, между тѣмъ стоявшаго со мною рядомъ лѣкарскаго ученика ушибло доскою отъ крылоса. Послѣ сего распрощавшись съ прихожанами, взявъ дѣтей, хотѣлъ выдти изъ города, но, удерживаемый престарѣлою матерью и совѣтомъ прихожанъ, недоумѣвалъ. Рѣшился пойти въ соборъ, и тамъ помолясь, взять рѣшеніе. Въ соборѣ кромѣ народа нашелъ: отставнаго Бизюкова монастыря о. архимандрита Іосифа, соборнаго ключаря священника о. Василія Щировскаго, отставнаго артиллеріи подполковника Бобровникова съ женою, и съ общаго совѣта положили пробыть тутъ. Оставя мать и дѣтей въ соборѣ, поспѣшилъ въ свою церковь, гдѣ, собравъ церковныя вещи и снявъ оклады съ мѣстныхъ иконъ, спряталъ подъ церковною крышею, вернулся въ соборъ, но съ большою опасностью: не было шага, чтобы мимо, подобно какъ на крѣпости, не пролетѣла пуля или не стукнуло въ стѣну ядро. Послѣ захода солнца, отъ чиненныхъ бомбъ и ядеръ первые загорѣлись крыши на Никольской и Евстафьевской башняхъ,

за тѣмъ загорѣлся домъ Анны Повало-Швейковской, а отъ него и другіе по Молоховской улицѣ до гимназіи, к. т. Фил. Павлова, Ив. Кульбацкаго, Ив. Павлова, доктора Метике, лѣкаря Крауза, Вонлярскаго, Вас. Галактіонова, Ив. Клименка-портнаго, Ив. Мезенцова, Осипова, Пассека, Павла Галактіонова, Ст. Кульбацкаго, Соломина, Энгельгардовой, Рейнеке, Аксеновой, наконецъ загорѣлся и кадетскій корпусъ. На Блоньѣ горѣло шесть корпусовъ присутственныхъ мѣстъ, домъ вице-губернаторскій, въ немъ лежало до двухъ сотъ нашихъ раненыхъ солдатъ, коихъ однако спасли. Всѣхъ же погорѣло 32 дома. Въ то же время погорѣла половина «Рачевки» и церкви: деревянная Свято-Духовская да каменная Рождество-Богородицкая, домы: моей родной тетки Натальи Соколовой, Пискарева, Кладухина, секретаря консисторскаго Н. Грибскаго. При выходѣ арміи изъ города на московскій трактъ, большую икону Богородицы Одигитріи, что въ старину стояла на Днѣпровской проѣзжей башнѣ, взяла съ собою 1-я артиллерійская батарейная рота капитана Глухова. Войска переходили по деревянному Днѣпровскому мосту о трехъ срубахъ, оставя за собою стрѣлковъ въ За-днѣпровскомъ предмѣстьи удерживать враговъ, которые уже стали пытаться перебресть Днѣпръ повыше «Шеинова острога». Отъ перестрѣлки загорѣлись многіе дома, въ томъ числѣ церкви Нижне-Николаевская, Петро-Павловская и вся ямщина.

6. Чуть свѣтъ казакъ, прискакавъ въ соборъ, объявилъ: кто хочетъ уходить, бѣжалъ бы; мостъ зажигаютъ! Въ шесть часовъ утра французы вошли въ городъ. Часть переправилась въ бродъ и по живому мосту, тогда наведенному чрезъ Днѣпръ у бань Тишевскаго. Въ полдень прибылъ самъ Наполеонъ, остановился на Блоньѣ, въ домѣ гражданскаго губернатора. Его гвардія расположилась на Блоньѣ, подъ березовыми аллеями; архивныя бумаги служили постелью, а не вывезенныя карты губернскія и уѣздныя занавѣсью отъ знойнаго солнца. Наполеонъ, по словамъ о. Якова Соколова, осматривалъ нѣкоторыя части города, почавъ отъ Спасской церкви и до Воротней. Зять Наполеона, Неаполитанскій король Іоахимъ Мюратъ сталъ въ архіерейскомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ. Слуги его, отбивъ двери Предтеченской церкви, стали грабить ризницу. Архимандритъ Іосифъ пригналъ ко мнѣ за помощью. Я, консисторскіе П. Воронковъ, Залѣсскій, прибѣжавъ, стали отнимать

архіерейскія облаченія, уже ободранныя; схоронивъ муро, антиминсы и вмѣстѣ собравъ разсыпанныя мѣдныя деньги пятаками въ 73 мѣшкахъ, перенесли въ кладовую Успенскаго собора. Вернясь, пробился къ самому Неаполитанскому королю чрезъ польскаго переводчика; зная говорить по латыни, успѣлъ упросить не трогать собора и церквей, и дать «военную залогу» отъ мародеровъ. Благодареніе Богу! успѣлъ; караулъ приставили. Французы захватили до 50 человѣкъ горожанъ, убѣжавшихъ изъ города, заперли въ Одигитріевской церкви. Узнавъ, отпросилъ нѣсколькихъ, въ томъ числѣ Вознесенскаго монастыря протопопа о. Поликарпа Звѣрева, отставнаго солдата Иванова, что жилъ у мѣщанина Коротаева, да мѣщанина Ивана Олецкаго. Прочихъ, продержавъ не долго, распустили. Неаполитскій король первый вошелъ въ соборъ со свитою и собаками; всѣ въ шляпахъ и киверахъ. Солдаты ихъ, взобравшись на колокольню соборную, чудясь величинѣ колоколовъ, отъ 500 до 1000 пудъ, потѣшаясь, безобразно во оные звонили, какъ бы въ набатъ. Отъ распространившагося по городу пожара, была такая жара, что часть садовъ погибла.

7. Стоявшаго постоемъ французскаго генерала поваръ зажегъ деревянную избу купца Любимова, что близь обвахты у Сѣнной площади, и такой сдѣлалъ пожаръ, что сгорѣло семь дворовъ купецкихъ и каменныхъ лавокъ Одигитріевскаго прихода—Менчукова и другихъ. По неимѣнію печенаго хлѣба жители питались яблоками и овощами, на кои былъ сильный урожай, а также и остатками отъ французскихъ боень.

8. Неаполитанскій король и вице-король Римскій вышли съ арміею изъ Смоленска. Вмѣсто сгорѣвшаго Днѣпровскаго моста, непріятели, пониже стараго, поставили высокій, узкій деревянный мостъ, но толь прочный, что и по выходѣ ихъ, городу служилъ долгое время.

9. Погорѣли у Одигитріи дворы Демьяновскаго, Базыкина и Пухнатовыхъ.

10. Въ Донщинѣ, у Казанской церкви, сгорѣло до двадцати дворовъ. Мародерами отломаны въ погребѣ, что подъ Предтеченскою архіерейскою церковью, желѣзныя двери и вырыты изъ земли: окладъ отъ воротняго образа Одигитріи, трое серебряныхъ литыхъ царскихъ дверей: двое отъ воротней Днѣпровской церкви,

третьи отъ теплаго Богоявленскаго собора, и множество другихъ драгоцѣнныхъ вещей. О находкѣ донесено французскому начальству. Велѣно, запечатавъ въ сундукѣ, хранить до приказанія.

11. Выжжено въ Вознесенскомъ приходѣ и Богословской слободкѣ десять дворовъ. Вознесенскій дѣвичь монастырь не трогаютъ.

12. Выѣхалъ Наполеонъ изъ города, за нимъ и гвардія. Въ моемъ домѣ жившій гвардейскій генералъ Легранжъ, также. Слуги его заграбили постель, волчью шубу, оловянную посуду, вещи, данныя на сбереженіе Ел. Дѣтковою, моихъ 55 рублей мѣдью. Когда пожаловался генералу, онъ же меня приказалъ выгнать за ворота. Въ ночь, въ Офицерской слободѣ, сгорѣлъ домъ подполковника Бобровникова.

13. Велѣно жителямъ выдти изъ собора и разойтися по домамъ, гдѣ однако у нихъ пограблено спасенное имущество и обобранъ хлѣбъ.

14. Ночью, въ Солдатской слободѣ Ильинскаго прихода, сгорѣлъ домъ Як. Текоцкаго и еще два двора, да деревянная кладбищенская церковь Всѣхъ Святыхъ. Роща березовая уцѣлѣла.

15. Учрежденъ градоправительственный Комитетъ или Муниципалитетъ изъ восьми приневоленныхъ членовъ. Интендантъ Смоленской губерніи Вилльлебланшъ назначилъ тит. совѣт. Михаила Ярославцева меромъ (головою) города, главнымъ секретаремъ—гимназическаго учителя Ефремова, зятя протопопа о. Поликарпа Звѣрева; членами: Рутковскаго, трактирщика Чапу, купца Бруна, Узелкова, Рагулина, Великанова и др.—Вотъ предписанія: 1-е. «Смоленскъ, 24 (12) августа 1812 г. Господину Федору Рагулину въ Смоленскѣ. Я васъ предваряю, государь мой, что, по повелѣнію Императора 24 августа, вы назначены членомъ совѣта Смоленскаго Муниципалитета. Господинъ Вилльлебланшъ, интендантъ губерніи Смоленской, имѣетъ васъ ввести въ сіе достоинство. Принцъ Невшательскій, генералъ-маіоръ Талейранъ». 2-е. «Смоленскъ, 26 (14) августа 1812 г. Имѣю честь препроводить, государь мой, къ вамъ пріобщенное при семъ опредѣленіе, назначающее васъ членомъ Муниципалитетскаго совѣта города Смоленска. Почему васъ и приглашаю въ завтрашній день, то есть 28 (16) текущаго мѣсяца прибыть въ домъ интенданта для введенія васъ въ новую должность. Поздравляемъ себя отношеніемъ, каковое между нами поставлено.

Прошу васъ принять увѣреніе въ отличномъ моемъ къ вамъ уваженіи. Государственнаго совѣта аудиторъ, Смоленской губерніи интендантъ, Р. А. де-Вилль-ле-Бланшъ». 3-е. «Смоленскъ, 26 (14) сентября 1812 г. Господинъ мэръ! Увѣдомляю васъ, что по опредѣленію, отъ 26 сентября сего 1812 года, я назначилъ адьюнкта Чапу казначеемъ г. Смоленска и Муниципалитета. Онъ обязанъ весть счеты исправно и не выдавать безъ моего предписанія. Потому же опредѣленію г. Рутковскій будетъ заниматься съ вами всѣми обыкновенными дѣлами вообще, онъ будетъ рѣшать и подписывать одинъ, въ случаѣ отсутствія вашего. Г. Брунъ будетъ имѣть смотрѣніе за мельницами и за доставленіемъ съѣстныхъ припасовъ, когда Муниципалитетъ учинитъ о семъ разсмотрѣніе. Г. Узелковъ будетъ имѣть дѣла, относящіяся до благочинія деревенскихъ жителей, и доставлять людей по требованіямъ правительства. Г. Рагулинъ долженъ смотрѣть за городскою полиціею, а особливо за чистотою улицъ и погребеніемъ мертвыхъ тѣлъ. Гг. Рейнеке, Коховскій и Лешевичъ должны быть въ вашемъ распоряженіи, какъ адьюнктъ, переводчики и комисары. Я прошу объявить означеннымъ господамъ ихъ должности и приказать сіе письмо на стѣнѣ, въ залѣ засѣданія Муниципалитета, повѣсить. Между прочимъ, повелѣваю вамъ отдать въ распоряженіе генералъ-секретаря, хранителя архивы или архиваріуса, который долженъ жить въ домѣ Муниципалитета. Въ архивѣ должны храниться всѣ мои предписанія, не исключая ни одного. Прошу васъ предписаніе сіе исполнить въ самомъ скоромъ времени. Имѣю честь быть... Вилльлебланшъ». – Въ соборѣ, для престольнаго праздника Успенія Богородицы, отправлены «часы». французы дивились стройности колоколеннаго трезвона соборныхъ пономарей.

20. Съ Костею (сыномъ) ходилъ на кирпичные заводы, за Молоховскими воротами, къ нашимъ раненымъ: носили воду и овощи. Продолжали до Успеньева дня. Изъ числа ихъ остался въ живыхъ Никитинъ, нынѣ вахмистръ казеннаго гошпиталя. Артиллеристы съ фурами въ шесть лошадей подъѣзжали къ собору, Троицкому монастырю и Одигитріи съ намѣреніемъ снять колокола. Не пустилъ; за что повели меня въ Муниципалитетъ, что въ магистратскомъ домѣ у церкви; Вилльлебланшъ и форстмейстеръ по губерніи Мецъ не приказали трогать.

25. Въ Казанскомъ приходѣ отъ французскихъ хлѣбопековъ выгорѣло пять дворовъ Мѣсятъ пшеничную муку прѣсною, въ прачешныхъ ночвахъ; печей разстопленныхъ не закрываютъ, не зная обращаться съ заслонками и вьюшками. Набивъ печь полную дровами и не открывъ какъ слѣдуетъ трубы, угараютъ отъ дыма, или сжигаютъ дома. Французы народа не обижаютъ, за то поляки и баварцы бьютъ и грабятъ жителей. Больные французы у Одигитріи сожгли домъ Волченковой, Менчукова; въ Спасскомъ приходѣ и Егорьевскомъ—Елохова, Невѣровича, Попова, Назарова.

27. На Егорьевскомъ ручьѣ и оврагѣ сгорѣли домы Денгуба и Сухинова. Зажегъ харчевникъ, каковый коменданту Трибо былъ представленъ, но выпущенъ безъ ничего: надобенъ полку.

29. У Одигитріи сгорѣла баня кондитора Саввы Влад. Козлова.

30. Въ Офицерской слободѣ погорѣли домы Малышева, Гнидкина, Карпова и городскаго головы Верзина. Церковь Николы верхняго уцѣлѣла.

Сентябрь, 7. Сгорѣлъ въ солдатской слободѣ дворъ. Французы празднуютъ занятіе Москвы, которое приключилось 2-го числа сего мѣсяца.—Господи, помилуй!

10. Тишина и рѣдкіе пожары. Жителямъ города комендантомъ раздавались охранные билеты, которые прибивались къ воротамъ домовъ, чтобы мародеры не трогали, особенно проходящія команды. Мародеры болѣе грабили хлѣбъ. Булка, смѣшаннаго съ отрубями хлѣба, въ 15 фунтовъ стоила отъ двухъ рублей съ полтиною и до четырехъ. Могилевскіе жиды подвозили провизію, а крестьяне, понуждаемые коммисарами (главный по Смоленской губерніи былъ форстмейстеръ Мецъ)—подъ страхомъ взысканія. Продавали хлѣбъ за пять копѣекъ фунтъ; фунтъ говядины до 12 копѣекъ, чарку водки небольшую 25 копѣекъ. Такая дешевизнь была не долга. По ночамъ стали полки проходить чрезъ Смоленскъ: начало обратнаго шествія непріятелей.—Обѣдни хоть рѣдко, однако служились у Вознесенья, Одигитріи и разъ у Спаса. О. Якова поляки заставили, при похоронахъ офицера, отслужить обѣдню безъ приготовленія. «Господи! не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ».

10. Умерла моя матушка Евдокія Ѳедоровна. Похоронилъ у Одигитріи, гдѣ французы до сего похоронили, съ ружейною пальбою, полковника польскаго войска. Хлѣбъ рѣдокъ и дорогъ, ѣдимъ

картофель и всякую зелень. Французы даютъ серебро за кусокъ пшеничнаго хлѣба: ржанаго не терпятъ. Грабя дворы и забирая вещи, потомъ бросаютъ, гдѣ попало. Только дорогое и легкое забираютъ.

Октябрь, 2. Умеръ соборный священникъ, Василій Щировскій. Съ вѣдома архимандрита о. Іосифа, протодіакона Андрея Рудакова при канцеляристѣ Н. Великановѣ и сынѣ о. Василія, отставномъ солдатѣ, Данилѣ Щировскомъ вручены мнѣ ключи отъ собора. Тогда я упросилъ начальство вывесть изъ собора французскій караулъ. Солдаты, расположась на амвонѣ, что посреди, тутъ и спали, пищу варили на чугунномъ полу у западныхъ дверей. Часоваго поставили снаружи.

12. Позванъ французами въ Спасскую церковь, гдѣ содержались подъ стражею разные плѣнные русскіе, въ числѣ ихъ отставной полковникъ Павелъ Ивановичъ Энгельгардтъ. На него показали, что онъ убивалъ французскихъ мародеровъ. Приговореннаго къ разстрѣлянію я исповѣдалъ, пріобщилъ святыхъ таинъ и проводилъ на мѣсто. За Молоховскими воротами на право, во рву его разстрѣляли [1]) и зарыли, дозволивъ отслужить по немъ панихиду. Присутствовалъ коммисаръ Рагулинъ.

19. Военный смоленскій губернаторъ Жомини вознамѣрился занять соборъ подъ хлѣбный магазинъ въ 30,000 кулей; требовалъ ключи чрезъ Муниципалитетъ.

20. Не пустили меня съ протодіякономъ Рудаковымъ въ соборъ. Пошли къ коменданту и кригсъ-коммисару Сіову, чтобы разрѣшили входъ. Комендантъ далъ мнѣ билетъ такой. „Place de Smolinsk. Il est permis a monsieur le prieur Mirzakevitz prêtre grec, d'entrer dans l'eglise de la Cathedral et de sortir de la ville pour administrer ses fonctions ou autres de porter atteinte a sa person et a lui se comporter de manière pas sortir ou reproches. Smolinsk, le 1-er novembre 1812. Le colonel commandant de la place Tribaud“. Затѣмъ, ходили къ военному губернатору просить: не трогать соборъ. Онъ объяснилъ, что на это воля Наполеона. Однако до поры не занималъ. Примѣчалось намѣреніе недоброе. По секрету хватали народъ и посылали дѣлать подкопы подъ нѣкоторыя городскія башни.

---

[1]) 15 октября.

Попался рачевскій священникъ о. Герасимъ, мужикомъ одѣтый. Приняли за казака и заставили черную работу дѣлать и на подкопы. Отъ нужды и побоевъ старецъ умеръ.

25. Кригсъ-коммисаръ Сіовъ, интендантъ Вилльебланшъ, боясь Наполеона, что соборъ не занятъ, совѣтовали смягчить его почетною встрѣчею наличными духовными. Тоже предложилъ и г. Ефремовъ.

26 Сгорѣлъ у Одигитріи каменный домъ П. Головкина. Дача его за Молоховскими воротами у Кирпичныхъ заводовъ.

27. Утромъ пришли о. Поликарпъ и о. Яковъ, чтобъ идти встрѣчать Наполеона. Зайдя въ Соборъ, взявъ ризы, крестъ, пошли къ Днѣпровскимъ воротамъ, гдѣ городское начальство ожидало. Часовые у воротъ за нами присматривали. Продрогнувъ на холодѣ, съ разрѣшенія, мы разошлись. О Поликарпъ сказалъ: Наполеона не будетъ.

28. Идя къ больному мѣщанину Ив. Короткому, что у Днѣпровскихъ воротъ возлѣ дома Ив. Ковшарова, съ черствою просвирою, нечаянно возлѣ Троицкаго моста попавшійся мнѣ губернаторъ Жомини сказалъ мнѣ по латыни: Вотъ Наполеонъ идетъ!—Я, не знавши его, посторонился, но Наполеонъ у меня спросилъ: «pope?» я отвѣтствовалъ: такъ. И когда ближе онъ подошелъ, я, въ недоумѣніи и страхѣ, вынулъ просвиру, которую онъ велѣлъ взять одному генералу. Всего этого никто не видѣлъ.—За Наполеономъ тащилась подъ гору карета четвернею въ рядъ; съ переду и заду ея были привязанные снопы ржаные. Самъ былъ одѣтъ въ сѣрый фризовый сертукъ, въ собольей шапкѣ съ синимъ бархатнымъ верхомъ съ кистью. Генералы тоже во фризовыхъ сертукахъ; всѣ они шли пѣшкомъ. Наполеонъ остановился на Блоньѣ въ домѣ губернаторскомъ, къ себѣ никого не пускалъ. Холода стали чувствительные. Денно и нощно шли обратно непріятельскіе полки, нуждались въ продовольствіи; стали есть конину. Больные валялись безъ призора.

30. Не давая ограбить свою церковь и сложенное имущество прихожанъ, поляками жестоко избитъ. Навелъ на грабежъ полковникъ Костенецкій, что былъ у Павла Ивановича Энгельгардта судьею.

Ноябрь, 1. Къ Смоленску подступили наши казаки на Покровской горѣ, между церквами Егорьевскою и Гуріе-Самона-Авивскою. У французовъ смятеніе.

2. Показалась русская армія тамъ же. Наполеонъ вышелъ съ гвардіею къ городу Красному.

3. Отряды французскіе спѣшно выходятъ изъ города, оставя гарнизонъ малый въ Авраміевскомъ монастырѣ. Поляками городъ въ разныхъ мѣстахъ зажженъ.

4. Окончательно французы вышли, оставя много больныхъ и раненыхъ. Выходя, захватили нѣсколькихъ дворянъ арестованныхъ, по скоро бросили. Раненые зажгли каменный архіерейскій домъ. Съ солдатскимъ сыномъ Ив. Халютинымъ, регистраторомъ Моргенштейномъ и крестьяниномъ дер. Тары Ник. Ивановымъ, перерубя деревянные переходы къ Богоявленскому собору и разбросавъ дрова у пѣвческаго корпуса, пожаръ затушили. Ночью сгорѣли у Одигитріи дворы Андреева, вдовы Лызловой, Абрама Менчукова; успѣли потушить начатый пожаръ дома Каськовыхъ, что у самой Одигитріи. Поляки уходя, по домамъ разсыпали порохъ со вставленными свѣчками, и такимъ путемъ выявляли послѣднюю злобу. Въ моемъ домѣ также поступлено, но успѣли предупредить домашніе. Около полуночи начались взрывы башенъ: Иверской четыреугольной, Богословской круглой, Никулинской круглой, Малой четыреугольной, Молоховской съ проѣзжими воротами четыреугольной, Голишевской четыреугольной малой, Касандаловской круглой, Лазаревской четыреугольной малой.

5. Маіоръ 20-го егерскаго полка Горихвостовъ занялъ въ 7-мъ часу городъ. Запершійся въ Авраміевомъ монастырѣ отрядъ 400 французовъ съ 3-мя пушками чрезъ Никольскія ворота ушелъ. Послѣ непріятеля оказалось: Монастырь полуразореннымъ, семинарская библіотека выброшенною на дворъ, а въ семинаріи, въ залѣ диспутовъ, гдѣ лежали раненые, на стѣнѣ углемъ начертанная осада Смоленска, которую семинарское начальство приказало стереть. Въ городѣ осталось 103 пушки, 600 плѣнныхъ, гошпиталь съ 40 офицерами, 2075 рядовыми, медикаменты, провіантъ въ зернѣ, который мололи ручными мельничками. Подъ это утро сгорѣлъ Магистратъ съ архивою и всѣми смоленскими привиллегіями, дарованными городу великими Князьями, Королями и Императорами: ихъ забылъ сберечь градскій голова Верзинъ. Тогда же сгорѣлъ домъ генералъ-губернаторскій, гдѣ живалъ Степанъ Степановичъ Апрак-

синъ. Около Ильинской церкви выгорѣли почти всѣ дворы, и „Государевъ дворъ". Смрадъ великій.

6. Цѣлый день ждали новыхъ взрывовъ башенъ. Горихвостовъ у восьми башенъ успѣлъ отнять фитили къ пороху; вынулъ изъ подкоповъ до 15 бочекъ пороху.

7. Оставшіеся больные французы сожгли, у Свирской церкви, каменный домъ купцовъ Хлѣбниковыхъ. Сообщеніе съ За-днѣпровьемъ—по, французами построенному, деревянному мосту. За кусокъ хлѣба французы взаимно дрались и даже убивали другъ друга; скитались по городу оборванные, холодные и голодные.

8 Сгорѣлъ домъ Николаева.—Стало появляться городское духовенство къ приходамъ.

10. Возвратилъ воротнюю икону Богоматери командиръ 1-й батарейной роты г. Вельяминовъ; встрѣтили съ крестнымъ ходомъ и поставили въ тепломъ соборѣ, на прежнемъ мѣстѣ. По пути пребывала икона: въ Болдинѣ монастырѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Колоцкомъ монастырѣ, Можайскѣ, Рузѣ, Новомъ-Іерусалимѣ, Москвѣ (пять дней) и оттоль въ Ярославлѣ. Обратно чрезъ городъ Красный (4-го числа). По маленьку вводится порядокъ. Велѣно на улицахъ жечь костры навозу отъ заразы. Въ колодцахъ попадаются мертвыя тѣла, отъ чего водворился кровяной поносъ [1]).

17. Стали очищать городъ отъ мертвыхъ французовъ, чрезъ арестантовъ. Таскали всѣхъ въ Днѣпръ, часто и полуживыхъ, иные сгорали въ домахъ.

Декабрь, 18. Взята Консисторіею отъ меня подписка о не выѣздѣ изъ города.

19. Пріѣхали: архіепископъ Рязанскій Ѳеофилактъ, членъ Синода, и преосвященный Смоленскій Ириней.

20. Потребованъ къ синодалу по доносу Никольскаго протопопа Алексія Васильева. Разсказалъ откровенно все, со мною случившееся.—За чѣмъ встрѣчалъ Наполеона?—Отвѣчалъ: чтобы спасти храмы божіи: Первосвященникъ іудейскій Іоддай встрѣчалъ язычника Александра Македонскаго, а папа Левъ святый Аттилу, у вратъ Рима, угрожавшаго граду разореніемъ!—Ревнителя не по ра-

---

[1]) 5-го числа умерла сиротка Софья; 11-го дочь Екатерина 13 лѣтъ отъ нужды и страха Дальнѣйшія домашнія и семейныя подробности опускаются. *Изд.*

зуму, начальство предало уголовному суду.—«Воставше на мя свидѣтеле неправеднiи; яже невѣдахъ, вопрошаху мя». (Псаломъ 34, 11).—«Боже мой! избави мя изъ руки грѣшнаго, изъ руки законопреступнаго и обидящаго». (Псаломъ 70, 4).

24. Запрещены въ священнослуженiи о. Поликарпъ, о. Яковъ и я.

25. Прибывшiй образъ Соборный Одигитрiи встрѣченъ крестнымъ ходомъ. По освященiи собора теплаго, отслужена литургiя.—«Поношенiе чаяше душа моя и страсть: и ждахъ, иже со мною поскорбѣти, и не бѣ, и утѣшающихъ необрѣтохъ». (Псал. 68, 21).

31. «Отъ всѣхъ врагъ моихъ быхъ поношенiе, и сосѣдомъ моимъ зѣло, и страхъ знаемымъ моимъ: видящiи мя вонъ бѣжаша отъ мене». (Псал. 30, 12).

1813-й годъ.

Генварь. Городничiй Цитреусъ казеннымъ постоемъ помѣстилъ у меня смоленскаго уѣзднаго предводителя П. Д. Воеводскаго. Онъ забралъ четыре комнаты, сарай и погребъ, мнѣ оставилъ кухню, чердачекъ и темный чуланчикъ, гдѣ помѣщались: я, родная тетка, семеро дѣтей и стряпуха. Всѣ домочадцы переболѣли кровавымъ поносомъ, какой свирѣпствовалъ въ городѣ. Тетка родная Екатерина и старшая дочь Александра померли.

Май, 7. Архiепископъ Ѳеофилактъ выѣхалъ въ Могилевъ.

27. Наше дѣло, сенаторомъ Каверинымъ, отправлено въ Петербургъ.—«Господи, яко блага есть милость твоя, по множеству щедротъ твоихъ призри мя» (Псал. 68, 17).

Августъ, 5. Преосвященный Ириней обращенъ въ Кiевъ, на прежнее мѣсто, съ титуломъ «Коадьютора», а въ Смоленскъ викарiй Новгородскiй Iоасафъ.

13. Уѣхалъ епископъ Ириней. Никто не провожалъ изъ начальства. Мужъ ученый, затворникъ.

Сентябрь, 5. Епископъ Iоасафъ прибылъ. Встрѣченъ у Днѣпровскихъ воротъ крестнымъ ходомъ. По виду суровый, по душѣ благiй.

1814-й годъ.

Мартъ, 23. Смоленская уголовная палата оправдала протопопа Звѣрева, Соколова и меня.

Апрѣль, 16. Преосвященный представилъ Синоду о разрѣшеніи намъ священнослуженія. «Отриновенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя». (Псал. 117, 13).

Іюнь, 27. Гимназія праздновала торжественнымъ собраніемъ взятіе Парижа. Директоръ Л. Ѳ. Людоговскій.

Іюль, 8. Послѣдовалъ указъ Синода о разрѣшеніи намъ священнослуженія.

27. Допущены въ приходахъ къ священнодѣйствію.—«Боже, кто подобенъ Тебѣ, елико явилъ еси мнѣ скорби многи и злая, и обращь живилъ мя еси. И отъ безднъ земли возведе мя». (Псал. 70, 20).

Августъ, 27. Былъ на освященіи церкви въ селѣ Раю у Алекс. Вас. Вонлярскаго, съ преосвященнымъ Іоасафомъ.

Декабрь, 2. Освящена воротняя Одигитріевская церковь преосвященнымъ, заложена преосв. Парѳеніемъ, достроена преосв. Димитріемъ.

10. Резолюція преосвященнаго по дѣлу о 75 рубляхъ, удержанныхъ въ 1809 году: «предписать благочинному, чтобы въ вѣдомостяхъ не означалъ (меня) впредь штрафованнымъ».

1815-й годъ.

Мартъ, 25. Ильинскую церковь (у Блонья) освящалъ преосв. Іоасафъ.

Августъ, 28. Началъ собирать источники къ написанію: Жизни и дѣяній первоверховнаго апостола Петра и Павла.

1816-й годъ.

Май, 17. Въ 6 часовъ пополудни прибылъ Великій Князь Николай Павловичъ изъ Порѣчья съ генераломъ И. Ѳ. Паскевичемъ. Встрѣчалъ преосвященный съ духовенствомъ. Остановился въ домѣ Удѣльной конторы Одигитріевскаго прихода.

18. День Вознесенія Господня. Былъ на разводѣ московскаго гренадерскаго полка и артиллерійской бригады: благодарилъ генераловъ и полковника Нилуса [1]). Обѣдню слушалъ въ соборѣ. Духовенство было представлено Его Высочеству. Изъ собора былъ въ

---

[1]) Въ 1812 году командовалъ батареею, на Покровской горѣ, у церкви Св. Гурія, Самона и Авивы. *Изд.*

Воротней церкви, осматривалъ гошпиталь, острогъ, куда послалъ 100 рублей. Разъѣзжая по городу обгорѣлому, бѣднѣйшимъ хижинамъ давалъ по 25 рублей. За обѣдомъ были архіереи, генералитетъ, губернаторъ баронъ Ашъ, вицгубернаторъ Ушаковъ, за губернскаго предводителя Колѣновъ. По обѣдѣ, посѣтилъ школу кантонистовъ, отсюда на «Королевскую крѣпость», гдѣ генералъ Паскевичъ разсказывалъ ситуацію сраженія 1812 года. Потребованный генераломъ за нѣсколько минутъ, изъяснилъ Его Высочеству вкратцѣ прежнія судьбы Смоленска. Генералъ прибавилъ, что я 4-го августа былъ у него здѣсь. Великій князь благодарилъ меня.—Отъ крѣпости ѣздилъ за кіевскую заставу, гдѣ 5-го августа была битва; осматривалъ русскія батареи на Покровской горѣ въ 1812 году.

19. Въ 4 часа утра Великій князь съ генералами Паскевичемъ, Кутузовымъ ѣздилъ за 16-ть верстъ по московской дорогѣ, гдѣ было сраженіе 7-го августа. Губернаторъ поднесъ карту Смоленской губерніи. Его Высочество, принимая карту, сказалъ: «ежели бы угодно было Государю сдѣлать меня гдѣ военнымъ губернаторомъ, я пожелалъ бы быть въ Смоленскѣ». Послѣ обѣда, гдѣ прислуживали лучшіе купеческіе дѣти, на купеческихъ лошадяхъ Великій князь выѣхалъ въ гор. Красный. Городскому головѣ Филимонову и г. Колѣнову, за пожертвованіе дворянствомъ и жителями по 1000 рублей на инвалидовъ, изъявилъ благодарность. На прибытіе Великаго князя въ Смоленскъ Андрей Андреевичъ Ивановскій написалъ Оду, поднесенную губернаторомъ Его Высочеству.

31. Днѣпровскій деревянный мостъ, недавно построенный, ночью провалился по срединѣ: обозъ и людей съ лошадьми побилъ. Слава Богу, что это не было 17-го числа, когда изъ уѣздовъ приходятъ крестьяне на богомолье къ Вознесеньеву дню.

Іюль, 17. Ѣздилъ въ с. Шиловичи къ генералу Александру Александровичу Писареву, недавно со мною ознакомившемуся. Подарилъ мнѣ свой портретъ.

Сентябрь, 3. Проѣзжалъ графъ Аракчеевъ, по дорогѣ въ Москву. Вдова, разстрѣляннаго французами Энгельгардта, подала прошеніе о вспомоществованіи.

Октябрь, 9. Освящена въ тюремномъ замкѣ церковь. Передѣлана изъ древней башни Иверской.

1817-й годъ.

Генварь, 11. Умеръ Николай Васильевичъ Коховскій, братъ Василія и графа Михаила Коховскихъ, служившихъ при князѣ Потемкинѣ. Погребалъ архіерей.

Апрѣль, 22. Андрей Андреевичъ Ивановскій одолжилъ бумаги о 1812 годѣ выписывать на дому.

Іюль, 23. Генералъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ сдѣлалъ преосвященному о мнѣ представленіе.— «Благослови, душе моя, Господа! и не забывай всѣхъ воздаяній его». (Псал. 102, 2).

28. Преосвященный Іоасафъ на приходской праздникъ Одигитріи служилъ литургію; былъ у меня на закускѣ съ архимандритомъ Сильвестромъ и прокуроромъ Шупинскимъ.

1818-й годъ.

Генварь, 18. Ѣздилъ въ Вязьму къ архимандриту Іоанну ради моихъ рукописей. За Дорогобужемъ заѣзжалъ къ Вас. Григ. Богдановичу и Евграфу Даниловичу Озерову—переводчику съ французскаго стихами поэмы кардинала Берниса: «Отмщенная религія». Печатана въ Петербургѣ въ 1816 году. Далъ мнѣ свой юношескій портретъ, то-жъ и В. Г. Богдановичевъ.

Февраль, 22. По резолюціи преосвященнаго, получилъ отъ семинарскаго правленія книгу для сбора подаяній на семинарскую бурсу деньгами, вещами и пр. Первый подписалъ сенаторъ дѣйст. тайн. сов. Василій Ивановичъ Красно-Милашевичъ 25 рублей. Домъ его у Спасской церкви.

Мартъ, 5. По полудни проѣхалъ Великій князь Михаилъ Павловичъ съ генераломъ И. Ѳ. Паскевичемъ.

Май, 20. Великій князь Константинъ Павловичъ проѣхалъ въ Москву, оттуда возвращался 17-го іюня.

Іюнь, 1. Въ 4 часа по полудни Король Прусскій прибылъ. Встрѣченъ въ соборѣ преосвященнымъ съ духовенствомъ. Въ 6 часовъ утра 2-го числа выѣхалъ въ Москву.

Іюль, 28 На праздникъ Одигитріи преосвященный служилъ: былъ у меня. Ректоръ Сильвестръ съ семинарскими новыми профессорами изъ Петербурга, обѣдали.

Августъ, 6. Первое письмо государственнаго Канцлера графа Николая Петровича Румянцева.

Сентябрь, 12. Игуменію Вознесенскаго монастыря Порфирію Лексъ погребалъ. Родная моихъ благопріятелей Өедора и Михаила Ивановичей Лексовъ. Оба учились въ нашемъ кадетскомъ корпусѣ.

1819-й годъ.

Генварь, 24. Былъ въ Вязьмѣ для сбора на бурсу и розыскивалъ старыя бумаги для графа Н. П. Румянцева.

Мартъ, 29. Опредѣленъ волею преосвященнаго въ семинарію экономомъ и третьимъ членомъ правленія.— «Господи! на помощь мнѣ потщися» (Пс. 69, 2).

Май, 8. «Отъими поношеніе мое, еже непщевахъ: яко судьбы твои благи». (Псал. 118, 39).

Іюнь, 14. Передалъ 129 томовъ книгъ въ семинарію инспектору Троф. Тимоө. Кетлереву дли составленія ученической библіотеки, для чтенія въ свободное время.

Іюль, 28. Привезенъ сребропозлащенный окладъ на икону Одигитріи, заказанный мною въ Вязьмѣ по обѣту, данному въ 1812-мъ году.— «Кто тебя не ублажитъ Пресвятая Дѣво, или кто не воспоетъ Твоего рождества...».

1820-й годъ.

Апрѣль, 28. Погребалъ Вас. Ив. Красно-Милашевича [1]) и провожалъ. Отпѣвалъ преосвященный. Я же соборовалъ.

Декабрь, 15. Умеръ новоприбывшій профессоръ семинаріи магистръ Ив. Байковъ, священникъ у Петро-Павловской церкви; погребалъ ректоръ

30. Умеръ смоленскій губернаторъ дѣйств. стат. сов. и кавалеръ с. Анны 1-й ст. баронъ Казиміръ Ивановичъ Ашъ, лютеранинъ.

1821-й годъ.

Генварь, 1. Тѣло умершаго губернатора провожалъ преосвященный съ духовенствомъ до Богословскаго кладбища, гдѣ пасторъ

---

[1]) Въ 1791 году былъ предсѣдателемъ Молдавскаго дивана въ Яссахъ при кн. Потемкинѣ. *Изд.*

ожидалъ на могилѣ. Пѣли: Святый Боже!--Вдова покойнаго грекороссійскаго исповѣданія.

Іюль, 30. Преосвященный Іоасафъ выѣхалъ въ Могилевъ на архіепископію, гдѣ главная квартира 2-й арміи. Прощаніе было слезное, искреннее.--Благослови его Господи!

Сентябрь, 12. На возвратѣ изъ Вязьмы встрѣтилъ новоприбывшаго изъ Архангельска преосвященнаго Іосифа (Величковскаго) епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, въ Болдинѣ монастырѣ. 13-го числа съ нимъ обѣдалъ въ Дорогобужѣ, а 17-го въ домъ возвратился.

Ноябрь, 23. Ректоръ Сильвестръ получилъ указъ Синода ѣхать въ Петербургъ на посвященіе въ викаріи Новгородскіе.

1822-й годъ.

Февраль, 13. Ректоръ архимандритъ Михаилъ прибылъ въ семинарію.

Апрѣль, 1. Новый Смоленскій губернаторъ Іассонъ Семеновичъ Храповицкій.

6. Въ четвертокъ Свѣтлыя Недѣли служилъ у Одигитріи преосвященный Іосифъ, былъ у меня.—Пастырь кроткій, но болѣзненный.

Май, 14. Проѣздомъ былъ Вильгельмъ, принцъ Оранскій, остановился въ домѣ Малышева, что въ приходѣ Ильинскомъ.

Октябрь, 4. Ректоръ, инспекторъ, іеромонахъ магистръ Мелхиседекъ Хламовъ, сѣкли сторожа Дениса Бѣляева, по подозрѣнію въ кражѣ у профессора Василія Филиповича Попова 175 рублей, безъ моего вѣдома.

Декабрь, 3. На нижнемъ рынкѣ у Никольской церкви, верхнюю освящалъ преосвященный.

6. По усердію почтмейстера Александра Ильича Кострова, у Одигитріи обновленъ стѣннымъ писаніемъ придѣлъ Іоанна Воина; расписывалъ Левъ Петровичъ Леоновъ, онъ же алдерманъ, свидѣтельствовавшій церковныя иконы при епископѣ Парѳеніи.

1823-й годъ.

Апрѣль. Въ Авраміевѣ монастырѣ погребалъ преосвященный коменданта Наумова.

18. Послана въ Бѣлостокъ, въ 1-ю батарейную роту, копія Воротней Одигитріевской иконы, сопутствовавшей армію въ 1812 году, по желанію генерала И. Вельяминова.

Іюль, 15. Рѣшеніе уѣзднаго суда по навѣту.—«Да постыдятся и посрамятся ищущіи души моея». (Псал. 69, 3).

Августъ. Ректоръ Михаилъ, Комиссіею духовныхъ училищъ, переведенъ въ Тверь.—Суровъ къ учащимся.—На ректорство изъ Петербурга прибылъ архимандритъ Иннокентій, уроженецъ Астраханскій, въ свѣтскомъ званіи Илья Александровъ.

1824-й годъ.

Мартъ, 25. Днѣпръ сталъ спадать.

Апрѣль, 29. Черемуха зацвѣла.

Августъ, 1. Греческій Митрополитъ изъ Силистріи Макарій Гика, проѣздомъ въ Москву, ходилъ съ преосвященнымъ на водосвятіе на Днѣпрѣ. Происхожденіе честныхъ древъ.

Декабрь, 21. Сдалъ ректору Иннокентію и инспектору Кетлереву послѣдне собранныя деньги на бѣдныхъ семинаристовъ, помѣщенныхъ въ бурсѣ. Всего собралъ три тысячи двѣсти восемьдесятъ семь рублей, кромѣ холста, сукна и провизіи разной.—Благодаримъ Господа!

1825-й годъ.

Май, 1. Погребалъ генерала Петра Петровича Пассека [1]) въ его деревнѣ. Оттоль былъ въ мѣстечкѣ Хиславичахъ. Жидовское промышленное гнѣздо. Погода холодная.

Сгорѣвшій въ 12 году домъ Дворянскаго Собранія, вмѣсто деревяннаго, выстроенъ каменнымъ двухъ-этажнымъ съ флигелями, на складку дворянства, по 10 копѣекъ съ крестьянской души.

30. Преосвященный изъявилъ неудовольствіе, что я сыновей, чрезъ Университетъ вывожу изъ духовнаго сословія.

Сентябрь, 18. Инспекторъ Мелхиседекъ Хламовъ, по представленію архіерея, за дерзкіе поступки, уволенъ отъ должности, всѣхъ

---

[1]) Братъ участвовавшаго при восшествіи на престолъ Екатерины II въ 1762 году.

Изд.

ученыхъ званій и изъ вѣдомства Комиссіи духовныхъ училищъ, съ помѣщеніемъ въ монастырѣ, кромѣ Смоленской епархіи. Уроженецъ Рязанскій.

Декабрь, 3. Извѣстіе о смерти Государя Александра Павловича. Присягали Константину.

19. Присягали на вѣрность подданства Государю Николаю Павловичу.

1826-й годъ.

Генварь, 20. Отпросился отъ хлопотливой должности эконома. Семинарское правленіе дало мнѣ такой аттестатъ за № 31: «въ продолженіи шести лѣтъ, во все продолженіе сего времени, велъ себя съ усерднымъ раченіемъ, похвально». А въ особомъ свидѣтельствѣ за № 28: «всѣ казенныя вещи, бывшія подъ его вѣдѣніемъ, по описи, въ надлежащей цѣлости и исправности, сдалъ правленію и дѣлъ, касающихся до него, правленіе не имѣетъ». Подписали: семинаріи ректоръ, архимандритъ Иннокентій, секретарь профессоръ Петръ Козловскій, письмоводитель Алексѣй Залѣзскій.

Февраль. Ректоръ открылъ въ г. Рославлѣ духовное уѣздное училище; смотрителемъ Өедоръ Четыркинъ, названный и Колосовымъ: обычай давняго времени давать, по волѣ начальства, прогностическія фамиліи.

Май, 4. Черемуха зацвѣла, 7-го числа—дули, 10-го—яблони и вишни.

1827-й годъ.

Мартъ, 4. Скончался въ Могилевѣ преосвященный архіепископъ Іоасафъ 1-го марта.—Господи! помяни во царствіи Твоемъ!

Май, 8. Яблони зацвѣли, но медуница—роса все пожгла.

Ноябрь, 2. Былъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ при освященіи въ Богословской церкви придѣла во имя св. князя Андрея Смоленскаго и Ярославскаго.

Декабрь, 9. Ректоръ Иннокентій освящалъ придѣлъ у Петра и Павла.

22. Получилъ приглашеніе преосвященнаго написать свѣдѣніе о соборной иконѣ Одигитріи Смоленской. Оо. Иванъ Сильванскій и Василій Соколовъ отказались.

1828-й годъ.

Генварь, 26. Преосвященный взялъ у меня Смоленскую Исторію, а мнѣ подарилъ съ надписью своею: Службу св. князю Андрею Смоленскому и Ярославскому [1]), свой трудъ.

Мартъ. Перенесъ съ трудомъ простудную лихорадку.

Іюль, 20. Прибыли изъ Москвы кончившіе курсъ наукъ въ Университетѣ сыновья: Константинъ кандидатомъ, Николай дѣйствительнымъ студентомъ [2]) cum laude.

1829-й годъ.

Мартъ, 9. Привезено изъ Петербурга тѣло Василія Васильевича Энгельгардта въ его деревню [3]).

Апрѣль, 29. Губернаторъ Смоленскій Николай Ивановичъ Хмѣльницкій писатель.

Іюнь, 6. У Николы Нижняго преосвященный освящалъ другой придѣлъ.

Ноябрь, 29. Ревизующій семинарію инспекторъ Петербургской Академіи докторъ богословія архимандритъ Иннокентій [4]) читалъ мои труды: велѣлъ переписать копіи съ Четвероевангелія, житій апостоловъ Петра и Павла, а также о иконѣ, совѣтуя славянизмъ чище по русски написать.

1830-й годъ.

Генварь. Великія государевы милости городу. Льготы купцамъ и мѣщанамъ; деньги заимообразно, на долгій срокъ, на обстройку домовъ.

Май, 22. На Покровской горѣ у Егорья, что на красной горкѣ, заложенъ большой военный гошпиталь. Освящалъ преосвященный. Былъ Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, князь Николай Николаевичъ Хованскій.

---

[1]) Напечатано въ Москвѣ въ 1825 году.

[2]) Николай четвертый сынъ автора „Дневника“.

[3]) Племянникъ князя Потемкина, богатѣйшій помѣщикъ Смоленскій.

[4]) Былъ архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Умеръ 1857 году, въ Одессѣ.

Изд.

Блонье освобождено отъ военныхъ ученій и разводовъ, помѣщенныхъ у «Королевской крѣпости». Стараніемъ губернатора здѣсь разводится садъ.

Іюнь, **2**. На имянины обѣдали семинаріи ректоръ и профессоры.

Іюль, **8**. Умерла графиня Анна Родіоновна Чернышева, статсъ-дама, рожденная Ведель. Былъ ея духовникомъ; при погребеніи ея [1]) въ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ родныхъ не было. Распоряжался губернаторъ.

22. У Свирской – Михаила Архангела освящали домъ, бывшій Хлѣбниковыхъ, а до того графа Румянцева, назначенный подъ училище канцелярскихъ служителей.

Октябрь, **2**. Прибылъ изъ Москвы князь Оболенскій, а за нимъ много семействъ, боясь холеры-морбусъ, и привели въ движеніе умы какъ предъ нашествіемъ французовъ.

28. Устроенъ карантинъ въ Колоцкомъ монастырѣ [2]). Присланы книжицы «О молебствіи отъ губительной заразы». Разносятся афишки о предосторожностяхъ.

1831-й годъ.

Генварь, **3**. Ректоръ Иннокентій поѣхалъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія.

Іюнь, **10**. Открылась въ городѣ холера-морбусъ; по берегу Днѣпра прежде, до 27-го августа умирало отъ 5 до 25 душъ въ день.

Сентябрь, **3**. Государь Николай Павловичъ прибылъ безъ встрѣчи. Уѣхалъ въ ночь

1832-й годъ.

Іюль, **12**. Ректоръ Иннокентій, посвященный епископъ, выѣхалъ въ Харьковъ.

Августъ, **7**. Напало на меня бездѣйствіе отъ старости или дѣятельности; усталость и тупозрѣніе. Великимъ постомъ одолѣлъ геморой: двѣ недѣли шла ртомъ кровь. Далѣе хуже и хуже. Погода

---

[1]) Странности характера ея см. „Русская Старина“ на 1871 г., т. III и 1874 г., кн. XI, стр. 572–576.

[2]) На границѣ Смоленской и Московской губерній. *Изд.*

холодная. «Лѣта изочтенная пріидоша, и путемъ, имже не возвращуся, пойду». (Іовъ, гл. XVI, ст. 22).

Сентябрь, 4. Государь въ 5 часовъ утра прибылъ. Былъ въ соборѣ, пожаловалъ на обновленіе собора деньги, посѣтилъ гошпиталь, тюремный замокъ; осмотрѣлъ весь городъ. Доволенъ стараніемъ губернатора Хмѣльницкаго за обстройку города. Въ 11 часовъ выѣхалъ въ Бобруйскъ. Губернатору прислалъ звѣзду, коменданту Керну—аренду. Также пожаловалъ деньги на памятникъ разстрѣленному Павлу Ив. Энгельгардту.

1833-Й годъ.

Августъ, 31. Водосвятіе въ гимназіи по случаю образованія ея по новому уставу. Тотъ же директоръ.

Сентябрь. На пожалованныя государемъ деньги обновлена Костыревская, она же Черепичная, башня не подалеку Днѣпровскихъ воротъ, гдѣ напрасно разобрана городская стѣна барономъ Ашемъ.

1834-й годъ.

Генварь, 7. Преосвященный сказалъ о переселеніи своемъ въ Кіевъ на покой [1]), въ Кіево-Печерскую Лавру.

Мартъ, 8 Непродолжительная болѣзнь и смерть автора „Дневника".
11. Погребеніе автора на кладбищѣ, что за Окопомъ.

---

[1]) Правилъ епархіею съ 3-го іюля 1821 года по 17-го февраля 1834 г

Изд.

Приложеніе.

Изъ письма о. Никифора—Е. К. Криштофовичу.

.... Въ маѣ 1812-го года словесности учитель гимназіи г. Еленевъ, прогуливаясь съ пенсіонерами близь Авраміевской фортки въ городовой стѣнѣ, увидѣлъ солдатскихъ дѣтей, взлѣзшихъ сажени на двѣ высоты за птицами въ нурѳкъ, до верха кирпичомъ заложенный, изъ котораго выбросили нѣсколько половину сгнившихъ бумагъ; на одной изъ нихъ Еленевъ усмотрѣлъ подпись Лефортову, изъ заключенія которой видно было повелѣніе Черноморскому флоту. Онъ спросилъ: много-ль таковыхъ бумагъ въ нуркѣ и нѣтъ ли цѣлыхъ? Ребятишки отвѣчали: всѣхъ и на возъ не поберешь, но они такъ сгнили и отъ мокроты слеглись, что и пол-страницы цѣлой не отдѣлишь. Г. Еленевъ запретилъ имъ болѣе выбрасывать бумаги, далъ знать директору гимназіи г. Людоговскому, который приказалъ людямъ взять съ собою лѣстницу и при себѣ, какія можно было, забралъ бумаги и сложилъ для просушки въ гимназическую канцелярію. Не взирая на то, что съ величайшимъ трудомъ можно было разобрать по листамъ бумажныя глыбы, по рачительномъ разсматриваніи открылось, что всѣ бумаги принадлежали военно-походной канцеляріи временъ Петра Великаго. Я крайне сожалѣю, что не зналъ о нихъ, и не видалъ, и спрашивалъ у г. Еленева: не находилъ ли онъ въ нихъ касающагося до «Смоленской Исторіи»? Онъ отвѣчалъ: ни одной исторической бумаги ему не удалось видѣть, но были отчеты провіантскіе и разныхъ полковъ приказы, за подписаніемъ Лефорта, Головина, Меншикова, Лестока, Шереметева и прочихъ. Находились также приказы и самого Петра Великаго, но они были подобны одинъ другому; напримѣръ: благородному капитану, или высокоблагородному маіору такому то имянно: съ полученія сего слѣдовать тебѣ до такого-то мѣста или города, сдѣлать то, или изслѣдовать то-то, и что будетъ тобою сдѣлано или по изслѣдованію, замѣчено, донести о томъ Нашему Величеству. Директоръ, предполагая найдти въ сихъ листахъ что либо касающееся до отечественной исторіи, далъ знать о семъ въ «Періодическомъ Сочиненіи» подъ № 40, 1815-го года на 147-й страницѣ, но въ послѣдовавшее на Смоленскъ непріятельское нашествіе чиновники гимназіи удалились, оставивъ не только сіи бумаги, которыя про-

служили постелью раненымъ французамъ, но и физическій и минералогическій кабинеты съ библіотекою, въ добычу врагамъ. Не лучшая участь постигла и древнюю губернскую архиву. Она предъ военно-губернаторскимъ домомъ снесена была въ кучу и зажжена 8-го августа, которая горѣла пять дней предъ окнами наполеоновой квартиры, а тѣлохранители его, польскіе уланы, подъ березками бивакуя на Блоньѣ, книги и судебныхъ мѣстъ тетради ревизскія употребляли вмѣсто тюфяковъ, и чертежи-жъ и планы изъ гражданской палаты и уѣзднаго суда, вмѣсто ширмъ. Причиною гибели всѣхъ сихъ древностей и архивъ—уѣздный предводитель Петръ Воеводскій, который 24-го іюля при губернскомъ предводителѣ донесъ Барклаю де-Толли, что губернаторъ забралъ съ полей всѣхъ работниковъ и до 700 телѣгъ съ лошадьми для выпровоженія всѣхъ архивъ и штатскихъ чиновниковъ въ Москву и тѣмъ всѣхъ жителей привелъ въ робость, а непріятелю еще вдали, въ малыхъ отрядахъ появляющемуся, подаетъ отвагу. Главнокомандующій, будучи крайне озабоченъ военными распоряженіями, горячо сіе принялъ: губернатору строгій выговоръ сдѣлалъ и приказалъ ничего съ мѣста не вывозить, а подводы оставить для военныхъ повинностей, почему и чрезъ полицію въ полчаса у всѣхъ штатскихъ билеты отобраны и ни единаго изъ жителей, съ имѣніемъ уѣзжающихъ, въ заставахъ не выпущали. Сія строгость продолжалась по 4-е августа, когда подступилъ къ Смоленску непріятель; слѣдовательно, никто не только архивъ, но и собственности своей и даже церковной утвари не вывезъ. Вся церковная драгоцѣнность, какъ то: святыя тайны, антиминсы и муро въ попраніе остались и въ расхищеніе. Но что перенесли оставшіеся, какъ отъ своихъ, такъ и отъ чуждыхъ, Богъ милостивый вѣсть! (1818 г. Іюня 14-го).

О. Никифоръ—архим. Виктору.

Смоленскъ. 1816 г., 26 мая.

.... Его Высочество великій князь Николай Павловичъ сего мая 17 въ 6 часовъ по полудни прибылъ въ Смоленскъ. Преосвященный Іоасафъ въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ, встрѣтилъ Его Высочество передъ соборомъ и, поцѣловавшись, рука въ руку, при колокольномъ звонѣ, гдѣ по сугубой эктеніи и многолѣтіи, князь поклонился въ землю передъ Богоматерью, и на лѣвой сторонѣ,

на столѣ осмотря рѣдкости собора, какъ то утварь, и башмаки, и шишакъ святаго Меркурія посмотря, вышелъ въ домъ уѣздной конторы, возлѣ нашей Одигитріевской церкви. Въ ночи, мы колокольню освѣщали разныхъ цвѣтовъ фонарями. 18-го числа въ 10 часовъ, отъ развода, слушалъ литургію; по окончаніи, преосвященный подарилъ Его Высочеству икону Богоматери съ серебряными березками, потомъ представилъ Смоленское духовенство къ рукѣ и проводилъ до круга. Великій князь былъ на воротахъ у Богоматери, гдѣ предъ его пріѣздомъ на образъ возложили новую, въ 3 пуда, серебряную вызолоченую ризу, украшенную жемчугомъ и другими дорогими каменьями, со вкусомъ. Оттуда великій князь осматривалъ тюремный замокъ и новую, на мѣсто взорванной французами въ башнѣ церковь, при трубѣ Оленьевой. Объѣзжалъ улицы и видѣлъ въ большихъ улицахъ пустыри, столбы и пни садовые огорѣвшіе, также пустыри и стѣны бывшихъ каменныхъ господскихъ домовъ. Кушалъ на 17 кувертахъ съ преосвященнымъ Іоасафомъ, съ губернаторомъ, вицегубернаторомъ, съ генералами здѣсь квартирующими. Отъ обѣда, въ школахъ кантонистовъ былъ, и на «Королевской крѣпости», гдѣ я случился. Слышалъ, какъ онъ любопытствовалъ у генералъ-лейтенанта Паскевича о всемъ--какъ онъ оборонялъ крѣпость отъ французовъ 4 августа 1812 г. Наконецъ, спросилъ: кто эту крѣпость и когда устроилъ? Тогда бригадный генералъ Кутузовъ показалъ на меня, говоря: вотъ Смоленскій исторіографъ онъ это знаетъ. Его Высочество подойдя ко мнѣ, просилъ меня надѣть шляпу, и самъ оную надѣлъ, спросивъ: когда эта крѣпость устроена? Въ 1611 году. Кѣмъ, по какому случаю и обстоятельствамъ?—(Мурзакевичъ далъ подробное объясненіе). Здѣсь нѣкто изъ генераловъ спросилъ: кто-жъ теперешній соборъ устроилъ? Царь Алексѣй Михайловичъ, по отнятіи Смоленска у поляковъ, началъ строить, а конченъ въ царствованіе Екатерины Алексѣевны II. Генералъ Паскевичъ сказалъ великому князю: «этотъ батюшка былъ здѣсь на батареѣ съ крестомъ и со св. водою, ободрялъ солдатъ, пріобщалъ раненныхъ и хоронилъ убитыхъ». Его Высочество спросилъ у меня: «какъ вы могли тутъ подъ картечами уцѣлѣть»?— «Онѣ летали мимо моей шляпы, но меня не касались. Для меня опаснѣе было 5 августа быть въ шанцахъ, когда французы овладѣли Офицерскою и Солдатскою слободами и бросались въ шанцы на

штыки. Здѣсь я видѣлъ, какъ генерала Цыбульскаго стрѣлки выгоняли французовъ изъ Солдатской слободы, а граждане изъ стѣны бросали каменьемъ на нихъ, бывшихъ близь Ильинской форточки; и генералъ Коновницынъ съ гренадерами своими ихъ отразилъ отъ Никольскихъ воротъ; да и самого Наполеона видѣлъ на бѣлой лошади, съ ватагою польскихъ улановъ, за Чертовымъ рвомъ, разъѣзжавшаго, который однако-жъ, испугавшись, ускакалъ отъ выстрѣла 5-ти стрѣлковъ, въ кустарникахъ запавшихъ. Тогда генералъ Кутузовъ сказалъ Его Высочеству: «этотъ батюшка «Смоленской Исторіи» напечаталъ первую книгу, а теперь собираетъ записки, и надѣется скоро 2-ую книгу выдать». Я отвѣчалъ Его Высочеству: «скоро выдать не могу; ибо въ книгахъ терплю нужду для усовершенствованія перваго изданія о древностяхъ города; книги, какія при первомъ изданіи были, подарилъ въ кадетскій корпусъ, а другія разграбили». Его Высочество снявъ шляпу, сказалъ: «благодарю васъ покорно за извѣщеніе ваше».

О. Никифоръ—А. А. Писареву.

Смоленскъ. 1818, марта 14.

P. S. Государь въ пятокъ, на масляной, въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Смоленскъ. Въ Соборѣ преосвященный привѣтствовалъ его рѣчью. Дворянство, до 15,000 рублей сложась, сдѣлало балъ и щитъ предъ гимназіею, на 15 саженяхъ, съ надписью: «отъ усердія смоленскаго дворянства»; но государь, еще въ Вязьмѣ остановясь на ночлегѣ, чрезъ Полуехтова отказался на балѣ быть, а буря сильная не только плошки, на щитѣ бывшія, сбрасывала, но и большой огонь на жертвенникѣ «Усердія» подъ вензелемъ гасила, и разноцвѣтные огни, стоющіе со щитомъ 1,500 руб., полчаса не горѣли. Въ субботу 23-го февраля, въ квартирѣ Удѣльной экспедиціи представлялось къ государю духовенство, дворяне и чиновники, и въ 9 часовъ утра съ княземъ Волконскимъ изволилъ въ Оршу выѣхать.

Марта 5-го въ 4 часа пополудни великій князь Михаилъ Павловичъ прибылъ. Преосвященный также и его привѣтствовалъ рѣчью въ Соборѣ. Послѣ обѣда осматривалъ казенныя заведенія, и 6-го числа въ 9 часовъ выѣхалъ съ Паскевичемъ. Иванъ Федоро-

вичъ Паскевичъ усердно меня принялъ и увѣрялъ, что, возвратясь, постарается о моихъ дѣтяхъ: ибо я тебѣ много обѣщалъ, но ничего не сдѣлалъ! и велѣлъ писать къ себѣ по возвращеніи, и чрезъ Крамиду благодарилъ преосвященнаго, что уважилъ его письмо и представилъ обо мнѣ, и напредь держалъ бы меня въ милости.

О. Никифоръ—Е. А. Энгельгардтъ.

Смоленскъ. 1812 г., декабря 11.

Милостивая государыня, Елена Александровна! По случаю несчастнаго послѣдствія, когда отъ водворившихся въ Смоленскѣ непріятелей объявлена была сентенція: предать смерти мужа вашего, Павла Ивановича Энгельгардта; то онъ призвалъ меня въ Спасскую церковь, гдѣ содержались ихъ арестанты и наши соотечественники, просилъ меня исповѣдать и пріобщить Животворящихъ Таинъ, что я выполнилъ, и, по желанію его, для утѣшенія и утвержденія въ непоколебимомъ уповании на милость Божію, я отъ него не отходилъ до самой полуночи. И на слѣдующій день, по просьбѣ жъ его, придя къ нему очень рано выслушалъ объясняемыя имъ мнѣ душевныя мысли и расположенія относительно его дома и вѣрныхъ людей. Между прочимъ, съ сердечнымъ сожалѣніемъ сказалъ мнѣ, что онъ погрѣшалъ предъ вами, и чрезъ то причинялъ въ вашей жизни великое разстройство, почему просилъ меня исходатайствовать у васъ отъ имени его христіанское прощеніе.—Въ то-жъ самое время написано имъ своеручно къ матери его особое письмо относительно духовной, сдѣланной имъ, и о доносителяхъ на него. И оное отдавши мнѣ, лично просилъ доставить, которое я ей и вручилъ.—Удостовѣряю васъ, что покойный супругъ вашъ въ такомъ былъ чистосердечномъ сознаніи, что Богъ его во всемъ простилъ: а я васъ прошу ему все отпустить. Онъ и въ письмѣ своемъ къ матери просилъ ее попросить у васъ и у вашей матери прощенія.

Итакъ, выполняя возложенное на меня покойнымъ Павломъ Ивановичемъ довѣріе, желаю вамъ душевнаго спокойствія.

Священникъ Никифоръ Мурзакевичъ.

P. S. Смерть Павлу Ивановичу объявлена 13-го октября. Онъ весь тотъ день былъ покоенъ и съ веселымъ духомъ говорилъ о кончинѣ, судьбою ему назначенной, и нынѣшній годъ какое то бы-

ло предчувствіе, что онъ долженъ умереть 15 го октября.—Въ 11 часовъ утра пришелъ къ нему бывшій здѣсь въ генеральномъ засѣданіи членомъ польскій полковникъ Костенецкій и принесъ полбутылки простаго вина, и просилъ его съ нимъ оное распить, извиняясь при томъ, что онъ сожалѣетъ, что во время суда изъ Смоленска былъ откомандированъ, иначе участь была бы инакова чрезъ обслѣдованіе. Онъ хотя отъ того ослабѣлъ нѣсколько, и по 14-е число ничего не пилъ и не ѣлъ, и всю ночь не спалъ, но показалъ геройскій духъ: поблагодаря его за учтивость, отвѣчалъ, что смерть христіанину не страшна, а сожалѣю, что многіе дворяне подвергнутся подобной участи; ибо не будутъ у васъ просить должностей, или залога. Я съ радостію умираю, какъ невинный, и смерть моя сдѣлаетъ осторожными другихъ противъ злодѣевъ, которымъ скорое, неминуемое послѣдуетъ наказаніе. И требовалъ, чтобъ скорѣе его вели на мѣсто, дабы не видѣть и не слышать тиранства. Когда пришли за нимъ, онъ просилъ меня идти съ нимъ, что онъ нѣкоторыя записки мнѣ вручитъ и чтобъ отпѣть по немъ проводъ и предать землѣ тѣло. – За Молоховскими воротами, въ шанцахъ, начали читать ему приговоръ, но онъ не далъ имъ дочитать, закричалъ по французски: «полно врать, пора перестать. Заряжайте поскорѣй и пали! чтобъ не видѣть больше раззоренія моего отечества и угнетенія моихъ соотечественниковъ». Начали ему завязывать глаза, но онъ не позволилъ, говоря: «прочь! никто не видѣлъ своей смерти, а я ее буду видѣть». Потомъ, попрощался со мною и съ двумя дѣтьми, которые его въ тюрьмѣ со мной навѣщали, и съ Рагулинымъ Федоромъ Прокофьевичемъ, которому, вынувши изъ за пазухи, духовную отдалъ, чтобъ по оной послѣднюю его волю выполнили, а мнѣ далъ 2 записки, чтобъ по онымъ въ селѣ Дягелевѣ сыскалъ скрытыя вещи, которыми онъ благодаритъ за неоставленіе, о чемъ и въ духовной упомянулъ. Потомъ сказавши: «Господи! Помяни мя, егда пріидеши, во царствіи Твоемъ; я въ руки Твои предаю духъ мой»! велѣлъ стрѣлять. И изъ 18 зарядовъ 2 пули прошли грудь, и одна животъ. Онъ упалъ на правое колѣно, потомъ навзничь палъ, имѣя поднятыя руки и глаза къ небу, по примѣру первомученика Стефана, началъ кончаться. И какъ дыханіе еще въ немъ длилось, то 1-й изъ 18 спекуляторовъ, зарядя ружье, выстрѣлилъ въ високъ, и тогда скончался. Я началъ здѣсь отпѣвать по-

гребеніе, а Рогулинъ досталъ людей выкопать могилу. Не успѣлъ я долгъ христіанскій кончить и спекуляторы раздѣли его до нага и ничкомъ въ 3 четверти выкопанную яму вбросили, а окровавленную одежду и обувь раздѣлили себѣ. Октября 24-го такая-жъ участь постигла Шубина; а пятеро дворянъ и до 15 Рославльскихъ мѣщанъ, особенною Божіею милостію, избавились отъ казни; а именно: Петръ Михайловичъ Храповицкій, Титъ. Ивановичъ Кусонскій, Яковъ и Александръ Петровичи, Николай Ивановичъ Адамовичъ. Первый изъ нихъ бывъ отпущенъ для покупки хлѣба, увѣрилъ часоваго, что онъ не арестантъ и изъ усердія къ роднымъ содержался, для прислуги къ нимъ живетъ; часовой, повѣря ему, не смотрѣлъ за нимъ и онъ ушелъ, за что прочихъ строже содержали; и за сіе, предъ выходомъ изъ Смоленска непріятелей, ведены была на мѣсто казни, но бомба пала предъ конвоемъ и всѣхъ ранила; несчастные отведены были въ Молоховскую кордегардію, гдѣ они содержались два дни. И когда Молоховскую башню взорвало, часовые повели ихъ за собою за городъ, и какъ сами спѣшили бѣжать, то при темнотѣ они одни отстали, и, воротясь въ городъ, пришли въ домъ капитанши Лебедевой, а отъ ея, по вступленіи нашихъ въ Смоленскъ по утру, пошли по домамъ своимъ. Изъ оныхъ почти всѣ теперь больны, а Титъ Кусонскій преставился.

О себѣ-жъ скажу вамъ, что неоднократно былъ въ рукахъ, смерти, но Богъ, не только меня, но и церковь мою въ цѣлости соблюлъ, и чрезъ мое стараніе все въ ризницѣ архіерейской оставленное сбережено. Генералъ Жомини велѣлъ сдѣлать въ Успенскомъ соборѣ магазинъ, и того убѣдилъ отмѣнить. Итакъ, соборъ со всѣмъ его имуществомъ и имуществомъ здѣшнихъ гражданъ, въ ономъ сокрытымъ, сбереженъ.

КОНЕЦЪ.

